

Министерство культуры, печати и
по делам национальностей Республики Марий Эл

ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсева»

Музейный вестник № 11

Йошкар-Ола
2017

ББК 79.1
М 895

Печатается по решению научно-методического совета
Национального музея РМЭ им Т. Евсеева

Научный редактор
Д.Ю. Ефремова, кандидат исторических наук

Ответственный за выпуск: Н.А. Соловьева

М 895 Музейный вестник: ежегодный сборник. Вып. № 11 / ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»; науч. ред. Д.Ю. Ефремова. – Йошкар-Ола, 2017.– 240 с.

ISSN 2499-9814

Музейный вестник № 11 содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции X Евсеевские чтения «Финно-угорская тематика в российских и зарубежных музеях (к 130-летию со дня рождения Т.Е. Евсеева)». В 49 статьях рассмотрены различные аспекты деятельности подвижников музейного дела, специфика музейной фондовой работы и вопросы сохранения культурного и исторического наследия региона, состояние истории и этнографии финно-угорских народов на современном этапе и их роль в музейной педагогике, развитие музеев на современном этапе.

Издание адресовано широкой аудитории: музейным работникам и краеведам, ученым и преподавателям, учащимся и всем, кто не равнодушен к истории и культуре Марий Эл и других регионов в России.

ISSN 2499-9814

Рукописи не рецензируются и не возвращаются

© ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева», 2017

**Всероссийская
музейная научно-практическая конференция
X Евсеевские чтения
«Финно-угорская тематика в российских
и зарубежных музеях
(к 130-летию со дня рождения Т.Е. Евсеева)»**

23-25 ноября 2016 г.

Пленарное заседание

Евсеевские чтения как фактор развития науки в музеях Республики Марий Эл (к 10-летию музейной конференции)

Кузьмин Е.П.,
Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
заместитель директора по научной работе,
кандидат исторических наук
г. Йошкар-Ола

Музейной конференции «Евсеевские чтения» – 10 лет. Статья посвящена анализу становления от республиканской до Всероссийской конференции, личностях, стоящих у истоков форума, выделению основных характерных черт, обзору географии участников и дальнейшим перспективам.

Ключевые слова: Евсеевские чтения, музейная конференция, Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева.

В этом году с стен Национального музея проходят X юбилейные Евсеевские чтения. 10 лет исполнилось конференции, которая стала главной площадкой для обсуждения вопросов и проблем музейного дела в Республике Марий Эл.

Основной целью конференции является консолидация музейных сотрудников, краеведов и научных деятелей для обсуждения музейного дела, истории и краеведения, этнографии и археологии, музейной педагогики и художественного искусства, проблем сохранения культурного наследия. Таким образом, это площадка для обсуждения самого широкого спектра проблем гуманитарной сферы. На наш взгляд, именно подобные широкие тематические рамки позволяют рассматривать научные и околонаучные вопросы на уровне взаимовлияния и взаимосвязи, на стыке наук.

Также Евсеевские чтения во многом стали своего рода катализатором развития научных изысканий в муниципальных музеях. Традиционно один раз в год площадка чтений привлекает, объединяет, служит поводом для выхода на научно-музейный свет на уровне республики сотрудников многих муниципальных музеев: озвучить свой доклад, послушать своих коллег, обсудить насущные проблемы.

Сегодня 10 лет Евсеевским чтениям, и уже правомерно обратится к истокам, к истории возникновения и первым годам конференции. Официально идея организации чтений возникла в Национальном музее в 2007 году. Исходила она от новоназначенного директора Национального музея А.И. Хвата, который свое время выступил одним из организаторов широко известной ныне конференции Игнатъевские чтения в Козьмодемьянске. На-

учным проводником данной идеи была Н.А. Большова, которая в то время являлась заместителем директора по научной работе, и которая теперь осталась только в светлой памяти нашего музея...

Обычно первые шаги всегда даются с трудом. Но в данном случае эти шаги были сделаны весьма смело и продуктивно, имея четкое представление о конференции. В сборнике «Музейный вестник» №1, изданный в апреле 2007 года, в предисловии написано, что музей собирается организовать в честь 120-летия Т.Е. Евсеева конференцию и назвать ее Евсеевскими чтениями, а также сделать чтения ежегодными. Слово, данное 10 лет назад, оказалось твердым. Евсеевские чтения проводятся непрерывно уже в течение 10-летия [1].

Первые Евсеевские чтения состоялись в последний четверг ноября, это было 29 число, 2007 года. Были приурочены к 120-летию со дня рождения Т.Е. Евсеева. Работа проходила в трех секциях «Инновационная деятельность музеев. Многокультурность и музейная педагогика», «Музеи и наследие. Фондовые коллекции и экспедиционная работа», «Музейная экспозиция. Вещь в музейном пространстве». Было заслушано 47 докладов сотрудников музеев и представителей науки. На пленарном заседании выступили доцент Марийского государственного университета, кандидат философских наук Н.Н. Гаврилов, заместитель директора Национального музея Т.Л. Марьянская и директор Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева А.И. Хват. Примечательно, что лишь четыре человека не имели прямого отношения к музею, все остальные 43 участника являлись работниками республиканских, муниципальных и ведомственных музеев Марий Эл. Соответственно, и преобладающими были темы музейного характера – вопросы сбора, хранения и экспонирования музейных предметов, музейная педагогика, также были затронуты вопросы истории и краеведения, этнографии и археологии, исторические личности. География участников была ограничена территорией Республики Марий Эл. Кроме Йошкар-Олы, на чтениях выступили представители гг. Волжска и Козьмодемьянска, Килемарского, Куженерского, Мари-Турекского, Медведевского, Новоторъяльского, Сернурского, Советского, Юринского районов. Так было положено начало хорошей музейной традиции – ежегодно, в последний четверг ноября проводить республиканскую музейную научно-практическую конференцию Евсеевские чтения [2].

Тематика до IV Евсеевских чтений была достаточно широкого спектра и не имела конкретного названия. IV Евсеевские чтения были посвящены 90-летию со дня образования Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева. А начиная с V Чтений, проведенных на тему «Региональные музеи XXI века: проблемы, опыт, перспективы» также стало традицией выбирать тематику. В дальнейшем Чтения имели следующие темы: «Роль музея в сохранении культурных традиций» (VI чт.), «Современный музей в культурно-образовательном пространстве России» (VII чт.), «Наследие Великой Отечественной войны в музейных коллекциях. 70-летию Великой Победы посвящается» (VIII чт.), «Проблемы становления и развития музеев в национальных регионах России (к 95-летию образования РМЭ)» (IX чт.). И вот X чтения, спустя 10 лет, вновь посвящены предстоящему юбилею одного из основателей музейного дела на марийской земле Т.Е. Евсееву [3].

Всегда особо ответственными являются доклады на пленарных заседаниях. В разные годы на пленарных заседаниях Евсеевских чтений с докладами выступали сотрудники самого Национального музея А.И. Хват, А.В. Муравьев, Т.Л. Марьянская, Н.А. Большова, О.А. Требушкова, З.П. Иванова, Э.М. Колчева, Е.П. Кузьмин.

Также к участию на пленарном заседании приглашали известных, уважаемых ученых и специалистов по направлениям, обозначенным в тематике чтений. Это доцент Марийского государственного университета, кандидат философских наук Н.Н. Гаврилов; директор Института национальной культуры и межнациональной коммуникации МарГУ, кандидат исторических наук Р.И. Чузаев; начальник Управления по сохранению, использованию и охране объектов культурного наследия, кандидат исторических наук А.И. Михеева; главный герольдмейстер Республики Марий Эл И.В. Ефимов; заведующая отделом этнографии МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева, кандидат исторических наук Т.Л. Молотова; заведующая отделом истории того же института, кандидат исторических наук О.А. Кошкина; профессор МарГУ, доктор исторических наук К.Н. Сануков и музейный специалист из Финляндии, доктор философских наук Ильдико Лехтинен.

Информативным источником и интересным показателем являются количественные показатели. На основе программ Евсеевских чтений представляется возможным в динамике отследить количество заявленных докладов за разные годы:

Год	Порядковый номер Евсеевских чтений	Количество докладов
2007	I чтения	47
2008	II чтения	57
2009	III чтения	32
2010	IV чтения	41
2011	V чтения	61
2012	VI чтения	57
2013	VII чтения	99
2014	VIII чтения	67
2015	IX чтения	100
2016	X чтения	99
ВСЕГО		658

Как нами уже было отмечено, по замыслу первых организаторов, конференция «Евсеевские чтения» рассматривалась как объединяющая площадка для обсуждения вопросов музейного дела, истории и краеведения Республики Марий Эл. Поэтому изначально чтения имели статус республиканской конференции, объединяя вокруг себя музейщиков государственных и муниципальных музеев, сотрудников республиканских и муниципальных

учреждений культуры и образования. Постепенно молодая конференция приобретала известность и в соседних и родственных регионах России. И с появлением на VII Евсеевских чтениях заявок из Казани, Сыктывкара и Нижегородской области появляется возможность рассмотреть географию Евсеевских чтений. На VIII Евсеевских чтениях приняла участие почетная гостя из Национального музея Финляндии, доктор философских наук Ильдико Лехтинен. Прошлые IX Евсеевские чтения прошли уже в формате Всероссийской конференции. Заявки поступили из гг. Казани, Елабуги, Лаишево Республики Татарстан, г. Малмыжа Кировской области, гг. Чебоксар, Саранска, Сыктывкара. Нынче на X юбилейные чтения заявки поступили из гг. Казани, Чебоксар, Ижевска, Саранска, Самары и г. Малмыжа Кировской области.

По изначальной договоренности, все поступившие доклады в виде статей печатались в сборнике «Музейный вестник». Все статьи подвергались научному редактированию. Это необходимый, ответственный и весьма наукоемкий процесс. Научным редактором 1-8 номеров являлся кандидат исторических наук А.В. Муравьев, 9-10 номеров кандидат исторических наук Е.П. Кузьмин. Таким образом, еще раз констатируем, что Евсеевские чтения и Музейный вестник – это единое целое.

Так сложилось, что Музейный вестник на год старше Евсеевских чтений. И нынче, в июне 2016 года, вышел юбилейный 10-й номер. С целью повысить авторитет ежегодного издания Музейному вестнику Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева присвоен международный серийный номер ISSN 2499-9814 и зарегистрирован в реестре ежегодных периодических изданий России [4].

Сейчас есть модное понятие «ребрендинг». Следуя этому «процессу», мы поработали в плане оформления в единый стиль оформление обложек программы и Музейного вестника, подразумевая как единое и неразрывное целое. Как известно, на вкус и цвет товарища нет, но мы считаем это неплохим решением. И с уверенностью заявляем, что на данный момент Евсеевские чтения и Музейный вестник являются научным брендом Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева.

В целом, Евсеевские чтения, в первую очередь, являются основной площадкой для обсуждения проблем музейного дела в Марий Эл. За 10 лет Евсеевские чтения твердо заняли свою узнаваемую нишу в музейно-гуманитарной среде Марий Эл, обрели известность в музейном мире соседних регионов Поволжья. Поэтому был логическим шаг, что с прошлого 2015 года мы проводим чтения в формате Всероссийской конференции.

Ежегодно, примерно около трети участников являются сотрудниками учреждений науки, образования, культуры, свободными исследователями. Это важнейший фактор сотрудничества и взаимного развития. Именно на стыке наук получают наиболее успешные исследования. Озвученные на различных секциях доклады имеют столь широкий спектр тем, что можно во всем многообразии увидеть развитие гуманитарной науки и культуры в Республике Марий Эл.

В завершении, т.к. настоящая статья носит итоговый характер за 10-летие, а мы намерены и далее продолжить работу по организации

Евсеевских чтений, попробуем обозначить некоторые перспективные задачи. Планка Всероссийской конференции – это высокий уровень, а значит повышенная ответственность для организаторов. Национальный музей и впредь будет строго придерживаться требований формата заявок, тематико-содержательной части докладов. Требуется и более пристальная работа по углублению именно музейных исследований.

Работа ведется и будет интенсифицироваться в части расширения географии Евсеевских чтений. Здесь перспективы значительные. Велик мир финно-угорских музеев, очевидна необходимость и музейной консолидации. Только что, в октябре 2016 года был создан Совет музеев Приволжского федерального округа именно с целью координации совместной работы музеев – участию в конференциях, обмена выставками, совместных методических семинаров.

Безусловное внимание необходимо уделить и системной популяризации как самой музейной конференции, так и поощрению музейных и гуманитарно-краеведческих исследований.

И будем держать курс на международные Евсеевские чтения. Это не популистский лозунг, а обозначенный в плане празднований 100-летия Республики Марий Эл и векового юбилея нашего музея проведения международной конференции «Музейное наследие Республики Марий Эл».

Источники и литература

1. Музейный вестник: ежегодный сборник. Вып. № 1 / ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»; науч. ред. Ан.В. Муравьев. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 3-4.
2. Музейный вестник: ежегодный сборник. Вып. № 2 / ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»; науч. ред. Ан.В. Муравьев. – Йошкар-Ола, 2009.
3. Музейный вестник: ежегодный сборник. Вып. № 2-10 / ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»; науч. ред. Ан.В. Муравьев, Е.П. Кузьмин. – Йошкар-Ола, 2008-2016.
4. Музейный вестник: ежегодный сборник. Вып. № 10 / ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева»; науч. ред. Е.П. Кузьмин. – Йошкар-Ола, 2016.

Евсеев Тимофей Евсеевич у истоков марийской этнографической науки

Молотова Т.Л.,
МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева
заведующая отделом этнологии,
кандидат исторических наук,
г. Йошкар-Ола

Статья посвящена творческому наследию и жизни известного марийского краеведа, этнографа, просветителя Т.Е. Евсеева.

Ключевые слова: Т.Е. Евсеев, рукописи по этнографии и фольклору марийского народа, музей, фотографии.

Марийская национальная культура является общечеловеческой ценностью. Она поддерживает в людях духовную связь с прошлым, настоящим, будущим. Мы отдаем дань уважения тем, кто стоял у истоков изучения традиционной культуры, истории, становления просвещения, развития марийского языка. Среди них достойнейшее место занимает Тимофей Евсеевич Евсеев марийский просветитель, краевед, этнограф. Он как патриот своего народа поднял глубинные пласты культуры, внес значительный вклад в изучение этнографии, фольклора, народной педагогики, психологии марийского народа. Часть его этнографического и фольклорного наследия опубликовано как Финляндии, так и в Йошкар-Оле [1; 2; 3; 4; 5].

Талантливый краевед, этнограф, исследователь Т.Е. Евсеев родился 1 февраля 1887 г. в крестьянской семье в д. Азьял Моркинской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Моркинский район). Он с раннего детства остался без матери и воспитывался бабушкой, которая хорошо знала культуру марийского народа. В родной деревне он успешно закончил церковно-приходскую школу. В 1902-1904 годах учился в уездной двухклассной школе в селе Ронга за казенный счет, после окончания, которой стал работать учителем в марийских школах. Работал в Кужнурской и Поланурской школах Царевококшайского уезда, а после Октябрьской революции около двух лет работал в д. Азьял, затем в с. Ронга Краснококшайского кантона Марийской автономной области. Он был участником Первой мировой и Гражданской войн.

Несомненно, Т.Е. Евсеев был одаренным человеком и понимал ценность культуры своего народа, осознавал, что в традиционной культуре народа аккумулирован многовековой жизненный опыт и представления об окружающем мире (вселенной, космосе, природе и др.).

Свою собирательскую и исследовательскую деятельность Т.Е. Евсеев начал со знакомства с супругами Вихманн, собиравшими в 1905-1906 годах материал по языку, фольклору и материальной культуре марийцев в Марийском крае. Финнский профессор Юрье Вихманн и венгерка Юлия Вихманн

встретились с Евсеевым в Морках в июне 1906 г. Его рекомендовали в качестве переводчика. Они были довольны работой молодого учителя, с его помощью им удалось собрать интересный лингвистический и этнографический материал среди моркинских марийцев. Юрье Вихманн предложил Е.Т. Евсееву сотрудничество с Финно-угорским обществом (ФУО). Впоследствии он познакомился и с другими финскими учеными – Уно Сирелиусом, Акселем Хейкелем. Эти встречи послужили толчком для исследования культуры марийского народа. По заданиям Финно-угорского общества и личным просьбам финских ученых Т.Е. Евсеев собирал фольклорно-этнографический материал. ФУО финансировало его исследовательские поездки, оплачивало другие расходы, связанные со сбором материала. На протяжении длительного времени он плодотворно сотрудничал с Национальным музеем и Финно-угорским обществом Финляндии [6]. Собранный этнографический и фольклорный материал был ценен тем, что Т.Е. Евсеев зафиксировал его в период бытования традиционной культуры, которую хорошо знал.

Во время пребывания в Финляндии в 1908 г. Т. Евсеев получил уроки рисования и методическую подготовку по сбору полевого этнографического и фольклорного материала, а также первые навыки в фотоделе. Работая в Поланурской школе Арбанской волости, он продолжил изучать фотодело у одного из фотографов г. Царевококшайска. Постепенно Т.Е. Евсеев стал иллюстратором быта марийского народа. Он с увлечением начал заниматься фотографией. С 1909 г. исследователь стал посылать фотоснимки в Финно-угорское общество. Эти фотографии дореволюционного периода по культуре марийцев хранятся в фототеке Национального музея Финляндии. Фотографии использовались Евсеевым для иллюстрации некоторых рукописей об охоте, рыболовстве, жилищах, одежде, о женских прическах, хранящихся в Национальном музее (SU №132, 178, 193). Так, в коллекции музея под номером 132 насчитывается 239 фотографий, где запечатлены постройки (шалаша, овины, жилые дома, бани, сараи и др.), интерьеры и экстерьеры жилищ, хозяйственные орудия, способы обработки волокнистых растений, костюмы различных этнических групп марийцев. Многие фотографии из этой коллекции использовались финскими исследователями в статьях, посвященных культуре финно-угорских народов. Уникальными являются фото, на которых сфотографированы различные способы охоты на зверей, ловли зверей и птиц с помощью капканов (№138-147), способов ловли рыбы, пчеловодство (№148-153) [7].

Для исследования эволюции жилища и построек Евсееву в начале XX века приходилось разыскивать старинные постройки в различных селениях Марийского края. Ценным источником по обработке волокнистых растений и в производстве домашних тканей являются снимки всех технологических процессов обработки конопли и приемов ткачества (№73-93). Эти фотографии использованы в книге финского этнолога Илдико Лехтинен, посвященной рукописям Т.Е. Евсеева о домашнем ткачестве и костюме марийцев [2].

Т.Е. Евсеев руководствовался во время съемок определенными методическими требованиями к этнографической фотографии, что является цен-

ным в визуальной антропологии для изучения предметов материальной культуры. В фондах ФУО хранится его рукописное наследие, состоящее из фольклорных текстов, включая ценнейшие материалы по этнографии марийцев с рисунками, выполненными тушью или карандашом. В Национальном музее Финляндии хранится 338 фотографий, 15 коллекций (всего 234 экспоната), собранных краеведом. Среди которых одежда, украшения, инструменты для изготовления одежды, образцы вышивок, бытовая утварь, рыболовные и охотничьи снасти, снаряжение пчеловода-бортника, орудия труда, музыкальные инструменты и др. Рукописи краеведа посвящены различным сторонам материальной и духовной жизни марийского народа. Рукописные и фотографические материалы Т. Евсеева использовались в работах финских исследователей У. Сирелиуса, У. Харва (Хольмберг), А. Хамеляйнена, И. Маниненна, А. Алхониemi, С. Саринен и др. И. Лехтинен использовала его материалы в своих монографиях, посвященных женским украшениям и постройкам марийцев, и в других работах о культуре финно-угорских этносов.

Особо следует остановиться на рукописях, посвященных рыболовству. Две из них датируются 1912 и 1913 годами [8; 9], а исследование «Рыболовство у марийцев (этнографический очерк)» 1929 г. [10]. В последней есть примечание, что экспонаты по рыболовству марийцев, которые удалось собрать в Маробласти автором представлены в Марийский музей. Коллекция состоит из 15 предметов, главным образом орудий лова, сделанные кустарным способом (различные сети, бредни, намет, острога, жерлица и т.п.) [10, с. 105].

Для очерка Т.Е. Евсеева, посвященному рыболовству, характерно использование богатого этнографического материала, собранного автором в различных районах проживания марийцев, в котором он проанализировал орудия, приспособления, методы и приемы рыболовства в различные сезоны у марийцев в начале XX века. Традиционное рыболовство марийцев в этнографическом плане является малоизученным, поэтому рукопись Т.Е. Евсеева представляет особую научную ценность.

Автор пишет: «Способы рыболовства, изготовление рыболовных принадлежностей и т.п. зависят, конечно, от того, какую рыбу приходится ловить и в каких условиях приходится производить рыбную ловлю. Одно дело, когда рыбачат на Волге, где река отличается глубиной и шириной и куда заходит совсем другая рыба, чем та, которая водится в тихих небольших речках и озерах» [10, с. 100]. По описанию Т. Евсеева, на территории марийского края в реках и озерах обитало более 40 видов рыб. Много рыбы водилось в р. Малая Кокшага, где насчитывалось до 30 видов. В реках Волга, Сура и Ветлуга водилась стерлядь. В небольшой речке Шуйке водились хариусы. В рукописи подробно рассматриваются способы и орудия рыбной ловли [10, с. 106-116]: ловля рыбы производится при помощи различных сетей (вавш), неводов (шөрöка), наметов (намэт), морд (мурда), особой конструкции морды с крыльями (кырлан). Он отмечает, что применяются «древесные и полудревесные орудия – морда (мурда), удочки (энер), жерлицы (нуж энер), блесны (онталчык)». Рыбу ловят при помощи вспучивания и загона к рыболовным снастям, при помощи вспомогательных орудий

(ботыл и томбо) [10, с. 106]. Описывается архаичный способ ловли рыбы (лучение) ночью с лодки при помощи огня и остроги (тул кўртнӧ дене кучымо). Огонь разжигался из смолистого дерева на металлической решетке. «При лучении обязательно участвуют 2 рыбака. Один из них правит лодкой и освещает ее факелом, а другой, стоя в лодке при помощи остроги (куреж) ловит рыб. Острога имела от 6 до 8 зубцов, которая прикреплялась к деревянному черенку (корсака вурдо). Временем для лучения рыбы является осень, с 1 сентября до появления в реке льда» [10, 112-113]. В рукописи рассматриваются способы ловли рыбы путем различных заграждений. Наиболее благоприятное время для этого – весна, когда рыба из Волги заходит в большом количестве в ее притоки и когда наиболее легко ее задержать.

Автор упоминает различные способы зимней и летней ловли рыб. В зимней ловле у проруби использовали остроги (шўлышӧ кол кучымо), морды, которые опускались в прорубь; при помощи сети подо льдом [10, с. 114-115, 122]. Летом рыбу ловили при помощи невода (шӧрӧка) или намета (намет). «При ужении разной рыбы употребляются разного рода удочки. Ужение производится в реках и озерах с крутого берега» [3, с. 133]. «Ужение всякой рыбы производится в новолуние. В это время, по мнению рыбаков, рыба клюет обычно сильнее. Жерлица (нуж егер) по форме от удочки ничем не отличается, отличается только по величине (до 1, 5 вершков). Она употребляется для ужения шук. Каждый рыбак таких жерлиц ставит до 20 штук» [10, с. 134].

Т.Е. Евсеев в рукописи приводит способы изготовления различных морд из ивовых прутьев, ниток и мочала. При ловле рыбы мордами марийцы пользовались заграждением (кол пўйа) в реке или ручье. Заграждения (заборы) делались при помощи колышков, поставленных поперек реки. Для ловли рыбы на мелководье применялась узкая морда (кырлан). Он состоял из нескольких обручей.

При ловле бреднем к нижней его части подвешивали веревку с тяжелым предметом, и он касался дна реки или озера.

Т.Е. Евсеев описывает также способы изготовления одного из видов традиционной лодки, сетей, невода, намета. «Материалом для лодки служит толстый расколотый сосновый кряж. ... отпиливается от сосны самая смолистая плаха, что сохраняет лодку от гниения. Лодки такого рода осмаливают довольно редко. Лодка в среднем длинной имеет до двух сажений (более 4 м)*, и ширину – до 5 четвертей (около 90 см)*. Такие маленькие лодки употребляются исключительно в небольших реках и озерах. Лодка выдалбливается при помощи топора, стамески.... Стенки лодки бывают не толще одного и 1,5 вершка (6 см)*. Грузоспособность лодки имеет до 13-15 пудов» (приблизительно 213-246 кг.) [10, с. 136].

В конце 1924 г. Т.Е. Евсеев был направлен на работу в Марийский областной музей. Вскоре он стал заведующим музеем. С 1926 г. в Краснококшайске под его руководством начинает работать Марийское общество краеведов. Члены общества занимались изучением истории, этнографии, фольклора, искусства, флоры и фауны края.

* примечание автора

В деле становления областного музея Т.Е. Евсеев провел огромную работу: собрал большое количество этнографических экспонатов, увеличил количество отделов, получил просторное помещение, укрепил материальную и финансовую базу музея, проводил этнографические экспедиции. Его деятельность была многогранной. В феврале 1927 г. представлял Марийскую АО на краеведческом съезде в Вятке. Он работал с большим энтузиазмом и с желанием раскрыть миру богатство традиционной культуры родного народа. Т.Е. Евсеев составил вопросники по сбору этнографического материала о костюме, рыболовстве, охоте, бортничестве, но они, к сожалению, не были изданы. Т.Е. Евсеев в 1925-1930-ых годах провел несколько экспедиций в различные регионы проживания марийцев (ТатАССР, БашкАССР, Уральская обл). Каждая из этих экспедиций обогащала фонды музея коллекциями, состоящими из предметов материальной культуры, рукописями, зарисовками, фотографиями. Также по просьбе директора Музея народоведения СССР профессора Б.М. Соколова собрал коллекцию по марийскому костюму.

Его экспедиционные фотографии в 1920-ые годы широко представлены на выставках и экспозициях музея. Его фотоснимки использовали для различных местных печатных изданий. Материалы Т.Е. Евсеева публиковались также в местных изданиях 1920-30-х годов («Марийское хозяйство», «Марий эл», «Туныктым паша», «У вий» и др.), в которых он ратовал за переустройство быта марийской деревни. В конце 1920-х годов он подготовил несколько работ. Среди них книга-альбом «Марийская одежда и материалы для ее приготовления», этнографические очерки-брошюры о рыболовстве, охоте и бортничестве, которые не были опубликованы. Несколько его статей были изданы в журнале «Марий Эл» в 1920-е годы, в которых были освещены различные стороны традиционного быта марийцев: народный костюм, праздничная и семейная обрядность, общинно-правовые нормы. На протяжении многих лет он повышал свою этнографическую квалификацию. Это видно в публикациях более поздних работах. Так, например, в исследовании «Важнейшие моменты правового быта и обычного права марийского народа», опубликованного в 1928 г. в нескольких номерах журнала «Марий Эл» (№ 5,6, 9, 10) автор выступает как сформировавшийся этнограф. Он представляет анализ неписаных законов, сложившихся в быту марийцев (народное право, семейные разделы, порядок наследования, наказания за уголовные преступления и др.) [11].

Т.Е. Евсеев занимался педагогической деятельностью, популяризацией этнографических знаний.

Существует мнение, что в марийском крае не сохранились рукописи краеведа, но это не совсем так. При жизни Т.Е. Евсеев стремился дублировать свои материалы, часть из которых сохранилась в МарНИИЯЛИ. Примерно 1933-1934 гг. он был внештатным переписчиком фольклорных материалов в секторе языка и литературы МарНИИ. Видимо, к этому периоду относится поступление в Научно-рукописный фонд МарНИИ его рукописей. В четырех рукописных тетрадях под №№ 80-83 рассматриваются основные черты быта марийцев. В первой тетради на 58 листах дается описание традиционного хозяйственного быта: земледелия [12, л. 7-25], скотоводства и птице-

водства [12, л. 25-42], прочих отраслей сельского хозяйства (садоводства, хмелеводства, сбора орехов, грибов, ягод) [12, л. 42-58]. Одна из рукописей посвящена традиционному летнему празднику «Сурем», где автор подробно описывает все обряды, ритуалы, молитвы [13, л. 42]. И в настоящее время эта рукопись является одной из подробных описаний этого праздника. Интересный материал представлен в рукописной работе «Марийские национальные инструменты» [14, л. 59], в которой дана характеристика основным народным инструментам и их бытовое использование; приведены легенды, связанные с происхождением гуслей, волынки. Традиционные музыкальные инструменты марийцев автором классифицировались как струнные, духовые и ударные. Он описал способы изготовления музыкальных инструментов и указал, в каких случаях их использовали – во время каких обрядов и праздников. Так, к примеру, на соломенной дудочке (олым шувыр) играли дети, но разрешалось играть только с начала сенокоса. В противном случае игра на соломенной дудочке могла вызвать гром, грозу, град, бедствия, и поэтому за этим взрослые следили. Яков Эшпай в рукописном отзыве положительно оценил эти стороны работы, однако отметил отсутствие характеристики с музыкальной стороны. На наш взгляд эта работа имеет свою ценность, так как в ней присутствует этнографический анализ автора. Рукописная работа «Смерть, сопряженная с погребением и поминанием» [15] посвящена описанию обрядовых действий марийцев связанных со смертью, похоронами, поминками. В рукописи рассматриваются: «укладывание тела в гроб и время оставления его в доме [15, л. 2-7]; поминки в 3, 7 и 40-ой день [15, л. 7-11]; общие годовые поминки [15, л. 12-14]; экстренные поминки; могилы, царство умерших [15, л. 15-16]. Эта рукопись была опубликована как составная часть к статье «Обычаи, верования и суеверия марийцев», опубликованной в 1927 г. в журнале «Марий Эл» [16, с. 125-154]. В данной публикации также рассматриваются обряды и обычаи, связанные с беременностью, бесплодием, родами, уходом за новорожденным, наречением имени младенцу. Здесь же Т.Е. Евсеев описал традиционные обычаи и поверья при сватовстве и свадьбе марийцев [16, с. 125-146].

Совершенно уникальными является собрание песенного народного творчества различных жанров, собранных практически у всех территориальных групп марийцев. Т.Е. Евсеев подразделил это песенное богатство, состоящее из 253 записей, на следующие жанры: свадебные, девичьи, рекрутские, детские, праздничные, печальные, частушки, бедных людей и сирот и др. [17]. Собранные им песни впоследствии вошли во многие опубликованные песенные сборники различных составителей.

Одна из рукописей была посвящена Марийскому областному музею (18), где на 14 листах Т.Е. Евсеев дает краткую историю создания музея, освещает бюджет, издательскую деятельность, формирование библиотеки, штат, деятельность по размещению экспонатов по различным отделам и перспективные планы по изучению марийцев.

Вероятно, эти рукописи и публикации представляют составные части книги об этнографии марийцев, но этот замысел не удалось осуществить талантливому краеведу и этнографу.

В начале 1930 годов Т.Е. Евсеев оставил работу в музее по обвинению

причастности к «старым краеведам», за связь с финскими учеными, за причастность к «делу федералистов» и отбывал ссылку в Нижнем Новгороде (15.02.1931 – 5.01.1932). Затем после отмены ссылки работал секретарем Мароблано, сотрудником Моркинской районной газеты «Коммунизм верч», счетоводом колхоза в родной деревне, переписчиком фольклорных материалов в секторе языка и литературы МарНИИ. Впоследствии жизнь его сложилась трагично, летом в 1937 г., по словам родственников, он отправился в Йошкар-Олу по каким-то делам на лошади, запряженной в тарантас, и не вернулся. Судьба Т.Е. Евсеева трагична, он был подвергнут ложным и чудовищным обвинениям попал в «мясорубку репрессий» и был расстрелян 11 ноября 1937 г.

Известно, что он дважды был женат. Его первая жена умерла. От двух браков у него было 7 детей. Дочь Мария Евсеева (1920-1970 гг.) известна как талантливая писательница и педагог. Ее рассказы и повести изданы несколькими книгами, некоторые произведения переводились на русский, башкирский, татарский, чувашский языки. В 1944 г. в фонд МарНИИЯЛИ от дочери Т.Е. Евсеева Марии Тимофеевны поступила рукопись «Рукописный материал по фольклору и этнографии Евсеева Т.Е.», которая состоит из 87 листов. В это собрание вошли уже имеющиеся рукописные материалы автора, поступившие ранее (сватовство, свадьба, похоронные и поминальные обряды, пир девушек – «ўдыр сий», описание одежды и некоторых промыслов, заговоры от болезней, способы их излечения). Ценным в этом собрании является описание «Масленицы» [19].

Талантливый краевед, этнограф Т.Е. Евсеев оставил большое творческое наследие не только в виде статей, рукописей, коллекций предметов культуры, но и запечатлел прошедшую эпоху в своих рукописях для будущих поколений. Он живет в памяти как один из scrupulous собирателей этнографических материалов, популяризаторов и исследователей культуры и быта марийцев в период становления этнографической науки в Марийской АССР. У него было много творческих планов и идей, но, к сожалению, они не осуществились. Т.Е. Евсеев был ярким представителем плеяды марийских талантливых самородков, для которых была характерна многогранность в творчестве, им было все по плечу и они всем сердцем желали принести пользу обществу и своему родному народу.

Национальный музей Республики Марий Эл, основу которому заложил Т.Е. Евсеев, по праву носит его имя с 4 августа 1992 г. по Постановлению Правительства РМЭ. С 2007 г. в музее ежегодно проводятся научно-практические конференции «Евсеевские чтения», где принимают участие не только музейные работники, но и ученые, работники культуры и образовательных учреждений.

Источники и литература

1. Lehtinen I. Timofej Jevsejjevs ethnographische Sammlungen uber die Tscheremissen. SUSKJ, 12. – Helsinki, 1985.
2. Lehtinen I. Tsheremission rakennukset. SUSKJ, XII: 2. – Helsinki, 2002.
3. Lehtinen I., Kukkonen J. Iso Karhu. Suomalaisen kirjallisuuden seura. – Lahti, 1979.
4. Евсеев Т.Е. Калык ойпого: Тошто годсо марий ойлымаш, йомак, ончык лийшаш пале, омо кусарыме, туньктен каласыме, воштылгыш, тушто, кумалгыш мут да шуве-

дыме ю-влак. – Йошкар-Ола: Марий кига савыктыш, 1994.

5. Тимофей Евсеев: этнографические коллекции. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2002.

6. Сепеев Г.А. Деятельность Т.Е. Евсеева по этнографическому изучению марийского народа // Краевед Т.Е. Евсеев. Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения. – Йошкар-Ола: Марийский научно-исследовательский институт, 1988. – С.10-25.

7. Лехтинен И., Молотова Т.Л. Марийские коллекции в фондах Национального музея Финляндии // Финно-угроведение. 1994, №1. – С.69-91.

8. Евсеев Т.Е. Тетрадь для записи сведений о рыболовстве черемис, живущих в деревне Большой Карамас около реки Илеть и у черемис дер. Кужеры Моркинской в. 1912.

9. Евсеев Т.Е. Тетрадь для записи этнографических сведений «о рыболовстве». Рыболовство черемис. Дополнить к моему труду, собранному о рыболовстве в 1912. 1913.

10. Евсеев Т.Е. «Рыболовство у марийцев (этнографический очерк)» 1929 // *Etnographica*. 4. 1.27. – С.100-136.

11. Калинин Г.С. Трагедия ученого-краеведа // Музейный вестник. № 2. – Йошкар-Ола: Национальный музей Республики Марий Эл им. Т.Е. Евсеева, 2008. – С.152-156.

12. Евсеев Т.Е. Основные черты быта марийцев (история мари, этнографические очерки) / НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. Тетр. № 80, 81.

13. Евсеев Т.Е. Песни народные / НРФ МарНИИЯЛИ. Оп.1. Тетр. № 85.

14. Евсеев Т.Е. Основные черты быта марийцев (история мари, этнографические очерки) / НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. Тетр. № 82.

15. Евсеев Т.Е. Последний марийский праздник (летний) до начала сенокоса и уборки – Сурем / НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. Тетр. № 83.

16. Евсеев Т.Е. Смерть, сопряженная с погребением и поминанием / НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. Тетр. № 90.

17. Евсеев Т.Е. Обычай, верования и суеверия марийцев // Марий Эл. Журнал Марийского Областного Исполнительного К-Та. 1927, ноябрь №10.

18. Краткая история о Марийском областном краеведческом музее в городе Йошкар-Оле / НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. Д. 333.

19. Евсеев Т.Е. Рукописный материал по фольклору и этнографии / НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. № 3. Д. 10.

Секция

**Т.Е. Евсеев и другие подвижники музейного дела:
историческая биография**

Особенности бытования традиционного праздника Кугече у восточных мари

Байдимиров Д.А.,

Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
заведующий отделом этнографии,
кандидат исторических наук
г. Йошкар-Ола

Заявленная тема раскрывает особенности проведения традиционного праздника Кугече, которая включает в себя комплекс обрядов связанных с культом предков и семейными молениями.

Ключевые слова: праздник, культ предков, традиционные моления, Сорта Кече, Кугече.

Анализ экспедиционного материала показывает, что праздник Кугече у восточные мари (*эрвел мари*) это комплекс обрядов, которые длятся всю неделю, связанных с культом предков Сорта кече (*День свечи*) и семейных молений в Кугече. По описаниям Т.Е. Евсеева, весенний цикл календарных праздников открывает Сорта Кече (День Свечи) в пасхальную неделю. К празднику Сорта Кече готовятся со вторника: пекут хлеб, пироги; моют полы, стирают; стараются давать больше корма скотине. Все необходимые приготовления нужно было сделать до среды. В среду наступал колшо кон кече – запрет на всякую деятельность: «В этот день мало работают, женщины не прядут, имея в виду, что взяв в этот день веретено, они будут укушены змеями» – указывал Т.Е. Евсеев [2, с. 151]. У восточных мари говорят: что если затопить в этот день печь, то случится пожар. Перебирать яйца – значит, предвещать град. Запрещали играть и шуметь детям, иначе дедушки и бабушки обозлятся. Но уже к вечеру можно было заниматься домашним хозяйством [1, с. 107]. Сегодня во многом эти запреты ушли в прошлое – в этот день нельзя работать только до обеда, а после обеда разрешается.

По материалам полевых исследований следует, что четверг называют Сорта кече или Кугече. С утра топят баню. По поверью, в этот день считается, если с утра залезть на крышу дома, надев на голову хомут, то можно было увидеть покойников, как они возвращаются к себе домой. Во всех домах накрывают два стола: один – для членов семьи, другой – предназначен умершим предкам. Последний располагают у дверей. Помянуть можно было, только предварительно сходяв в баню. Сначала в баню шли мужчины, приглашая всех умерших мужчин сходить в баню такими словами: «*Айста, пёръен-влак, мончаш пураш*» – «Давайте, мужчины, сходим в баню». После мужчин отправлялись женщины, приглашая всех женщин.

Обязательными блюдами поминального стола были куриный суп (*чыве шүрө*), блины (*мелна*), вареные яйца, пироги из мяса или рыбы. Суп и пироги готовили заранее во вторник. А вот блины пекли с утра в четверг, предва-

рительно сходя в баню. На поминальной стол устанавливают дощечку или полено для свечей, зажигают до пяти и более свечей для *Киямат Тõра* (Владыке загробного мира), *Киамат Савуш* (Помощнику владыке загробного мира) и умершим. С такими словами: «*Киамат Тõра шужо, Киамат Савуш шужо*» называет имена умерших, прибавляя слово «*шужо*», что означает «пусть дойдет». В поминании участвует каждый член семьи. Отламывая кусочки блинов, перечисляя имена всех умерших, кидает в специальную тарелку со словом «*шужо*».

Провожают умерших родственников после обеда, для этого с поминального стола берут все угощения и выходят во двор в специально отведенное для этого место. Часть угощения выливают на землю или в корыто, очищают яйца, кидают одно или два яйца в корыто со словами «*шужо*». Напоследок хозяин налив самогонки, пригубив ее, выливал содержимое на землю со словами «*шужо*». Попрошавшись с умершими, им наказывают: «Вот мы Вас накормили, напоили, кого не вспомнили и до них пусть дойдет. Зря не ходите, не беспокойте. В трудных ситуациях помогайте, от врагов оберегайте. Следите за домашним скотом, берегите его и приумножайте!». После чего женщины отправлялись мыть посуду в баню, а остальные проходили в дом.

Таким образом, праздник поминовения умерших (*Сорта кече*) в сфере повседневности среди проводимых календарных праздников на сегодняшний день сохранил в себе традиционные черты, основанные на вере в загробную жизнь (*вес тўня*).

В пятницу после дня *Сорта кече* до обеда нельзя было работать, а после обеда готовились к празднику *Кугече*, проводимому в день Пасхи. В подготовке участвовала вся семья. Проводили полную уборку, мыли полы, потолки, посуду, очищали двор от мусора. Считалось, что после праздника *Сорта кече* умершие предки прикасались ко всему в хозяйстве, и следует все очистить, так как в праздник *Кугече*, по представлению народа мари, к ним спускается *Ош Кугу Юмо*.

По значимости в весеннем календарном цикле *Кугече* считается одним из значимых. Из слов информатора Акбарисовой Мензы: «К празднику в воскресенье рано утром топят баню. Деревня с утра стоит в легком дыму. Так как к празднику готовятся все жители. Старожилы говорили: «Не помывшись в бане, нельзя было начинать готовить угощения». Женщин отправляли в баню первыми, так как им надо приготовить угощения к праздничному столу. Сходя в баню, разжигали в печи огонь и приступали печь блины. Следом шли остальные члены семьи. Накрывали праздничный стол, главным блюдом этого праздника считались блины. К трапезе приступали только после молитвы и после того, как догорит свеча. Запрещалось в этот день употреблять спиртные напитки. Можно было употреблять квас». Как указывает Н.С. Попов, моления в этот праздник завершалось бескровной жертвой, в качестве которой использовались частицы праздничной пищи и пиво [4, с. 69]. Жертва сжигалась в огне очага. После моления пища и пиво считались освященными. К тому же пиво якобы приобретало способность исцеления больных, особенно женщин, страдающих от бесплодия. Также во время подворного обхода проводились особые моления в честь невес-

ток. Существовал символический обряд наделения их землей, для посева конопли. Считалось, если при жизни женщина не была наделена землей, то после смерти ее не принимали предки. В пасхальной обрядности мари проявляется и древняя основа праздника, связанная с культом плодородия. Об этом свидетельствует обычай угощения женщин пивом из «ковша деторождения» (*шочын корка*), специально выбранными для обряда парнями [5, с. 132]. У восточных мари женщины на эти моления не допускаются. Обычно женщины создают свою компанию и вслед за мужчинами переходят из одного дома в другой, угощаясь освященной пищей [3, с. 69]. В понедельник после обеда считается, что *Ош Кугу Юмо* поднимется обратно в небеса, зажигают свечу и проводят домашнее моление.

На сегодняшний день при проведении праздника Кугече строгих ограничений нет, которые были раньше, и в празднике участвует вся семья: и женщины, и мужчины. Не проводят подворный обход с молениями, праздник проводится в семейном кругу, что показывает явный распад родственных групп, которые существовали еще совсем недавно.

Источники и литература

1. Васильев В.М. Материалы для изучения верований и обрядов народа мари. – Краснококшайск, 1927. – 127 с.
2. Евсеев Т. Е. Обычаи, верования и суеверия марийцев // Марий Эл, 1927. № 4-10 – С.125-165.
3. Новиков С.С., Калитов Г. Г. Восточные марийцы. Философия, история, люди. Т. 2. – Йошкар-Ола: ГУП «Газета «Марий Эл», 2009. – 276 с.
4. Попов Н.С. Марийский традиционный праздник Кугече // Полевые материалы марийской этнографической экспедиции 80-х годов. АЭМК. Вып. 22. – Йошкар-Ола, 1993. – С.52-76.
5. Попов Н.С. О некоторых обрядах и обычаях, связанных с хозяйственной деятельностью марийцев // Из истории хозяйства населения Марийского края. АЭМК. Вып. 4. – Йошкар-Ола, 1979. – С.103-138.

Деятельность П.Д. Лоханова в Царевококшайском уезде в начале XX века

Губанова И.Г.,

*Музей народно-прикладного искусства,
заведующая,
кандидат исторических наук
г. Йошкар-Ола*

В статье на основе архивных источников рассматривается деятельность подрядчика Царевококшайской уездной земской управы П.Д. Лоханова в нач. XX в. и процесс возведения школьных зданий в данный исторический период.

Ключевые слова: Царевококшайский уезд, строительство, П.Д. Лоханов.

Личность П.Д. Лоханова – подрядчика Царевококшайской Земской управы представляет несомненный интерес для истории г. Царевококшайска. Будучи представителем крестьянского сословия, он за короткий срок, сумел сконцентрировать значительный капитал и построить три дома. Согласно архивным источникам, Павел Дмитриевич Лоханов был крестьянином д. Займище Яранского уезда Успенской волости и постоянно проживал в г. Царевококшайске [1]. Родина подрядчика – д. Займище, находилась в 56 верстах от уездного г. Яранска и 4 верстах от заштатного г. Царевосанчурска. В деревне «при колодцах» было 17 дворов и 112 жителей мужского и женского пола [2].

Один из домов П.Д. Лоханова, сохранившихся до настоящего времени в г. Йошкар-Оле, находился на углу улиц Рождественской (ныне ул. Чернышевского) и Игнатьевской (ныне ул. Волкова). В наши дни здесь располагается Музей народно-прикладного искусства. Одноэтажное деревянное здание с мезонином начала XX века является историко-архитектурным памятником республиканского значения. На противоположной стороне Игнатьевской улицы стоял еще один дом П.Д. Лоханова – двухэтажный на четыре квартиры, верхний этаж которого в 1907-1912 гг. арендовала только что открытая Царевококшайская низшая ремесленная школа [3]. Семья Лохановых жила в третьем доме, одноэтажном с мезонином, по улице Садовой [4], который позже перешел в качестве приданого дочери Павла Дмитриевича – Александре Павловне, по мужу Покровской [5].

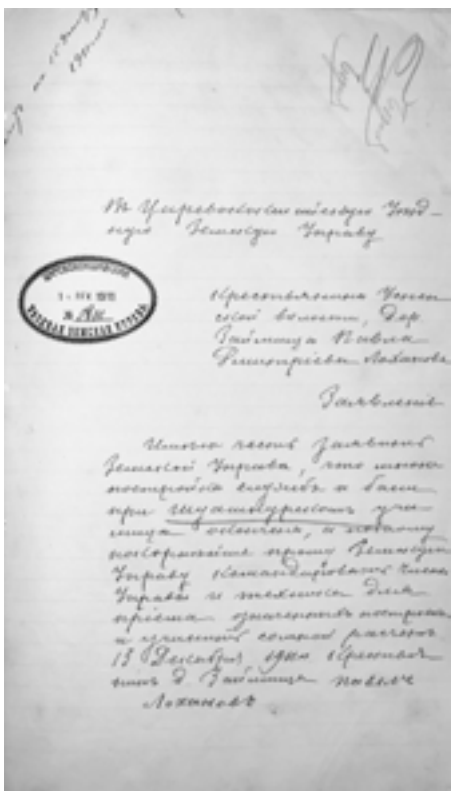
В 1918 г. фамилия Лоханова фигурировала в списке лиц «не принадлежащих к разряду лесопромышленников, но относящихся к зажиточному классу, у коих имеются лесные и строительные материалы, а также прочая домашняя утварь», составленным уездным комиссариатом земледелия [6]. Вместе с другими гражданами города (Кореповым, Наумовым, Седовым, Шляпиным, Дружининым) П.Д. Лоханов владел пасекой, молодым садом и прудовым хозяйством в с. Семёновка [7], что подтверждает достаточно высокий уровень финансовой состоятельности П.Д. Лоханова среди жителей Царевококшайска.

Фото дома П.Д. Лоханова. 1950 г.

В архивных документах сведения о П.Д. Лоханове встречаются достаточно редко, чаще всего в списках подрядчиков, приглашаемых к торгам. В январе 1901 г., когда Царевококшайская уездная земская управа объявила торги на постройку здания для столярно-токарной мастерской при Кокшайском земском народном училище. Объявления о назначении торгов на отдачу подрядов постройки было опубликовано в газете «Казанские губернские ведомости», а сметы и планы можно было рассматривать в помещении управы в присутственные дни и часы. Подрядчик, желающий участвовать в торгах, в залог представлял наличными деньгами или Государственными процентными бумагами пятую часть подрядной сметной суммы [8]. Сохранилась подпись П.Д. Лоханова в списке подрядчиков о том, что он читал кондиции (условия) подряда на постройку погреба при Царевококшайской земской аптеке в декабре 1901 г., а для участия в торгах внес залог 100 рублей, который был возвращен ему обратно, также под роспись [9]. В феврале 1902 г. объявление о торгах в Царевококшайской уездной земской управе на постройку дорожных сооружений на уездных земских трактах получил и «крестьянин деревни Займище П.Д. Лоханов» [10]. Имя П.Д. Лоханова есть в списке из 24 подрядчиков от 22 мая 1906 г. и в списке из 33 подрядчиков от 6 сентября 1906 г., уведомленных о проведении торгов на отдачу подряда ремонта зданий Ронгинской земской больницы [11].

Определяющим в процессе возведения зданий в начале XX века было предложение о постройке, которое чаще всего поступало в Царевококшайскую уездную земскую управу от Царевококшайского уездного земского собрания. Управа принимала постановление и назначала подрядчика. К этому моменту должны были быть готовы все необходимые документы, предваряющие строительство: бесплатное отведение крестьянами-собственниками

Ф-18. Оп. 1, Д. 851, Л. 42

кокшайской уездной земской управы на отдачу подрядов постройки различных зданий Царевококшайского уездного земства» состояли из двух частей. Первая часть – типовая, отпечатанная типографским способом, включала в себя двадцать пунктов, полностью регламентирующих процесс постройки, сроки работ, начало и окончание торгов; залог; выправка торговых документов; прием подряда; утверждение подряда; заключение контракта; заготовка строительных материалов и хранение их от порчи; качество материалов; срок поставки материалов и освидетельствование их; последствия несвоевременного изготовления материалов; хранение материалов и сооруженных зданий до полной сдачи в ведение земства; подготовительные работы, уравнивание местности, подмости, уборка мусора; производство работ; присмотр за работами, приказчики, десятники и ответственность подрядчика за действия этих лиц; сроки исполнения подрядных работ; последствия несвоевременного исполнения работ; освидетельствование окончанных работ, прием их в ведение земства и окончательный расчет с подрядчиком; исполнение сверхсметных работ и изменения в проектированных работах; передача подрядчиком работ другим лицам; получение платы за работы.

Вторая часть кондиций носила более конкретный характер, в ней от руки записывалось имя подрядчика, место его рождения и проживания, размеры строящегося здания, срок постройки здания и окончательный срок

участка усадебной земли; разрешение Лесного ведомства о безденежном отпуске из казенных дач леса на постройку; статистические данные лесничего и отвод леса; сметы на лесной материал; проект и план здания [12]. Например, постройка училищного здания Министерства народного просвещения в д. Медведево Вараксинской волости Царевококшайского уезда была сдана «хозяйственным способом без торгов за сметную сумму 4420 рублей» подрядчику П.Д. Лоханову. Формулировка «без торгов» использовалась в трех случаях: в виду спешности сдачи такого подряда, если никто другой не пожелал взять на себя этот подряд ниже предложенной суммы (т.е. торги прошли неуспешно) и если «подрядчик зарекомендовал себя при постройках и ремонтах земских зданий с самой лучшей стороны» [13].

На основании данных проекта составлялся договор между заказчиком и подрядчиком (кондиции) – основной документ, регламентирующий деятельность подрядчика. «Кондиции Царево-

внутренних отделочных работ. Постройка одноэтажного деревянного здания занимала около двух лет. Училище в деревне Медведево П.Д. Лоханов по договору от 21 мая 1912 г. должен был сдать к 1 августа 1914 г. В залог исправного выполнения подряда П.Д. Лоханов представил «две Государственные 4 % ренты по 200 рублей каждая, а всего 400 рублей, первая за № 01598 с десятью купонами, вторая за № 04273 с десятью купонами со срока 1 сентября 1912 г.». Кондиции заверены царевokokшайским нотариусом М.М. Перепелицыным [14].

Для контроля производства и приема работ назначались член земской управы и техник. В акте осмотра Медведевского училища от 12 января 1914 г. за подписью члена земской управы В.А. Казакова и техника П.А. Лобанова подрядчику П.Д. Лоханову указывалось на восемь недочетов постройки и назначался срок их исправления «в лето 1914 г.», с предупреждением «в противном случае Управа на основании п.16 Договора условия выставяет неустойку по 2 % в день», а затем предает работу другому лицу с отнесением всех убытков на счета представленного подрядчиком залога [15]. Согласно акта приемки с подрядчиком, производился окончательный расчет.

Функция подрядчика состояла в том, что он напрямую отвечал перед заказчиком за исполнение строительных работ согласно условиям договора, строительным нормам и правилам. Мастер, бравшийся за строительства, обязан был иметь свидетельство, дававшее ему право заниматься производством строительных работ в пределах определенной суммы. Упоминание о таком документе находим в «Сведениях о нарядах и поставках, заключенных Царевokokшайской земской управой на определенные суммы в 1915 г. с крестьянином деревни Займище П.Д. Лохановым, переданных управой в Казанскую казенную палату». В документе говорится, что у П.Д. Лоханова есть «промысловое свидетельство на содержание рабочей артели по плотницким работам в г. Царевokokшайске, выданное Царевokokшайской уездной земской управой 25 июня 1915 г.» [16].

Масштаб деятельности П.Д. Лоханова в качестве подрядчика по строительству в Царевokokшайском уезде в начале XX в. раскрывают документы, хранящиеся в ГАРМЭ. Большая часть дел относится к периоду с 1908 по 1916 гг. В фонде Царевokokшайской уездной земской управы имеются дела о постройке училищного здания в д. Медведево (1908-1912); служб при Вараксинском начальном училище (1909); Шеклянурского земского училища (1909-1918); служб при Шуашнурском училище (1911-1913); училища в с. Княжна (1912-1916); трёх зданий для Ронгинской больницы – амбулатории со складом, кухни и квартиры для фельдшеров (1912-1914); квартиры для заведующего Медведевским училищем и хозяйственных построек – бани, погреба, сарая, хлева, забора (1913); о ремонте здания земской управы (1913); о постройке при Царевokokшайской земской больнице здания для прачечной, сушилки и квартиры для прачки (1915-1916) [17].

Сведения о жизни П.Д. Лоханова и его деятельности в качестве подрядчика Царевokokшайской уездной земской управы значительно расширяют информацию об истории Царевokokшайска и уезда в начале XX века. Вместе с тем, данная тема требует дальнейшего комплексного исследования.

Источники и литература

1. ГАРМЭ. фонд Ф-18. Оп. 1. Д. 774. Л. 63.
2. Списки населённых мест Российской Империи, составленные и изданные Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. X Вятская губерния. – Санкт-Петербург. Типография Министерства внутренних дел. 1876. – С.757.
3. В журнале заседания Комиссии по постройке здания для Царевококшайской низшей ремесленной школы от 25 ноября 1907 г. даётся характеристика этого помещения: «..квартира эта невелика и пригодна больше для помещения небольшого семейства, нежели для ремесленной школы, в этой квартире могут при нужде поместиться классы, да кроме того, Лоханов не согласен отдать эту квартиру внаем для мастерской». ГАРМЭ. фонд Ф-99. Оп. 1. Д. 5. Л. 2-3.
4. В докладе заведующего Царевококшайским городским хозяйством А.Н. Пчелина от 6 июня 1918 г. предлагается разделить городскую территорию на три главных участка и 21 квартальную единицу для контролирования по ним самоохраны. Квартальная единица за № 11 была: «От дома наследников А.П. Кельбедина до дома Лоханова (Садовая)». ГАРМЭ. фонд Р-275. Оп. 1. Д. 8. Л. 360.
5. У П.Д. Лоханова была еще одна дочь – Ольга, вероятно, 1901-1902 года рождения. В 1913 г. она училась в 1 классе в Царевококшайской женской прогимназии, куда поступали в 12 лет. ЦГА РМЭ. фонд Ф-40. Оп. 1. Д. 66. Л. 6.
6. ГАРМЭ. фонд Р-275. Оп. 1. Д. 16. Л. 311.
7. ГАРМЭ. фонд Р-275. Оп. 1. Д. 16. Л. 325.
8. ГАРМЭ, фонд Ф-18. Оп. 1. Д. 563. Л. 21-22.
9. ГАРМЭ, фонд Ф-18. Оп. 1. Д. 589. Л. 4, 16, 32-33.
10. ГАРМЭ, фонд Ф-18. Оп. 1. Д. 608. Л. 2.
11. ГАРМЭ, фонд Ф-18. Оп. 1. Д. 629. Л. 143, 167.
12. ГАРМЭ, фонд Ф-18. Оп. 1. Д. 774. Л. 29-30.
13. ГАРМЭ, фонд Ф-18. Оп. 1. Д. 774. Л. 63; Д. 897. Л. 15; Д. 937. Л. 25.
14. ГАРМЭ, фонд Ф-18. Оп. 1. Д. 774. Л. 64-67.
15. ГАРМЭ, фонд Ф-18. Оп. 1. Д. 774. Л. 97-98.
16. ГАРМЭ, фонд Ф-18. Оп. 1. Д. 1038. Л. 23-24.
17. ГАРМЭ, Царевококшайская уездная земская управа (ЦУЗУ). Ф-18. Оп. 1. Д. 774, 828, 843, 851, 896, 897, 973, 937, 1038.
18. Алметева И.В. История начального школьного образования в Марийском крае во II половине XIX - начале XX веков. – Йошкар-Ола. 2006. – С. 145, 159.

От купеческих особняков до музеев. Памяти А.В. Муравьёва

Емелин Е.В.,

*Козьмодемьянский культурно-
исторический музейный комплекс,
ст. научный сотрудник отдела хранения
г. Козьмодемьянск*

Краевед Арнольд Валентинович Муравьёв внёс огромный вклад в музейное дело г. Козьмодемьянска. Он является одним из создателей межрегионального фестиваля сатиры и юмора Бендериада. Под его руководством был организован Козьмодемьянский музей-заповедник, в составе которого, согласно идее А.В. Муравьёва о музеефикации города, в Козьмодемьянске открылись два новых музея.

Ключевые слова: А.В. Муравьёв, краевед, музеи, Бендериада, Козьмодемьянск

Арнольд Валентинович Муравьёв – деятель науки и культуры, кандидат технических наук, историк-краевед, председатель Марийской организации Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВОО-ПИиК), главный редактор историко-краеведческого журнала «Отчина». Опубликовал более 150 научных трудов [1].

А.В. Муравьёв много лет являлся членом правления Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры, председателем Марийского регионального отделения Российского общества историков-архивистов. С 2001 года – старший научный сотрудник Научно-производственного центра по охране памятников Министерства культуры и межнациональных отношений Республики Марий Эл. Являлся научным консультантом Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса. Внёс большой вклад в дело исследования дореволюционной истории города, при его посредничестве музеи Козьмодемьянска регулярно пополнялись новыми архивными данными.

Для Козьмодемьянска Арнольд Валентинович запомнился, прежде всего, своим огромным вкладом в музейное дело города, дело сохранения и популяризации памятников истории и архитектуры. Под его руководством в начале 1990-х годов был организован Историко-архитектурный музей-заповедник, в состав которого вошли старинные купеческие дома в нижней части города. Несмотря на сложную обстановку того времени и малый штат сотрудников, это стало заметным шагом, приведшим к большим переменам в культурной жизни города.

7 августа 1995 г. при активном участии Арнольда Валентиновича в Козьмодемьянске прошёл Первый межрегиональный фестиваль сатиры и юмора Бендериана. Утверждение, что Козьмодемьянск – это Васюки, столица шахматной мысли из знаменитого романа И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев», воплотилось в реальность.

Существует своеобразная легенда о появлении идеи фестиваля на свет. В середине 90-х годов прошлого века администрация г. Козьмодемьянска всерьёз задумалась о проведении в городе своего крупного праздничного мероприятия, желательно ежегодного. Тем более, что в районе тогда уже проводился свой «Пеледыш айо» («Праздник цветов»). Арнольд Валентинович сказал: «Я знаю, что нам надо провести», указав на определённое сходство уездного города Васюки из романа «12 стульев» с районным центром Козьмодемьянском. Тем более, что в город неоднократно приходили письма, касающиеся вопроса об этом самом сходстве. Идея всем понравилась. Арнольду Валентиновичу также удалось решить и материальную сторону дела, благодаря поддержке республиканских властей. Таким образом, в 1995 г. состоялся Первый Межрегиональный фестиваль сатиры и юмора «Бендериана», который проводится до сих пор.

На волне популярности праздника стала возможной музеефикация города, идея которой также была предложена Арнольдом Валентиновичем Муравьёвым. Другими словами, старинные здания, в которых никто не жил, где не располагалось никаких фирм и магазинов, сохранялись, а впоследствии реставрировались за счёт открытия в них музеев. К тому времени такой практики в городе не было (если, конечно, не считать Художественно-исторического музея, находившегося тогда в помещениях бывшего Смоленского собора).

Два новых будущих музея в рамках Музея-заповедника, которым руководил Арнольд Валентинович, решено было открыть в двух красивых купеческих особняках. Подготовительная работа по сбору экспонатов и ремонту помещений велась больше года. При этом (что в общем-то не удивительно) существенную роль на формирование и специфику новых музеев оказал юный фестиваль сатиры и юмора.

24 августа 1996 г., в день Второй Бендериады, в городе открылись сразу два новых музея, организованных в кратчайшие сроки А. В. Муравьёвым: Музей О. Бендера и Музей мебельного мастерства. Оба названия, как нетрудно догадаться, отсылают нас к бессмертному роману И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев». С 2001 г., когда был создан Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс, их переименовали в Музей сатиры и юмора им. О. Бендера и Музей купеческого быта соответственно.

Музей мебельного мастерства расположился в одной из комнат бывшего дома лесопромышленника Александра Шишокина. Экспонаты собирались, что называется, с миру по нитке, как с помощью сотрудников других музеев, так и путём сбора предметов среди местного населения. За двадцать лет музей разросся и стал занимать уже всё здание. Изменилась и его специфика: со входом учреждения в состав музейного комплекса решено было переориентировать музей с истории мебели вообще (как советской, так и дореволюционной) на купеческую атрибутику – как мебель, так и предметы быта.

Музей О. Бендера находится, пожалуй, в самом центре культурной жизни города дореволюционной России – доме бывшего городского головы, купца II гильдии Павла Фёдоровича Бычкова, на Базарной площади, ныне – Карла Маркса, где проходит фестиваль Бендериада. Впрочем, так и было задумано Арнольдом Валентиновичем: во время проведения праздника здание оказы-

вается в самом центре представления, и тут же, на площади, располагается и ярмарка изделий народных промыслов. Часть экспонатов музея составляют подарки участников фестиваля, но есть и много оригинальных вещей, посвящённых сатире и юмору. Следует заметить, со времени основания музей заметно изменился, правда, не столько спецификой, сколько своим внешним видом. В 2014-2015 годах прошли работы по реставрации фасада здания, которому вернули прежний, купеческий облик.

Таким образом, Арнольд Валентинович внёс огромный вклад в музейное дело г. Козьмодемьянска, ведь без его участия ни фестиваля Бендериада, ни половины музеев в городе, скорее всего, так и не появилось бы. До последних дней своей жизни он вёл научную работу и внёс неоценимый вклад в исследование истории Марийского края. И в память о его заслугах, в его честь назван переулок от причала до Художественно-исторического музея города Козьмодемьянска.

Источники и литература

1. МУРАВЬЁВ Арнольд Валентинович. – Режим доступа: <http://www.marihitory.ru/2011-01-01-20-07-03/4273-muravjov-arnold-valentinovich.html> (дата обращения: 8.12.2016 г.)

Мартьянова Г.И. – первый директор Сернурского музейно-выставочного комплекса

Рыбакова Г.Л.,

*Сернурский музейно-выставочный комплекс им. А. Конакова,
заведующая ИТЦ
п. Сернур*

В 2016 г. исполнилось 30 лет официального открытия Сернурского музейно-выставочного комплекса им. А. Конакова. Большую роль в становлении и развития Сернурского музея сыграла краевед, педагог, ветеран труда Мартьянова Галина Ивановна (1927-2008 гг.).

Ключевые слова: Г.И. Мартьянова, п. Сернур, музей, краевед.

В 2016 году Сернурский музейно-выставочный комплекс празднует 30-летие со дня своего официального открытия.

Большую роль в становлении Сернурского музея сыграла его первый директор Мартьянова Галина Ивановна – краевед, педагог, ветеран труда.

Галина Ивановна родилась 3 апреля 1927 г. в д. Верхняя Ошеть Косолаповского (ныне Сернурского) района Республики Марий Эл. Отец Галины Ивановны – Воронцов Иван Андреевич, работал счетоводом в колхозе «Воля», который был организован в их доме. Пройдя вечерние курсы, стал работать главным бухгалтером в лесной промышленности. Мать, Мария Михайловна, работала «избачом»* и учила неграмотных.

«Жили бедно, из-за голода жители деревни стали уезжать на Урал, Сахалин, в г. Волжск – на Марбум», – вспоминала Галина Ивановна [1, с. 1]. Вот и семья Воронцовых в 1937 г. переехала в п. Суслонгер, а через год перебралась в г. Йошкар-Олу. Здесь она училась в школе № 4, 6 и состояла в пионерском активе.

Великую Отечественную войну Галина Ивановна встретила на Юбилейной площади во время митинга, посвященного празднованию 20-летия Марийской автономной области. В военные годы она участвовала в различных субботниках, собирала ягоды, липовую кору, из которых изготавливали веревки для солдат советской армии, копала траншеи в Сосновой роще, собирала вещи на нужды фронтовиков, сдавала свои сбережения в пользу фронта, была инициатором сбора денег на строительство самолета. В 1941 г. в связи с военной обстановкой в городе ей пришлось переехать в родную деревню Ошеть.

В январе 1945 г. Г.И. Мартьянова вернулась в город Йошкар-Олу, и после окончания войны уехала в пионерский лагерь Обкома леса и сплава работать старшей пионервожатой в Кокшайске, а затем работала пионервожатой в школе №1.

*Избач – деревенский культработник, руководящий работой избы-читальни (Ушаков Д.Н. Толковый словарь. 1935-1940)

В 1947 г. поступила в педагогическое училище города Йошкар-Олы на специальность учителя начальных классов. Вместе с другими студентами она собирала книги, вещи, деньги для детей освобожденных районов.

В 1950 г. после окончания педучилища ее направили учителем русского языка, а позднее старшей пионервожатой в п. Звенигово. Спустя три года, ее перевели в город Йошкар-Олу, и в Доме пионеров она стала заведующей комнаты пионерского актива города, где вела практику студентов пединститута им. Н.К. Крупской. Г.И. Мартьянова была секретарем комитета комсомола училища, членом Горкома ВЛКСМ, членом пленума Обкома комсомола.

В 1957 г. Галина Ивановна переехала в п. Сернур. Здесь она сначала работала в средней школе, а затем и в Сернурской школе-интернате. После трех лет работы она была переведена на должность директора Дома пионеров. В 1982 г. вышла на пенсию, но продолжала поддерживать связи с учениками: проводила различные кружки по вязанию, вышиванию и выжиганию в средней школе и пришкольном интернате п. Сернур.

В 1984 г. решением Сернурского райисполкома в п. Сернур был создан краеведческий музей. Целью создания музея являлось патриотическое воспитание молодежи. Следует отметить, что о необходимости создания музея стали говорить еще в конце 1970-х годов. Возглавить музей поручили Г.И. Мартьяновой, которая, проработав долгие годы в сфере образования и культуры, как никто другой, подходила на должность директора.

В автобиографии Галины Ивановны записано: «04.04.1985 года сумели уговорить начать создавать музей в Сернуре. Утром пришла в райком КПСС отказываться, но там встретили работники партии, комсомола, совет ветеранов, старые коммунисты, работники исполкома – целая толпа. Просили хотя бы начать» [1, с. 4].

В феврале 1986 г. музей открыл двери для своих первых посетителей. Свою работу Галина Ивановна начинала на общественных началах. В первые дни она давала объявления в районную газету, радио о создании в п. Сернур краеведческого музея.

Музей должен был расположиться в деревянном двухэтажном здании, построенным еще в конце XIX в. На момент его открытия в нем находились жилые квартиры. Галина Ивановна вспоминала: «Не было ни свободного отремонтированного помещения, ни средств и даже экспонатов» [3]. Было необходимо отремонтировать здание, формировать фонды музея.

Работы по благоустройству здания и прилегающей территории были начаты незамедлительно. В этом Галине Ивановне оказывали помощь рабочие, комсомольцы, пионеры, школьники и даже пенсионеры. Жители поселка собрали деньги на ремонт здания. На эти средства были приобретены материалы для ремонта первого этажа, закуплено электрооборудование и многие другие необходимые предметы.

Для сбора экспонатов Галина Ивановна часто ездила по району, республике и выезжала за ее пределы, в результате чего накоплен богатый материал по этнографии марийского народа: домашняя утварь, предметы быта, старинные книги, военные реликвии. Многие из них были получены благодаря поездкам по старым деревням Сернурского края. Большое количество

экспонатов по этнографии народа мари передали музеи школ Сернурского района. Все это позволило создать экспозицию по истории Сернурского района.

Большую помощь в формировании фондов оказал марийский писатель уроженец Сернурского района Ким Кириллович Васин. Он не только поделился своими произведениями, но и дал много адресов. Галина Ивановна стала поддерживать связь с марийскими писателями, поэтами и учеными.

В музее был открыт литературный зал, в котором были представлены жизнь и творчество марийских писателей, а их произведения сформировали музейную библиотеку. Продолжением литературного зала стала экспозиция, посвященная известному русскому поэту и переводчику Н.А. Заболоцкому.

**Г.И. Мартьянова с Н.Н. Заболоцким
в Сернурском историко-литературном музее, 1989 г.**

Еще в дореволюционные годы в здании музея находилась земская школа, в которой учился будущий поэт. Галина Ивановна нашла адрес его сына Никиты Николаевича, и между ними завязалась переписка. Она продолжалась в течение нескольких лет. За эти годы Н.Н. Заболоцкий передал музею уникальные предметы: книги, фотографии, личные вещи своего отца и материалы о нем. Через Н.Н. Заболоцкого Галина Ивановна получила приглашение из Литературного государственного музея, находящегося в Москве. Оттуда она привезла десятки копий фотографий поэта, которые впоследствии были использованы для оформления экспозиционного зала Н.А. Заболоцкого. Никита Николаевич предполагал, что экспозиция, посвященная его отцу в Сернурском музее, будет наиболее объемной и полной из имеющихся на тот момент экспозиций в других музеях страны.

В 1993 году Галина Ивановна совместно с Национальным музеем

Республики Марий Эл им. Т. Евсеева выпустила брошюру, посвященную 90-летию со дня рождения Н.А. Заболоцкого.

Галина Ивановна оказывала большое внимание патриотическому воспитанию молодежи. Особое место в музее занимала комната боевой славы, где и по сей день хранится память о героях Великой Отечественной войны. Галина Ивановна была организатором встреч с генерал-майором авиации Степаном Ивановичем Чемодановым, с Героем Советского Союза Кузьмой Васильевичем Новоселовым. Было проведено мероприятие по передаче Сернурскому музею земли с могилы Героя Советского Союза уроженца Сернурского района А.М. Яналова из г. Калининград. Проводились уроки мужества и уроки мира. Также под руководством Галины Ивановны на территории парка 20-летия Победы пионерами была создана аллея из лип «Героев Советского Союза». Одно дерево было посажено К.В. Новоселовым. Выставочный зал привлекал внимание интересными выставками, например, выставка товаров пищевой промышленности Сернурского района, на которой была представлена продукция Сернурских предприятий.

Г.И. Мартянова активно вела исследовательскую работу по изучению Сернурского края, много работала в архивах городов Йошкар-Олы, Кирова, Казани, Москвы. Результаты ее исследований печатались как в районных, так и республиканских изданиях.

Таким образом, была проведена огромная работа по созданию краеведческого музея, собрано большое количество этнографического материала, который в свою очередь открыл неизвестные страницы истории Сернурского района. Г.И. Мартянова внесла весомый вклад в развитие музейного дела на территории Сернурского района и Республики Марий Эл, сформировала общественное мнение и значимость музея в вопросах патриотического воспитания подрастающего поколения. Галина Ивановна Мартянова была награждена почетными грамотами за активное участие в общественной жизни района, а также нагрудным знаком за активную работу в обществе охраны памятников истории и культуры и медалью «Ветеран труда». В 1999 г. Галине Ивановне было присвоено звание «Почетный житель п. Сернур».

Источники и литература

1. Автобиография Мартяновой Г.И.
2. Грязина Э. Дом на Советской // Призыв. 1986. № 32. 13 марта.
3. Мартянова Г. Сберегая связь времен // Призыв. 1990. № 145. 06 декабря.
4. Яндулова Н. Хранилище прошлого // Призыв. 1993. № 131. 30 октября.
5. Алексеева Л. Остались незабываемые впечатления //Край Сернурский. 2007. 06 июля.

Ареал собирания фольклорных материалов Тимофея Евсеева

Сергеев О.А.,

*МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева,
заведующий научно-исследовательским отделом языка,
кандидат филологических наук
г. Йошкар-Ола*

В статье рассматривается творческая связь марийского краеведа, этнографа-практика Т.Е. Евсеева с финскими учеными, исследовавшими фольклор и этнографию народа мари. Подчеркиваются населенные пункты, где прошла собирательская деятельность Т. Евсеева. По возможности указываются информаторы, с кем работал марийский учитель-краевед, впоследствии ставшим директором Марийского краеведческого музея. В качестве иллюстративного материала приводятся отдельные фольклорные тексты, которые в настоящее время входят в редкий фонд марийского песенного жанра.

Ключевые слова: загадки, пословицы, фольклор, краевед, экспедиция, этнография.

Тимофей Евсеев (в его записях – Евсеевьев) в истории марийской науки и финно-угроведения остался как талантливый краевед, этнограф-практик, фольклорист, основатель краеведческого музея и «сотрудник Финно-угорского общества». В то же время он был хорошим диалектологом, прекрасно разбирался в тонкости марийской диалектологии. Собранные его рукописные материалы показывают, что Т. Евсеев также был замечательным лексикологом. Об этом констатирует, например, оглавление III тома «Folkloristica», называемое «Коллекция старинных и новых черемисских слов из разных уездов, имеющие каждое отдельное слово одно значение, а разные наречия» [6, л. 658], где подвергнуты сравнению около 150 лексических единиц из разных говоров марийского языка (материал относится к июлю 1910 г.). Он умело разбирался и с фонетическими особенностями родного языка. Т. Евсеев непосредственно побывал в местах проживания, как у луговых, так и горных и восточных марийцев.

К собирательской и исследовательской работе молодого Т. Евсеева воодушевили известные финно-угроведы Вихманны Юрьё и Юлия, когда они были в Марийском крае на родине Т. Евсеева. Касаясь их пребывания на моркинской земле, Т. Евсеев писал: «Эту деревню (д. Азъял современного Моркинского района – О.С.) в 1906 г. посетил один финляндский ученый профессор Гельсингфорского университета Г.Э. Вихманн, чем может моя деревня гордиться историческою важностью, в частности, горжусь я лично сам, ибо Вихманн посетил мой дом и в моем летнем первобытном шалаше я угостил его чай с медом» [6, л. 650 об.]. Учитель Т. Евсеев был их гидом.

Следующим человеком, который еще более привил любовь к собирательскому труду Т. Евсеева, был финский этнограф У.Т. Сирелиус. Так с 1908 по 1929 гг. Т. Евсеев свои собранные ценнейшие фольклорно-этно-

графические материалы отправлял в Финно-угорское общество, главным образом, в адрес Ю. Вихманна (в письмах Евсеева: Гэоргий Эмельянович Вихманн – О.С.) и У.Т. Сирелиуса (в письмах Евсеева: Уно Давыдович Сирелиус – О.С.). Отдельные фольклорные материалы были адресованы секретарю Финно-угорского общества профессору Артуру Каннисто. Так например, ему были направлены следующие фольклорные материалы: «загадок – 901, песень – 590, Песень Уфимской губернии – 70, примет – 124, пословиц – 280, предания – 15, суеверий – 61» [8, л. 1]. Т. Евсеев был лично знаком с такими знатными финно-угроведами, как, например, А. Хямялайненом, А.О. Хейкелем. Кстати, профессор А.О. Хейкель также был знаком с марийским просветителем, учителем И.Я. Моляровым [о нем см. 2, с. 51–55; 3, с. 337–340]. Т. Евсеев поддерживал дружескую связь с К.Ф. Карйялайненом [5, л. 366], не забывал своего учителя «господина Койву» [7, л. 183]. У последнего во время первого зимнего пребывания в Финляндии в 1908 г. Евсеев брал уроки финского языка. По замечанию И. Лехтинен, Т. Евсеев усердно занимался финским языком, результатом увлечения которым явились письма Сирелиусу, написанные на финском языке. В музее г. Хельсинки Т. Евсеев работал в одном кабинете с Г.И. Итконеном и Е.А. Виртаненом [1, с. 17]. В коллекции Т. Евсеева сохранилась поздравительная открытка, отправленная К.Ф. Карйялайненом.

Из XVIII томов рукописного наследия кропотливого марийского собирателя Т. Евсеева пять объемистых томов составляют тексты фольклорного жанра (Jevsevjev Timofei. Folkloristica), собранные в разные годы. Только I том, например, содержит 649 лл., а II том состоит из 875 лл.

Мы в своей статье основное внимание уделим географическим регионам, где были собраны ценнейшие фольклорные материалы Т. Евсеева и отдельным уникальным текстам. Как известно, собирательской деятельностью Т. Евсеев начал заниматься в 1906 г., будучи учителем Кужнурской церковно-приходской школы. Первые свои фольклорно-этнографические «посылки» он отправил в Хельсинки уже в конце 1907 г. В начальный период для сбора фольклорных текстов он выбрал Марийский край. Особенно много ценнейшего материала было собрано в родной ему Моркинской и Себеусадской волостях. Если взять, например, раздел «Каласен муры шамыч» (рядом запись на финском языке Tšeremis. lauluja (черемисские песни)), то они записаны в таких населенных пунктах, как дд. «Аз'ял, Корак-сола, У сола (см. также Усола), Куртьяймал (другой фонетический вариант д. Курыйк яймал), Чодра сола (ср. также Чодрасола), Изи Корамась, Тошнур, Арын, Тыгыде Морко, Шыргы (Испаринская), А сола, Маршан (Мушеранская), Кушна, Куркүмбал, Кугу Кожляял», совр. офиц. названия: Азьял, Кораксола (Кучко-Памаш), Усола (Новая), Курыкйымал (Подгорная), Чодырасола (Чодрасола), Изи Корамас (Малый Корамас), Тошнур, Арын (Арино), Тыгыде Морко, Шүргө (Шурга), Алсола (Алдышка), Изи Маршан (Малая Мушерань) или Кугу Маршан (Большая Мушерань), Изи Кушна (Нижняя), Куркүмбал (Куркумбал), Кугу Кожляял (Большой Кожляял). Немало песен имеет прописку д. Пуланур Арбанской волости Царевококшайского уезда, населенных пунктов Цибикнур, Шойбылак и Нюхта современного Медведевского района, ср. офиц. д. Поланур, с. Цибикнур, с. Шойбулак, д. Нюхта.

Отметим, что Т. Евсеев в определенное время работал учителем «Пуланурской черемисской школы».

Что касается «д. Тошнур Моркинской волости» (см., например, 49-ю песню рукописи Т. Евсеева), то она заставляет задуматься. Здесь речь идет или о д. Машнур, которая в настоящее время входит в состав Малокушнинского куста современного Моркинского района, или имеется в виду д. Тошнур (она же Тавенур, офиц. назв. д. Ташнур) Кожласолинского административного деления современного Звениговского района.

Каждая песня имеет свою нумерацию, а после текста отмечено, где собран материал, например: песни 1-10 – «Пуланур мурь», 10-17, 67-70, 101 – «Аз'ял мурь», 168 – «А сола мурь» и т.д. Много песен собрано в его родной д. Азьял. Интересно отметить то, что песни под номерами 176–185 он «записал от учительницы Аз'яльской церковно-приходской школы черемиски, которая родом из Большого Кожлаяла Моркинской волости». Загадок («Тушты шамыч», их – 670, они занимают лл. 276 – 348), как отмечает Т. Евсеев, «собирали мои ученики из моей Пуланурской школы» [4, л. 348]. «Объяснение сновидений в русском переводе» (их – 60) «написаны со слов Пуланурских стариков и старух. Собраны от 2 февраля 1909 г. по 24 марта с/г». «Молебствие перед кушаньем блинов у черемис Уфимской губернии Мензелинского уезда дер. Токпэрдэ» записаны у Мэнлибая Пэкпатрова [6, л. 128]. В 1924 г. во время поездки к восточным марийцам побывал в Николо-Березовке Бирского уезда, в д. Кельтее Калегинской волости Бирского уезда (жил там 18 дней у марийца Петра Ардуганова), в д. Юва Ювинской волости Красноуфимского уезда [7, л. 117].

Как отмечает Т. Евсеев, «по своей бедности и за неимением средства настоящую работу собрал на разных бумагах. Бумаги очень дорогие, 1 л. стоит 350 рублей» [6, л. 289]. Среди прочих бумаг имеются и качественные бумаги с филигранями «Фабрики Платунова № 6» и «№ 6. Способин и К». Собранные тексты песен Т. Евсеев переписал 7 декабря 1908 г. Беловой рукописный вариант (230 «национальных песней с российским простым переводом») «этнографист Финно-угорского общества» готовил к отправлению в Финляндию. Материал занимает лл. 1 – 178. Он был адресован «Его Высочородию г:ну Доктору Г.Э. Вихманну» [4, л. 180] или «Господину доценту Гельсингфорского Императорского Александровского Университета доктору Гэоргию Эмельяновичу Вихманну» [4, л. 182] «отъ черемисина Тимофея Евсевьева». Имеется дата: «1909 г. января 28 дня».

Среди отправленных песен находятся уникальные забытые песни, почти сплошь состоящие из подражательных слов и не подвергающиеся к переводу, например:

*«Ульйти, улыти,
Улдереткет клеткет.
Сильйти, сильйти,
Сильйм саска силекей.
Сергаей Каси, Сергей Каси,
Выйньйк лончет льйти ласти.
Кылеш энгырым Вайсукым,
Тайрукым Янсительм»* (96 мурь, Усола мурь).

После этого текста Т. Евсеев отметил: «Эта песня – 80-летней моей (по матери) бабушки. Слова древняя – сохраняющиеся от преданий. Значение слова не понимаю» [4, л. 83]. Для иллюстрации приводим строчки еще из двух песен:

«Чи-чи ка-как – мыйн какак,

Вучи какак – мыйн какак.

Истел жыл-жыл-жыл – мыйн жыл-жыл-жыл (159 мурь, Шойбылак мурь) [4, л. 131 об.], или:

«Ши куку, ши куку,

Шиган тави, виган тави,

Вычыл вычыл ши газа» (161 мурь, где записан материал, не указан) [4, л. 131 об.].

После своих записей Т. Евсеев делал разные пометки, например: «*Возэн и погэн Чарла уезды көргыйты тўрлы-тўрлы вер гыч Аз'яль Епсей эргы Чимопой – Пуланур учичыл*» [4, л. 348], «*Учичыл Чимопой Епсеjn*», «*Мари эргы Чимопой*» [4, л. 617 об.]. В некоторых тетрадах написано на финском языке: «*Kirjoiti opettaja tscheremis Timo Jevsevjeff*» («написал учитель черемис Тимо Евсевьев») [4, л. 618], «*Suomalais Ugrilainen Seuran työmies Timo Jevsevjeff*» («Член Финно-угорского общества Тимо Евсевьев») [8]. Последняя запись идет после раздела «*Ончык лийшааш пале*» («Приметы», их всего – 124) [8, л. 473 – 482], «переписку» на марийском языке сделала его дочь (Мария, М.Т. Евсеева, в будущем стала писателем – О.С.), а перевод на русский язык сделан Т. Евсеевым. Материал был подготовлен 29 августа 1928 г.

С исторической точки зрения ценным является его запись о том, что «в 1919 г. часть жителей (имеется в виду жители деревни Азьял – О.С.) переселилась на землю, которая находилась в 6-ти верстах, что около д. Тыгда-Морков (речь идет о починке Азьял (мар. Азьял починга) современного Моркинского района – О.С.)» [6]. Или другая запись: «С 1913 г. в Азьяле курной избы нет, есть одна белая баня», ср. также ценнейшее замечание: «до кладбища 7 верст в с. Арине Кумужьяльской волости» [6]. Эти записи относятся к началу 1920 г. Отметим, что в настоящее время ближайшее кладбище находится в расстоянии примерно 1,5 км от д. Азьял и называется Азьяльским кладбищем. Что касается «курной избы», то она связана с заданием У.Т. Сирелиуса. Он в своем письме Т. Евсееву попросил найти и описать курную избу XVIII века. По просьбе У.Т. Сирелиуса марийский краевед высылал рисунки курных изб, а «...избы с годов 1700 и позже, писал Т. Евсеев своему коллеге в Финляндию, не нашел и не найду, вероятно» [1, с. 23].

Нельзя оставить без внимания отрывок, где говорится о том, как марийцы выбирали место для постоянного жительства. Текст озаглавлен на финском языке: «*Asumuksen paikan valitsemisen*» («Выбор место жительства») (Folkloristica V). В частности, в нем говорится: «...кунам Юл серыйите мари-шамычлан шыгыр лин, нун шке шкаланыит верым кытшалын улыт тыге. Каен мари чодраш и тўнтен пыйкырмым, пыйкермы тўнтымö годым пудырген огыл гын, тужан илаш тўнгальн» (досл. «...когда марийцам на берегу Волги жить стало тесно, они сами себе искали место жительства так. Пошел мариец в лес и гнул орешник, если орешник, когда его гнули и не сломался, там и остались жить») [8].

Действительно, великий этнограф-труженник за свою жизнь много сделал для финноугроведения и марийской науки. Побывал во многих этнотерриториальных районах марийской земли, ездил в другие регионы компактного проживания марийского народа. Неумоимо собирал фольклорно-этнографические материалы, переписывал их, переводил на русский язык. Только загадок в 5-томном «Folkloristica» по данным самого Т. Евсеева насчитывается 2675, ср.: Folkloristica I – 670 загадок, Folkloristica II – 268, 322, 514, Folkloristica V – 901. Еще ценнее его рисунки и фотографии, их – около 700 штук [9, S. 7]. Такой объем работы мог выполнить только патриот своего народа, языка и культуры.

Конечно, Т. Евсеев уставал, особенно когда переписывал собранный большущий материал. Об этом он не скрывал. Не случайно в одном из листов рукописи Т. Евсеев отметил: «*Ой, ой-ой! кыде мат но́йый!*» («Ой, ой-ой! И руки устали!») [4, л. 348]. А он все продолжал творить.

Источники и литература

1. Лехтинен И. Хранитель национальной культуры / Тимофей Евсеев: этнографические коллекции. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2002. – С.7–39.
2. Сергеев О.А. Аксель Хейкель и марийский просветитель Иван Моляров // Финские ученые о языке и культуре марийского народа: Материалы научной конференции / Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории при Правительстве РМЭ. – Йошкар-Ола, 2002. – С.51–55.
3. Сергеев О.А. Иван Моляров – марийский просветитель XIX века / Языки и культура финно-угорских народов в условиях глобализации: Материалы IV Всероссийской конференции финно-угроведов. – Ханты-Мансийск, 2009. – Инф.-изд. центр ЮГУ. – С.337–340.
4. Suomalais-Ugrilaisen Seuran arkisto. Suomen Suvun kirjasto. Jevsevjev T. Folkloristica, I.
5. Suomalais-Ugrilaisen Seuran arkisto. Suomen Suvun kirjasto. Jevsevjev T. Folkloristica, II.
6. Suomalais-Ugrilaisen Seuran arkisto. Suomen Suvun kirjasto. Jevsevjev T. Folkloristica, III.
7. Suomalais-Ugrilaisen Seuran arkisto. Suomen Suvun kirjasto. Jevsevjev T. Folkloristica, IV.
8. Suomalais-Ugrilaisen Seuran arkisto. Suomen Suvun kirjasto. Jevsevjev T. Folkloristica, V.
9. Timofej Jevsevjevs etnographische Sammlungen über die Tscheremissen / Herausgegeben von Ildiko Lehtinen. – Helsinki, 1985.

Жизнь и деятельность К.Р. Гейста

Смирнова Н.Е.,

*Дом-музей И.С. Ключникова-Палантая,
заведующая
г. Йошкар-Ола*

Статья посвящена жизни и деятельности члена Союза композиторов СССР, заслуженного деятеля искусств Марийской АССР – Константину Романовичу Гейсту, его вкладу в развитие марийской профессиональной музыкальной культуры.

Ключевые слова: Композитор, педагог, автобиография, Константин Романович Гейст, марийская музыка, Йошкар-Ола.

Константин Романович Гейст – пианист-концертмейстер, преподаватель музыкального училища, композитор-дирижер и лектор-пропагандист. Своей разносторонней деятельностью внес весомый вклад в развитие марийской профессиональной музыкальной культуры.

Творчество композитора неразрывно связано с марийским искусством. 28 лет Константин Романович прожил в Йошкар-Оле. Здесь все стало для него родным. В молодости, попав в Марийский край, познакомившись с марийским творчеством и глубоко изучив его, он был покорен самобытностью национальных традиций, образов, интонаций. Неслучайно марийский мелос стал одним из основных элементов творческого стиля Гейста. Композиторское творчество К.Р. Гейста многожанрово. Он большое внимание уделял фортепианной музыке, а так же постоянно обращался к жанрам инструментальным: фантазии, сюите, вариациям для различных народных и духовых инструментов, основанным на марийских народных темах.

Родился Константин Романович 26 (13) сентября 1906 г. в г. Санкт-Петербурге. Как писал в автобиографии композитор: «Музыкальные способности у меня, со слов родителей, проявились в раннем возрасте. С 7 лет поступил в музыкальную школу, не зная нот, подбирал по слуху на фортепиано все, что слышал. В репертуаре моем были русские песни, народные романсы, которые исполнялись у нас дома» [3]. В конце 1922 г.

семья перебралась в Подмоскowie, на станцию Тарасовская. В трех километрах находился совхоз «Лесные поляны», где работали родители. Константин поступил в музыкальное училище им. Н.А. Римского-Корсакова (которое находилось в 26 километрах от Москвы в с. Черкизове), где проучился до 1928 г. по классу фортепиано у профессора П.Н. Страхова и композиции у В.Я. Шебалина.

Из автобиографии: «Приезд в Москву Сахарова Л.Н., заслуженного деятеля искусств МАССР, моего друга, осенью этого года (1936 г. – прим. автора), изменил мою судьбу. Он предложил мне поехать в Йошкар-Олу МАССР. Я согласился, и в этом же году осенью я поступил работать в гос. Марийский драматический театр им. М. Шкетана, в качестве композитора пианиста, дирижера. В начале моей работы мне пришлось часто видеть и разговаривать, общаться с писателем-драматургом С.Г. Чавайном, по поводу его пьесы «Мўкш отар». В то же время впервые шел спектакль С.Н. Николаева «Салика». В этом спектакле были подобраны народные мелодии Н. Арбаном, Я. Эшпаем, М. Гнесиным, Л. Сахаровым. Мне приходилось эту музыку аранжировать и инструментовать для имеющегося в театре небольшого оркестра. Помимо марийских спектаклей шли и русские» [3].

В 1938 г. Константин Романович перешел на работу в Йошкар-Олинском музыкальное училище им. И.С. Палантая и стал вести класс фортепиано, одновременно работал в детской музыкальной школе имени П.И. Чайковского.

Педагогическую деятельность, которую Гейст считал главным делом своей жизни, он совмещал с работой концертмейстера Марийского радио и филармонии. Среди его многочисленных учеников – профессор Казанской консерватории А.Б. Луппов, дирижер Государственного музыкального театра МАССР Г.Ф. Таныгин, музыковед Артищева Р.В., преподаватели О.Б. Ярускина, Г.Т. Горохова и многие другие.

В годы Великой Отечественной войны Константин Романович был участником фронтовой концертной бригады, в составе которой работали бывшие учащиеся и преподаватели училища.

Из автобиографии композитора: «Обслуживали: Брянский, 3-й Украинский, Карельский фронты.

Дали большое количество концертов и пользовались большим успехом. Концерты давали в землянках, в блиндажах, в госпиталях и на открытом воздухе. Иногда, когда позволяла военная обстановка, для воинов нашей доблестной армии давали, помимо концертов, устраивали танцы. Занимались самодеятельностью среди воинов. Разучивали скетчи из нашего репертуара, песни и т.д. Для Смирновой В.Е. я написал 2 фронтовые песни, 1-я песня «Вучем тангем» (Жду любимый) в 1943 г., а 2-я песня написана в Одессе летом на стихи Анатолия Софронова «Шинель». Эти песни с успехом исполняла певица. Этот 1 состав по приезде в Йошкар-Олу в 1944 г. был награжден почетными грамотами Президиума Верховного совета МАССР» [3].

Большое внимание Гейст всегда уделял пропагандистской работе.

Класс К.Р. Гейста. Май 1947 г.
(из фондов Музея истории музыкального училища им. И.С. Палантая)

**Маргосфилармония в Юрино. 14 июня 1945 г.
(Из фондов НМ РМЭ им. Т. Евсеева)**

Регулярно выступал на страницах республиканских газет со статьями, посвященными творчеству русских и зарубежных композиторов, знакомил читателей с музыкальными жанрами, писал рецензии. Ему принадлежит большая обзорная статья «Марийская АССР» в книге «Музыкальная культура автономных республик РСФСР».

По семейным обстоятельствам в 1964 г. Константин Романович уехал в г. Читу, где был приглашен в музыкальное училище на место заведующего теоретическим отделением, вел класс фортепиано, одновременно был концертмейстером на радио и телевидении, лектором в воинской части.

В 1972 г. переехал в Новосибирск, где принимал активное участие при Новосибирском Союзе композиторов. Выступал с концертами. Осенью 1978 г. вернулся в Москву, где написал много песен и романсов на тексты марийских поэтов. К 400-летию г. Йошкар-Олы в 1984 г. написал духовой марш «Сенгымаш корно» (Дорогой побед) и преподнес в дар городу.

**Афиша концерта. 1947 г.
(Из фондов НМ РМЭ им. Т. Евсеева)**

Из автобиографии: «...В связи с пропагандой марийской культуры среди подрастающего поколения, я совместно со своей женой Клавдией Игнатьев-ной Ивановой, которая делает мне переводы с марийского, исполняет мои произведения, является инициатором написания новых марийских произведений и сама энтузиаст по насаждению марийской культуры, сама в течение многих лет приезжала из Москвы и выступала неоднократно на эстраде и по марийскому радио. Ею записаны до 50 вокальных произведений, в концерте исполняла марийскую и русскую музыку» [3].

Живя и работая в Москве, Константин Романович продолжал поддерживать связь с Марийской республикой. Он присылал свои произведения, изданные в Москве, в детские музыкальные школы, детские сады города и районы нашей республики. Так же поддерживал связь с музеями. В Доме-музее И.С. Ключникова-Палантая хранятся несколько сборников нот с дарственной подписью композитора.

**Журнал «Музыкальная жизнь» №17 с произведениями К.Р. Гейста. 1986 г.
(Из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева)**

2016 г. юбилейный для Константина Романовича. Ко дню его рождения на сайте Национального музея им. Т. Евсеева опубликована виртуальная выставка, где в электронном виде представлены документы и фотографии разных периодов его жизни. Выставка сделана на основе материалов хранящихся в документальных фондах Национального музея им. Т. Евсеева и Музея истории музыкального училища им. И.С. Палантая.

Источники и литература

1. Фотодокументы из документального архива Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева.
2. Фотодокументы из документального архива Музея истории музыкального училища им. И.С. Палантая.
3. Гейст К.Р. Автобиография /Документальный фонд Музея истории музыкального училища им. И.С. Палантая.
4. Женжурис Л. Страницы истории Музыкального училища имени И.С. Палантая. – Йошкар-Ола, 2012.
5. Кузнецова В., Кульшетова Л., Чеснокова В. Композиторы и музыковеды Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2006.

Александра Степановна Барамыгина как организатор музейного дела в городе Волжске

Тимофеева Н.А.,
Волжский краеведческий музей,
главный хранитель фондов
г. Волжск

Барамыгина Александра Степановна стояла у истоков организации городского краеведческого музея в г. Волжске, дата рождения которого – 15 июля 1980 года. К тому времени за ее плечами уже было создание двух школьных музеев. Увлеченная, влюбленная в свое дело, Александра Степановна всю свою профессиональную деятельность посвятила развитию родного музея, своего детища.

Ключевые слова: Барамыгина Александра Степановна, краеведческий музей, организатор музейного дела, школьный музей, Волжск.

Александра Степановна Барамыгина – человек с простой биографией, как у всех людей предвоенного поколения. Но, помните у Льва Кассиля: «Не биография делает человека, а человек биографию»?

Родилась Александра Степановна, тогда Новоселова, 10 октября 1929 года в деревне Большие Коршуны Юмочкинского с/с Мари-Турекского района в семье крестьянина. В 1934 году родители переезжают в село Лазарево Уржумского района Кировской области, где вступают в число членов колхоза «III Интернационал», и проработают в нем до старости [2]. В этом селе прошло детство Александры, здесь она в 1938 году пошла в 1 класс.

В годы войны, а было ей в ту пору чуть больше 10 лет, Александре пришлось трудиться в колхозе, помогать матери. Несмотря на свой возраст, работала наравне со взрослыми. Заготовка сена, уборка хлеба, посадка и уборка картофеля, заготовка дров и многое другое легло на хрупкие плечи девочки. За доблестный труд в годы войны Александра Степановна, уже в 90-е годы, награждена медалью.

Вместе с этим не забывала маленькая Шура про учебу. В 1944 году закончила с похвальной грамотой 7 классов, и поступила в Мари-Биляморское педагогическое училище Мари-Турекского района.

Учеба выпала на военные и послевоенные годы. Было очень трудно, условий практически не было. У студентов не было тетрадей, приходилось писать на газетах, книгах между строчек, на старых, уже не нужных конспектах. Чистые листы давали только для контрольных работ. Чернила студенты делали из сажи и сока свеклы.

Жили девушки в общежитии по 8-10 человек в комнате. Было очень холодно, комната отапливалась одной печкой-голландкой, которую сами топили утром и вечером, еду готовили перед печкой, перед огнем, в чугунах. Незатейливые продукты приносили из дома: квашеную капусту, пареную свеклу, картофель, редко молоко [3]. В субботу на учебу приходили в лаптях, с котомками, чтобы после занятий шли домой 10-12 км. Александра ходила 18 км, так как жила всех дальше.

В то время каждому студенту был положен паек на хлеб. В течение недели девушки собирали талоны на пайки, чтобы в конце недели получить целую буханку, которую бережно несли домой, как гостинец. Дома в то время пекли хлеб из лебеды, добавляя, если была возможность, немного муки.

Преодолевая трудности, все старались учиться хорошо. Кроме этого активно участвовали в общественной жизни. В победном 1945 году Александра вступила в комсомол, ее избрали комсоргом группы. Окончив с отличием педагогическое училище, в 1947 году она поступила в Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской, на исторический факультет.

В 1952 году по решению распределительной комиссии была направлена на работу в город Волжск, где началась ее трудовая биография [2].

Работала Александра Степановна сначала в старейшей школе № 2, которая находилась в исторической части города – поселке «Коммуна», оставшемся от первостроителей Лопатинского деревообрабатывающего комбината с 1930-х годов. Учила детей истории и географии. После закрытия школы в 1963 году перешла работать в школу № 9. Именно тогда начинается ее интересная жизнь, тесно связанная с музейным делом.

С приходом Александры Степановны почти сразу возникла идея создания краеведческого музея, так как учащиеся давно собирали материал во время туристических походов по Волжскому району [3]. Она с головой окунулась в работу и сумела организовать для этого и учащихся, и учителей. Сначала была создана небольшая группа любителей-краеведов, в этом кружке ребята знакомились с историей города Волжска, с его лучшими людьми. Постепенно накапливался материал. Истинными помощниками были классные руководители, готовили материал по отдельным темам, который первоначально располагали в рекреации школы. Вскоре администрация пошла навстречу, и выделила для музея отдельную классную комнату.

Музей был открыт 4 декабря 1970 года. В этот день в музее собрались ветераны труда, представители городского Совета, отдела образования. Право разрезать ленточку было предоставлено персональному пенсионеру Николаю Александровичу Ларионову.

Поскольку работа шла по нескольким направлениям, в музее были представлен материал по различным темам: «Деревня Польки – посёлок Лопатино – город Волжск», «Прошлое Марийского края», «Марийский край в годы Гражданской войны», «Образование автономии Марийского края», «Орденосная МАССР», «Марийский народ в годы Великой Отечественной войны» [4].

Так в городе Волжске был создан и начал работу первый школьный краеведческий музей, который работал в рамках города. Это был шаг к большому творческому пути.

Александра Степановна умела смотреть в будущее, и поэтому готовила ребят для работы в музее с младших классов. Самое главное – она сама изучала и знала музейное дело. Поставив его на профессиональную основу, требовала этому следовать других.

В 1973 году она перешла работать по месту жительства, в среднюю школу № 7. Оставив в надежных руках музей в школе № 9, она, с таким же

энтузиазмом, принялась за создание нового музея. Началось вновь все с краеведческого кружка. План работы кружка составлялся с учетом изучаемого материала по программе истории. На занятиях учащиеся знакомились с произведениями марийских писателей, отражавших историю края, узнавали историю развития предприятий города. Также проводились встречи с ветеранами войны и труда, совершались экскурсии на места археологических раскопок, расположенных у города Волжска (Волжская и Русско-Луговская стоянки).

Новое направление в краеведческой работе было взято в связи с подготовкой к празднованию 30-летия Победы над фашистской Германией. Его выбору способствовало письмо ветерана комсомола и партии, персонального пенсионера РСФСР из г. Йошкар-Олы Молчанова Федора Степановича, адресованное Волжскому горкому ВЛКСМ [3]. В годы Великой Отечественной войны Молчанов Федор Степанович жил в г. Волжске, работал третьим, затем вторым секретарем Волжского райкома партии. По его воспоминаниям в то время в городе была сформирована стрелковая бригада. В своем письме он просил узнать об ее истории.

Это письмо было передано юным краеведам школы № 7. Оно вызвало интерес у учеников и учителей, заставило шире посмотреть на деятельность краеведческого кружка. Комитет комсомола и совет пионерской дружины решили собрать материал о боевом пути этой части. Так в школе подошли к созданию клуба «Поиск». Была определена цель работы: сбор и изучение материалов о волжанах-участниках Великой Отечественной войны, создание школьного музея. Занялись поисками оставшихся в живых солдат, офицеров воинской части, начался кропотливый сбор материалов. Требовалось много времени и усилий, так как необходимо было организовать переписку с ветеранами 107-ой бригады, проживающими по всей стране. Письма шли из Москвы, Горького, Новороссийска, Керчи, Киева, Ферганы, Полтавы и многих других городов Советского. Большую помощь в сборе информации оказал комиссар 107-ой отдельной стрелковой бригады Кабанов Василий Владимирович.

Ветераны бригады горячо одобряли решение красных следопытов создать музей, присылали свои воспоминания, фотографии, документы, личные вещи. В результате поиска стали известны и имена наших земляков-ветеранов бригады. Сбор материалов велся на протяжении нескольких лет. Волжский горком КПСС, горисполком и райисполком вынесли решение: в честь 30-летия Победы, 9 мая 1975 года, провести встречу ветеранов 107-ой бригады в городе Волжске [5]. Работа школьного клуба «Поиск» приобрела большое общественное значение.

Переписка, поисковая работа клуба и накопленные документы позволили начать оформление музея. Его открытие также приурочили ко дню 30-летия Победы. Всей работой по подготовке музея к открытию руководила Александра Степановна, работавшая тогда заместителем директора школы по воспитательной работе. К маю 1975 года музей был готов, были подготовлены экспозиции, стенды, экскурсоводы.

5 мая школа принимала дорогих гостей – ветеранов 107-ой отдельной стрелковой бригады, ветеранов войны и труда г. Волжска, представителей

горкома КПСС, горисполкома, гороно, многих общественных организаций. Красную ленточку перед входом в музей перерезал бывший комиссар бригады В.В. Кабанов.

Ветераны войны и труда, представители общественности с большим интересом знакомились с разделами музея: «107-ая бригада», «Волжане - Герои Советского Союза», «Боевая слава волжан», «Тыл – фронту». В разделе, посвященном бойцам 107-ой стрелковой бригады, можно было увидеть карту ее боевого пути, карту боев за Кавказ, стенды: «Герои Малой Земли», «Боевые подруги», «Работа политотдела 18 армии», «Незабываемые встречи», «Боевые будни Малой Земли». На столах – письма с документами, военные трофеи – каски с мест боев, гильзы. И воспоминания, воспоминания ... [6].

Барамыгина Александра Степановна. Волжский краеведческий музей, 2001 г.

В очередной раз Александра Степановна сумела сплотить коллектив единомышленников, учителей, родителей, детей, ветеранов. Все мероприятия, прошедшие на базе музея, были пропитаны духом патриотизма, любви к Родине. Только в мае 1975 года в школьном музее побывало более двух тысяч человек, проведено 60 экскурсий.

Благодаря стараниям руководителя музея традиционными стали в школе уроки мужества с приглашением ветеранов.

К началу 80-х годов при наличии школьных музеев, комнат Боевой Славы при училищах, музеев на предприятиях, в Волжске не было городского музея.

Александра Степановна к тому времени уже буквально «болела» этой идеей. И вот 15 июля 1980 года Волжский городской Совет депутатов принял решение об открытии музея в бывшем здании Дома пионеров,

Старое здание музея, 1980-е гг.

руководить которым на общественных началах и было предложено Александре Степановне [1]. А затем 2 октября 1981 года Приказом министра культуры республики музей стал филиалом Марийского республиканского научно-краеведческого музея, и она стала его заведующим. Был произведен ремонт здания, но его необходимо было оформить, собрать, рассортировать, систематизировать колоссальное количество материала [8]. Для сбора этнографических материалов приходилось ездить по деревням Волжского района.

Для создания экспозиции о 107-ой отдельной стрелковой бригаде часть наиболее ценных материалов была передана из музея школы № 7. Много экспонатов и материалов было передано из музея школы № 9.

Первых посетителей городской музей принял 27 мая 1983 года. Был открыт один зал. Из газеты «Волжская Правда»: «В светлом уютном зале размещена экспозиция – фотовыставка Марийского республиканского научно-краеведческого музея «Марийский участок строительства газопровода Уренгой – Помары – Ужгород». Более 60-ти фотографий, сделанных «по горячим следам» рассказывают о строительстве газопровода, который прошел через Волжский и Звениговский районы...» [7]. Эта выставка положила начало дальнейшей кропотливой работе.

Торжественное открытие музея состоялось только 9 мая 1985 года. На первом этаже по-прежнему располагался выставочный зал. Второй этаж занимали экспонаты по истории района, начиная с первых революционных кружков. Материалы о тех, кто стоял у истоков Советской власти – Н.С. Маркине, С.Г. Некрасове и др. Следующий зал рассказывал об образо-

вании МАССР, индустриализации, героях первых пятилеток. Многие экспонаты были посвящены жизни города и района в суровые годы войны, землякам – бойцам 107-ой отдельной стрелковой бригады, волжанам, жившим в тылу.

Мирное строительство было отражено в стендах о героях труда, победителях соцсоревнований, передовиках производства. Много сил вкладывали сотрудники музея, с любовью относился к делу директор, и первый экскурсовод – Барамыгина Александра Степановна [9].

В музей шли люди, чтобы отдохнуть от повседневных забот и встретиться с прекрасным. По инициативе руководителя были созданы клубы «Здравствуйте», где встречались ветераны войны и труда города, «Зелёная лампа», где собирались любители поэзии города, была создана общественная организация мастеров художественного и декоративно-прикладного творчества «Декор», который объединил мастеров и художников нашего города.

Работая уже директором городского музея, она не переставала интересоваться жизнью своих школьных музеев, начало которым было положено ею. Переживала, радовалась, помогала и словом, и делом.

Александра Степановна проработала директором городского краеведческого музея до октября 2003 года, после чего по состоянию здоровья ушла на заслуженный отдых. Не стало ее в 2007 году. За беззаветный труд, за преданное отношение своему делу, за значительный вклад в развитие музейного дела она была отмечена многими грамотами министерства культуры нашей республики. Александра Степановна – Заслуженный учитель школы Марийской АССР.

Александра Степановна Барамыгина, положившая начало музейному делу в городе Волжске, навсегда останется в памяти волжан создателем и первым директором Волжского краеведческого музея.

Источники и литература

1. Архивный отдел администрации г. Волжска. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 437. Л. 20.
2. Автобиография Барамыгиной А.С.
3. Исследовательская работа клуба «Поиск» учащихся школы № 7 г. Волжска, 2008 / Фонды Волжского краеведческого музея.
4. Ведерников А. Первый краеведческий // Волжская правда. 1970. 10 декабря.
5. Ветераны 107-ой бригады в нашем городе // Волжская правда. 1975. 9 мая.
6. Волжск приветствует ветеранов 107-ой отдельной стрелковой бригады // Волжская правда. 1975. 6 мая.
7. Добрикова Г. Приглашает фотовыставка // Волжская правда. 1983. 11 августа.
8. Некрасов С. Живая связь времен // Волжская правда. 1983. 12 февраля.
9. Хебень Т. Наш городской музей // Волжская правда. 1985. 15 июня.

Архивы Марий Эл в музейном пространстве г. Козьмодемьянска. К 95-летию Архивной службы Республики Марий Эл

Шерстнев В.Л.,

*Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс,
научный консультант
г. Козьмодемьянск*

В статье раскрыта роль Архивной службы Республики Марий Эл в музейном пространстве г. Козьмодемьянска. Автор отмечает перспективные направления в совместной деятельности музеев г. Козьмодемьянска и Архивной службы Марий Эл на ближайшее будущее.

Ключевые слова: Марий Эл, г. Козьмодемьянск, МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс», Архивная служба республики Марий Эл, историческая память.

8 сентября 2017 года Архивная служба Республики Марий Эл отмечает 95-летие. Важную роль в достижении успехов в сохранении и популяризации исторической памяти в музейном пространстве г. Козьмодемьянска сыграла и играет Архивная служба Республики Марий Эл.

Козьмодемьянск – самый древний город Марийского края, основан в 1583 г., располагается на правом берегу р. Волги.

Выгодное географическое расположение г. Козьмодемьянска, его хорошие природные условия для жизнедеятельности и проживания человека способствовали тому, что г. Козьмодемьянск стал городом, имеющим богатое историко-культурное наследие, привлекательное для изучения и знакомства с ним. Однако, это накладывает определенную ответственность на современников по сохранению и использованию культурного богатства г. Козьмодемьянска.

Козьмодемьянск имеет относительно хорошо сохранившуюся историческую часть, которая сформировалась в конце XIX-XX вв. Планировочная структура города характеризуется расположением домов и улиц исторической части на террасах, склонах и верхнем плато берега р. Волги. Отдельные улицы города такие как Больничная и Кирпично-заводская располагаются в оврагах.

На территории г. Козьмодемьянска находится более ста памятников истории и архитектуры, статус их определен реестром памятников Республики Марий Эл. Из этого числа можно выделить: памятники церковной архитектуры, здания, построенные для образовательных учреждений, и здания, построенные под жилье с помещениями для торговли и хозяйственных нужд. Из числа зданий, построенных под жилье, выделяются купеческие усадьбы городского типа и крестьянские усадьбы. Купеческие усадьбы в основном сосредоточены в центре исторической части города. Крестьянские усадьбы располагаются на Юркино – так, условно, местные жители

называют бывшую ямскую слободу, которая сегодня представляет собой пример городской и сельской застройки конца XIX–XX вв.

Важное культурное наследие г. Козьмодемьянска сосредоточено в четырех музеях г. Козьмодемьянска.

Козьмодемьянская картинная галерея является венцом культурного наследия города и располагается в Художественно-историческом музее им. А.В. Григорьева, основанном в 1919 году. Коллекции изобразительного искусства, собранные основоположником художественной галереи горномарийским художником Григорьевым Александром Владимировичем, русских, зарубежных и местных художников представляют огромное значение в культурной среде народов России и Марий Эл.

Козьмодемьянский музей этнографии им. Романова В.И., основанный в 1983 г., является кладью культурного наследия марийского народа. Разнообразная научно-исследовательская, фондовая работа сотрудников этнографического музея обогащает и способствует планомерной популяризации идентичности марийского народа в большой семье народов России и народов мира. Музей способствует развитию этнотуризма в г. Козьмодемьянске.

Козьмодемьянский музей купеческого быта, основанный в 1995 г., является своеобразным памятником козьмодемьянскому купечеству, сыгравшему в свое время важную роль в развитии культуры города. Этот музей отображает культуру русского населения г. Козьмодемьянска XIX–XX вв.

Козьмодемьянский музей сатиры и юмора в своей работе освещает традиции остроумия и иронии населения страны, республики и народов других стран, активно популяризует роман И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». Сотрудники музея активно участвуют в региональном фестивале сатиры и юмора «Бендериада».

Сотрудники МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс» в настоящее время работают над созданием «Козьмодемьянского музея археологии». Готовы принять участие и в разработках других музеев в рамках музеефикации исторической части г. Козьмодемьянска.

Музеи города являются научно-просветительскими учреждениями. Научную информацию для различных музейных форм деятельности предоставляют архивы Республики Марий Эл с которыми давно уже установлены связи в рамках получения и обмена историко-архивной информации.

Важную роль в данной работе играет Марийского регионального отделения Российского общества историков-архивистов, благодаря которому осуществляется обмен копиями документов из музейных и архивных фондов, организуются выставки документов Государственного архива Республики Марий Эл и проводятся экскурсии по г. Козьмодемьянску. Сотрудники козьмодемьянских музеев и архивов совместно участвуют в различных научно-практических конференциях.

Важным вкладом в научно-просветительскую работу музеев г. Козьмодемьянска является издание Комитетом республики Марий Эл по делам архивов «Марийского архивного ежегодника». В данном научном сборнике сотрудники МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» публикуют свои статьи с целью популяризации исторических документов о городе и его окрестностях. Значимой для научно-просвети-

тельской деятельности в г. Козьмодемьянске являются научные статьи, ведущих историков, архивистов и краеведов Республики Марий Эл. Данные публикации вносят новую струю в различные формы музейной деятельности: проведение мероприятий на историческую тематику, лекций для разных категорий населения, разработка и проведение экскурсий, в том числе и для туристов Волжского туристического маршрута.

В целом можно сказать, что совместная работа музеев г. Козьмодемьянска и архивов Республики Марий Эл способствует усилению туристической привлекательности как самих музеев, так и г. Козьмодемьянска и реализации тем самым программы по развитию внутреннего туризма на территории РФ и Марий Эл.

Намечается перспективное направление сотрудничества МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» с Государственным архивом аудиовизуальной документации республики Марий Эл. К музейному мероприятию, посвященному 125-летию со дня рождения государственного и общественного деятеля Григорьева А.В., в 2016 г. сотрудники архива презентовали участникам культурно-значимого мероприятия документальный фильм о творческой деятельности основателя Горномарийского краеведческого музея А.В. Григорьева и его соратников. Провели видеозапись данного торжественного мероприятия для сохранения в фондах своего архива. Достигнута предварительная договоренность о создании нового документального фильма, к 100-летию со дня открытия в г. Козьмодемьянске первого в марийском крае государственного музея.

Нужно сказать, что благодаря усилиям правительства, музейно-архивного сообщества нашей республики музейное пространство г. Козьмодемьянска имеет мощный потенциал и всегда открыто для ценителей искусства, истории, архивистов с целью сохранения и популяризации документального и культурного наследия Республики Марий Эл.

Немеркнущая звезда: страницы жизненного и творческого пути марийского писателя и журналиста Дим. Орая (к 115-летию со дня рождения)

Шурыгин А.В.,

*Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
ст. научный сотрудник отдела истории
г. Йошкар-Ола*

В статье на основе мемориальной коллекции Национального музея им. Т. Евсеева рассматриваются жизнь и творчество марийского писателя и журналиста Дим. Орая (Д.Ф. Богословского) (1901–1950) в год 115-летия со дня его рождения. Особый акцент сделан на работе музея по увековечению его памяти (виртуальная выставка «Немеркнущая звезда», пополнение личного фонда новыми экспонатами).

Ключевые слова: марийский писатель, журналист, 115-я годовщина со дня рождения, музей, личный фонд, виртуальная выставка

2016 г. в культурном пространстве Республики Марий Эл выдается богатым на памятные и юбилейные даты видных общественных деятелей культуры и искусства региона. Многие из этих имен, к сожалению, в настоящее время незаслуженно подвергаются забвению, а их творческое наследие сохраняется и изучается сейчас не всегда полно. Значимую роль в деле популяризации их наследия играют музеи как места средоточия образцов культурно-исторической памяти, обладающие уникальными мемориальными фондами.

**Марийский писатель
и журналист Дим. Орай.
1933 г. Документальный фонд
НМ РМЭ**

В сентябре 2016 г. республика встретила 115-летие со дня рождения известного в прошлом марийского писателя, журналиста Дим. Орая (Д.Ф. Богословского) (1901–1950).

Сотрудники отдела истории Национального музея им. Т. Евсеева, в фонде которого есть небольшая мемориальная коллекция Дим. Орая (всего более 10 ед. хр.), решили пополнить фонд писателя путем собирательской работы, а также создать виртуальную выставку ко дню рождения писателя, где можно было бы отобразить основные страницы его жизненного и творческого пути с дозированным объединением уже имеющихся и новых, не известных широкому кругу материалов. Обратимся к биографии марийского писателя и журналиста Дим. Орая по материалам имеющейся фондовой коллекции.

Согласно биографической справке, представленной в биобиблиографическом спра-

вочнике «Писатели Марий Эл» (Йошкар-Ола, 2008), «Дим. Орай (Богословский Дмитрий Федорович) родился 18 сентября 1901 г. в д. Мари-Пижай ныне Сернурского района РМЭ в бедной крестьянской семье. В 1913 г., окончив Удельно-Пижайское начальное училище, работал переписчиком волостного правления» [4, с. 456].

Интересно, что в детстве будущий писатель носил фамилию отца Иванов, но когда его отец после жизни рядом с поселком на Урале, где он работал на заводе, поменял свою фамилию на фамилию Богословский, мальчик также стал носить фамилию отца. Далее в биографической справке в издании «Писатели Марий Эл» указано: «После Октябрьской революции служил в советских учреждениях делопроизводителем, секретарем, статистиком. В феврале 1920 г. его призвали в ряды РККА, но вскоре из-за болезни комиссовали. Вернувшись на родину, он вновь работал в Сернурском и Мари-Турекском волостном и кантонном земотделах. В 1930 г. Д. Богословский в родной деревне организовал колхоз. Был его председателем. В 1936 г. стал сотрудником Косолаповской районной газеты. В годы Великой Отечественной войны находился в действующей армии, сражался в частях Волховского и Ленинградского фронтов» [4, с. 456].

Добавим, что после окончания войны Дим. Орай был награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны с 1946 г. вплоть до последних дней жизни Дим. Орай работал ответственным секретарем Косолаповской районной газеты «Путь Сталина», собкором газет «Марийская правда» и «Марий коммуна». Скончался 22 января 1950 г. по болезни, был похоронен в саду имени первого Героя Советского Союза из народа мари С.Р. Суворова в с. Косолапово

Свидетельство Д. Богословского об окончании Удельно-Пижайского начального училища. 20 августа 1913 г. Из архива семьи Богословских

Дим. Орай во время военной службы. 1942 г. Документальный фонд НМ РМЭ

Мари-Турекского района республики. На могиле писателя первоначально был установлен бюст, но в 2013 г. он был заменен на современный памятник.

Профессиональной журналистской работой Дим. Орай стал заниматься с 1925 г. (газета «Йошкар кече»), первые публикации его рассказов относятся к 1929 г., а в 1939 г. он был принят в Союз писателей СССР.

**Дим. Орай (1-й справа в 1-м ряду сидит) с марийскими писателями в редакции газеты «Марий коммуна». 1945 г.
Документальный фонд НМ РМЭ**

Дим. Орай занимался и поэзией, и прозой, но в историю марийской литературы вошел прежде всего как автор очерков, рассказов и повестей из жизни колхозной деревни «Йотештше» («Отступник», 1930), «Карш корно» («Крутой подъем», 1935), «Оляна» (1935), сборника рассказов «Пиалан колхоз илыш» («Счастливая колхозная жизнь», 1940) и др.

Издание 1930 г.

Издание 1940 г.

Издание 1950 г.

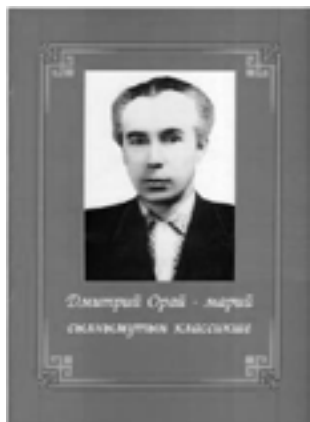

Издание 1973 г.

Документальный фонд НМ РМЭ

Перу Дим. Орая принадлежит знаменитая повесть «Чолга шўдыр» («Немеркнушая звезда») о воинском подвиге уроженца д. Большая Вочерма Мари-Турекского района республики, первого Героя Советского Союза из народа мари С.Р. Суворова.

Пожалуй, самым значительным произведением писателя является его эпический роман-трилогия «Тўтыра вошт» («Сквозь туманы»). Но Дим. Орай успел написать лишь одну книгу романа из трех задуманных, она была издана уже в 1951 г., через год после смерти писателя.

Издания из архива музея Летниковской школы Сернурского района РМЭ

Произведения Дим. Орая включались в школьные программы, печатались на луговом и горном наречиях марийского языка, переводились на другие языки (русский, венгерский и др.). Творчеству Дим. Орая посвящены книги, статьи, обзоры марийских литературоведов, методические пособия учителей марийского языка и литературы.

За большую работу в области марийской печати Дим. Орай был награжден 3-мя Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Марийской АССР (1941, 1945, 1946). Именем марийского писателя и журналиста Дим. Орая были названы улицы в Йошкар-Оле (с 30 октября 1957 г., ранее – ул. Беякова) и п. Сернур, а также Летниковская основная общеобразовательная школа Сернурского района РМЭ (носила имя Дим. Орая с 2001 по 2004 гг.). В этой школе работает музей им. Дим. Орая, каждый год проводятся конкурс чтецов «Орайские чтения», вечера воспоминаний, тематические занятия и другие мероприятия,

**Памятный камень
«Дим. Ораю от благодарных
земляков» у д. Мари-
Пижай Сернурского района.
2016 г. Из архива семьи Якимовых**

посвященные писателю и журналисту. На родине Дим. Орая в д. Мари-Пижай Сернурского района на месте дома, где родился и провел детские годы писатель, к 100-летию со дня его рождения в 2001 г. был установлен памятный камень.

В с. Косолапово, где жил и работал Дим. Орай, и где он был похоронен, по традиции проводится праздник, посвященный этому писателю и журналисту.

К 115-летию со дня рождения писателя и журналиста Дим. Орая на официальном сайте Национального музея им. Т. Евсеева (<http://fumus.ru/>) была размещена виртуальная выставка «Немеркнущая звезда», на которой были представлены более 60 экспонатов и материалов из личных архивов семей Богословских, Якимовых (д. Мари-Пижай, Сернурский район РМЭ), архива музея Летниковской школы Сернурского района, фондов Национального музея им. Т. Евсеева. Экспонируются личные документы (документы об образовании, профессиональные, военные документы), фотографии из семейного архива, с известными писателями и журналистами, прижизненно изданные книги Дим. Орая, его книги, изданные уже после смерти писателя, книги о нем и учебно-методические пособия по творчеству, скульптура (бюст Дим. Орая из фондов музея). Особое внимание уделено отображению памяти о писателе в современности (фотографии улицы Орая в Йошкар-Оле, Летниковской школы им. Дим. Орая в Сернурском районе, памятного камня писателю в д. Мари-Пижай Сернурского района, намогильного памятника писателю в с. Косолапово Мари-Турекского района). Уникальны по исторической значимости некоторые документы, например, свидетельство Д. Богословского об окончании Удельно-Пижайского начального училища, датированное 20 августа 1913 г., литературные и военные документы 1940-х гг. Уникальными также можно назвать довоенные фотографии писателя с семьей и известными марийскими литераторами (1920–1930-е гг.), фотографии военного времени. Отметим, что все материалы выставки, а также новые материалы (фотографии, копии личных документов, печатные издания (вырезки из газет, журналов, буклеты), переписка (письма семье с фронта, писателям)), предоставленные музеем внучкой писателя Л. Богословской, директором МОУ «Летниковская основная общеобразовательная школа» Сернурского района РМЭ В.Д. Таникеевой, в ближайшем будущем пополнят личный фонд Дим. Орая в Национальном музее.

Источники и литература

1. Дим. Орай / Писатели Марий Эл: библиографический справочник, сост. А. Васинкин, В. Абукаев и др. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2008. – С.456-459.

2. Зайниев Г.З., Таникеева В.Д. Лум верч огыл возенам... (Я творил не ради славы...). Дим. Орай: писатель, журналист, человек. Статьи, выступления, письма, воспоминания. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2011. – 160 с.

3. Таникеева В.Д. Дмитрий Орай – марий сынлымутын классикше. – Сернур: МУП «Формат», 2007. – 28 с.

Секция

**Вопросы сбора, хранения и экспонирования музейных
предметов и формы их популяризации**

Экспозиция «Древний Царевококшайск» как пример экспонирования этнографической коллекции

Бушила М.А.,
студентка МарГУ
ИНКуМК группы МЗ-41
г. Йошкар-Ола

В статье сделана попытка проанализировать экспозицию «Древний Царевококшайск» оформленную в Музее истории города Йошкар-Олы. Выявлена и обоснована необходимость популяризации исследования экспозиции. Статья посвящена комплексному исследованию методов построения экспозиции как отражения социально-культурной жизни населения города Царевококшайска до 1917 года.

Ключевые слова: Музей истории города Йошкар-Олы, г. Царевококшайск, река Малая Кокшага, экспозиция «Древний Царевококшайск», купец А.М. Карелин, врач Ф.М. Контский.

Музей истории города Йошкар-Олы является уникальным в своем роде. Это единственная площадка, где можно познакомиться с историей марийской столицы с самого ее зарождения и до наших дней посредством экспозиции «Древний Царевококшайск».

Экспозиция «Древний Царевококшайск», построена по тематическому методу экспонирования, она демонстрирует посетителю быт, систему образования, здравоохранение русского населения, начиная с зарождения города и до приблизительно 20-х годов XX века. Это оправдано тем, что городское население до Первой революции представлено русским этносом. Профессор С.В. Стариков указывает: «По родному языку население города состояло из русских (91,7%), марийцев (5,6%), представителей других национальностей (2,7%)» [7, с. 101].

В первую очередь посетителей знакомят с историческими сведениями, а именно с первыми упоминаниями о «Цареве городе». Данные о появлении нового города относятся к 1584 году. Первый источник, в котором говорится о появлении Царевококшайска – «Разрядная книга», копия которой представлена в экспозиции. Для того, чтобы понять, что представлял собой Царевококшайск в конце XVI века необходимо отметить, что история градостроительства Царевококшайска условно разделяется на II этапа: I – 1584-1835 гг. – доплановая застройка города; II – с 1835 г. – плановая, регулярная.

Изначально Царев город представлял собой острог, в котором, как пишет Г.Н. Айплатов, размещалась городская и уездная администрация и военный гарнизон [1, с. 9]. Как большинство русских крепостей он был укреплен рвом с трех сторон, который был заполнен водой, а с четвертой стороны имелось естественное укрепление в виде берега реки Малой Кокшаги. Город был обнесен крепостными стенами в виде срубов, которые в ширину достигали 5-6 метров. Кроме того, имелось пять глухих и три проезжих башни. Также, к сведению экскурсантов приводится список всех воевод, которые в разное время управляли Царевококшайском.

Безусловно, тот факт, что в городе проживало русское православное население, объясняет активное строительство церквей. Исследовательница русских средневековых городов Г.В. Алферова пишет о градостроительстве конца XVI века: «Интересно и очень важно, что образ, облик русского города уже сложился к тому времени. И идеология играла в нем огромную роль. С самого начала своего это христианский православный город» [2, с. 43]. Среди первостроителей любого города обязательно находился священник, который вместе с воеводой, лучшее место выбирал для церкви, окроплял «святой водой» места будущих укреплений, городских ворот, церкви. С.В. Стариков пишет, что в 1730–1750 гг. развернулось бурное каменное храмовое строительство [10, с. 5]. Например, в 1736 г. была построена каменная Троицкая церковь в стиле русского классицизма на средства прихожан. Входа-Иерусалимская церковь возведена в 1754 г. на средства Царевококшайского купца Алексея Матвеевича Карелина. Эти церкви не сохранились до наших дней. Именно поэтому их макеты, созданные по старинным фотографиям руками городского жителя Г.А. Чиркина, являются ценнейшими экспонатами. В ходе экскурсии посетителям рассказывают о православной жизни горожан, о деятельности церкви помимо богослужения, о школах, библиотеках и училище при храмах и церквях, отмечая какую роль они играли в жизни города.

1835 год – начало II градостроительного этапа, было положено начало этапа реализации регулярного плана застройки города, утвержденного Николаем I. Появляются новые застройки «по образцовым проектам», которые придают истинно городские черты. Город делиться не только на улицы, но и на кварталы, стала прослеживаться чёткая линия улиц.

Первые каменные дома в городе появляются в нач. XVIII в. К.К. Васин пишет: «Старейшим жилым каменным зданием города является дом, построенный местным купцом И.А. Пчелиным» [6, с. 85]. Есть мнение, что он был построен сразу же после пожара 1696 г. К сожалению точной даты строительства не сохранилось, поэтому ориентировочно называется дата – начало XVIII в. Архитектурный план данного дома является также одним из ценнейших экспонатов. Также, в рамках данного блока экспозиции рассматриваются и другие купеческие дома, и идет краткое повествование о купеческих семьях, но особое внимание уделяется роду Кореповых. Рассматривается архитектура дома Кореповых, история семьи (как известно, именно из этой семьи вышел последний голова города). По словам главного хранителя фонда Л.Н. Комелиной, фонд, отражающий историю Кореповых, ежегодно пополняется.

В рамках экспозиции «Древний Царевококшайск» представлена и страница из истории Отечественной войны 1812 г. Работники музея провели огромную работу по созданию списка тех жителей города, кто принимал участие в этой войне.

Город до 1917 г. очень напоминал сельское поселение. Об этом свидетельствует очерк, занимающий особое место в данном блоке экспозиции, известнейшего литератора-этнографа, члена Императорского Русского географического общества В.А. Мошкова, который оставил немалое творческое наследие, известное кругу местных краеведов и этнографов.

Посетив летом 1901 г. город Царевококшайск, в своём путевом дневнике этнограф записал: «Царевококшайск так мало известен в России, что даже вблизи его, на Волге, у всеведущих парходчиков, я не мог узнать, до какой пристани нужно брать билет, чтобы проехать ближайшим путем в Царевококшайск», а уже по прибытии заключил, что город еще не дорос до освещения улиц, приличных мостов и так далее [3, с. 535].

Несмотря на плохо развитую инфраструктуру, Царевококшайск все же являлся центром Марийского края, как административным, так и культурным. В ходе экскурсии рассматриваются музыкальные инструменты разных периодов; история жизни композиторов, творивших свои произведения в г. Царевококшайске.

1830 год – начало медицинского обслуживания населения города. Тогда министерством внутренних дел в Царевококшайске была организована больница на 8 мест. Она размещалась в небольшом помещении каменного здания. В конце 40-х гг. XIX в. городским обществом был построен специальный флигель под лечебницу. В данной части экспозиции перечисляются имена таких врачей, как М.Д. Агровский, М.Н. Купаев, А.И. Портнов, Я.Г. Розенберг, ставших популярными и уважаемыми врачами в Царевококшайске. Особое внимание уделяется личности Фаддея Мартыновича Контского – врача, основателя педиатрической службы, первого детского врача города. Он внес существенный вклад в развитие здравоохранения, а его медицинские приборы, которыми он работал, представлены в экспозиции.

С началом XX в. в г. Царевококшайске возрос интерес к образованию. На выставке представлено множество фотографий учителей Царевококшайска, выпускниц первой Женской гимназии, открывшейся в 1913 году, листки из старых тетрадей, письменные принадлежности и многое другое. Внимание привлекают фотографии очень известных и популярных в то время учителей, таких как Ю.С. Умова, В.Д. Семенова, Н.А. Мошков, И.А. Болдырев. Город переживал некие барьеры в вопросах культуры, здравоохранения и образования.

Ансамблевой частью, как одного из методов построения экспозиции, являются воссозданный фрагмент жилой комнаты мещанина начала XX в. с ее особым уютом: самоваром, домотканым ковром, боем старинных часов; торговая лавка царевококшайского купца, где множество странных предметов словно застыли во времени, ожидая своего покупателя (такие купеческие лавки чаще всего находились на главных улицах города и на Базарной площади), а также обстановка в избе крестьянской семьи.

Можно сделать вывод, что информация, предоставляемая экскурсоводом, имеет четко выраженную последовательность и логичность повествования за счет грамотно построенной экспозиции.

Таким образом, экспозиция «Древний Царевококшайск» является примером экспонирования быта, системы образования, здравоохранения, культурной жизни русского народа в период конца XVI – начало XX вв., построенном на тематическом и ансамблевом методе экспонирования.

Источники и литература

1. Айплатов Г.Н. Город Царевококшайск и его уезд в XVII – XVIII вв. Страницы истории Марийского края. – Йошкар-Ола, 1970. – С.9-32.

2. Алферова Г.В. Русские города XVI – XVII веков / Ин-т истории СССР АН СССР; ЦНИИ теории и истории архитектуры. – М.: Стройиздат, 1989. – 216 с.
3. Мошков В.А. Царевококшайск: путевые заметки. Ежемесячное литературное приложение // Нива. 1901. №3. – С.534-563.
4. Патрушев В.С. Из прошлого нашей столицы (археологические очерки об Йошкар-Оле и Марийском крае). – Йошкар-Ола: Марийское. кн. изд-во, 1987. – 80 с.
5. Сануков К.Н. Царев город на Кокшаге // Йошкар-Ола. Очерки о столице Марийской Республики. – Йошкар-Ола, 1984. – 125 с.
6. Слово о Йошкар-Оле: Рассказы, очерки, воспоминания / [Сост. К.К. Васин, В.Б. Муравьев]. – Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1984. – 272 с.
7. Стариков С.В. Панорама старого города: Царевококшайск на старинных открытках и фотографиях. – Йошкар-Ола: Периодика Марий Эл, 2002. – 152 с.

«Евсеевские Коллекции» в фондах Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева

Васканова Н.А.,

*Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
ст. научный сотрудник отдела этнографии
г. Йошкар-Ола*

История комплектования этнографических коллекций в Национальном музее РМЭ им. Т. Евсеева тесно связана с именем Тимофея Евсеевича Евсеева. В статье автор дает анализ коллекций костюмных комплексов, поступивших в фонды музея в годы руководства музеем Т. Евсеевым, по материалам первичной музейной документации 1920-1930 гг.

Ключевые слова: Марийский областной музей, научные экспедиции, систематизация и экспонирование фондовых материалов, этнографические коллекции, марийский традиционный костюм.

Тимофей Евсеевич Евсеев вошел в историю как один из основоположников Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева, талантливый этнограф, краевед, фольклорист. С приходом в Марийский областной музей Т.Е. Евсеева активно развернулась работа по сбору, формированию, систематизации и экспонированию этнографических коллекций. Его заслуга заключается в том, что в музее были заложены основы современных коллекций по истории и культуре марийского народа [1, с. 17-18]. В результате ежегодно проводимых экспедиций совместно с членами Марийского общества краеведения на территории Марийской автономной области, а также Нижегородской, Вятской, Уральской области, Татарской, Башкирской АССР было собрано большое количество ценнейшего этнографического материала в виде записей, зарисовок, фотографий, подлинных предметов быта по материальной и духовной культуре народа мари [2, с. 15].

В 1920-1930 гг. предметы культуры и быта марийского народа являлись существенной частью экспозиционного и фондового материала музея. В ходе изучения и анализа первичных музейных документаций, инвентарных книг и книг поступления нами выявлен первоначальный список этнографических коллекций, поступивших в фонды в годы руководства музеем Т. Евсеевым. Согласно акту проверки имущества и общего состояния Центрального музея Маробласти, на 1 октября 1929 г. в этнографическом отделе музея насчитывалось 1519 ед.хр. В 1930 г. они составляли 49% от общего количества музейных экспонатов [3, л. 5].

Среди собранных вещественных материалов в 1925-1930 гг., характеризующих традиционную культуру марийского народа, условно можно выделить орудия труда и оружие, бытовую домашнюю утварь, музыкальные инструменты, костюмные комплексы и украшения, образцы вышивки. Особый интерес для современных исследователей представляет коллекция костюмных комплексов и образцов марийской вышивки. В 1930 г. в костюм-

ной коллекции насчитывалось 345 ед.хр., наибольшее количество которых поступило в 1925-1927 гг. Основную часть из них составляли марийские костюмы (324 ед.хр. – 93,9%). Также были представлены костюмы русских, удмуртов, мордвы (21 ед.хр. – 6,1%).

Следует отметить, что наиболее полно среди коллекций марийских костюмов были представлены образцы одежды луговых марийцев (265 ед.хр. – 81,8%). Большую часть из них составляли предметы женского комплекта одежды (31 рубаха, 24 пояса, 9 передников, 7 кафтанов, 2 штаны). Также большим разнообразием были представлены женские головные уборы – 56 сороки, 34 шымакша, 17 платков «вуй пидыш», 13 нашмаков, 10 шарпанов, 7 платков «пылыш шовыч», 2 лисьи шапки. Среди мужской одежды луговых мари насчитывалось 8 рубах, 5 кафтанов [4].

В результате экспедиций 1925-1930 гг. была собрана марийская обрядовая одежда (20 ед.хр.) – свадебные покрывала, свадебные головные платки, свадебные ручные платки, в единственном экземпляре представлены мужской свадебный платок, сорока и рубаха представительницы «Кугу сорта» [4].

Среди коллекций 1925-1930 гг. в небольшом количестве имелись костюмы горных и восточных марийцев. В костюмной коллекции восточных марийцев насчитывалась 41 ед.хр. (12,7%) – 3 женские рубахи, 2 женских пояса, 5 женских кафтанов, 6 передников, 4 шымакша, 9 шына шовычей, онучи, 4 мужские рубахи, 3 мужских кафтана, 1 мужская шляпа. Частично была представлена женская одежда горных марийцев – 18 ед.хр. (5,5%) – 2 рубахи, 1 передник, 1 штаны, 3 пояса, 4 шарпана, 7 нашмаков [4].

Малочисленность и фрагментарность костюмных коллекций восточных и горных марийцев можно объяснить тем, что научные экспедиции музея чаще всего совершались в близлежащие населенные пункты, а с экспедициями в Козьмодемьянский и Юринский кантоны Маробласти больше выезжали сотрудники Краеведческого музея г. Козьмодемьянск.

К сожалению, в 1920-1930 гг. в условиях нехватки фондового помещения, отсутствия профилактической обработки, реставрационных работ костюмные коллекции теряли свою сохранность, по истечении времени некоторые из них списывались, возможно, часть была уничтожена после репрессии Т. Евсеева. В силу ограниченности сохранившейся первичной музейной документации, в настоящее время в фондах выявлено лишь 88 ед.хр. (25,5%) из общего количества предметов, поступивших в фонд тканей в 1924-1930 гг.

Анализ материала инвентарной книги 1921-1937 гг. позволяет сделать следующие выводы. В настоящее время наиболее полно представлены костюмы луговых мари, а именно: йошкар-олинской, моркинско-звениговской, сернурско-торъяльской территориально-этнических групп. Частично сохранились отдельные детали костюмов восточных и уральских мари. К сожалению, среди сохранившихся «Евсеевских коллекций» весьма малочисленны материалы по костюмному комплексу горных мари.

Образцы одежды указанных коллекций относятся к периоду XIX – начала XX вв. Они в основном изготовлены из конопляного или посконного холста, ранние образцы украшены более богатой вышивкой. В старых

вышитых изделиях преобладают шерстяные нитки черного, темно-синего, бордового и коричнево-красного тонов, в поздних – шелковые нитки с более яркой и разнообразной расцветкой. По мнению Т.А. Крюковой, шерсть для вышивания использовалась марийцами почти до середины XIX в., в последующем постепенно заменялась шелком. Женские рубахи-платья, как и мужские рубашки, имеют туникообразный покрой. Несмотря на общие черты у разных территориально-этнических групп марийцев выделяются отличительные черты в материале, деталях покроя, характере отделки одежды и головных уборов [5].

Для современных этнографов представляет большой интерес коллекция сохранившихся образцов марийской вышивки (150 ед.хр.). В ней представлены фрагменты старинной вышивки на женских рубахах и головных уборах, выполненной традиционной техникой на холсте шерстяными и шелковыми нитками. В фондах музея также сохранились рукописи Т.Е. Евсеева, где собраны описания орнаментов вышивки на марийском языке. Большую помощь Т. Евсееву в этом деле оказывали его землячки Матрена и Антонина Логиновы, Анна Николаева, Феодосия Краснова, Елена Григорьева, Марфа Евсеева, Вера Андреева, Настасия Степанова и Анна Букетова [6].

Значение собранных Т.Е. Евсеевым этнографических коллекций по материальной и духовной культуре марийского народа трудно переоценить. Их уникальность заключается в том, что они дают представление о самобытности, традиционном укладе жизни марийцев в XIX – начале XX вв. Наследие Т. Евсеева по праву можно назвать «золотым фондом» нашего музея.

Источники и литература

1. Национальный музей им. Т. Евсеева. Страницы истории / Сост. Ан.В. Муравьев. – Йошкар-Ола: ГБУК РМЭ «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева», 2011.

2. Сепеев Г.А. Деятельность Т.Е. Евсеева по этнографическому изучению марийского народа / Краевед Т.Е. Евсеев. Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения. – Йошкар-Ола, 1988.

3. Акт проверки имущества и общего состояния Центрального музея Маробласти от 26-30 марта 1931 г. / Из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева.

4. Инвентарная книга Краеведческого музея Марийской АССР за 1921-1937 гг. / Из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева.

5. Книга поступления 1920-1936 гг. / Из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева.

6. Рукопись Т. Евсеева «Описание узоров и частей его, приобретенные из Моркинского кантона 24 ноября 1927 г.» / Из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева.

7. Иванова Н.А. Т.Е. Евсеев и этнографические материалы научно-краеведческого музея / Краевед Т.Е. Евсеев. Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения. – Йошкар-Ола, 1988.

Музейная экспедиция как форма погружения в историю финно-угристики в марийском крае

Карпеева Е.Ю.,

*Козьмодемьянский музейный комплекс,
главный хранитель,
Заслуженный работник культуры РМЭ
г. Козьмодемьянск*

В данной статье рассказывается о том, что Козьмодемьянский художественно-исторический музей имени А.В. Григорьева – это учреждение культуры, науки, образования, место для диалога культур. Сохраняя основные функции комплектования музейных фондов, музей активно включается в жизнь общества, влияет на её формирование. Экспедиционная работа научных сотрудников по комплектованию музейных фондов – важная составляющая музейной работы, позволяющая накопить, изучить, сохранить экспонаты для последующих поколений.

Ключевые слова: экспедиция, комплектование, письмо, стол, музей, изучение.

2019 г. – год столетия Козьмодемьянского художественно-исторического музея имени А.В. Григорьева. Сегодня – это учреждение культуры, науки, образования, место для диалога культур. Сохраняя основные функции комплектования музейных фондов, музей активно включается в жизнь общества, влияет на её формирование. Постоянно ведется поиск новых форм взаимодействия в современном мире, где музей стал тем необходимым звеном, которое может помочь жителям г. Козьмодемьянска и Республики Марий Эл понять суть общественных явлений, обрести веру в нравственные ценности человека и воспитать настоящего гражданина и патриота своего Отечества.

Реализация основных видов (способов) комплектования музейных фондов обеспечивается разнообразными формами, включая экспедиции [1, с. 284]. Экспедиция – это поездка группы лиц, отряда со специальным заданием [2, с. 787].

Большая экспедиционная работа среди марийцев велась Т.А. Крюковой. Татьяна Александровна Крюкова изучала традиционную культуру народа мари, работая 1929 – 1931 гг. в Козьмодемьянском краеведческом музее, а в последствии уже в Государственном музее этнографии народов СССР, став одним из крупнейших специалистов по этнографии народов Поволжья и Приуралья. Т.А. Крюковой было организовано более 30 этнографических экспедиций, в которых неоценимую помощь ей оказало умение общаться с людьми, знание их уклада жизни, хозяйственной деятельности. Собранные предметы материальной культуры носили черты исторической преемственности местных традиций [3, с. 136].

Особое внимание в ходе экспедиций уделялось сбору уникальных этнографических материалов, фиксировалось название приобретенных для музея экспонатов, их функциональное назначение, место и время бытования, сведения о мастере, изготовившем приобретаемый предмет [3, с. 137].

Труды известного ученого-этнографа, видного музейного работника, Татьяны Александровны Крюковой и сегодня оказывают неоценимую помощь в подготовке музейной экспедиции по выявлению важных для этнографической науки исторических источников.

19 октября состоялась экспедиция сотрудников МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» по комплектованию фондов предметами, признанными историко-культурными памятниками, с потенциальным использованием их в экспозициях музея (в деревню Кокшамары Звениговского района, на родину основоположников марийской музыки И.С. Ключникова-Палантая и Я.А. Эшпая).

Поводом для экспедиции стало письмо жителя д. Кокшамары Николаева Евгения Самуиловича. В своем письме, обращаясь к сотрудникам музея, он пишет: «У меня случайно оказался стол, который принадлежал начальнику почты г. Козьмодемьянска. Изготовлен данный стол в 1847 г. Стол попал ко мне от дальних родственников, был в ужасном состоянии. Я его частично восстановил. Хочу передать его в ваш музей, чтобы радовал посетителей своей красотой. Если вас заинтересует данный стол, то можете приехать».

Сборы музейных сотрудников были недолгими. В Кокшамарах нас встретила очень гостеприимная семья Николаевых. Евгений Самуилович и Валентина Николаевна показали свой замечательный дом, который сами спроектировали и построили. Чувствовалось, что все сделано с большой любовью и теплом. Тепло отдавала этим людям печка, сделанная руками Евгения Самуиловича.

Стол, ради которого мы приехали, действительно интересный. Принадлежал он Козьмодемьянскому почтмейстеру. Кому именно, еще предстоит изучить.

Рассматриваемый стол относится к 1847 г., когда мастера упрощают декор и утяжеляют формы мебели. Столешница имеет прямоугольную форму с закругленными углами. Очень часто при изготовлении мебели использовали красное дерево, орех, палисандр, ясень и самые простые породы дерева (например, липа), которые тонировали под дорогие. Рельефная резьба сохраняется в качестве украшения с теми же мотивами, что и в первой трети XIX в. Резьба имеет общий тон с предметом.

В скором времени стол займет достойное место в экспозиции художественно-исторического музея имени А.В. Григорьева. Экспедиция была бы неполной, если бы Евгений Самуилович не провел экскурсию по своей именитой деревне. Музейщики побывали у памятного камня

Почтмейстер в парадной форме

и беседки, установленной на месте, где находилось родовое поместье Эшпаев, у памятника основоположникам марийской музыки И.С. Ключникову-Палантаю и Я.А. Эшпаю, посетили краеведческий музей.

Много лет прошло с тех пор, как на набережной г. Козьмодемьянска была открыта почтово-телеграфная контора. И вот отголоском того времени стал почтмейстерский стол, которому уже почти 170 лет. Он вернулся на берег Волги на свою историческую родину и сейчас займет достойное место в экспозиции художественно-исторического музея им. А. В. Григорьева, где в коллекции также хранится шпага почтмейстера образца 1855 г.

**Парадная шпага почтмейстера
образца 1855 г.**

**Ножны парадной шпаги почтмейстера
образца 1855 г.**

Экспедиционная работа научных сотрудников по комплектованию музейных фондов – важная составляющая музейной работы, позволяющая накопить, изучить, сохранить экспонаты для последующих поколений.

Возможно, именно так выглядел бравый почтмейстер, как на этой старинной фотографии.

Источники и литература

1. Попов Н.С. Экспедиционная работа Т.А. Крюковой среди марийцев в 60-х годах XX века. Проблемы этнографии, истории и культуры марийского народа // Археология и этнография Марийского края. Вып. 29: Сб. статей: МарНИЯЛИ. – Йошкар-Ола, 2007. – С.136-146.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: 1986.
3. Российская музейная энциклопедия: Для детей среднего возраста 9-14 / редактор Э.В. Расшивалова – М.: Прогресс; РИПОЛ классик, 2005

Хранение и использование коллекций в Козьмодемьянском этнографическом музее им. В.И. Романова. Из опыта работы

Лобанова С.Ю.,

*Козьмодемьянский музейный комплекс,
ст. научный сотрудник отдела хранения
г. Козьмодемьянск*

В данной статье рассказывается о том, что Козьмодемьянский этнографический музей является центром сохранения и пропаганды национально-культурной самобытности марийского народа. Освещается исследовательская работа научных сотрудников музея по изучению музейных коллекций, проблемы хранения и популяризации научной деятельности.

Ключевые слова: этнографический музей, коллекции, керамика, трости, просак, изучение, популяризация.

В связи с процессом модернизации, глобализации, происходящими в современном обществе, многие формы нематериального наследия обречены на забвение и гибель. В обществе исчезает необходимость в сохранении национальных традиций. Мы понимаем, как трудно сохранить сегодня культурную идентичность нации, её традиции. Стираются национальные границы, унифицируются жизненные процессы. Культура, её ценности могут как соединять, так и разъединять поколения, если в их основе нет единой духовной составляющей. Поэтому основной целью в области культуры является обеспечение сохранения в едином культурном пространстве многообразия всей накопленной предыдущими поколениями системы ценностей, позволяющей сохранять национальную самобытность всех народов [3].

Этнографический музей под открытым небом им. В.И. Романова является центром сохранения и развития национально-культурной самобытности марийского народа. Он обладает уникальной возможностью создавать, хранить и передавать другим поколениям объекты национального материального и нематериального культурного наследия в неизменных традиционных формах и традиционными средствами.

В нашем музее есть то, чего так не хватает в современном электронном веке – подлинность и живое общение. Именно в этнографическом музее под открытым небом вы проникнитесь духом народа, его мировоззрением и философией, услышите старинные песни, увидите подлинные предметы крестьянского быта.

Этнографический музей является исследовательским учреждением, ориентированным на изучение традиционной культуры народа мари. Его научная деятельность имеет источниковедческую направленность и прежде всего связана с формированием и сохранением памятников истории и культуры, а также иных научных материалов, характеризующих марийский этнос. Основу музейного фонда составляют коллекции предметов, которые, в основном, датируются концом XIX – началом XX вв.

Научными сотрудниками исследовались темы, которые наиболее актуальны в контексте экспозиции музея: объемно-планировочное решение сельских поселений, интерьер крестьянского дома, хозяйственные занятия, ремесла и промыслы, хозяйственно-бытовой инвентарь, декоративно-прикладное искусство, костюм и пр. Результатом работы стали публикации, статьи в электронных изданиях, выставки и так далее. Приведу несколько примеров.

Изучение коллекции глиняной посуды вылилось в очень любопытную выставку. Если мы начнем листать толстые тома описей находок из археологических раскопок, то увидим, что основная часть материалов – это обломки глиняных сосудов, в которых хранили запасы продовольствия, воду, готовили пищу. Повсеместное распространение глины, простота изготовления изделий дают большие возможности для использования этого материала. Постепенно накапливая опыт в производстве гончарной посуды, древние мастера пришли к выводу, что для придания прочности и практичности посуды в глину необходимо добавлять различные примеси: песок, дробленый камень, слюду. Для того, чтобы во время сушки и обжига сосуды сохраняли свою форму и не трескались, в глину добавляли траву, солому, мякину. Для придания большей прочности готовому изделию, а отчасти в целях внешней привлекательности, древние мастера производили химико-термическую обработку поверхности обожженной посуды, это – каление, обваривание, чернение.

Для современного человека любая глиняная посуда – горшок. Но наши прабабушки знали собственное название любого глиняного изделия, это: кандюшка, крупник, кашник, полевик, плошка жаровня и много других названий. Каждая посуда применялась по своему назначению: для подачи блюд на стол, запекания и варки в печи, для похлёбки и каши, хранения круп и топления масла [2]. Об особенностях материала, способа изготовления, применения и о многом другом посетители могли узнать, посетив выставку глиняной посуды. Для детей организовали мастер-класс по лепке из глины.

Изучая коллекцию тростей, научные сотрудники Этнографического музея исследовали историю возникновения данного промысла, основоположником которого стал Калашников Фёдор Дмитриевич. А Барышкин Тимофей Кузьмич привёз на марийскую землю секреты мастеров Дагестанского селения Унцукуль, соединил полученные знания с марийским колоритом. Трости и палки стали пользоваться огромной популярностью, торговцы закупали их на козьмодемьянской пристани большими партиями и развозили по всей России [1]. Недаром русский писатель Мельников–Печёрский называл их «козьмодемьянками». Результатом данной исследовательской работы стала статья, опубликованная на сайте Козьмодемьянского музейного комплекса.

Особо отмечу работу коллег по изучению коллекции приспособлений для свивания верёвок, которая преподнесла нам интересный сюрприз. В крестьянском хозяйстве для изготовления верёвок, канатов применялись самые разнообразные приспособления. Процесс свивания верёвок многоэтапный. Скручивание нитей начиналось с колена, на него крепили кусок кожи и руками нитки скручивали, получая тонкую верёвочку – бечёвку.

Затем на специальном приспособлении скручивали готовые бечёвки. Существовало много разных приспособлений, которые применялись на разных этапах изготовления бечёвок, веревок разной толщины и канатов [4]. Одно из приспособлений привлекло наше внимание, так как оно не классифицировалось как «приспособление», а больше подходило под определение «станок», так как внутри него была система шестерёнок и валов. После тщательного изучения обнаружилось, что данный станок называется «просак». Далее встал вопрос: какая взаимосвязь фраз «попасть в просак» и «попасть впросак» непосредственно с самим просаком. Оказывается, человек отвлекшись не уследил за движением волокон, нитей, жгутов и такая оплошность приводила к печальным последствиям, вплоть до смертельного исхода [5]. Следующим этапом исследования стал технологический процесс. Проблема заключалась в том, что на данный момент нет людей знающих весь процесс работы на просаке. Исследовав разные информационные источники, мы свели воедино всю технологическую цепочку свивания верёвки на станке. И пришли к решению реконструировать работу просака. Эксперимент удался, мы получили пусть не большой, но свитый на нашем просаке отрезок верёвки. Собрали все свивающие приспособления, просак и верёвки в одно место, сделали небольшую экспозицию, где можно наглядно увидеть и узнать, из какого материала, каким образом в домашнем хозяйстве изготавливали верёвки. Составили интересный текст, вставили его в обзорную экскурсию. В результате чего просак стал пикантной изюминкой для посетителей и вызывает неподдельный интерес, который выражается в прекрасных отзывах.

На данном примере мы видим, что в силах музея создать живую модель технологического процесса, утраченного какого-либо вида рукоделия или восстановление утраченных традиций, при условии, если сохранилось достаточно сведений для его возрождения.

Система открытого хранения музейных фондов, получившая распространение в музейной практике последних лет, призвана удовлетворить интерес посетителей к коллекциям. Но возникают при этом сложности с хранением предметов, которые могут быть решены с использованием соответствующего оборудования, особенно тщательного соблюдения режима хранения и наличием необходимой площади. Особого рода проблемы связаны с обеспечением сохранности предметов в экспозиции (наличие света, колебание температурно-влажностного режима, вызванное присутствием посетителей и пр.). Очень остро эта проблема стоит перед Этнографическим музеем, так как все строения, павильоны располагаются под открытым небом и подвержены атмосферным погодным явлениям. Помимо этого в музее отсутствуют оборудованные хранилища. Нет выставочных площадей, и поэтому перед научными сотрудниками встают определённого рода трудности. При организации выставки тщательно подходим к её размещению, раскладке выставочных экспонатов таким образом, чтобы не нарушить постоянную экспозицию.

Научно-исследовательские задачи требуют этнографического обследования региона, изучения всех элементов традиционной народной культуры, а также выявления как архитектурных памятников, так и вещевого материала.

Музей – это орган общественного сознания, он является посредником между современным человеком и музейным предметом как частью прошлого.

Источники и литература

1. Смирнова Д.А. Кустарные промыслы (конец XIX и начало XX вв.). – Козьмодемьянск: Козьмодемьянское издательство, 2009 – 64 с.
2. Бережкович А.С., Жегалова С.К. и др. Хозяйство и быт русских крестьян. Памятники материальной культуры. – М., 1959. – Советская Россия.
3. ВИДЫ КОЛЛЕКЦИЙ. – Режим доступа: http://www.museum.ru/rme/col_vid.asp?etn (дата обращения: 1.12.2016 г.).
4. Домашний ремесленник. – Режим доступа: <http://rezchiku.ru/books/item/f00/s00/z0000001/index.shtml> (дата обращения: 1.12.2016 г.).
5. Попасть в просак. Значение и происхождение выражения. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/95311/popast-v-prosak-znachenie-i-proishojdenie-vyirajeniya> (дата обращения: 1.12.2016 г.).

Экспонаты Малмыжского краеведческого музея как свидетельства истории финно-угров

Сапегина Ю.П.,

*Малмыжский краеведческий музей,
заведующая отделом экскурсионной и массовой работы
г. Малмыж*

Малмыжская земля – родина удмуртов и мари. Духовный мир народов раскрывают удмуртский крезь и мариийский «Шувыр». Молельные сосуды мари-свидетельства древних религиозных обрядов. Об охоте и бортничестве рассказывают колчан, стрела, копье и когти для лазанья по деревьям. Старинные костюмы и предметы быта раскрывают секреты ткачества и старинной вышивки. На фотографиях в музее – интересные моменты жизни. Современная культура хранит традиции и наследие финно-угров.

Ключевые слова: родина, финно-угров, история, экспонаты, наследие.

С точки зрения кировского этнографа И.А. Трушковой к материальной культуре народов относятся «культурный ландшафт, жилище, утварь, одежда, пища...». К духовной культуре – картина мира, религия, система праздников» [4, с. 30].

С момента образования в октябре 1920 г. по инициативе М.Г. Худякова, Малмыжский краеведческий музей начал собирать артефакты, свидетельствующие о материальной культуре финно-угорских народов.

Малмыжская земля – древняя родина финно-угров, о чем указывали еще известные ученые С.К. Кузнецов и М.Г. Худяков. С.К. Кузнецов в своей работе «Остатки древности в г. Малмыже Вятской губернии» пишет: «Окруженные со всех сторон дремучим лесом первоначально мари не могли заняться земледелием. Их внимание было обращено на зверей, которыми изобиловали леса, на воды, которые изобиловали рыбой и дичью. Все это служило средством к пропитанию. Даже в позднейшее время, когда вошло в употребление огнестрельное оружие, черемисин ходил на медведя, зайца, белку, тетерева и рябчика с одним луком и стрелами» [1, с. 5]. В экспозиции музея выставлены старинные предметы вооружения и охоты: колчан и стрела (приобретены в 1921 г. в с. Кильмезь Малмыжского уезда), копье и силок для ловли зверей.

К другому древнему промыслу С.К. Кузнецов относит бортничество: «Окружающий лес изобилует дикими пчелами ... первоначальный вид пчеловодства составляло разведение бортей, т.е. приготовление гнезд для пчел в цельных деревьях...» [1, с. 7]. В экспозиции музея представлены старинные деревянные когти для лазания по деревьям – «умдо». Экспонат приобретен в 1922 г. в д. Малая Кильмезь.

Как известно, удмурты и мари в древности были язычниками. В результате христианизации края, начавшейся со второй половины XVI века, к XX веку малмыжские удмурты стали христианами. В музее нет ни одного экспоната, свидетельствующего о дохристианской культуре этого народа.

В то время как язычество мари дожило до наших дней. В экспозиции музея хранится шесть древних поминальных сосудов, предназначенных для жертвоприношений. Четыре из них – с длинной ручкой, украшенной деревянной резьбой (искусно исполненными головами лосей и птиц). Два сосуда большого объема напоминают русские братины с двумя короткими ручками.

Обращаясь к былинае о покорении Малмыжа в середине XVI в., записанной в с. Большая Докья, М.Г. Худяков дает такое описание языческих обрядов у малмыжских мари: «Моления богам совершались в священной роще на берегу реки Шошмы. Моления совершались жрецами. Жертвы приносились на большом камне, почерневшем от дыма. Вокруг жертвенного огня на разостланных медвежьих шкурах плясались священные танцы...» [3, с. 13-14].

М.Г. Худяков отмечал, что моления богам совершались как в знак благодарения, так и трудные моменты жизни, например, перед решающей битвой с русскими [3, с. 40]. Память умерших отмечалась поминками: так, после смерти князя Болтуша весь народ приглашается «на кровавую тризну по князе» [3, с. 52].

О жертвоприношениях богам свидетельствовал и этнограф С.К. Кузнецов: «Черемисы в глубине лесов призывали Кереметя...и приносили ему кровавые жертвы» [1, с. 9,10]. По его наблюдениям в конце XIX – начале XX вв. «... в селе Черемисском Малмыже поминовение предков совершается ежегодно в среду на Троицкой неделе» [2 с. 9].

Язычество мари, пережив века, осталось жить на малмыжской земле. Так, ежегодно в священной роще Юмон-ото около с. Большой Китяк в ночь перед Петровым днем совершаются моления и жертвоприношения языческим богам. В некоторых других деревнях это делается летом в праздник «сүрема».

О богатой духовной культуре марийского и удмуртского народов свидетельствуют представленные в экспозиции музея древние музыкальные инструменты: гусли – «крезь» и волынка – «шўвыр». М.Г. Худяков указывал, что «из всех видов искусства в былинае о покорении Малмыжа упоминаются музыка, поэзия, пение и танцы. Музыкальным инструментом служили гусли...» [3, с. 15]. Следует отметить, что до недавнего времени в музее не было гуслей. Сотрудники музея, обнаружившие в начале 2000-х годов гусли в деревне Нослы, сравнили по форме удмуртские и марийские гусли и пришли к выводу, что эти инструменты похожи на удмуртские гусли – «крезь» в малмыжских марийских селах гусли не встречается.

Анализируя былинну о покорении Малмыжа, записанную на удмуртском языке в удмуртском с. Большая Докья от удмурта-гуслиара Опоча, М.Г. Худяков упоминает гусли. Но насколько близка удмуртская былина (кстати, переведенная на русский язык и поэтически обработанная удмуртским поэтом К. Гердом) марийскому оригиналу легенды, который на марийском языке записан не был? Были ли гусли у малмыжских мари, хотя в принципе гусли – это тоже музыкальный марийский инструмент? Сегодня мы вряд ли найдем ответы на эти вопросы.

Сотрудники музея, отыскавшие двое гуслей в д. Нослы, предполагают, что в этой местности изначально жили удмурты, которые подверглись

сильному влиянию мусульман (на мусульманскую колонизацию указывал М.Г. Худяков) и стали «татарами». Позже под влиянием христиан они стали крещеными «татарами», которые проживают здесь и поныне. В пользу этой версии говорит и то, что в Малмыжском крае, кроме Нослов, компактных мест проживания крещеных татар нет. «Крезь» – это наследие удмуртской культуры. Тем более что, по словам женщин, игравших на гусях, «мастера по их изготовлению всегда жили в селе».

К сожалению, марийский «шўвыр», представленный в музее, частично утрачен: сохранилась только его роговая часть. Краевед Т.А. Пайметьева упоминает, что у них в Кинери «был инструмент «шувыр», но не сохранился» [7, с. 36]. Она же указывает, что не сохранилась и свадебная плетка «села» – символ оберега. Но сохранился барабан – «тюмбюр», который используется только на свадьбах.

Важное место в экспозиции музея занимают традиционные женские костюмы: удмуртский и марийский. Остановимся на удмуртском костюме. С первого же взгляда он привлекает внимание красотой и яркостью. По словам известного писателя-краеведа В.В. Лебедева, «удмурты относятся к одежде как к искусству, которым женщина начинает заниматься еще под-ростком». Платье – «дэрем» сшито из самотканой клетчатой ткани – пестряди. Подол украшен тремя рядами лент из цветной самотканой ткани. Прямой нагрудный разрез и невысокий стоячий воротник застегиваются на 2 пуговицы. Фартук – «айшет» – обязательная часть костюма. Он шит тоже из пестряди, по краю пришиты 3 ряда лент, за которыми следует кружево ручной работы. Сверх платья в старину одевался холщовый халат – «шорт-дэрем». В экспозиции музея он представлен свадебным. Сшитый из белых и красных клиньев, расклешенный от талии, «шорт-дэрем» поражает мастерством изготовления. Длинные «фальшивые» прорезные рукава подчеркивают старину и оригинальность костюма. Экспонат приобретен в 1921 г. в Арборской волости, которая входила в состав Малмыжского уезда. Как видим, «шорт-дэрем» к этому времени уже вышел из повседневной жизни и остался только в свадебном костюме.

Удмурты, проживающие в дд. Порезе, Ципье, Сизнери, Сырье – тоже не помнят «шорт-дэрема» в повседневной одежде. Как указывает краевед Мария Вятчина (Порез): «Такового в нашем костюме нет, равно как и упоминания о нем...видимо, в нашем селе и окрестных селах (сейчас – территория Татарстана), он был заменен «камзолом» – жилетом. Он без рукавов, из черной ткани, подол обшит лентами, длина его – до колен...» [5, с. 12]. Однако М. Вятчина указывает, что в с. Карлыган еще помнят о «камзоле», который по описанию – точь-в-точь –копия музейного «шорт-дэрема».

Эти исследования М. Вятчиной указывают на сильное влияние татарского населения; по крайней мере, само слово «камзол» и описываемый ею этот вид одежды – принадлежность татарской культуры.

Головной убор удмуртской женщины представлен двумя шапочками «айшон» и «такья». Верхняя часть ее изготовлена из бересты, обшита белым и красным холстом. Наспинная часть доходит до пояса, выделяясь бахромой по краям и нашивками в виде геометрических узоров. Поверх прикреплен платок. На смену «айшону» пришел платок. Как отмечает

М. Вятчина, «головной убор для женщин – лишь платок, а для девушек еще шапочка – «татья» [5, с. 12]. В с. Порезе и его окрестности «такья» – это круглая холщовая шапочка, на которую нашивались серебряные монеты.

Таким образом, рубаха, фартук и платок составляли повседневную одежду малмыжской удмуртки. В праздники к этому присоединялось еще украшение – «камали». Это украшение представлено в экспозиции музея несколькими частями: наспинная часть – «побышины»; основная часть – «марджон вещь»; «чыртыгыж»; основная часть с «чыртыгыж» и с «чаяпы».

По словам М. Вятчиной: «Надевать «камали» следовало в строгом порядке... по количеству монет на нижней части («марджон вещь») судили о достатке семьи: до 10 монет – бедная, больше 20 – богатая. Передавалось «камали» по наследству, пополняясь от поколения к поколению, ... звон монет, по примете, отпугивал злых духов. А во время праздничных танцев он служил, вдобавок, и своеобразной музыкой» [5, с. 9].

На одежде удмуртской женщины, на предметах быта: полотенцах, скатертях, покрывалах, выставленных в экспозиции музея, можно увидеть вышитые узоры – «пужи». Вышивка служила не только способом украшать вещи, но и оберегом. В числе узоров, характерных для малмыжских удмуртов, выставляются: «питтыри» – круги, солярные знаки; «питтырес» – печать, круг; «пичи печет» – маленькие печати.

В символике удмуртских мотивов отражена идея единства мира и человека. Стилизованные деревья и кустарники: ель, сосну, шиповник – угадываем в вышивке: «кыз пужи» – елочка, «кыз йыл пужи» – верхушка ели; «легещу щашка» – цветок шиповника; «боры куар» – листок клубники; «чож бурд» – утиные крылья и т. д. В растительных и зооморфных узорах подмечено самое красивое в природе. Любимые цвета в удмуртской вышивке – красный, черный, синий. Удмуртская вышивка привлекает нас гармонией колорита и богатством узоров и красок.

Марийский костюм, представленный в экспозиции музея, – «удыромаштувур» – приобретен в 1921 г. в деревне Акбатырево Китякской волости. Он состоит из белой холщовой рубахи – «тувур», из такой же ткани халата – «шобур» и передника из белого холста. Грудь, рукава и подол вещей расшиты разноцветными шерстяными нитками. Головной убор «шымакшэ» сшит из белого холста. Это шапочка со спускающейся на спину полоской холста, украшенная красивой вышивкой. «Шымакшэ» у малмыжанок был прикрыт холщовым платком с вышивкой «пирченчи».

Интересно, что в разных марийских селах в Малмыжском районе одежда имела отличия. Вот как описывает краевед Трифонова Оксана одежду марийской женщины из д. Кинерь: «Основа костюма – белое платье – «оштубур», оно сшито из конопляных ниток. Коноплю сеяли в огороде, теребили, делали маленькие снопочки, колотили колотушками, несли на пруд. Там на маленьких плотках топили стебли конопли под воду на три недели, потом сушили, измельчали, теребили, пряли тонкие нити и ткали материал. Далее из этой ткани шили платье, и на нем вышивали символические узоры. На белое платье надевался фартук – «ончюласякмэ». На него пришивали снизу и сверху ленты, бисер, самодельные кисти из ниток «сеся». Чуть выше фартука надевали пояс «щиянуште», расшитый бисером и монетами.

На грудь надевали украшение «аршаш» – полоску холста, обшитую бусами, бисером, монетами, а по краям белыми камешками, похожими на ракушки «кишкибий». Украшение прикрывало грудь и служило женщинам оберегом. На шею надевали подвеску «щущешьпидищ», также обшитую бисером и монетами. На уши надевали украшение «керьжьгуль». Обшивали его также, как другие подвески, но по обе стороны ушей вышивали круги, похожие на солнце...на голову надевали платок красного цвета, на котором узоры вышивали желтым цветом «франский селук». По краям его обрамляли кисти из нити и бисера. Замужние женщины надевали под платок головной убор, который в нашей местности называется «калпак». В других населенных пунктах он называется «шимакш». Девушки надевали на лоб повязку, украшенную монетами «буйшудущ». Белый плащ «ош шобур» носили по праздникам, изготавливали его также как и платье из конопли, только нити пряли еще тоньше. Повседневно носили черный плащ «симшобур». Еще одним дополнением в более позднее время служила брошь «рузеян блабкэ» [6, с. 27-29].

Красота марийских костюмов стоила кропотливого и трудоемкого процесса изготовления. Особенно поражает марийская вышивка. Как подчеркивает Оксана Трифонова, «мастерству вышивки девочку начинали обучать с раннего детства. Умение хорошо вышивать считалось одним из основных качеств, необходимых марийской девушке. Есть еще одна особенность вышивки костюма: вышивали все узоры с оборотной стороны, а на лицевой стороне получался красивый узор» [6, с. 29].

В экспозиции музея есть еще один головной убор марийской женщины – «тахья». Так называют в с. Большой Китяк шапочку, похожую на удмуртскую «такью», но вместо серебряных монет на нее нашиты круглые железные бляшки, отдаленно напоминающие монеты.

Таким образом, в костюме малмыжских мари под влиянием живущих рядом народов появляются две женские шапочки: «калпак» – под влиянием татарской шапочки «колфак»; «тахья» – под влиянием удмуртской шапочки «такья».

Таким образом, значительная часть экспонатов Малмыжского краеведческого музея является свидетельством истории и культуры финно-угорских народов, живущих на Малмыжской земле. На многонациональной Малмыжской земле в течение многих веков шло взаимовлияние марийской, удмуртской, русской и татарской культур. Этот процесс создал оригинальную картину современной культуры, которую необходимо бережно хранить и развивать. Анализируя историю экспонатов, можно отметить, что некоторые музыкальные инструменты и отдельные виды одежды финно-угров уходят со временем из повседневной жизни, оставаясь в свадебных обрядах.

Источники и литература

1. Кузнецов С.К. Остатки древности в г. Малмыже Вятской губернии / Труды Малмыжского краеведческого музея местного края. Вып. V. – Малмыж, 1924 г. – С.1-15.

2. Кузнецов С.К. Отрывки из дорожных заметок во время археолого-этнографической экскурсии в Вятскую губернию в 1880 году // Казан. Ун-т. Изв. о-ва археологии, истории и этнографии. Т. 3. – Казань: Тип. Имп. Ун-та, 1884. – С.260-276.

3. Худяков М.Г. Покорение Малмыжа / Труды Малмыжского краеведческого музея. Вып. 1. – Малмыж, 1923. – С.19-43.
4. Трушкова И.А. Традиционная культура русского населения Вятского региона в XIX – нач. XX вв. (система жизнеобеспечения). – Киров, 2003.
5. Вятчина М. Традиционный женский костюм южных удмуртов д. Порез Малмыжского района Кировской области / Рукопись. Малмыж: Малмыжский краеведческий музей, 2005. – С.1-17.
6. Трифонова О. Традиции мари деревни Кинерь // Худяковские чтения-2013. Ч. 3. – Малмыж: Малмыжский краеведческий музей, 2013. – С.26-31.
7. Пайметьева Т.А. Культура и быт кинерских мари // Худяковские чтения-2014. – Малмыж: Малмыжский краеведческий музей, 2014. – С.35-36.

Этнографические коллекции финно-угорских народов Поволжья и Урала в фондах Национального музея Республики Татарстан

Халиков Н.А.,

*Национальный музей Республики Татарстан,
ст. научный сотрудник отдела вещевых источников,
кандидат исторических наук
г. Казань*

Фонды по этнографии народов Поволжья и Урала в Национальном музее Республики Татарстан содержат разнообразный вещевой материал по традиционной культуре финно-угров: марийцев, мордвы, удмуртов и других. Этот источник может содействовать популяризации и изучению этнической истории и культуры народов региона.

Ключевые слова: Национальный музей Татарстана, этнография, финно-угры.

Коллекции марийских, мордовских, удмуртских этнографических вещей в Казанском музее (в наши дни это Национальный музей Республики Татарстан – НМ РТ) начали складываться еще во второй половине XIX века благодаря А.Ф. Лихачеву, одному из основателей Казанского музея [1, с. 80; 2, с. 68]. Собранные им в 1860-1885 гг. вещи еще в то время дополнялись коллекциями Н.Ф. Высоцкого, А.А. Штукенберга, Н.Ф. Катанова, В.И. Заусайлова, М.Е. Евсеева и др.

Важным вкладом в формирование коллекций музея послужили экспонаты с завершившейся Казанской научно-промышленной выставки 1890 года (отчасти переданные в музей через посредство Казанской городской думы). Среди них выделялись многочисленные марийские предметы, собранные в Царевококшайском уезде Казанской губ. [2, с. 61-62, 76]. Подобные экспонаты поступили и с Нижегородской промышленной выставки 1896 г. Интересные удмуртские предметы быта и культуры, в частности, вещи с родового святилища «Бадзым куала», которые собрал в 1915 г. в Елабужском уезде студент Казанского университета Т.К. Борисов. В 1918 г. проф. Н.Ф. Катановым в музей переданы вещи из коллекции М.Е. Евсеева. В 1926 г. в музей попали предметы, в том числе по этнографии финно-угорских народов Поволжья из коллекций Селькредитпромсоюза. Последние пополнения финно-угорских коллекций приходятся на 1970-1990 – е годы, полученные в экспедициях сотрудниками отдела вещевых источников НМ под руководством М.К. Завьяловой.

Сегодня в фондах НМ РТ содержатся коллекции по этнографии марийцев в числе около 570 экземпляров (и это не случайно, поскольку в досоветском прошлом почти вся коренная территория расселения марийцев входила в состав Казанской губ.), удмуртских вещей около 270 экз., мордовских 230 экз. На первый взгляд кажется, что число финно-угорских вещей среди 22 тыс. экспонатов этнографической тематики в фондах НМ немного.

Тем не менее, эти коллекции весьма представительны, разнообразны и хорошо иллюстрируют традиционный быт и культуру упомянутых этносов.

Все рассматриваемые коллекции состоят из следующих групп вещей (по убывающей градации в количественном отношении): одежда, головные уборы (что составляет во всех случаях половину коллекции), ткани и ткацкое оборудование, ремесленные инструменты, хозяйственные и бытовые предметы.

Многочисленна и разнообразна группа одежды марийцев. Это женские (их 45 экз.) и мужские рубахи (*тувыр*), *кафтаны «шовыр»*. Это праздничный женский пояс (*јишто*). По меньшей мере, 25 вещей аттестуются как полотенца головные женские (*шарпан*). Много головных уборов «сорока» и платков на них. Часто это и свадебные покрывала на невесту. Есть в марийской коллекции головные уборы (*шымакиш*) и повязки (*нашмак*). Таких женских конструкций около 3 десятков. Имеется нагрудное женское украшение «*шультгеме*».

Среди вещей марийцев есть сельскохозяйственные инструменты и оборудование: железная борона, цепи. Особо упомянем деревянный плуг-сабан хорошей сохранности, некогда распространенный в марийских землях и в Приуралье.

К ткацкому ремеслу относятся ткацкий стан русского типа в рабочем состоянии. Он, наряду с самопрялками, стоит в экспозиции о народных промыслах, развернутой в залах НМ.

Представлены также кухонная утварь (корытца, скалки), посуда (бочонки), бытовые предметы (корзины дорожные из тальника) и др.

Из музыкальных инструментов отметим барабан (*түмыр*), волынки (*шүвыр*, *шапар*), музыкальные трубы (*шиже пуч*).

Представленные в НМ марийские вещи происходят из Казанской, Симбирской губерний, с территории современных Марий Эл, Кировской обл. Экспонаты поступали также из Музея народов Востока (переданы в Казанский музей в 1921 г.) и Селькредитпромсоюза (поступили, нередко, через Казанскую городскую думу в 1926 г.).

Перечисленные вещи датируются началом XIX – началом XX вв.

Марийские экспонаты из НМ РТ можно было увидеть на выставках: 1) Татарстан. Содружество культур (Выставочный зал «Манеж», Москва, 2006), 2) Раритеты музея тысячелетию Казани (НМ РТ, 2005), 3) Выставка, посвященная 60-летию Министерства культуры РТ (Татарский государственный театр Г. Камала, 2014), 4) Саз мой нежный и печальный (Литературный музей Г. Тукая, 2005), 5) Мир музыкальных инструментов (НМ РТ, 2007), 6) Золотые руки мастеров Народные промыслы (НМ РТ, 2014).

В следующей коллекции представлены вещи мордвы-мокши, мордвы-эрзи, мордвы-каратаев.

Многочисленна группа одежды. Это девичьи и женские рубахи мордвы-мокши и мордвы-эрзи (*нанар*, *покай*); верхняя распашная женская рубаха мордвы-эрзи (*руця*), мокши (*мышкас*). Отметим передники и фартуки, пояса-кушаки (*каркс*). К ним же относятся поясное женское украшение (*пулагай*, *пулай*, *пулакш*). В коллекции имеются грудные застёжки (*сюльгам*), шейно-нагрудное украшение мордвы-мокши (*тифке*). Упомянем головные

уборы молодой мордовской женщины (*панго, сорока*), свадебное покрывало (*вельтхерде*) и головной волосник мокшанской женщины (*чичере*).

Среди украшений многочисленны браслеты (их более 100 шт.), предположительно латунные, переданные в 1926 г. из Селькредитпромсоюза.

Кроме того, в мордовской коллекции – ворот, скально; колодки для формования валенной обуви; бондарный станок; маслобойка; мебель и бытовые, кухонные предметы.

Мордовские вещи собирались в Казанской губ. (уезды Чистопольский, Тетюшский, Свияжский), в соседних Вятской, Симбирской, Пензенской губерниях. Время бытования экспонатов – от начала XIX до начала XX столетий.

Перечисленные вещи экспонировались на выставках: 1) Искусство мордовского народа (Государственный музей изобразительных искусств РТ (Казань, 2012); 2) Раритеты музея к тысячелетию Казани (НМ РТ, 2005); 3) «С его коллекции начинается музей» (НМ РТ, 2012).

В Национальном музее представлены вещи южных удмуртов, ближайших северных соседей Республики Татарстан.

Это многочисленные, особенно женские, рубахи (*дэрем*), а также верхняя распашная одежда (*зыбын*) и халатообразные «шортдэрем». Упомянем женские передники, фартуки (*айшет, азькышет*) и нагрудники (*кабача*), кушаки (*путо*).

В удмуртской коллекции НМ РТ присутствуют головные уборы-шапочки девушек (*такья, такча*) и женщин (*айшон, мугыз*), головные полотенца (*чалма*), а также женское шейное украшение (*чыркетэт*).

Среди прочих вещей – ткацкий стан и ткацкое оборудование (скально, мотовило, блоки от ткацкого стана); стол для катания валенок и инструменты (валек, колотушки). Есть и орудия сельскохозяйственного производства: цепи сложного типа, серпы, грабли. Достаточно много бытовых, кухонных предметов: детская люлька, трубки курительные, музыкальный рожок, маслобойка, посуда (чаши, ложки, в т.ч. ритуальные, туески, ковши).

Датируются удмуртские вещи в основном концом XIX – началом XX вв. Они экспонировались на выставке «Таинственный мир Востока» (НМ РТ, 2012) и на Выставке, посвященной 60-летию Министерства культуры РТ (Театр Г. Камала, 2014).

Таковы экспонаты по материальной культуре финно-угорских народов Поволжья и Приуралья, марийцев, мордвы, удмуртов в фондах Национального музея Республики Татарстан.

Источники и литература

1. Ледяева М.В. Этнографическое собрание Национального музея Республики Татарстан: из истории формирования коллекций // Материалы Лихачевских чтений. 3-5 апреля. – Казань, 2008. – С.79-84.

2. Назишова Г.Р. Казанский городской музей. Очерки истории 1895-1917 годов. – Казань, Казан, 2000. – 271 с.

Секция
**Финно-угорская археология и
сохранение культурного наследия**

Популяризация археологической науки на примере реконструкции древнемарийского костюма IX-XI веков

Акилбаев А.В.,

*МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева,
научный сотрудник отдела археологии
г. Йошкар-Ола*

В статье дается обзор современному уровню знаний о древнемарийском костюме IX-XI веков, рассматривается взаимодействие археологии и реконструкторского движения, приводятся примеры популяризации достижений археологической науки посредством исторической реконструкции.

Ключевые слова: средневековая марийская культура, национальный костюм, историческая реконструкция, археология.

Историческая реконструкция в России – явление сравнительно молодое, однако быстрыми темпами набирающее популярность. Существует множество направлений реконструкции, охватывающие различные эпохи и территории. Одно из них – средневековые мари. Сегодня марийское направление представлено не широко, но вызывает большой интерес. На сегодняшний день им занимаются в гг. Йошкар-Оле, Казани, Кирове, Москве, Санкт-Петербурге, Яранске, Нижнем Новгороде.

Информация о древнемарийском костюме преимущественно опирается на материалы раскопок древнемарийских могильников. В силу недостаточной сохранности органического материала (одежды), подспорьем выступают этнографические сведения, поскольку марийский этнографический костюм достаточно архаичен.

На сегодняшний день имеется достаточная база для научной реконструкции элементов древнемарийского костюма. Накопление материала началось в дореволюционное время. С 50-х годов прошлого века, с созданием Марийской археологической экспедиции, процесс значительно ускорился, что привело к более четкому представлению о средневековом костюме. Работы продолжаются и в настоящее время. Это создает возможность уточнять, дополнять и опровергать некоторые представления о внешнем виде средневековых мари.

Результаты раскопок и их анализ дали интересную картину материальной культуры средневековых мари, поскольку погребальная обрядность предполагала сопровождение умершего одеждой, украшениями, оружием, орудиями труда и т.д. На основании данных предметов археологи и реконструкторы воссоздают внешний облик древних жителей Марийского края. Решающее значение при извлечении вещей имеет археологическая методика, которая позволяет датировать предмет, проследить его место в костюме, его применение. В последнее время набирают обороты незаконные раскопки, разграбление археологических памятников. В результате такие находки теряют историческую ценность, а органические материалы (ткань, мех, кожа, дерево) уничтожаются.

При освещении внешнего вида средневековых мари (в живописи, на сцене) зачастую используется этнографический костюм (вполне конкретный, обобщенный или стилизованный), либо откровенная фантазия, и лишь немногие образы приближены к историческим реалиям. Разумеется, это определенный художественный прием, однако использование опубликованных (поэтому вполне доступных) археологических материалов могло бы способствовать формированию исторически достоверного представления об украшениях, одежде, оружии и прочих атрибутах средневековых мари в обыденном представлении.

Все имеющиеся на сегодняшний день реконструкции древнемарийских костюмов, а так же других элементов материальной культуры основаны на материалах IX-XI веков. В это время складывается средневековая марийская культура, марийский народ окончательно становится самостоятельным этносом, что выразилось в появлении этнического марийского костюма, отличающегося своеобразием и испытавшего влияние соседних народов. Наиболее ярко этнические черты проявились в женском костюме. Это этноопределяющие украшения – височные кольца с отогнутым концом, украшавшие голову у висков, трапециевидные пластинчатые нагрудные подвески с конскими головками, цепочка, оборачивавшаяся вокруг головы в несколько раз [1, с. 28-30; 2, с. 26]. Характерны для раннесредневековых марийцев «усатые» щитковые перстни, граненые браслеты, шейные гривны так называемого «глазовского» типа. Украшения широко применялись и мужчинами и женщинами. Еще одной интересной деталью костюма является вышивка тонкой проволокой, украшавшая подол и ворот верхней одежды или рубашки, иногда рукава и головной убор [1, с. 23].

Показателен и вызывает больше всего вопросов головной убор. По материалам Веселовского могильника А.Х. Халиковым и Е.А. Безуховой сделана реконструкция налобного украшения – венчика [3, с. 46]: он представлял собой полосу на лубяной или берестяной основе, украшенную металлическими накладками с чеканным узором. Существовали и другие разновидности венчиков, к которым, по-видимому, крепились височные кольца. Серьги в женских погребениях – редкость и встречаются в основном у мужчин, носились они попарно.

Верхняя одежда представлена кафтанам, изготовленными из меха, в большинстве случаев мехом внутрь, шкур и кожи, шерстяной ткани. На одежде зафиксирована вышивка металлической нитью, явившаяся прообразом тканой вышивки. Нижняя одежда (рубашки, штаны) изготавливалась из шерстяной ткани саржевого и полотняного переплетения, ткани растительного происхождения, кожи [4, с. 70-91]. Именно эти материалы неоднократно фиксировались археологами.

Одним из характерных элементов марийского (и мужского, и женского) костюма является наборный пояс. Обнаруженные в марийских могильниках пояса изготовлены из толстой кожаной полосы 1,5–2 см шириной, на которую крепились металлические накладки и пряжка. Имеются случаи, когда кожаная полоса обтягивалась более тонкой крашеной кожей или шелком. Конструкция таких поясов была разнообразной, иногда сопровождалась дополнительными декоративными ремешками. К поясу привешивались нож,

кресало, кожаные кошельки (зачастую украшенные металлическими пластинами или изготовленные из бобрового хвоста).

В древнемарийских погребениях не зафиксированы ни сапоги, ни плетеная из лыка обувь. Но встречены остатки невысокой кожаной обуви. Такая обувь называется поршнями. Она изготавливалась из одного или двух кусков кожи, крепилась к ноге с помощью обмотанных вокруг голенища шнуров, не имела подошвы, иногда украшалась металлическими привесками и пронизками.

Впервые реконструкцию древнемарийского костюма представили участники йошкар-олинского клуба исторической реконструкции «Дикий Вепрь». Сейчас их костюмы выставлены в Национальном музее РМЭ им. Т. Евсеева. На сегодняшний день марийским направлением занимаются свыше десяти человек. Польза от исторической реконструкции очевидна - разрозненные, зачастую написанные научным языком материалы превращаются в доступные для всех образы.

Существует несколько направлений популяризации археологических материалов через реконструкцию.

1. Важное направление – выставки и музейные экспозиции. В отличие от археологических находок в витрине, костюм нагляднее, он дает целостное представление, поскольку многие предметы не имеют аналогов в современной одежде и посетителям выставки бывает сложно представить их практическое применение. Выигрышным будет одновременный показ оригинальной вещи и ее реконструкции.

2. Другим направлением популяризации можно назвать различные съемки с участием реконструкторов. Это могут быть документальные, художественные фильмы, музыкальные клипы. К сожалению, художественных фильмов и клипов с участием реконструкторов марийской направленности пока нет, но в целом примеров много, многие хотят исторической достоверности для героев своих работ.

3. Еще одно направление – показательные выступления реконструкторов. Это могут быть исторические фестивали, выступления на различных мероприятиях, в учебных заведениях, на которых демонстрируются костюмы, показываются ремесла, инсценировка боя, пользующаяся особой популярностью. Зрители имеют возможность задать вопросы непосредственно участникам-реконструкторам.

4. Немаловажны так же газетные и интернет статьи, передачи, репортажи, в которых бы рассказывалось о деятельности реконструкторского движения, археологии, истории. Это направление, как и предыдущее, рассчитано на широкие слои населения.

Таким образом, историческая реконструкция органично дополняет археологические факты и материалы, способствует их популяризации, однако это возможно только лишь при тесном взаимодействии археологов и реконструкторов, при определенном контроле за историчностью представленных реконструкций.

Источники и литература

1. Никитина Т.Б. Костюм средневекового марийского населения как маркер этнической культуры // Труды КарНЦ РАН. № 3. Серия Гуманитарные исследования. – Петрозаводск, 2014. – С.21-32.
2. Архипов Г.А. Марийцы IX-XI вв. – Йошкар-Ола, 1973.
3. Халиков А.Х., Безухова Е.А. Материалы к древней истории Поветлужья (археологическое исследование в Ветлужском районе Горьковской области в 1957 году). – Горький, 1960.
4. Орфинская О.Ф., Никитина Т.Б. Ткани из могильников Ветлужско-Вятского междуречья IX-XI вв. // Поволжская археология. №2 (8), 2014. – С.70-91.

Из истории охраны культурного наследия Республики Марий Эл

Домрачев С.П.,

*директор НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры РМЭ
г. Йошкар-Ола*

Статья посвящена вопросам сохранения и использования памятников истории и культуры Республики Марий Эл.

Ключевые слова: памятники истории, Научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры.

В 1966 году была создана Всероссийская общественная организация «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры», которая стала важной неправительственной структурой в сфере сохранения наследия. Организация объединила в своих рядах не только краеведов-любителей, но, прежде всего, специалистов: архитекторов, историков, искусствоведов, музейных и архивных работников, реставраторов, инженеров-технологов, археологов.

В нашей республике активными членами Марийского республиканского отделения ВООПИК, сыгравшими значительную роль в сохранении культурного наследия на различных этапах его деятельности были: председатель республиканского отделения ВООПИК В.И. Сумцева, главный архитектор г. Йошкар-Олы В.М. Таран, члены Республиканского Совета А.И. Галицкий, Г.А. Архипов, А.С. Патрушев, В.В. Никитин, Р.Г. Катаева и многие другие. В 1970 г. был сформирован штатный аппарат, и общество начало активно проводить работу по сохранению и популяризации культурного наследия.

Следует отметить, Республика Марий Эл обладает обширным историко-культурным наследием, включающем в себя информацию о зарождении и развитии человечества, становлении его культуры, формирования различных этносов. Уникальны памятники храмовой, и гражданской архитектуры, отражающие разные стили и эпохи строительства.

С 1991 года государственным регулированием вопросов сохранения памятников истории и культуры, а также реставрационной деятельностью начинает заниматься вновь созданная структура – Научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры.

Научно-производственный центр по охране памятников истории и культуры был создан Приказом министерства культуры Республики Марий Эл от 2 сентября 1991 г. в соответствии с Постановления Совета Министров РСФСР от 28.07.1967 г. № 559 «О создании на всех административных территориях РСФСР производственных групп по охране и эксплуатации памятников истории и культуры», а также приказа Министерства культуры РСФСР №33 от 26.01.1990 г. «О реорганизации структуры управления делом охраны памятников истории и культуры». 2 сентября 2016 г. производственному центру исполнилось 25 лет.

Первым директором научно-производственного центра был назначен Михаил Юрьевич Ицкевич. При Научно-производственном центре (НПЦ) была создана проектная группа во главе с Пенкиным Юрием Афанасьевичем. Первым объектом реставрационных работ стал памятник федерального значения главный храм Ежово-Мироносицкого монастыря. За годы забвения православия храм разделил свою судьбу с многими храмами России, превратившись из некогда величественных, в жалкие руины, потерявший свой исторический облик. Перед НПЦ встала задача, не просто отстроить храм, сделав его пригодным для службы, а воссоздать его в первоизданном виде. Работы по восстановлению храма начались с 1993 г. По немногочисленным историческим литографиям и фотографиям удалось воспроизвести исторический облик зданий, которые строили мастера из Владимира. Главный храм был воздвигнут в традиционном стиле русского зодчества. Сооружение состояло из двух этажей разделенных по фасаду декоративной лентой из кирпичной кладки. Предстояло восстановить оконные проемы, обрамленные затейливыми украшениями. Сложной оказалась и работа по воссозданию высокой восьмигранной звонницы. Здесь при реставрации облика храма применялись и современные строительные материалы, не причиняющие вред объекту культурного наследия. 1 ноября 1994 г. по указу Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II монастырь после завершения реставрационных работ вновь был освещен и передан верующим.

Следующим значимым объектом стал Смоленский собор в г. Козьмодемьянске. Храм был закрыт в 1929 г., здание собора лишилось пятиглавья, колокольни и было передано под краеведческий и художественный музей. Предстояло восстановить его облик. В конце 90-х лицензию на реставрационные работы памятников истории и культуры в республике получила старейшая строительная организация МариГражданстрой, возглавляемая Геннадием Петровичем Александровым, которая по проекту НПЦ основанному на архивных материалах, восстановила колокольню. Купола были восстановлены местными мастерами. После передачи храма верующим встал вопрос размещения музея. Для этой цели была выбрана усадьба купца Пономарева. В Советский период здесь размещался колхозный театр, затем Дом культуры. В 1980 г. Дом культуры переехал в новое, специально построенное здание. Главный дом усадьбы остался пустующим. В начале 1990-х гг. под размещение экспозиций музея и картинной галереи был разработан проект реставрации. Здание было передано в Федеральную собственность, в результате смены собственника из федерального бюджета удалось получить необходимое финансирование на его реставрацию. В 1998 г. работы по реставрации были завершены и в августе в здании был размещен художественно-исторический музей.

Особое место в перечне памятников истории и культуры занимает Усадьба Шереметевых. Долгие годы усадьба эксплуатировалась на износ. Менялись собственники, но внимание состоянию строений не уделялось. В результате весь комплекс усадьбы в 1990-е годы пришел в ветхое аварийное состояние. От былого величия оставались жалкие воспоминания. Срочно требовался комплекс мероприятий по консервации и реставрации усадьбы. Так в начале 2000-х годов НПЦ, в соответствии с поручением

Правительства и Министерства культуры, была разработана проектно-сметная документация на замену кровли замка, реставрацию зимнего сада и замену купола. В этой работе принимали участие строители Маригражданстроя, а также вновь созданная фирма получившая лицензию на реставрационные работы «Эльбрус». Работы на замке продолжаются и по ныне, но выполненные объемы работ остановили его дальнейшее разрушение. Сегодня усадьба Шереметевых пользуется большой популярностью среди множества объектов туристической привлекательности России.

Возрождение духовных традиций стало неотъемлемой частью политики Правительства Республики Марий Эл. В 2003 г. Министерством культуры была разработана и принята Правительством Республики Марий Эл Республиканская целевая программа «Культурное наследие Республики Марий Эл на 2004-2008 гг.», направленная на сохранение памятников истории и культуры.

Объем финансирования по программе «Культурное наследие Республики Марий Эл на 2004-2008 годы» составил 291 783,0 тыс. руб. За время реализации программы были проведены реставрационные работы на многих объектах культурного наследия, включая Главный дом Усадьбы Шереметевых в п. Юрино, дом купца Сиднева в Козьмодемьянске, церкви в пос. Куженер, пос. Кокшайске и с. Табашино.

Проведены охранные археологические исследования Важнангерского городища (Аламнер), Юльяльского селища, мониторинговые исследования объектов археологического наследия (ОАН) Звениговского, Оршанского, Килемарского, Моркинского, Юринского районов.

Начато воссоздание ранее утраченных храмов: Воскресенская церковь, колокольня Вознесенского собора, Свято-Троицкая церковь в г. Йошкар-Оле, церковь Иоанна Предтечи в пос. Оршанка.

Республиканская целевая программа «Культурное наследие Республики Марий Эл на 2009-2013 годы» явилась закономерным продолжением завершающейся программы в 2008 году.

В ходе реализации вновь принятой программы были восстановлены многие объекты. Среди них следует отметить: Церковь Рождества Иоанна Предтечи (п. Оршанка), Свято-Никольская церковь с. Микряково Горномарийского района проведены работы по восстановлению колокольни памятника федерального значения «Церковь Вознесения Господня» г. Йошкар-Ола, церкви Архангела Михаила п. Юрино.

В рамках реализации программных мероприятий проведены реставрационные работы «Дома Наумова» флигеля усадьбы Соколова, продолжены работы на «Усадьбе Шереметевых» отреставрирован зал картинной галереи, звонница церкви святых мучеников Флора и Лавра в с. Табашино. Проведены работы по ремонту фасада здания Национального музея им. Т. Евсеева, Дома-музея И.С. Ключникова-Палантая, комплекса мужской гимназии г. Козьмодемьянска, возведен Царево-Кокшайский кремль, Завершены работы на Воскресенской церкви, колокольне Вознесенского собора, начаты работы по воссозданию Входа-Иерусалимского женского монастыря. В память жертв политических репрессий установлена часовня и разбит сквер на улице Вознесенской г. Йошкар-Оле. Построена и освещена Покровская

часовня на территории Историко-культурного комплекса «Царево-Кокшайский кремль».

Проведены охранные археологические исследования Барковского селища, Выжумского могильника; мониторинговые исследования ОАН Горномарийского, Звениговского районов.

В 2014-2016 годах большой объем работ научно-производственным центром был организован в г. Козьмодемьянске при реализации выигранного проекта по программе «Культура России» «Купеческая слобода». В результате реализации проекта отреставрированы дом Торсуева, здание «Мужской гимназии».

В г. Волжске произведена замена кровли и ремонт фасадов на объекте культурного наследия «Здание районного комитета партии», занимаемое краеведческим музеем. В Горномарийском районе отреставрирован «Межевой столб» возле д. Актушево; в усадьбе Шереметевых восстановлен фонтан, северная часть крепостной стены, отреставрированы северный и южные входы в замок, начата реставрация домового храма; восстанавливается церковь в п. Килемары.

В ходе реализации программы большое внимание уделяется увековечению памяти исторических событий и видных деятелей в области культуры, науки, государственного строительства и развития духовности края.

Установлены памятники: первому воеводе Царевококшайска Оболенском-Ноготкову, «Сотному князю Акпарсу», первому марийскому Архиепископу Леониду, первому киноактеру Марийского края Йывану Кырле, «Труженикам тыла», «Жертвам политических репрессий», Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II, памятник благоверным священномученикам Петру и Февронии. Установлены скульптурные композиции «Молодая семья», «Древо жизни», «Архангел Гавриил». Бюсты Якову Эшпаю и Ключникову Палантаю в с. Кокшамары Звениговского района. Никону Игнатьеву в Горномарийском районе, Эрику Сапаеву в Новоторъяльском районе, Валентину Колумбу (Декину) в Моркинском районе и многим другим выдающимся деятелям.

За четверть века проведена большая работа по выявлению, учету и охране памятников истории и культуры. Результаты археологических исследований нашли отражение в правительственных постановлениях по постановке их на государственную охрану. Определен перечень памятников архитектуры подлежащих государственной охране.

Первая инвентаризация священных рощ, проводимая в 1993 г., нашла отражение в Постановлении Правительства Республики Марий Эл № 298 от 24 августа 1993 г. Для 328 священных рощ установлена республиканская категория охраны, а также было подготовлено третье издание каталога «Памятники истории, культуры и природы Республики Марий Эл», которое объединило в себе все категории объектов культурного наследия.

В 2007 году, в основном, была завершена работа по формированию перечня памятников истории и культуры Республики Марий Эл. Всего было выявлено 1711 объектов культурного наследия. Из них: 681 объект археологического наследия; 510 памятников истории и архитектуры включая памятники монументального искусства и обелиски воинской славы;

520 достопримечательных мест памятников духовной культуры народа мари – священные рощи.

В завершении хочется отметить тех замечательных людей, которые трудились и продолжают трудиться в коллективе Научно-производственного центра, выполняя работу по сохранению памятников истории и культуры. В разные годы, реализуя задачи правительства Республики Марий Эл и Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл, высоко отмечен труд заведующих производством НПЦ Надежды Вадимовны Сушенцовой и Владимира Анатольевича Марьина. Научных сотрудников: Арнольда Валентиновича Муравьева, Юрия Афанасьевича Пенкина, Аурики Ивановны Михеевой. Главного специалиста Людмилы Ивановны Митюшовой и многих других.

Также хочется отметить и директоров Научно-производственного центра: Михаила Юрьевича Ицкевича, Игоря Петровича Стяжкина, Андрея Эрнстовича Багаутдинова, Анатолия Васильевича Гордеева. При Михаиле Павловиче Лебедеве был построен музейный комплекс «Марийская усадьба» на территории республики, и установлен в Венгрии в городе Залаэгерсек. В последующем подобный музейный комплекс был построен и открыт в Моркинском районе нашей республике в д. Шуруньжа.

Определение культурно-туристического потенциала города Звенигово

Иванова И.И.,

*магистрант 1 курса направления «Музеология
и охрана объектов культурного и природного значения»
Марийского государственного университета,
г. Йошкар-Ола*

Статья посвящена исследованию истории города Звенигово, определению объектов культурного туризма и составлению паспортов туристических объектов.

Ключевые слова: туризм, культурный туризм, внутренний туризм, музей, музейное дело

Особое внимание в настоящее время правительство Российской Федерации уделяет развитию внутреннего и въездного туризма. В последнее время в Республике Марий Эл наблюдается смещение спроса с выездного на внутренний и въездной туризм. По данным Комитета РМЭ по туризму, туристский поток в Республику Марий Эл с 2005 по 2014 годы увеличился в три раза [4]. Однако следует отметить, что выбор туристов чаще всего останавливается на г. Йошкар-Ола и г. Козьмодемьянск. Периферии лишь предстоит развивать свой туристический потенциал.

Культурный туризм является популярным видом туризма, предполагающим знакомство с туристическими достопримечательностями, культурной средой места посещения. Звенигово в этом плане имеет большой культурно-туристический потенциал.

Звенигово – это городское поселение, административный центр Звениговского района, расположенный на левом берегу Волги. Звенигово имеет богатую историю. В середине XIX века в связи с развитием торговли между гг. Москвой, Нижним Новгородом и Казанью на берегу реки Звенига в месте ее впадения в Волгу, возникла русская деревня выселок Чекуры. Летом, во время навигации, ходили пароходы и баржи, а зимой отправлялись в отстой – в заливы, в устья небольших рек – из-за опасения весеннего ледохода и для ремонта. Именно с этой целью зимой 1859/1860 года в заводи при впадении реки Звениги впервые зазимовали суда пароходного общества «Дружина». Зимовка прошла успешно, и в 1860 году общество построили здесь мастерские по ремонту судов, склады, дома для начальства, бараки для рабочих. 1860 г. считается годом основания Звенигова, хотя поначалу, как было указано выше, здесь был «Звениговский затон» и при нем пристань Чекуры. В 1924 г. образовался Звениговский кантон (в последствии район) Марийской автономной области. Тогда же впервые и появляется официальное название – поселок Звенигово. В 1974 г. – город районного подчинения [5; 7].

В настоящее время ОАО «Судостроительно-судоремонтный завод им. Бутякова С.Н.» – это единственный действующий старейший завод

в Республике Марий Эл. Располагает судокорпусным, судоремонтным, механическим, литейным цехами и ремонтным участком. Площадь акватории составляет 25,38 га. За годы своей истории заводом построено более 350 речных кораблей и судов различных классов и назначений. Расположение в центре России, на Волге, позволяет ОАО «ССРЗ им. Бутякова С.Н.» производить поставку кораблей и судов в любые регионы бассейнов Черного, Каспийского, Балтийского, Северного морей по внутренним водным путям.

Завод носит имя Бутякова Сергея Николаевича, который до армии трудился на судостроительно-судоремонтном заводе, а 7 апреля 1940 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с финской белогвардейщиной и проявленные при этом доблесть и мужество был награжден званием Героя Советского Союза посмертно. Кроме того, Героями Советского Союза стали и другие рабочие – главный маршал авиации Вершинин Константин Андреевич, который работал плотником по судоремонту и Николай Никифорович Марков, работавший столяром. Сегодня героический подвиг заводчан увековечен памятником погибшим воинам у входа на территорию завода. Здесь зажжен вечный огонь. Именами Сергея Бутякова и Константина Вершинина названы улицы Звенигова.

Непременно, судостроительно-судоремонтный завод им. С.Н. Бутякова является туристическим объектом показа. В XX веке на заводе был организован музей, который хранит фотографии, различные чертежи и экспонаты, документы, рассказывающие историю завода. В настоящее время музей закрыт для посещения. Однако есть возможность увидеть экспозицию как индивидуально, так и группой, предварительно оставив заявку сотруднику завода – Зиновьеву Олегу Викторовичу.

Возможность познакомиться с историей создания судостроительно-судоремонтного завода представляется туристам и в Звениговском краеведческом музее. Стоит отметить, что краеведческие музеи – самая массовая группа музеев в музейной сети России (более 800), не имеют прямых аналогов за рубежом. В целях развития национальной культуры и музейного дела в районе, сохранения его историко-культурного наследия и обеспечения общедоступности к нему, освоения богатого исторического опыта народа 16 сентября 1998 года администрацией района было принято решение о создании районного краеведческого музея. Заведующим был назначен Охотников Василий Ефимович, методистом – Яранова Наталья Сергеевна. Под музей было передано деревянное здание постройки 1860 года, имеющее историческое значение, которое расположено по ул. Вечеркина, 23 (ранее ул. Кооперативная).

Сейчас эта улица носит имя одного из жителей поселка, капитана Николая Ильича Вечеркина. Он предложил сплавлять по Волге грузы, используя для этого составы из нескольких барж одновременно. Опыт Вечеркина был перенят многими капитанами России. На стене здания музея установлена мемориальная доска в честь организатора большевистского кружка, латышского революционера Х.А. Саулитиса, который действовал в 1904 – 1905 гг. в п. Звенигово [1].

В настоящее время музей функционирует под руководством Мазуровой Виктории Анатольевны. На сегодняшний день фонд Звениговского музея

составляет 8363 экспонатов, из них 5282 единиц основного фонда. Экспозиция «От Чекуры до Звенигово» состоит из восьми разделов: «Из истории Звениговского затона», «Испытание революцией», «Уголок школьника», «Флора и фауна Звениговского района», «Палеонтология», «Этнокультура и быт», «Зал боевой славы» и «Звенигово сегодня».

Ежегодно музей организует и проводит массовые и традиционные мероприятия: «Жибриковские чтения», районную историко-краеведческую конференцию школьников «История и культура: от прошлого к настоящему»; научно-практическую конференцию «Чтобы помнили»; посвященную Великой Отечественной войне; Всероссийскую культурную акцию «Ночь в музее» и другие.

В музее постоянно проводятся интересные временные выставки, дополняются действующие и создаются новые экспозиции. Проводятся музейно-педагогические занятия.

Перед сотрудниками музея стоит задача по формированию и поддержанию имиджа музея в районе и республике, сохранению его как важнейшей основы духовного возрождения России, актуальной сферы жизни россиян [2].

Познакомиться с традиционной культурой имеется возможность в Звениговском Доме народных умельцев, который функционирует с 1 мая 1992 г. Это уникальное учреждение художественного и декоративно-прикладного направления, творческой целью которого является сохранение, возрождение и дальнейшее развитие народных ремесел, промыслов, традиций и национальных обрядов. С первых лет создания Звениговского Дома народных умельцев плодотворно работает народная студия «Марийская национальная вышивка». Пропаганду марийского фольклора и марийской национальной вышивки при Доме народных умельцев ведет и фольклорный ансамбль «Унавий» [3].

Объектом туристического показа является памятник духовной культуры Никольский храм во имя святителя Николая Чудотворца. На средства пароходного общества «Дружина» в 1877 г. было возведено деревянное здание храма. При церкви имелось одноклассное училище, в котором, по данным на 1904 г., обучалось 50 мальчиков и 38 девочек. Священником при храме с 1889 г. был А.А. Измайлов. Храм был приписан к церкви села Красный Яр. В 1901-1904 гг. церковь была обновлена, и Указом Святейшего Синода от 5 июля 1905 г. Никольский храм был определен как отдельный приход с правом ведения всех церковных дел. В 1930-е годы церковь была закрыта. Последний ее настоятель протоиерей Платон был расстрелян в январе 1937 г. Несколько лет осиротевший храм пустовал. Во время Великой Отечественной войны церковь превратили в своеобразный призывной пункт. В ней ночевали новобранцы перед отправкой на фронт. В 1950-е годы в храме разместился Дом пионеров. В 1990 г. здание церкви вновь вернули верующим, и 13 декабря 1990 г. ее освятил епископ Казанский и Марийский Анастасий. Обновленный, возрожденный Никольский храм является единственным в Звенигове. К центральному кубу, перекрытому на четыре ската, с востока примыкает квадратный алтарь, с запада – трапезная с вновь построенной из кирпича трехъярусной колокольной, завершенной шатром.

Сочетание белых стен и красных лопаток по периметру объемов придает храму нарядный, праздничный облик [6].

Приведенные выше объекты показа позволяют сделать вывод о том, что Звенигово обладает обширным культурно-туристическим потенциалом, и доказывает, что в городском поселении Звенигово создание и продвижение тематических и обзорных экскурсий возможно и востребовано. Наиболее важным культурно-туристическим объектом является Звениговский краеведческий музей, который имеет богатую экспозицию и предоставляет экскурсионные услуги населению.

Источники и литература

1. Галкина Н. С днем рождения, музей! // Звениговская неделя. 2008. 19 сентября.
2. Галкина Н. 18 мая – день музеев// Передовик. 2006. 12 мая.
3. Звениговский дом народных умельцев. – Режим доступа: <http://www.mariuver.info/rus/culture/folk/decorat/zdnu.html> (дата обращения 21.11.16).
4. Серегин А. Туризм: перспективы для роста – огромные. – Режим доступа:// <http://mrl.mk.ru/interview/2014/01/29/977300-turizm-perspektivy-dlya-rosta-ogromnyie.html> (дата обращения 21.11.16).
5. Сидоров А. А. Звенигово. – Йошкар-Ола: Мар.книж.издательство, 1984. – 8 с.
6. Стариков С.В., Левенштейн О.Г. Православные храмы и монастыри марийского края. – Йошкар-Ола, 2001. – С.43-44.
7. Столяров А.А., Горинов А.Т. География Республики Марий Эл: учебное пособие / Мар. гос.ун-т – Йошкар-Ола, 2012. – С.171-172.

Опыт археологических реконструкций в Национальном музее РМЭ им. Т. Евсеева

Краснова Е.Ю.,

*Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
ст. научный сотрудник отдела археологии
г. Йошкар-Ола*

При создании музейной экспозиции, реконструкция выступает одним из ключевых методов в музейном деле. В данной работе рассматривается опыт научных археологических реконструкций в истории экспозиции Национального музея РМЭ.

Ключевые слова: реконструкция, история, археология, музей, экспозиция.

Научная реконструкция, как метод, активно используется в музейном деле. В современной музеологии, под этим понятием понимается, научно обоснованное восстановление утраченного/руинированного культурного или природного объекта либо его частей [1, с. 60]. В Европе данный метод применяется с XIX в. В России подобная практика в музеях появилась лишь к XX в., не исключением стала и Марийская автономная область, точнее музей в г. Краснококшайске (ныне г. Йошкар-Ола).

С 4 марта 1920 г. начинается история Национального музея, когда на заседании коллегии Краснококшайского уездного отдела народного образования было принято решение об основании Марийского Центрального музея в г. Краснококшайске. Он был открыт для посетителей 3 апреля 1920 г.

К концу 1930-х г. был накоплен богатый фондовый материал по этнографии и современности, и в 1937-1938 гг. назрела необходимость создания новой экспозиции. Один из разделов тематико-экспозиционного плана (ТЭП) исторического отдела был посвящен первобытно-общинному строю, где предлагалось использовать подлинные археологические материалы Центрального музея Татарской АССР. ТЭП был рассмотрен Народным комиссариатом просвещения МАССР, который порекомендовал рассчитывать на собственные материалы и силы «...необходимо организовать при помощи краеведческого актива широкую работу по изучению истории края, выявлять памятники, собирать подъемный материал и производить раскопки с привлечением, конечно, специалистов...» [2, л. 3]. К 1940 г. музей начал большую работу по учету и охране памятников истории, революции, искусства, культуры, археологии и природы [3, с. 9]. В 1951-1952 гг. были проведены первые археологические исследования сотрудниками Марийского республиканского научно-краеведческого музея (Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева) совместно с Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории (Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева) в Горномарийском и Юринском районах МАССР. С 1956 г. начинается ежегодное активные участие сотрудников музея в археологических экспедициях под руко-

водством А.Х. Халикова и Г.А. Архипова. Все полученные материалы были сданы в фонд музея. К 1960 г. археологом, научным сотрудником отдела дореволюционного прошлого П.Н. Старостиним и заместителем директора по научной части Б.Н. Бабушкиным была создана первая научная экспозиция по археологии «Первобытный строй на территории края (от заселения края до эпохи бронзы)» (Рис. 1, 2). В создании ТЭП и при построении экспозиции большую помощь оказали ученые: А.Х. Халиков, Т.А. Крюкова, Г.А. Архипов и др. Художественно-оформительские работы выполняли художники марийского отделения художественного фонда РСФСР.

Рис. 1. Б.В. Бабушкин и П.Н. Старостин - создатели первой научной экспозиции по археологии «Первобытный строй на территории края (от заселения края до эпохи бронзы)»

Рис. 2. Экспозиция зала археологии «Первобытный строй на территории края (от заселения края до эпохи бронзы)»

В новой экспозиции были использованы такие виды археологических научных реконструкций, как:

- 1) графические, в том числе с включением подлинных фрагментов археологических находок;
- 2) натуральные (предметные).

Первый вид реконструкций в 1960 г. был представлен рисунками, в большинстве случаев с использованием подлинных фрагментов, а также репродукциями художественных картин, иллюстрирующих быт древних людей разных эпох.

Репродукции картин В.М. Васнецова, А.Н. Комарова и др., представленные в экспозиции, изображали целые сюжеты из жизни людей и иллюстрировали хозяйственные занятия, применение орудий труда. Они наглядно отображали «среду, в которой протекала деятельность человека...» [4, с. 212].

Графические реконструкции жилищ эпохи мезолита по материалам II Русско-Луговской стоянки Волжского района МАССР, эпохи бронзы – Кубашевского поселения Санчурского района Кировской области и городища «Ройский Шихан» Шурминского района Кировской области, помогали воссоздавать первоначальный облик и основные принципы размещения поселений в ландшафте Ветлужско-Вятского междуречья [5, с. 63]. С помощью графического рисунка был воспроизведен древнейший процесс получения железа сыродутным способом из болотной руды, а также воссозданы головные уборы I тыс. н.э. по материалам Младшего Ахмыловского могильника Горномарийского района МАССР.

Рисунки, с включением подлинных фрагментов были выполнены в натуральную величину. Особое внимание в данной технике было уделено женским костюмам для представления облика населения, проживающего на территории Марийского края в разные эпохи. Первая половина I тыс. до н.э. была представлена реконструкцией погребения 62 Акозинского могильника Горномарийского района МАССР. Первая половина I тыс. н.э. – рисунком женского захоронения из погребения 36 Мари-Луговского могильника Звениговского района МАССР. Эпоха средневековья (IX-XI вв.) показана через реконструкцию женской фигуры по материалам Веселовского могильника (Рис. 3). На ряду с этим были реконструированы пояс из погребения 45 Младшего Ахмыловского могильника Горномарийского района

Рис. 3. Графическая реконструкция женского костюмного комплекса с использованием подлинных материалов из Веселовского могильника Шахунского района Нижегородской области

**Рис. 4. Реконструкция стоянки Галанкина гора
Юринского района МАССР (Макет)**

МАССР, а также железные серпы, удила, подковы, топоры, наконечники копий и стрел IX-XI вв.

В экспозиции музея 1960 г. натуральная (предметная) реконструкция была представлена макетами и скульптурами. Этот прием объемной визуализации воссоздал историческое прошлое предмета [5, с. 64]. С помощью макетирования археологические объекты преподнесены в уменьшенном виде, так был продемонстрирован переходный период от эпохи камня к эпохе металла, через жилище стоянки Галанкина гора Горномарийского района МАССР (Рис. 4). Эпоха раннего железа – через макет Ройского городища до раскопок археологами в Шурминском районе Кировской области, к сожалению, материал по данной реконструкции не сохранился.

С помощью скульптуры (бюста) были частично показаны антропологические особенности неандертальца и облик абашевского кузнеца из Пепкинского кургана. Реконструкция внешнего облика неандертальца была сделана М.М. Герасимовым по материалам из грота Ле Мустье во Франции (Рис. 5), а кузнеца – Г.В. Лебединской по данным из Пепкинского кургана Горномарийского района МАССР (Рис. 6).

Рис. 5. Скульптура-бюст неандертальца. Реконструкция по черепу «Ле Мустье 1» (Франция). Работа д.и.н. М.М. Герасимова

Таким образом, с момента создания и до сегодняшнего дня научная экспозиция «Первобытный строй на территории края (от заселения края до эпохи бронзы)» претерпевала множество изменений. В последующие годы она являлась основой для новых экспозиций, дополняясь новыми данными.

Рис. 6. Скульптура-бюст кузнеца. Реконструкция по черепу из Пепкинского кургана Горномарийского района МАССР. Работа Г.В. Лебединской

Рис. 7. Объемная инсталляция реконструкций древнемарийских костюмов IX-XII вв., выполненных в натуральную величину

Одним из последних нововведений было создание объемной инсталляции при помощи реконструкции мужского и женского комплекта IX-XI в. (Рис. 7), выполненных в натуральную величину, которую можно наблюдать в зале «Страницы истории Марийского края с древнейших времен до 80-х гг. XX в.»

Источники и литература

1. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. 2009. № 5. – С.47–68.
2. Замечания к тематико-экспозиционному плану исторического отдела Марийского республиканского музея. Л. 1-7. Фотодокументальный фонд ГБУК «Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева», раздел: Тематико-экспозиционные планы Марийского республиканского краеведческого музея.
3. Национальный музей им. Т. Евсеева. Страницы истории: Сост. Ан.В. Муравьев. – Йошкар-Ола: ГБУК РМЭ «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева», 2011. – 104 с.
4. Музееведение. Музеи исторического профиля: Учеб. пособие для вузов по спец. «История» / Под. ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. – М.: Высш. Шк., 1988. – 431 с.
5. Нестеров Е.А. Научные реконструкции в экспозиционной интерпретации древней и средневековой истории Алтая / Е.А. Нестеров // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. – С.63–66.

Уроженцы Марий Эл на войне: опыт археологического исследования XX века

Ладина А.С.,
Музей истории города Йошкар-Олы, научный сотрудник отдела воинской славы,
Егошина Н.В.,
студентка юридического факультета Марийского государственного университета
г. Йошкар-Ола

Работа содержит материалы проекта студенческого поискового отряда «Воскресение» по инновационным методам увековечения уроженцев Республики Марий Эл, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: установление судеб, военная археология, уроженцы Марий Эл, инновационный подход, базы данных, экспедиция.

Сейчас в истории Великой Отечественной войны остается важный момент, на который каждый человек все больше обращает внимание. Это судьба своих родных, своей семьи в годы войны, сравнительно небольшая, но важная страница, без которой книга Победы не была бы написана. К тому же, чем дальше время, тем меньше свидетелей, но память о подвиге наших солдат и их жертве должна жить. Одним из направлений является установление судеб солдат, уроженцев Республики Марий Эл, участвовавших в боях в Мурманской области – их довоенной жизни и пути на войне.

Как показывает сложившаяся в поисковом движении практика, единственным способом решения проблемы незахороненных останков погибших воинов является проведение комплекса поисковых работ, включающего в себя следующие основные этапы:

1. Архивные исследования, изучение мемуарной литературы.
2. Сбор воспоминаний жителей территорий, оказавшихся в зоне военных действий в годы Великой Отечественной войны.
3. Полевые военно-археологические экспедиции.

Первый этап предполагает обработку документальных фондов интересующих частей и соединений Красной Армии в Центральном Архиве Министерства Обороны РФ (г. Подольск) и других архивных учреждениях с целью получения конкретной информации о ходе боевых действий на исследуемом участке фронта.

Второй этап – изучение истории Великой Отечественной войны на уровне «исторических реалий» (или «устная история») представляет собой письменное фиксирование и аудио- и видеозапись устных воспоминаний непосредственных участников и свидетелей событий военного времени, их анализ.

Третий этап – «военная археология» – проведение поисковых военно-археологических экспедиций на места боёв с целью поиска и перезахоронения непогребенных останков погибших военнослужащих, обустройства воинских захоронений, восстановления имен, розыска оповещения родственников, а также постановки на учет обнаруженных неизвестных и незарегистрированных воинских захоронений [13, с. 28].

С целью решения данной проблемы студенческим поисковым отрядом «Воскресение» под руководством Петра Ивановича Бусыгина был разработан проект «Заполярье: география мужества», в работе которого принял участие сотрудник отдела Воинской славы Музея истории города Йошкар-Олы. Проект направлен на применение инновационных подходов к делу увековечения памяти советских солдат и офицеров, а также патриотическому воспитанию через популяризацию истории Великой Отечественной войны. В качестве объекта моделирования были избраны наиболее насыщенные эпизоды боев Красной Армии в Заполярье (Мурманская область) в годы Великой Отечественной войны. В июне и августе 2016 г. составом студенческого поискового отряда Марийского государственного университета «Воскресение» были проведены поисковые экспедиции в Мурманской области на территории прохождения боев во время Великой Отечественной войны. В ходе экспедиций отрядом были найдены и подняты останки 18 солдат, погибших в 1941 г. во время третьего наступления Вермахта.

Проект направлен на молодежную среду, которая требует особого внимания в плане развития интереса к прошлому страны, изучению событий Великой Отечественной войны. На сегодняшний день особо актуально изучение истории семей и боевого пути участников Великой Отечественной войны как олицетворение истории страны. Поэтому проект позволил реализовать различные направления работы – ознакомление молодой аудитории с общим ходом боевых действий, положением советских солдат; проведение полевых работ – участие молодёжи собственно в поисковых работах; сведение результатов работы в научное исследование; работа со школьниками; а также взаимодействие со средствами массовой информации, что позволило охватить широкий круг людей. Специфика предмета исследований предполагает возможность развития проекта.

По замыслу авторов проекта одним из итогов работы станет интерактивная карта, на которой разместятся видео и фото воспоминаний родных, фотографии солдат, видео с рассказами о событиях боевых действий войны за Заполярье в 1941 г, снятое непосредственно в той местности, о поисковых подъемах найденных в ходе экспедиции солдат. Интерактивная карта даст представление – о ходе боев через видеоматериалы, отснятые на местности; о судьбах погибших солдат, и покажет специфику работы поискового отряда.

Поисковая деятельность неразрывно связана с исследованием архивных документов и ведением специального делопроизводства [12, с. 6]. В ходе реализации проекта была проведена работа с Обобщенным электронным банком данных «Мемориал» [14], Книгами памяти с целью составления списков солдат (уроженцев Республики Марий Эл), пропавших без вести в Мурманской области, определены границы действий Советской армии в Мурманской области для последующего сопоставления с картами современного времени и участием наших земляков в боевых действиях. Обнаружено 89 солдат, уроженцев Республики Марий Эл, погибших в 1941 г. в Мурманской области.

Были установлены судьбы некоторых солдат, погибших и пропавших без вести в боях за Заполярье в Мурманской области. Данные о солдатах

были переданы родственникам. Некоторые из них ничего не знали о месте гибели своих родных. В результате бесед с родственниками стала известна довоенная жизнь погибших, их короткая фронтовая судьба по воспоминаниям и письмам. Выявлено, что воспоминания о войне, о воевавших и выживших, содержат очень малую долю воспоминаний о погибших и пропавших без вести. Более того о последних практически ничего неизвестно.

Таким образом, в проекте обращается внимание именно на судьбу погибших и пропавших без вести солдат. Эта задача связывает полевую поисковую работу Студенческого поискового отряда МарГУ «Воскресение» и работу по выяснению имен уроженцев Республики Марий Эл, воевавших в месте проведения поисковых работ.

Полученный опыт может быть очень полезен в разработке и реализации образовательных программ в музее истории города Йошкар-Олы и оказании положительного влияния на качество проводимых экскурсий в отделе Воинской Славы.

Источники и литература

1. Интервью с Бастратовым А.А. / Государственный архив РМЭ. – Ф. Р-1212. Оп. 1. Ед. хр. 72.
2. Интервью с Обидиным М.М. / Государственный архив РМЭ. – Ф. Р-1212. Оп. 1. Ед. хр. 126.
3. Книга Памяти. Вспомним их поименно. Куженерский район. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. – 247 с.
4. Книга Памяти. Вспомним поименно. Волжский район. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1995. – 454 с. – Режим доступа: http://mari-el.gov.ru/republic/Pages/memory_v.aspx.
5. Книга Памяти. Вспомним поименно. Звениговский район. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1995. – 528 с. – Режим доступа: http://mari-el.gov.ru/republic/Pages/memory_zvf.aspx.
6. Книга Памяти. Вспомним поименно. Йошкар-Ола. – Режим доступа: http://www.i-ola.ru/city/generalinf/history/books_about_war.php.
7. Книга Памяти. Вспомним поименно. Килемарский район. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1995. – 528 с. – Режим доступа: http://mari-el.gov.ru/republic/Pages/memory_kr.aspx.
8. Книга Памяти. Вспомним поименно. Мари-Турекский район. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. – 405 с. – Режим доступа URL.: http://mari-el.gov.ru/mariturek/Pages/memory_book.aspx.
9. Книга Памяти. Вспомним поименно. Медведевский район. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. – 312 с. – Режим доступа: http://medvedev012.ru/upload/kniga_pamyati.pdf.
10. Книга Памяти. Вспомним поименно. Новоторъяльский район. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. – 312 с.
11. Книга Памяти. Вспомним поименно. Юринский район. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1995. – 269 с. – Режим доступа: http://mari-el.gov.ru/republic/Pages/memory_ug.aspx.
12. Котилевский С. С. Теория и практика поисковых работ. / Издание второе, дополненное. – СПб, 2012. – 296 с.
13. Методические рекомендации по военной археологии (по поисковой работе на местах боев Великой Отечественной войны) / Сб. ст. – М.: Азбука, 2006. – 587 с.
14. Обобщенный компьютерный банк данных «Мемориал». – Режим доступа: <http://www.obd-memorial.ru/html/default.htm>.

Материальная культура финно-угров Поволжья I тыс. до н.э. - начала II тыс. н. э. в музейном пространстве г. Йошкар-Ола

Павлова А.Н.,

*зав. кафедрой истории и психологии
Поволжского государственного технологического университета,
доктор исторических наук
г. Йошкар-Ола*

Печников А.О.,

*ст. преподаватель кафедры истории и психологии
Поволжского государственного технологического университета,
г. Йошкар-Ола*

Период I тыс. до н.э. – начала II тыс. н.э. имеет огромное значение для понимания процессов этногенеза финно-угорского населения Поволжья и Прикамья. В это время сложился ряд археологических культур, население которых сыграло важную роль в формировании мари, мордвы, удмуртов. В Национальном музее Республики Марий Эл им. Т.Е. Евсеева в июне 2016 г. была организована выставка, посвященная научной деятельности О.В. Данилова и Н.А. Большой, внесших значительный вклад в исследование материальной и духовной культуры марийского народа. Богатая коллекция предметов начала эпохи железа (конец VIII-VI вв. до н.э.) представлена в экспозиции музея Марийского государственного университета.

Ключевые слова: музей, финно-угры, материальная культура, духовный мир, этногенез.

История финно-угорских народов Поволжья имеет древние истоки, на протяжении тысячелетий их предки жили на территории этого региона. Материальное и духовное наследие тех эпох представлено в экспозициях музеев г. Йошкар-Олы. Богатыми коллекциями археологических предметов, относящихся к периоду I тыс. до н.э. – начала II тыс. н.э., имеющему огромное значение для понимания процессов этногенеза финно-угорского населения Поволжья и Прикамья, располагает Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева и археологический музей Марийского государственного университета.

Археологический музей Марийского университета был оформлен силами студентов археологического кружка исторического отделения под руководством В.С. Патрушева в 1975 г., но официальный статус только в 1989 г. Музей включает экспозиции, фонд, научный и полевой рукописные архивы.

В экспозиции музея представлены археологические материалы, отражающие древнейшую истории финноязычных народов Поволжья эпохи камня, бронзы и железа. В 2009 г. к юбилею музея был выпущен «Каталог археологического музея» [3].

В фондах музея находится большая коллекция предметов начала эпохи железа (конец VIII-VI вв. до н.э.) из могильников древних финно-угров Поволжья (глиняные сосуды, орудия земледелия, рыболовства, охоты, пред-

меты быта, оружие, остатки музыкальных инструментов, произведения искусства древних мастеров). Часть этих предметов, представленная в экспозиции музея, позволяет оценить уровень развития материальной культуры и художественный вкус местного населения I тыс. до н.э. Это прежде всего металлические украшения костюма, выставленные в отдельной витрине. Также представлена реконструкция женского костюма с характерным набором украшений.

Археологические материалы, экспонируемые в музее Марийского государственного университета, характеризуют этнокультурные связи древних финно-угров VII-VI вв. до н.э. с племенами Северного Причерноморья, Средней Азии, Горного Алтая, Центрального Предкавказья, с балтоязычным населением Прибалтики и родственными финно-угорскими народами Скандинавии, севера России и Прикамья. Об этом свидетельствуют представленные в музее предметы искусства и вооружения древних финно-угров.

Материалы раскопок финно-угорских могильников VII-VI вв. до н.э., располагавшихся на территории Марийского края, позволяют реконструировать не только материальную культуру и этнокультурные связи населения региона, но и религиозные представления, и некоторые другие аспекты духовной культуры.

К сожалению, археологический музей Марийского государственного университета не располагает помещениями, которые позволили бы достаточно полно представить те археологические коллекции, которые имеются в его фондах. На протяжении всей истории своего существования организатор музея профессор МарГУ В.С. Патрушев и его сотрудники проводили большую учебную научно-исследовательскую работу со студентами университета, а также просветительскую работу среди школьников и студентов г. Йошкар-Олы. Размеры музея и его расположение в одном из учебных корпусов МарГУ затрудняют организацию экскурсий и не позволяют широкому кругу любителей древней истории познакомиться с экспозицией.

Прекрасная возможность увидеть часть предметов из коллекций археологического музея марийского государственного университета появилась у жителей и гостей города, благодаря выставке, организованной в июне 2016 г. в Национальном музее Республики Марий Эл им. Т.Е. Евсеева. Выставка была посвящена научной деятельности О.В. Данилова и Н.А. Большой, внесших значительный вклад в исследование материальной и духовной культуры марийского народа. Организаторы выставки использовали неординарный подход, показав развитие религиозных представлений финно-угорского населения края через предметы материальной культуры: украшения, оружие, орудия труда и пр.

Экспозиция выставки в Национальном музее Республики Марий Эл была построена таким образом, что раскрывала ключевые образы древнего финно-угорского искусства, одновременно представлявшие собой сложные мифолого-религиозные символы, развивавшиеся в регионе на протяжении тысячелетий. Преемственность мифологических, религиозных и символических традиций финно-угорского населения края была основной темой научных исследований О.В. Данилова [2]. В экспозиции представлен генезис солярной символики финно-угров Поволжья, важное место занимают пред-

меты, созданные в эпоху раннего железа и раннего средневековья: украшения в форме диска и колеса, более сложные композиции с протуберанцами, типичные для средневекового марийского костюма шумящие украшения и пр. Тема солнца в финно-угорском искусстве региона получила продолжение в резьбе по дереву и вышивке XIX-XX вв.

Отдельные стенды были посвящены трем ключевым персонажам финно-угорской мифологии: коню, птице, лосю и медведю. Предметы с соответствующими изображениями, фото и рисунки сопровождаются пояснениями. Посетители выставки могут представить, какое место данный предмет занимал в костюме древних финно-угров, в системе декоративно-прикладного искусства. Например, образ коня раскрывается через культурные связи финно-угров с миром ираноязычных кочевников на раннем этапе, произведения искусства раннего средневековья и религиозные практики XIX – начала XX вв. На стендах представлены рисунки и фото предметов из могильников ананьинской культуры, находящихся в коллекции археологического музея Марийского государственного университета, что позволило широкой аудитории понять взаимосвязь финно-угорских культур на территории края. Генезис религиозно-мифологических представлений иллюстрируют и выставленные в витринах предметы азелинской культуры и древнемарийские украшения.

Продолжая тему воплощения древних образов в марийском народном искусстве, организаторы выставки обратились к научному наследию Н.А. Большой, много внимания уделявшей семантике марийского костюма, интерпретации сюжетов марийской вышивки [1]. Выставка представляет каждый из ключевых образов финно-угорской мифологии в развитии до момента их воплощения в народном искусстве. Органичной частью экспозиции стали женские головные уборы, украшенные богатой вышивкой, соседствующие с украшениями эпохи средневековья.

Творческий подход создателей экспозиции позволил не только представить научное наследие О.В. Данилова и Н.А. Большой, но и проследить основные этапы развития религиозно-мифологических представлений марийского народа через призму искусства.

Источники и литература

1. Большов С.В., Большова Н.А., Данилов О.В. Древние культовые памятники Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2008. – 163 с.
2. Данилов О.В. Языческие культы древнего населения Марийского Поволжья. – Йошкар-Ола, 2016. – 336 с.
3. Патрушева Т.С. Археологическому музею Марийского государственного университета – 20 лет // Марийский археографический вестник. МарГУ. – Йошкар-Ола, 2009. – С.285-286.

Диагностика деревянных строительных конструкций методом сопротивления сверлению при атрибуции и экспертизе объектов культурного наследия

Попов В.А.,
председатель Совета Марийского регионального отделения ВОО ВООПИиК

Смирнова Е.В.,
*Поволжский государственный технологический университет,
аспирант,*

Шарапов Е.С.,
*Поволжский государственный технологический университет
к.т.н., доцент,*

Чернов В.Ю.,
*Поволжский государственный технологический университет
к.т.н., доцент,
г. Йошкар-Ола*

Аннотация: в статье рассматривается применение дендрохронологического метода (в частности, использование метода измерения сопротивления сверлению древесины) при обследовании деревянных конструкций в памятниках архитектуры и археологии, а также возможность использования данного метода для атрибуции и экспертизы музейных объектов.

Ключевые слова: деревянные строительные конструкции, метод измерения сопротивления сверлению, атрибуция, экспертиза.

Необходимым условием научного изучения исторического процесса является датирование событий и соблюдение их историко-хронологической последовательности. В силу разной степени полноты и сохранности источников их хронологическая атрибуция всегда представляет известную сложность. И здесь незаменимым методом при изучении исторических объектов, содержащих древесину, становится дендрохронология.

Это сравнительно молодая наука, которая стала быстро развиваться с середины XIX века. Она возникла на стыке биологических, географических и исторических наук и занимается изучением изменчивости ширины годичных колец деревьев для точного датирования времени их образования.

Годичные кольца преимущественно наблюдаются у деревьев, произрастающих в умеренном климате, где сезоны отличаются более заметно. Их образование обусловлено ростом камбия – слоя клеток вблизи коры. Первоначально, весной (в период вегетации) формируется более светлая и менее плотная часть кольца – ранняя древесина, поздняя древесина – более плотная и темная часть – формируется летом и иногда осенью. Различия между годичными кольцами вызваны изменениями климата в момент их развития. Таким образом, изучение и сопоставление последовательности годичных колец в исследуемом объекте и образцов, датировка которых известна, позволяет, определить, в какой период было спилено исследуемое дерево. Такое сопоставление и есть дендрохронологическое датирование.

Для исследования деревянных построек, живых и сваленных деревьев в зависимости от степени разрушения древесины могут быть использованы спилы и керны. Для получения последних применяются приростные (возрастные) бурава (Рис. 1а). Анализ материала в настоящее время производится при помощи компьютеризированных установок, например, таких, как прибор ЛИНТАБ (Рис. 1б). Это надежный измерительный прибор для изучения годичных колец и прироста древесины в буровых кернах, на горизонтальных спилах (шайбах) и в других возможных образцах древесины [4].

Рис. 1а. Приростной (возрастной) бурав

Датированию археологических и архитектурных объектов предшествуют дендрохронологические исследования живых деревьев и построение локальных и региональных хронологий.

На данный момент в России построено 17 локальных плавающих абсолютно датированных по историческим датам дендрошкал. Самые крупные из них – Новгородская (7277 образцов), охватывает период с 800 по 1680 гг., Псковская (1990 образцов), охватывает период с 788 по 1767 гг., Тверская (504 образца), охватывает период с 1064 по 1914 гг. [2]. Для их получения отбираются образцы из ископаемых деревьев, найденных на раскопках старинных срубов, стояках церквей, бревенчатых настилах и колодцев. По этим образцам снимаются поперечные срезы структуры и рисунка колец, в каждом из которых анализируются количество и ширина слоев. По этим

Рис. 16. Прибор ЛИНТАБ

слоям строятся графики роста годовых колец. Затем путем подгонки графиков в различной последовательности, они совмещаются и выстраиваются в одну неразрывную линию.

Однако этого для оценки возраста мало, и все эти дендрошкалы графиков нужно связывать с абсолютным летосчислением, а для этого достаточно выяснить точный возраст хотя бы одного годового кольца. Здесь используются образцы, полученные из зданий и конструкций, сооружение которых отмечено документально.

Также существует несколько абсолютных региональных дендрошкал. Это непрерывные дендрохронологические шкалы, уходящие от нынешнего времени назад вглубь веков. Например, шкала Алтайского региона охватывает период с 1800 года по 2009 год, Соловецкого региона – с 1186 года, Вологодского региона с 1085 года [3].

В случае, когда экспертиза ограничена в возможности получения керна или спила, решением проблемы может стать использование метода измерения сопротивления сверлению. Сотрудниками кафедры деревообрабатывающих производств ПГТУ было создано устройство для оперативной диагностики древесины и деревянных конструкций. Метод основан на просверливании материала тонким буровым сверлом и регистрации затрачиваемых при этом мощностей на сверление и мощностей на подачу сверла. Так как ранняя и поздняя древесина имеют разную плотность, переход от одной к другой отражается на затрачиваемых сверлом усилиях. Эти изменения опосредованно характеризуют смену годовых колец в исследуемом

образце. Новое запатентованное устройство «ResistYX» (Рис. 2) позволяет с высокой точностью определить не только строение годичных слоев древесины, но и скрытые пороки, так как в пораженных участках затраты мощности на прохождение сверла отличаются от затрат мощности в здоровой древесине. Прибор позволяет также выводить полученные данные в виде графиков для последующего анализа.

Рис. 2. Мобильное устройство для оперативной диагностики древесины и деревянных конструкций

Аналогичное устройство используется в проекте «Деревья – памятники живой природы» при обследовании старовозрастных деревьев. Цель проекта – поиск и сохранение уникальных деревьев, представляющих собой культурную, историческую и природную ценность для Российской Федерации, придание им статуса охраняемых государством природных объектов, формирование Национального реестра старовозрастных деревьев России, экологическое и патриотическое воспитание подрастающего поколения [1]. В 2013 году был обследован «Дуб Пугачева», произрастающий в национальном парке «Марий Чодра», в результате чего был уточнен возраст дерева, который составил 413 лет. На заседании Совета по сохранению природного наследия нации в Совете Федерации РФ дерево было объявлено памятником живой природы всероссийского значения.

В 2013–2014 гг. в рамках проекта Марийского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры «Жилые палаты XVIII века (дом воеводы) в Козьмодемьянске. Консервация объекта культурного наследия» было проведено обследование некоторых конструкций (стропила, внутренняя винтовая лестница) названного памятника гра-

жданского зодчества с помощью прибора «ResistYX». А в марте 2016 года устройство «ResistYX» было использовано при технической экспертизе деревянного дома № 29 по ул. Чернышевского в том же городе Козьмодемьянске.

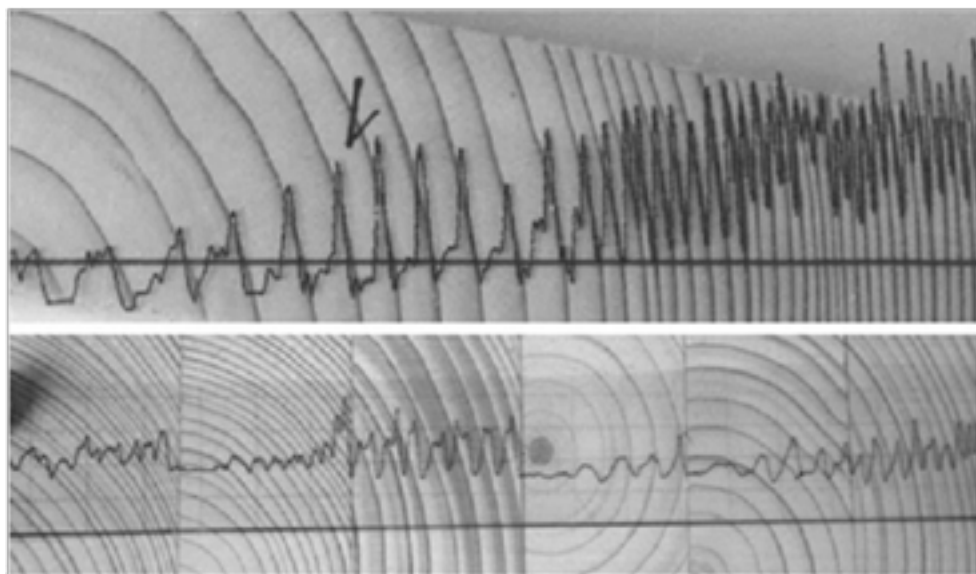

Рис.3. Графики изменения плотности древесины по годичным слоям

При анализе таких памятников, как дом воеводы, возникает ряд вопросов по датировке отдельных частей здания. И, если разновременные объемы без труда распознаются по размерам кирпичей и толщине кладочных швов, то деревянные элементы могут нести только скрытую информацию о времени своего появления. Например, архитектурно-стилистический анализ завершения памятника указывает на вероятность того, что современная стропильная конструкция могла появиться как результат одной из перестроек, в процессе которой было нарушено прежнее тектоническое единство лестничного блока и венчающей его кровли. Доказать или опровергнуть данное предположение можно с помощью дендрохронологического анализа, но для этого недостаточно, как было указано выше, диагностирования внутреннего строения самой конструкции. Проблема выходит за рамки одного объекта: мы сталкиваемся с необходимостью составления собственной региональной дендрошкалы. Попытки получения данных для такой шкалы предпринимались сотрудниками ПГТУ еще в 2004–2005 гг., материалом для исследования тогда послужили спилы старовозрастных деревьев из коллекции Национального музея РМЭ им. Т.Е. Евсеева. Сопоставление их строения дало в то время отрицательный результат и показало необходимость значительного увеличения статистических данных из разных мест.

Сейчас, при наличии устройства «ResistYX» можно было бы ускорить сбор информации для составления дендрошкалы, расширить диапазон привлекаемых источников «исторической» древесины, включив в него расту-

щие деревья – памятники природы, конструктивные элементы старинных построек и археологические объекты. В решении вопроса могут помочь и аналогичные наработки ученых из соседней Республики Татарстан, находящейся в единой с Марий Эл климатической зоне, что, по нашему предположению, позволяет проводить корреляцию строения годичных слоев в образцах, полученных из обоих регионов.

Источники и литература

1. Всероссийская программа «Деревья – памятники живой природы». – Режим доступа: <http://rosdrevo.ru/>.
2. Карпухин А.А. Абсолютные дендрохронологические шкалы археологических памятников европейской части России // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 1 (37). – С.62-70.
3. Карпухин А.А., Мацковский В.В. Абсолютная генерализированная дендрохронологическая шкала бассейнов рек Шексна и Сухона (1085–2009 гг.) // Российская археология. 2014. № 2. – С.76-87.
4. Прибор ЛИНТАБ.– Режим доступа: <http://www.resistograph.ru/lintab.htm>.

К вопросу о музеефикации памятника первобытной археологии «Юринская стоянка»

Шалахов Е.Г.,
Замок Шереметева,
экскурсовод
пос. Юрино, Республика Марий Эл

В настоящей статье рассматривается вопрос о музеефикации одного из эталонных памятников марийской археологии – Юринской стоянки. Памятник, расположенный в парковой зоне «Замок Шереметева», неоднократно изучался стационарными раскопками, в ходе которых изучены котлованы четырех жилых построек эпохи бронзы. Собранный учёными вещевой материал, представленный в основном фрагментами керамики, изделиями из кремня и единичными медными предметами. Повышенный интерес научной общественности региона делают памятник первобытной археологии уникальным объектом для популяризаторской деятельности. Минувшим летом на Юринской стоянке был установлен информационный стенд, который стал главным элементом в подготовке дальнейших мероприятий по музеефикации древнего поселения.

Ключевые слова: памятник археологии, раскопки, реконструкция, музеефикация.

Высокая научная значимость большинства объектов археологического наследия, расположенных на территории ГБУК РМЭ «Замок Шереметева» подтверждена стационарными раскопками, предпринятыми в прошлом веке Марийской археологической экспедицией и археологической экспедицией МарГУ [1; 2, с. 95–101].

Самым информативным поселенческим памятником доисторической поры является Юринская стоянка, открытая членами Козьмодемьянского общества краеведения в 1928 г. [3, с. 9]. Наиболее важные материалы получены в ходе работ В.С. Патрушева (1977 г.), В.В. Никитина и Б.С. Соловьёва (1999, 2000 гг.). На стоянке частично изучены четыре полуземлянки, в которых собраны коллекция керамики, кремневые изделия, а также вещественные свидетельства древнего меднолитейного производства – от фрагментов глиняных тиглей до металлических орудий (например, медное шило из сборов на поверхности памятника в 2000 г.) [4, с. 14–16, рис. 2].

Музейные сборы 2009–2011 гг. на разрушенной выдувами поверхности стоянки позволили выявить остатки ритуальной площадки, функционировавшей на поселении в эпоху бронзы. Материалы сборов введены в научный оборот [5; 7, с. 82–85].

В настоящее время памятник первобытной археологии «Юринская стоянка» востребован как объект экскурсионного показа (с 2009 г.). Характер и степень изученности древнего поселения обуславливают подготовку к комплексу мероприятий по музеефикации стоянки. Этот вопрос был поднят нами на IV (XX) Всероссийском археологическом съезде в Казани [6, с. 257–259].

Весной нынешнего года отдел археологии МарНИИЯЛИ им. В.М. Ва-

сильева выступил инициатором разработки материалов для информационного стенда (Рис. 1), который был установлен на памятнике в дни работы Всероссийской научной конференции «Проблемы сохранения и популяризации археологического наследия» (п. Юрино, 13–16 августа 2016 г.). Отметим, что на этой конференции прозвучал доклад доктора исторических наук, начальника Марийской археологической экспедиции В.В. Никитина «МарАЭ – 60 лет: итоги работы и перспективы» и совместный доклад кандидата исторических наук А.И. Михеевой и к.и.н. С.А. Курочкиной «Археологическое наследие Республики Марий Эл: современное состояние и проблемы сохранения». Эти выступления в некоторой степени касались и дальнейшей судьбы Юринской стоянки.

Информационный стенд на Юринской стоянке. Фото Е.Г. Шалахова

Информационный стенд «Юринская стоянка», о котором идет речь, лицевой стороной обращен к набережной пос. Юрино, и хорошо виден с расстояния в несколько десятков метров. В верхней части стенда находится иллюстративный материал, состоящий из набора вещевого инвентаря, наиболее характерного для эпохи раннего металла, и фотоизображение реконструированного жилища, аналогичного поздневолосовским постройкам Юринской дюны. Кроме того, непосредственно под иллюстрациями стенда имеется текст с описанием керамического и кремневого комплексов и кратким изложением истории экспедиционных работ на стоянке.

В дальнейшем необходимо приступить к достоверной реконструкции

древних жилищ полуземляночного типа на изученной в прошлом веке площади древнего памятника. Мы рассматриваем два варианта решения этой задачи. Либо это будет крытый павильон с возможностью круглогодичного посещения реконструированных построек эпохи бронзы, либо это будут воссозданные объекты под открытым небом, приспособленные для посещения в летние месяцы, когда ГБУК РМЭ «Замок Шереметева» принимает заявки от туроператоров и организует экскурсии по территории бывшей дворянской усадьбы.

Последний вариант (объекты под открытым небом) менее затратный, так как у нашего учреждения есть свои рабочие кадры и даже свой строительный материал. В парковой зоне замка ведутся санитарные рубки, и часть поваленных деревьев могла бы послужить в качестве столбовых конструкций.

Таким образом, потребность научного сообщества в музеефикации памятника первобытной археологии «Юринская стоянка» должна быть реализована в полной мере с учётом специфики использования усадебной территории ГБУК РМЭ «Замок Шереметева» [8, с. 187–190].

Источники и литература

1. Никитин В.В., Соловьев Б.С. Юринская стоянка (по раскопкам 1999, 2000 гг.) // Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна. – Рязань, 2003. – Режим доступа: <http://history-guazan.ru/node/4991?page=0%2C8#9> (дата обращения: 23.10.2016).

2. Патрушев В.С. Памятники волосовской культуры у пос. Юрино и с. Кокшайск // Лесная полоса Восточной Европы в волосовско-турбинское время. – Йошкар-Ола, 1978.

3. Соловьев Б.С. Бронзовый век Марийского Поволжья / Труды МарАЭ. Т. VI. – Йошкар-Ола, 2000.

4. Соловьев Б.С. К вопросу о взаимодействии населения раннего бронзового века лесной полосы Среднего Поволжья // Взаимодействие культур в Среднем Поволжье в древности и средневековье. – Йошкар-Ола, 2004. – С.14-20.

5. Шалахов Е.Г. Археология Шереметевской усадьбы в пос. Юрино Республики Марий Эл: комплекс находок 2000–2011 годов с Юринской стоянки эпохи бронзы // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 1 (17). – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2013/01/2229> (дата обращения: 29.10.2016).

6. Шалахов Е.Г. Древние памятники Шереметевской усадьбы (Марий Эл): популяризационный аспект // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. IV. – Казань, 2014. – С.257-259.

7. Шалахов Е.Г. Об остатках «ритуальной площадки» на Юринской стоянке эпохи бронзы // Музейный вестник № 6. Йошкар-Ола, 2012. – С.82-85.

8. Шалахов Е.Г. «Шереметевская археология»: популяризация памятников и научные контакты регионального учреждения культуры // Региональный туризм: опыт, проблемы, перспективы. Вып. 4. – М.–Ижевск, 2015. – С.187-190.

Секция
**История и этнография финно-угорских
народов на современном этапе**

Шоринский хрусталь

Бушков Р.А.,

к.и.н.,

*доцент Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций
Казанского (Приволжского) федерального университета*

г. Казань

Статья посвящена зарождению стекольной промышленности и производства хрустала в Марийском крае, истории старейшей на его территории Николаевской хрустальной фабрики и выпускавшегося здесь художественного сортового стекла, признанного в настоящее время достоянием и частью культурного наследия народов Республики Марий Эл.

Ключевые слова: стекольная промышленность, производство сортового стекла, художественный хрусталь как достояние и культурное наследие народов Республики Марий Эл.

Со второй четверти XIX века в Российской империи по примеру европейских стран начали проводиться особые показы для публики продукции, или, как тогда говорили, произведений земледелия и мануфактурной промышленности. Устройством состоявшихся в 1838, 1852 и 1854 годах первых трех таких выставок в Вятской губернии занимались сосланные сюда в ссылку А.И. Герцен и М.Е. Салтыков(Щедрин), будущие известные русские писатели [1, с. 20].

Отбывающий ее «за вредный образ мыслей» в 1848-1856 годах в Вятке М.Е. Салтыков (Щедрин) во время поездки по поручению губернатора в город Уржум был немало удивлен, узнав о выделке хрустального стекла заводом купца Е.Ульянова по затерянной на самой окраине уезда реке Шоре, притоке впадающей в Волгу Илети.

О годных для стекольного дела здешних залежах песка и известняка стало известно в конце XVIII века. Одним из первых, кто прознал об этом был казанский помещик Юшков, предпринявший даже производство из них стеклянных изделий. Но затея не удалась, и она была им заброшена. И лишь почти полвека спустя об этом вспомнил предприимчивый купец Егор Ульянов, скупивший здешние земли в свою собственность у помещика Горсткина и прокурора Санкт-Петербургской губернии Мейера [2, с. 6].

Став владельцем около четырех тысяч десятин земли, в основном покрытой лесом, он вдруг понял, что с выгодой для себя заняться рубкой леса и ведением земледелия здесь из-за отдаленности сплавных рек и отсутствия дорог невозможно. И тогда к нему пришла мысль о стекольном заводе – благо, необходимый песок и известь были под боком на реках Шора и Шошма, древесины для получения поташа – карбоната калия на стекло – хоть отбавляй! И уже в 1842 году в верховьях реки Шора заработала хрустально-стекольная фабрика, названная им именем тогдашнего российского императора Николая I и ставшая единственным производителем хрустальной продукции на весь Волго-Вятский край и Приуралье [1, с. 90].

Первыми мастерами стали бывшие работники с просуществовавшего с 1779 до 1833 года Старого завода на реке Шалинке и Воскресенского стекольного завода из имения помещика Алексея Желтухина в Царевкокшайском уезде Казанской губернии [3, с. 140].

В 1858 году Егору Ульянову удалось переманить на свою фабрику нескольких мастеров прославленного хрустального завода князя Оболенского с Подмоскovie, от которых впоследствии пошли семейные династии местных стеклодувов Думкиных, Спициных, Ткачевых Ивакиных и Куприяновых (3,8). Они были определены им на возводимый возле деревни Сардабаш новый «хрустальный завод на Лавинской», а старая сосредоточилась на выпуске аптекарской посуды. Оба завода попали в помещенной «Памятной книге Вятской губернии на 1860 год» список «О числе заводов и фабрик в Вятской губернии за 1858 год», были упомянуты в нём как «имеющиеся в Уржумском уезде 2 хрустальных завода». В тот же году они заявили о своей продукции на состоявшейся 28 августа – 19 сентября в Вятке очередной выставке сельских произведений, проведенной «для развития и усовершенствования сельского хозяйства для губерний Вятской, Нижегородской, Казанской, Пензенской, Симбирской, Самарской и Саратовской», а еще через два года – на выставке сельских и заводских произведений в Казани. Настоящий успех пришел к ним на Санкт-Петербургской выставке 1862 года, выставочный комитет которой удостоил их похвального отзыва за свою продукцию. Потом последовали награды других выставках, и на рекламных и иллюстрированных каталогах вырабатываемых здесь изделий появилась лаконичная запись «Производство с 1842 года, похвальные листы за качество хрусталя», с указанием адреса заводской конторы в Казани (1,89-90). Мало кто из покупателей догадывался, что приобретенный им хрусталь с красивым блеском и игрой света месту производства по праву мог бы быть назван шоринским. Особо любопытным разъяснялось, что по своему происхождению он является лесным, так как выделялся из осветленного поташного стекла, получаемого из лесной древесной золы и отличающегося особой тугоплавкостью, твердостью и сильным блеском.

Газеты «Казанские губернские ведомости» и «Вятские губернские ведомости» отмечали, что в Ульяновских заводах «приготавливается хрустальная, шлифованная и гладкая посуда, всего 354000 штук на 15000 рублей серебром в год; рабочих – 31; сбыт в городах Казани и Астрахани, на Ирбитской ярмарке» (1,90). Среди продукции выделялись стаканы, чайные блюда, рюмки, фужеры, кувшины.

Со временем на берегу Шоры вокруг хрустального завода Ульянова вырос целый поселок с деревянной церковью. В 1865 году здесь открылась церковно-приходская школа, а еще через шесть лет появился каменный храм (2,140).

Но после смерти купца Е. Ульянова в 1868 году на его заводах произошло расстройство производства, возникли сложности со сбытом вырабатываемого сортового стекла. В особо тяжелом положении оказалась «Троицкая фабрика», арендуемая петербургской графиней Е.И. Лавинской. Его работники в начале ноября 1875 года решились на открытую стачку за улучшение условий и оплаты своего труда, отмену надуманных штрафов.

Она закончилась арестом прибывшими на завод полицейскими зачинщиков А. Куприянова, П. Мешкова, С. Мурыгина и П. Спицына [3, с. 30-32]. Произшедшая рабочая стачка оказалась первой в крае и одной из первых в России.

Дабы она не повторилась, унаследовавший дело отца Прохор Егорович Ульянов предпринял реконструкцию доставшихся ему заводов. А потом «завод на Лавинской» и вовсе был ликвидирован, но зато расширен старый Николаевский, перепрофилированный на производство сортового, оконного и лампового стекла. Его правой рукой в нововведениях стал приглашенный из Царевококшайска в управляющие Н.И. Таланцев. Именно ему как стоявшему с ней в родстве поручила ведение дела после внезапной смерти П. Ульянова его вдова Мария Андреевна. Тот вместе с конторщиком Ф.З. Овчинниковым наладил на заводе выпуск лабораторной посуды для императорского Казанского университета.

По последовавшей в 1888 году смерти М.А. Ульяновой принадлежавший ей хрустально-стекольный завод перешел в полное ведение торгового дома «Наследники М.А. Ульяновой, Н.И. Таланцев и Н.Ф. Овчинников», выкупившего эти права у двух ее дочерей. Новые хозяева энергично принялись за его расширение и совершенствование производства. Они заручились заказами учебных заведений Казанского учебного округа на изготовление лабораторных стеклянных изделий, учли возросший спрос на ламповое стекло в связи с уверенным вхождением в быт керосиновых ламп. На заводе стали применяться сода и сульфат – более дешевые щелочи отечественных химических заводов, отказавшихся от поташного производства. Стекловаренные печи с топками прямого действия были заменены на более экономичные газорегенеративные. И это сразу сказалось в росте производства. И если при П. Ульянове выпускаемая заводом вся продукция оценивалась в 42,29 тыс. рублей, то в 1890 году – в 108 тыс. рублей, а в 1898 году – в 235 тыс. рублей [3, с. 11].

1890-е годы стали порой настоящего расцвета и славы Николаевского завода. В 1886 году на Казанской ремесленной и сельскохозяйственной выставке его изделия были заслуженно отмечены похвальным листом «За качество хрусталя» Русского технического общества и серебряной медалью «За трудолюбие и искусство». Пять лет спустя они удостоиваются серебряной медали Казанской промышленной выставки 1890 года. В 1896 году завод удостоился серебряной медали Всероссийской промышленной выставки в Нижнем Новгороде, в котором приняли участие крупнейшие правительственные и частные торгово-промышленные учреждения страны [3, с. 14].

Успех завода во многом объяснялся включением в дело сына Н.И. Таланцева Петра, получившего химическое образование в императорском Казанском университете. Он был старшим из шестерых его детей, своих братьев Алексея, Константина и Германа, сестер Татьяны, Натальи и Нины, живших в Казани и бывавших в обустроенном отцом в окрестностях завода имении лишь наездами. Личное знакомство с учеными университета позволяло Н.И. Таланцеву и его сыну быть в курсе новшеств в стекольном деле.

К началу XX века Ульяновский завод становится наиболее конкурен-

тоспособным предприятием в стекольном деле Волжско-Камского края, включается в список «важнейших фабрик и заводов» Вятской губернии. В то время, когда другие стеклозаводы переживали трудности и закрывались, Николаевскому удалось избежать депрессию и даже наладить производство новых изделий. Выпуск в нем таких трудоемких стеклоизделий, как листовое оконное стекло, бутылки и баллоны больших емкостей, прекращается, и здесь сосредоточиваются на изготовлении в массовом порядке ламповых стекол, лампадок, мухоловок, организуется производство новой лабораторной посуды и технического стекла – спиртовых лампочек, пробирных трубок, масленок для паровых машин, выпарительных чашек. Ульяновский завод осваивает изготовление сигнальных стёкол для водного и железнодорожного транспорта, водомерное стекло для паросиловых установок, спиртометры, до 40 видов мензур и бюрет, аппаратов Либиха, Девиля и Киппа, ряда видов новых лабораторных изделий, включая тип «воронки-змеевика», имевший запатентованное подтверждение. Всего здесь выпускалось до 600 наименований различной «сортовой, аптекарской, химической и технической посуды». Торговый дом «Наследники М.А. Ульяновой, Н.И. Таланцев и Н.Ф. Овчинников» охотно принимал, как говорилось в его рекламах, «согласно различным прейскурантам, заказы на изготовление на заводе стеклянной и хрустальной посуды всех сортов, фасонов и цветов по рисункам, моделям и образцам господ заказчиков с вырезкой и гравировкой по особой расценке» [1, с. 91-92].

Вместе с заводом рос и авторитет владельцев. К П.Н. Таланцеву, как успешному заводчику и образованному человеку не раз обращался за советом гласный Уржумской земской собрания А.С. Депрейс, его рады были видеть на своих сессиях в Уржумском земском собрании. Так, он принял участие в обсуждении на них вопроса о планах строительства через уезд железнодорожной ветки, по которому предусматривалось провести ее из Уржума в Арск через Турек, Хлебниково и Николаевский завод.

В 1905 году несчастный случай на заводе свел в могилу старшего Таланцева, и все дела здесь пришлось взвалить на свои плечи Петру Николаевичу. Именно ему пришлось улаживать последствия состоявшейся здесь в июле 1906 года рабочей забастовки, когда не вышли на работу 50 стекольных мастеров. Они потребовали выдавать им заработную плату не провизией, а деньгами, причем два раза в месяц; увеличить расценки на хрустальную посуду; обеспечивать работников необходимыми инструментами; устроить для рабочих отдельное помещение под читальню. П.Н. Таланцев был вынужден пойти навстречу справедливым требованиям. А вскоре он по совету своего брата Константина, устроившегося после окончания физико-математического факультета императорского Казанского университета на пороховой завод, пригласил на работу на завод инженера Н.Ф. Малышева, нескольких мастеров по шлифовке стекла, среди них переехавших на жительство в Россию немцев Христиана Фридриха и Карла Либерсона. С их приходом на заводе удалось значительно обновить технологию производства изделий. Здесь были установлены наиболее совершенные по тому времени станки для резки и отточки лампового стекла и стаканов, нанесения рисунков гранением на сортовых стеклоизделиях, их шлифовки и поли-

ровки. При заводе организуется даже «серебрильный цех» для изготовления елочных и других украшений – серебряных шариков, золотых пасхальных яиц, соломок и бус разных цветов, а также украшений для садов и огородов. В живописной мастерской завода производилась роспись керамическими красками ваз, графинов и стаканов [3, с. 13].

Мастера Ульяновского завода, среди которых были и иностранцы, умели варить стекло бутылочного, хрустального и золотого рубина, выдержать и обрабатывать изделия от граненных стаканов до ваз и подносов из накладного стекла. Его стеклодувы и обделывальщики по праву считались виртуозами своего дела. Среди них выделялись Тимофей Антонов, Виктор Слепцов и Егор Пырков. Свое мастерство они передавали мальчикам, обучающимся у мастеров и работающим при них подавальщиками, держальщиками форм, относчиками посуды. В одно время при заводе был открыт даже «сиротский приют» для потерявших родителей мальчиков. С 14 лет мальчики переводились в разряд «хлопцев», которым уже доверялась «доводка» стеклоизделий «до ума». Лишь проработав после «хлопцев» еще баночником, молодой работник становился мастером (3,23-24).

П.Н. Таланцев налаживал прочные связи с учеными-технологами императорского Казанского университета. Те держали его в курсе технических и технологических новшеств, направляли к нему на завод студентов на практику. Они настояли и на том, чтобы он подал прошение в совет университета за официальным закреплением за торговым домом «Наследники М.А. Ульяновой, Н.И. Таланцев Н.Ф. Овчинников» прав поставщика лабораторной посуды учебному заведению. «В виду того, что наша фирма более 25 лет состоит постоянным поставщиком лабораторной химической и прочей стеклянной посуды собственного производства для нужд университета и его клиник, торговый дом имеет честь просить разрешения именоваться комиссионером Казанского императорского университета с правом изображения государственного герба», – писал П.Н. Таланцев в своем обращении в ученый совет. Оно было рассмотрено на его заседании 26 марта 1907 года, и вопрос был решен положительно. И уже в таком качестве завод принял участие в 1909 году на Казанской промышленной выставке, удостоившись на ней еще одной серебряной медали «За трудолюбие и искусство» [3, с. 16].

За новым успехом завода последовало решение П.Н. Таланцева о создании при нем музея его продукции. Отныне здесь надлежало собирать все лучшее, что в нем производилось. Достойное место среди экспонатов заняли играющие радугой хрустальные изделия, или, как их называли заводские мастера из немцев, шоринский флинтглясс». Первыми посетителями музея стали родные, близкие и друзья П.Н. Таланцев и Н.Ф. Овчинникова.

Специально, чтобы запечатлеть завод и заводскую жизнь на фотографии, П.Н. Таланцев и Н.Ф. Овчинников пригласили из Казани фотографа, и из сделанных им снимков были выпущены открытки. Несколько фотоснимков сделал побывавший в гостях у инженера Н.Ф. Мальшева учившийся после окончания Казанского художественного училища в Санкт-Петербурге в Высшем художественном училище при Академии художеств сын владельца иконописной мастерской в селе Черемисский Турек М.Г. Платунов. Появился и свой фотограф-распорядитель заводского магазина Михаил Осипович Каботов. Благодаря ему были сфотографированы появление здесь

летом 1911 года пригнанного Овчинниковым первого автомобиля, чествование 26 августа 1912 года 100-летнего юбилея Отечественной войны и Бородинского сражения, празднование с фейерверком 21 февраля 1913 года 300-летия благополучного царствования императорского дома Романовых, а также проводы мобилизованных рабочих на объявленную 19 июля 1914 года Германией России войну.

Начавшаяся мировая война вынудила владельца завода П.Н. Таланцева резко сократить ассортимент производимой продукции, а в 1915 году в его прејскуранте значились всего 110 наименований стеклоизделий. Прекратился выпуск высокохудожественного сортового стекла, сократилась выработка аптекарской, лабораторной, технической посуды. Поступившие военные заказы на изготовление армейских фляг и склянок для ружейного масла не смогли улучшить общее положение завода, который начал работать с перебоями, а в конце 1917 года и вовсе приостановил производство готовой продукции. Не смогла поправить дело и созданная в марте 1918 года комиссия рабочего контроля в составе М.В. Девяткина, Г.И. Огнева и И.Х. Фридриха, с радостью встретившая решение новых, советских, властей о национализации предприятия и его передачу в ведение Вятского совнархоза [3, с. 37-38].

Через год после образования в ноябре 1920 года Марийской автономной области завод был передан в ее распоряжение Он заработал в ноябре 1922 года, получив в наследство былую славу шоринского хрустала и новое название «Мариец» [3, с. 48].

К 1941 году коллектив завод включал свыше 600 рабочих, занятых помимо цехов стекловарения и гутта, также в механическом, гончарном, и лесопильном цехах. Предприятие выпускало в основном стеклянную тару, фонарное стекло и стеклянные изоляторы.

С началом Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков производство завода пришлось перевести на военный лад. Здесь освоили выпуск стеклянного волокна, производили медицинские ампулы, светотехническое стекло, фляги.

В сентябре 1941 года предприятие приняло в свои корпуса эвакуированный из Орловской области знаменитый Дятьковский хрустальный завод. Его мастера-стеклодувы трудились в составе коллектива в плоть до декабря 1943 года.

После окончания войны завод перешел на производство тарного стекла. Только в 1967 году здесь изготовили свыше 8 млн. штук посуды для молока и кефира, 9,385 млн. водочных бутылок, а также 3,7 млн. школьных чернильниц. В 1968 году по заказу Монголии сюда были отправлены 100 тыс. школьных чернильниц [3, с. 107].

В 1987 году завод «Мариец» вошел в состав объединения «Марийский машиностроитель». И уже в его коллективе был отмечен 150-летний юбилей со дня основания старейшего промышленного предприятия республики, превращенного в производственный цех. Стеклопродукция здесь больше уже не производилась. А вскоре и сам цех прекратил свое существование.

О выпускавшемся некогда на реке Шоре хрустале теперь напоминают

лишь экспонаты Мари-Турекского районного краеведческого музея им. В.П. Мосолова и Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. Составляющая сегодня гордость Марийского края коллекция художественного сортового стекла в столичном учреждении появилась благодаря А.Х. Фридрих, бывшей в 1937- 1946 годах его директором, дочери мастера-стеклодува Николаевского хрустального завода торгового дома «Наследники М.А. Ульяновой, Н.И. Таланцев Н.Ф. Овчинников» Христиана Фридриха [4, с. 80-81]. Современные специалисты справедливо относят шоринский художественный хрусталь к достоянию и культурному наследию народов Республик Марий Эл.

Принятое в советское время имя завода «Мариец» перешло теперь в название поселка, где живут потомки прославившихся некогда на всю Россию местных мастеров-стеклодувов.

Литература

1. Бушков Р.А. Турекская сторона. – Казань: ЦОП «АБАК», 2000. – С.111-118.
2. История сел и деревень Республики Марий Эл: Мари-Турекский район: Сб. док. очерков / Под общей ред. В.С. Соловьева. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, администрация муниципального образования «Мари-Турекский район», 2003. – С.28-29.
3. Журавлев С.Н., Сануков К.Н., Шингарев Б.Ш. Время и люди: Из истории стеклозавода «Мариец». – Йошкар-Ола: Мар.кн.изд-во, 1971.
4. Муравьев А.В. А.Х. Фридрих-директор и хранитель музея // Музейный вестник / Научн. ред. А.В. Муравьев. № 5– Йошкар-Ола: Нац. музей Республики Марий Эл им. Т.Е. Евсеева, 2011. – С.80-82.
5. Энциклопедия Марий Эл /Рук. гл. ред. коллегии Л.И. Маркелов. – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2009. – С.498.

Деятельность эвакуированных предприятий Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

Васенин Д.В.,

*Поволжский государственный технологический университет,
доцент кафедры истории и психологии,
кандидат исторических наук
г. Йошкар-Ола*

Промышленная база Марийской АССР с начала войны получила серьезное подкрепление. Во второй половине 1941 – первой половине 1942 гг. на территорию Марийской АССР прибыло оборудование 27 промышленных предприятий из Москвы, Ленинграда, Киева и других городов СССР. Многие из них составили основу предприятий, которые выпускали в годы Великой Отечественной войны оборонную продукцию.

Ключевые слова: эвакуированные предприятия, оборонная продукция для фронта.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) военно-экономическая база СССР позволила выдержать удары фашистской Германии, ликвидировать преимущество немецкой армии в вооружении, и в ходе войны значительно превзойти её промышленность по выпуску всех видов боевой техники.

Марийская АССР в период Великой Отечественной войны осуществила крупный шаг в индустриальном развитии. Промышленная база республики уже в начале войны получила серьезное подкрепление. Во второй половине 1941 – первой половине 1942 гг. на территорию Марийской АССР прибыло оборудование 27 промышленных предприятий из Москвы, Одессы, Киева, Ленинграда, Ржева и других городов. Кроме этих заводов, в республику было перебазировано и размещено по предприятиям более 1000 единиц оборудования. Многие из них составили основу предприятий, выпускающих в годы Великой Отечественной войны оборонную продукцию.

Организация перебазирования производительных сил на восток СССР рассматривалась как составная часть военной перестройки экономики. В связи с огромными масштабами и значением перевозок и восстановительных работ на новых местах 24 июня 1941 г. по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР был создан Совет по эвакуации под председательством Н.М. Шверника. 27 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление об эвакуации промышленности из прифронтовой полосы в восточные районы страны [6, с. 212]. На основании планов эвакуации, разработанных отраслевыми наркоматами, Совет по эвакуации определял города и пункты, куда должны были перебазироваться предприятия.

Эвакуацией промышленных предприятий и населения в Марийскую АССР занимался созданный 18 июля 1941 г. переселенческий отдел при СНК Марийской АССР. На заседании бюро Марийского обкома ВКП(б)

25 июля 1941 г. начальником переселенческого отдела был назначен З.А. Кичатов [1, л. 54]. В сентябре 1941 г. в г. Йошкар-Оле был создан эвакуированный пункт. Он занимался вопросами приема и размещения эвакуированного населения и эвакуированных грузов.

В первые месяцы войны на Марбумкомбинат эвакуировались частично четыре предприятия бумажной промышленности СССР. Ещё четыре предприятия с Украины и Белоруссии, планировавшие вывезти свое оборудование на Марбумкомбинат, не успели этого сделать. Так, из Карелии на Марбумкомбинат и фабрику «Коммунар» было отгружено 90 вагонов с целлюлозного завода станции Питкяранта Октябрьской железной дороги, из них 55 вагонов с оборудованием и 35 – с рабочими. Эвакуация закончилась 30 июля 1941 г. В конце августа со станции Добруш Белорусской железной дороги на Кордяжскую фабрику, Марбумкомбинат и Соликамский комбинат эвакуировалась фабрика «Герой труда» в количестве 933 вагонов, из них 452 – с оборудованием, 345 – с материалом, 136 – с готовой продукцией [3, л. 58]. В сентябре 1941 г. с Вельгийской фабрики из Главзапбумпрома на Марбумкомбинат и Соликамский комбинат отправлено 63 вагона с оборудованием. С Московской фабрики «Октябрь» на Марбумкомбинат привезли 9 вагонов, из них 4 – с оборудованием и 5 – с материалом [4, л. 80].

В августе – сентябре 1941 г. из г. Ленинграда в г. Йошкар-Олу эвакуировалось Особое Конструкторское Бюро (ОКБ–43). Конструкторская часть Бюро разместилась на площадях бывшего Дома пионеров, часть производственного оборудования – в помещении бывшей электростанции Лесотехнического института. С 20 сентября 1941 г. оно начало работу. В его лабораториях разрабатывались чертежи установки для пулемета «Максим», для валового производства броневых танковых прицепа и броневой установки для 76 мм пушки.

К концу 1941 г. Волжский деревообрабатывающий комбинат пополнился оборудованием катушечной фабрики, эвакуированной из г. Ленинграда, и оборудованием завода № 168 Наркомата авиационной промышленности СССР, прибывшим из Рязани.

В годы войны в Суслонгер эвакуировались Гомельский деревообделочный комбинат Западного ОВСУ и деревообделочный завод № 4 Киевского ОВСУ. Они разместились на площади местного лесокомбината.

В ноябре 1941 г. на станцию Илеть из г. Москвы было доставлено оборудование завода обувной фурнитуры в количестве 41 вагона [5, л. 35].

В начале июля 1941 г. началась подготовка к эвакуации московского и ленинградского оптических заводов. Доставленное в г. Йошкар-Олу оборудование устанавливалось в зданиях строящегося ремесленного училища, бывшего сельскохозяйственного техникума, мебельной фабрики и в недостроенном корпусе №1 завода. На базе строящегося в г. Йошкар-Оле предприятия «Новая геодезия» приказом наркома Вооружения СССР создавался оптико-механический завод № 297.

В конце августа – начале сентября 1941 г. прибыли эшелоны с оборудованием одесского завода «Кинап» в количестве 349 единиц. Так, на базе эвакуированных профильных заводов г. Москвы, Ленинграда, Одессы 25 августа 1941 г. были пущены в эксплуатацию первые станки. Этот день

стал днем рождения Марийского машиностроительного завода. Йошкар-Ола становилась центром оптического приборостроения.

В тяжелейших условиях военного времени начался выпуск первой продукции. Понимая, что продукция завода срочно требовалась фронту, её выпуск и установка оборудования шли день и ночь. Опытная партия из 100 комплектов телескопических прицелов для танковой пушки Ф–34 была запущена в производство в октябре 1941 г. А уже в декабре завод отгрузил первую продукцию. А. Новиков, заместитель наркома Вооружения СССР, так оценивал значимость этой продукции: «Эвакуированный крупный подмосковный завод выпускал оптические прицелы для танков, без которых те, понятно, стояли. Потребность в прицелах была настолько велика, что приходилось с целью экономии времени шлифовать линзы по пути к месту назначения завода прямо в вагонах» [7, с. 29].

В целом, за годы войны завод № 297 поставил на серийное производство 85 новых и модернизированных видов оптических приборов. С каждым годом его производство возрастало. Так, только по сравнению с 1943 г. завод в 1944 г. увеличил производство в 12 раз.

2 августа 1941 г. ГКО приняло решение об эвакуации из Ленинграда в Йошкар-Олу Государственного оптического института, которым руководил академик С.И. Вавилов. Он разместился в здании бывшего Лесотехнического института и бывшей детско-технической станции. Общее количество сотрудников составляло 566 человек, из них 4 академика, 2 члена – корреспондента Академии Наук, 20 докторов и профессоров, 31 кандидат наук. Специалисты этого научного учреждения помогали заводу № 297 в освоении, изготовлении и совершенствовании оптической продукции.

Накануне Великой Отечественной войны в Йошкар-Оле началось строительство ещё одного завода–дублера Московского прожекторного завода. СНК СССР распоряжением от 3 сентября 1941 г. обязал форсировать строительство завода до 25 сентября 1941 г. путем постройки производственных зданий временного типа. Первый эшелон с эвакуированными оборудованием, материальными ценностями и личным составом из Москвы прибыл в г. Йошкар-Олу 21 сентября 1941 г., второй – 23 октября. Основная эвакуация происходила в конце октября – первой половине ноября 1941 г. 26 ноября 1941 г. нарком электропромышленности СССР И. Кабанов сообщал заместителю председателя совета по эвакуации М.Г. Первухину: «225 единиц оборудования и 250 рабочих эвакуировали в Йошкар-Олу. II очередь Московского прожекторного завода была отправлена в Новосибирск на завод № 644» [2, л. 7]. После эвакуации Московского прожекторного завода в Йошкар-Олу в октябре 1941 г. Наркомат присвоил филиалу завода шифр – № 298.

Завод размещался в г. Йошкар-Оле на городских существующих площадях: бывшее общежитие Марстройтреста на улице К. Маркса, бывший кинотеатр «Октябрь» и на территории новостроящегося завода, отдаленного от существующих городских зданий на расстоянии 3 км. К основной деятельности после эвакуации завод перешел в ноябре 1941 г.

Всего за годы войны завод № 298 разработал и освоил на производстве 4 вида изобретений: агрегат питания установки СОН; высоковольтную стан-

цию; агрегат для питания установок правительственной связи НКВД; ввел изменение в пакетном выключателе.

В начале осени 1941 г. в г. Йошкар-Олу прибыло оборудование завода имени XIII лет Октября из Киева. Согласно отчету о ходе эвакуации оборудования и людей по предприятиям Главснаба Наркомторга СССР заместителя Наркома торговли СССР Ковалева от 10 декабря 1941 г., завод кассовых аппаратов имени XIII лет Октября сначала был эвакуирован в г. Днепропетровск и размещен в помещении базы Главунивермага, а затем – в г. Йошкар-Олу, куда вывезено спецпроизводство. Из г. Днепропетровска эвакуировали всё оборудование и 74 человека.

На основании распоряжения СНК СССР и Наркомата торговли СССР от 10 сентября 1941 г. завод имени XIII лет Октября обязан был начать производство 45 мм осколочных снарядных корпусов с 17 сентября 1941 г. По распоряжению СНК Марийской АССР от 13 сентября 1941 г. заводу передавалось в ведение двухэтажное здание по улице К. Маркса, д. 31, занимаемое Центральным Советом Осоавиахима Марийской АССР и радиокомитетом. Постановлением СНК Марийской АССР от 10 сентября 1941 г. строящийся дом парикмахерской Горкомхоза г. Йошкар-Олы передавался предприятию с условием достройки дома управлением завода.

11 сентября 1941 г. основная часть оборудования прибыла в Йошкар-Олу, с этого дня завод фактически начал свою деятельность на новом месте. На двенадцатый день после получения задания и через 11 дней после приезда в г. Йошкар-Олу завод 22 сентября 1941 г. выпустил первую готовую продукцию в количестве 125 изделий.

В мирное время на создание такого производства нужно было потратить не менее трех месяцев, а в годы войны, при меньшем количестве людей, это было выполнено за 11 дней. Трудности преодолевались самоотверженностью рабочих. Работа производилась круглые сутки. В течение небольшого отрезка времени коллектив вырос в 3 раза за счет работниц, вновь пришедших на завод. Более половины всего коллектива – женщины. Абсолютное большинство их овладело своей специальностью в течение 10–15 дней вместо 2–3 месяцев, которые требовались бы в мирное время. Основной задачей предприятия стало наращивание выпуска изделий в количестве 500 штук в месяц. Коллектив самоотверженным трудом довел мощность выпуска в 20 тыс. в месяц.

Всего за годы Великой Отечественной войны завод имени XIII лет Октября произвел 280 тыс. штук корпусов 45 мм осколочных снарядов и 270 тыс. штук авиабомб.

В целом, эвакуированные предприятия значительно пополнили станочный парк и существенно увеличили промышленно-производственный потенциал республики. Металлообработка, машиностроение, приборостроение стали ведущими отраслями промышленности, в прошлом – крае лесов и сельскохозяйственной переработки сырья. После войны окончательно оформился в республике военно-промышленный комплекс.

Источники и литература

1. ГА РМЭ. Ф. П - 1. Оп. 5. Д. 12. Л. 54.

2. ГАРФ. Ф. Р – 6822. Оп. 1. Д. 493. Л. 7.
3. ГАРФ. Ф. Р – 6822. Оп. 1. Д. 493. Л. 58.
4. ГАРФ. Ф. Р – 6822. Оп. 1. Д. 495. Л. 80.
5. ГАРФ. Ф. Р – 6822. Оп. 1. Д. 496. Л. 35.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференции и пленумов ЦК(1898 – 1986). Т.7. 1938–1945. – М., 1985. – С.212.
7. Самофалова Г. Веление времени и сердца (60-летию Ордена Ленина ММЗ посвящается). – Йошкар-Ола, 2001. – С.29.

Обряд «продажи» ребенка у марийцев

Молотова Т.Л.,

*МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева,
заведующая отделом этнологии,
кандидат исторических наук
г. Йошкар-Ола*

Сообщение посвящено традиционному обряду символической продажи ребенка у марийцев в случае болезней, сильного плача, плохого самочувствия и др.

Ключевые слова: обряд символической продажи ребенка, традиции.

Обряд символической продажи ребенка (аза ужалмаш) является одним из древнейших традиционных ритуалов у марийцев. Если ребенок болеет, плачет, плохо себя чувствует, не растет, неустойчиво ходит, не говорит и т.д. или в случае смерти детей в семье, марийцы обычно проводили традиционный обряд символической «продажи» ребенка, известный не только народам Поволжья и Приуралья, но и другим этносам России.

В день «продажи» в марийской семье пекли в доме блины, пироги, иногда специальный каравай хлеба, которые освещались молитвой о благополучии ребенка. Заранее договаривались с человеком, у которого было много детей, и приглашали его к себе в гости, где угощали его или ее приготовленными блюдами. Продавали обычно тем, у кого детей было много, и они были здоровыми. Тот, кто покупал ребенка, спрашивал: «Продашь сына?». Кто продавал, отвечал, что продаст. Оплату за «проданного ребенка» брали символическую, буквально несколько монет. Ребенка уносили за порог дома, возвращали обратно через окно. После проведения этого обряда дети жили. «Покупателем» мог быть и случайный человек, первым пришедший в этот день в дом. Ему говорили, что продают ребенка за символическую плату [1, с. 44]. «Проданного» ребенка выносили за ворота, возвращали родителям также через окно. Во время «продажи» обычно меняли имя ребенка. У восточных марийцев Башкортостана новое имя ребенка кричали в печную трубу. В доме ребенка по этому поводу устраивалось угощение, обязательным блюдом были блины [1, с. 44]. Купившие ребенка, становились новыми названными матерью или отцом (изавай, изачай), которых уважали и ценили родственники ребенка, приглашали на свадьбу названного ребенка в качестве почетных гостей. Ребенок обращался к ним как к родным матери, отцу [2].

Ритуально-магические действия, проводимые во время продажи ребенка, имели основную цель – излечение ребенка, предотвращения у него болезней, наделение его лучшей судьбой и долгой жизнью. Обряд имеет очистительное значение, имеющий также смысл «перерождения» – в контексте ритуальной смерти и нового рождения ребенка, при котором происходит исцеление его от болезней. Окно и дверь играют в обряде важную роль,

через них ребенок попадает в мир мертвых и рождается в новом качестве – исцеленным, свободным от болезней.

Были случаи символической продажи еще неродившегося ребенка, когда его мать была еще беременна им. Это производилось в тех случаях, когда женщина не могла долго забеременеть, родить, а также в случае частых выкидышей. Эта продажа производилась для того, чтобы ребенок родился здоровым в положенный срок. Для этого обряда готовили блины, хлеб над которым читали молитвы. В дом приглашалась женщина, которая имела здоровых детей и благополучно рожавшая их, ее угощали. Она символически покупала неродившегося ребенка беременной женщины и с этого момента матерью его считалась эта женщина. Обряд проводился с целью обмана смерти, защиты от болезней ребенка и роженицы и благополучного разрешения родами [2].

Как видно из этнографических материалов, имя играло большую роль в жизни ребенка и влияло на его судьбу. Считалось, что если ребенок плачет, плохо развивается, то могло не подходить имя и с этой целью меняли его после символической продажи. Известно, что у марийцев прибегали к даче новорожденным детям необычных имен в том случае, если предыдущие дети умирали. Так, например, в Параньгинском районе МАССР в одном из селений в семье умирали все новорожденные, когда родился одиннадцатый ребенок в этой семье, то карт посоветовал отцу ребенка дать такое имя, которого вообще нет в округе. Младенца назвали Север. Таким образом, он одиннадцатый ребенок в семье, дожил до преклонных лет [3, с. 52].

Если в семье часто умирали дети, то проводились и другие обряды. У звениговских марийцев в прошлом проводился обряд «купли детей» из семей, где было много здоровых детей. «Покупали» те семьи, у которых не было детей или они умирали в младенческом возрасте. Этот обряд носил символический характер. Пришедший человек или сосед «покупал» ребенка, сажал его на колени, давал новое имя. Это означало, что «купленный» ребенок стал его сыном. При этом доводят до сведения матери рождения (шочын ава), что настоящий отец продал своего ребенка и поэтому необходим другой ребенок. С момента «продажи» ребенка зовут уже новым именем. Нередки были случаи, когда бездетные семьи брали на воспитание и усыновление сирот или детей из многодетных семей [4].

У крещеных марийцев в случае болезней родителей, детей крестили и назначали крестных родителей. В деревне Улисъял Балтасинского р-на Татарстана одна из наших информаторов поведала такую историю. Мать и младенец после родов заболели и ей посоветовали креститься самой и крестить новорожденную. В крестные выбрать самую бедную женщину деревни – «богатого в крестные каждый выберет, а бедного нет» (поян айдемым кажне кресавалан шогалта, а нужнам уке). Выбрали самую бедную женщину Марью, которая крестила ребенка и была рада этой чести быть крестной матерью. Мать девочки тоже крестилась, после чего она и ее дочь выздоровели [5].

Символический обряд продажи ребенка у марийцев был направлен на обман духа смерти, излечение от болезней, обеспечения здоровья и благополучия младенца.

Источники и литература

1 Молотова Т.Л. Концепция «картины мира» у марийцев (анализ традиционных взглядов на рождение и смерть) // Расы и народы: Современные этнические и расовые проблемы / Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Вып 29 / Отв. ред. А.Д. Коростелев. – М.: Наука, 2003. – С.34-61.

2. Полевые материалы автора 2006 (далее ПМА). Актанышский, Мензелинский район Татарстана.

3. Молотова Т.Л. Традиционные марийские народные обряды, связанные с рождением ребенка // Финноугроведение. 2002. №2. – С.43-57.

4. ПМА 1985, 1987, 1988, 1990, 1985. Сернурский, Моркинский, Звениговский, Горномарийский, Параньгинский р-ны Республики Марий Эл.

5. ПМА 2015. Балтасинский р-он Татарстана.

Становление и развитие Марийского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской (1931-2008)

Пичугина Е.Ф.,

*Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
старший научный сотрудник отдела истории
г. Йошкар-Ола*

Статья посвящена становлению и деятельности первого вуза в Марийской республике – Марийскому государственному педагогическому институту им. Н.К. Крупской. В ней раскрыты различные страницы истории учебного заведения, с его открытия в г. Йошкар-Ола 1 октября 1931 года до реорганизации в 2008 году.

Ключевые слова: Марийский педагогический институт, преподаватели, учителя, студенты, факультеты, аспирантура.

Открытие педагогического вуза в Марийской автономной области (МАО) было обусловлено коренными по масштабам изменениями, которые происходили в советском обществе на рубеже 1920-1930-х гг. В этот период в республике создавалась промышленность, успешно проводилась коллективизация сельского хозяйства, осуществлялось культурное строительство и переход к всеобщему обязательному начальному обучению детей, к сплошной ликвидации неграмотности. Вопрос о кадрах, особенно национальных, приобрел большую остроту. В связи с введением в 1930/1931 учебном году всеобщего обязательного начального, а в городах и рабочих поселках семилетнего образования, потребность в учителях возросла.

Проблема подготовки педкадров в МАО в конце 1920-х – начале 1930-х гг. неоднократно обсуждалась местными партийными и советскими органами. Руководство области в своем обращении в представительство МАО при Президиуме ВЦИК подчеркивало, что область испытывает огромные затруднения в подготовке высшего педагогического персонала для культурно-социального строительства. В решении бюро Марийского обкома ВКП (б) от 21 июня 1930 г. говорилось о необходимости будущего бюджетного года организовать агропединститут с рабфаком при нем в г. Йошкар-Оле.

Институт был создан постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР № 588 от 22 мая 1931 г. В соответствии с этим постановлением Президиум Марийского облисполкома решением от 17 июня 1931 г. обязал областной отдел народного образования развернуть подготовительную работу по организации института, замещению кафедр научно-просветительскими работниками, приему студентов [1].

13 июля 1931 г. на заседании Президиума Марийского облисполкома было принято решение об открытии Марпединститута 1 октября 1931 г. в г. Йошкар-Оле с контингентом студентов 120 человек и четырьмя отделениями: общественно-литературным, физико-техническим, химико-биологическим и политехнического труда. Первым директором был назначен И.Е. Романов, его приказом было создано семь кафедр: политэкономии, истории, педагогики, физики и математики, русского языка и литературы, марийского языка и литературы, химии; а так же четыре отделения (мате-

матическое, биологическое, языка и литературы, дошкольное, позднее историческое), открыты рабфак и курсы по подготовке в вуз. В 1933 г. Агропединститут был преобразован в Марпединститут и стал называться именем Н.К. Крупской.

С 1934 г. отделения стали называться факультетами, которые возглавлялись деканами. При вузе был открыт Учительский институт.

В 1935 г. состоялся первый выпуск студентов и первый диплом получила выпускница Марпединститута им. Н.К. Крупской Л.П. Антонова. Всего в предвоенные годы вуз выпустил более тысячи учителей, к 1938-1939 гг. преподавательский состав насчитывал 64 человека, из них 8 профессоров, 23 доцента, 15 ассистентов. В МГПИ появилось свое научное издание – «Сборник трудов МГПИ им. Н.К. Крупской». История советских вузов в 1930-х гг. была тесно связана с политическими институтами и направлена на подготовку специалистов в духе марксистского мировоззрения, в учебном заведении была создана кафедра марксизма-ленинизма. В общественной жизни вуза ключевую роль занимали партийные, комсомольские и профсоюзные организации.

Большое внимание в Марпединституте уделялось преподаванию физкультуры и участию студентов в спортивной жизни города. В 1935 году институт переехал в новое здание, бывший учебный корпус на ул. Советской, был преобразован в студенческое общежитие. Его адрес обозначался так: МАО, г. Йошкар-Ола, починок Нечаевка (в настоящее время ул. Кремлевская) [2].

Накануне войны Марийский государственный педагогический институт превратился в крупное учебное заведение, насчитывающее 1000 студентов, в нем сложился коллектив опытных и квалифицированных преподавателей.

Одной из трудных и ярких страниц в истории вуза являются годы Великой Отечественной войны. 22 июня 1941 г. Марийская республика торжественно отмечала десятилетие Первого съезда Советов Марийской Автономной области и в этот день радио сообщило трагическое известие о начале войны.

На следующий день в институте состоялся митинг, на котором была поставлена задача – подчинить и перестроить работу учебного заведения нуждам военного времени.

В первые дни войны в Йошкар-Олинском горвоенкомате 200 воспитанников МГПИ просили коллективно отправить их на фронт. С 10 июля 1941 г. на войну уходила первая группа преподавателей и студентов. 12 апреля 1942 г. В.С. Архипову, бывшему студенту МГПИ, одному из первых, посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, он был бывшим студентом МГПИ. При обороне Москвы в октябре 1941 г. погибло 2,5 тысячи курсантов подольских училищ, среди героев были и студенты Марпединститута, многие преподаватели и студенты вуза героически сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны и отдавали свои жизни за победу.

В августе 1941 г. в здании Марпединститута был размещен инженерный факультет Военно-воздушной академии, эвакуированной из г. Ленинграда, а вуз эвакуировали в г. Козьмодемьянск, где для него было выделено помещение педучилища. Несмотря на тяжелое военное время за 1941-1945 гг. институт выпустил 650 учителей.

Характерной особенностью института послевоенного времени является значительное увеличение контингента студентов, количественный и качественный рост профессорско-преподавательского состава, расширение и укрепление материальной базы, открытие новых специальностей и факультетов.

В 1945 г. в вузе работало 82 педагога, в 1955 – 117, при вузе открылась аспирантура по русскому и марийскому языкам и литературе, математике. С конца 1950-х гг. до 1973 г. у руководства заведения стоял М.И. Романов. К началу 1950-х годов вуз в своей структуре имел 4 факультета: исторический, литературный, физико-математический и естественный. В 1952 году были открыты – факультет иностранных языков, у истоков которого были деканы А.Л. Ванштейн, М.А. Михайлов; в 1957 г. – педагогический факультет, в 1960 г. в программу вузовского обучения был введен новый предмет – гражданская оборона и открыта кафедра. Большой вклад в дело развития научной деятельности внес профессор З.И. Равкин, он более 30 лет возглавлял кафедру педагогики и психологии, при которой в 1962 г. была открыта аспирантура.

Успешную подготовку учителей продолжал физико-математический факультет. Начиная со второй половины 1940-х годов до начала 1970-х гг. кафедрой руководили – Н.М. Климентьев, И.И. Гурьянов, А.Н. Хованский, Т.А. Кокарев, И.Н. Николаев, М.К. Демидович, А.М. Шапеев и другие. В 1963 г. появилась научная лаборатория, которую возглавил К.П. Никонов.

В послевоенный период активизировались исследования по истории Марийского края. В 1952 г. выходит монография С.А. Коробова «Революционное движение в Марийском крае в период первой буржуазно-демократической революции в России (1905-1907 гг.)». В 1960-1965 гг. вышло два тома «Очерков истории Марийской АССР» под редакцией А.В. Хлебникова [3].

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. появились первые доктора наук: В.М. Тарасова, А.В. Хлебников, В.М. Пашуков.

В этот период преподаватели вуза начинают участвовать в международных научных форумах. Преподаватели кафедры марийского языка Н.Т. Пенгитов и Ф.И. Гордеев выступили с докладами на II и III Международных конгрессах в г. Хельсинки и г. Таллине. Студенты исторического и филологического факультетов принимали активное участие в экспедициях. Первую планируемую археологическую экспедицию в нашей республике возглавил в 1956-1960 гг. казанский историк А.Х. Халиков, в последующие годы – Г.А. Архипов. Г.Н. Айплатов, будучи студентом, успешно выступил с докладом на V Всесоюзной археологической конференции при МГУ в Москве. Для профессиональной подготовки студентов-учителей большое внимание уделялось педагогической практике, которая проходила в лучших городских и сельских школах.

Яркой страницей в истории Марпединститута было участие студентов в освоении целины. В 1956 г. 490 студентов и преподавателей отправились на освоение целинных земель в Северный Казахстан, среди которых был

Г.Н. Айплатов. В 1960-е гг. в СССР стали появляться студенческие строительные отряды, которые организовывались и при Марпединституте.

В 1957 г. в Москве состоялся VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, среди них были преподаватели МГПИ – студенты исторического

факультета – К. Сануков и А. Королева (Егошина). В центре всех общественных инициатив стоял комитет комсомола вуза.

В учебном заведении большое внимание уделялось спортивной работе, здесь в 1971 г. открылся факультет физического воспитания, работу которого возглавил Г.А. Бобков.

В период с 1975 по 1985 гг. в Марпединституте открылись факультеты индустриально-педагогический (1976) и дошкольного воспитания (1982). Всего с 1946 по 1991 гг. вуз подготовил около 20 тысяч преподавателей.

В 1990-е гг. сократилось финансирование вуза.

В этот период при институте открылась аспирантура по специальности «Отечественная история» (1995), «Общая педагогика» (1998), «Русская литература» (1998), произошло слияние двух факультетов в один – историко-филологический (декан И.М. Соловьев, кандидат исторических наук, доцент); индустриально-педагогический факультет перепрофилировали в технолого-экономический.

2000-е гг. – это время преобразований, в которое в институте функционировало 9 факультетов, где обучалось более 4500 студентов, подготовка учителей велась по 20 специальностям, ректором института становится В.А. Егоров, кандидат юридических наук, доцент.

В 2003 г. институт прошел аккредитацию, аттестацию и лицензирование.

В 2008 г. произошла реорганизация. По распоряжению Правительства РФ от 16 августа 2007 г. № 1062-р и приказу Рособразования от 5 сентября 2007 г. № 1657 Марийский государственный педагогический институт им. Н.К. Крупской был присоединен к Марийскому государственному университету.

Войдя в состав МарГУ, как административная единица, институт продолжает решать свою главную и основную задачу – подготовку кадров – будущих учителей, педагогов и преподавателей по различным специальностям.

Источники и литература

1. Марийский педагогический. – Йошкар-Ола, 1981.
2. Музейный вестник Марийского государственного института им. Н.К. Крупской. Выпуск 1, 2006. – С.48-53.
3. Развитие высшего профессионального образования в Республике Марий Эл: 80 лет МГПИ – МарГУ. 1931-2011. – Йошкар-Ола, 2011.

Продолжая традиции: клуб «Марийский краевед»

Рыбакова Е.Л.,

*Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
ст. научный сотрудник отдела истории
г. Йошкар-Ола*

Статья посвящена проблеме развития краеведческого движения на территории Марийского края, а именно: истории появления марийского краеведческого общества и его последователей, организовавших клуб «Марийский краевед».

Ключевые слова: краеведение, марийское краеведческое общество, клуб «Марийский краевед».

В настоящее время краеведение, и локальная история в целом, пользуются большой популярностью как среди профессиональных исследователей, так и любителей истории. Известно, что краеведение имеет междисциплинарный характер, поскольку сочетает в себе множество наук: этнографию, историю, археологию, филологию и т.д. [7]. Однако краеведение – это не только наука и теория, но и деятельность, в первую очередь, творческая деятельность, сохраняющая природные и культурно-исторические богатства того или иного края, и открывающая перед широкой публикой нечто новое, интересное и ценное. Начало развитию краеведения на территории России было положено в 20-е годы прошлого столетия.

Первое марийское краеведческое общество появилось в г. Краснококшайске в 1923 году [6, с. 93]. Инициаторами выступили местные общественные деятели, среди которых оказались такие яркие личности, как Тимофей Евсеев, Валериан Васильев, Владимир Мухин, Михаил Янтемир, Федор Егоров. В первые годы существования общество столкнулось с большими трудностями в финансовом отношении, поэтому на некоторое время ему пришлось приостановить свою деятельность. Лишь в 1926 году Учредительным собранием было принято решение создать центральное Марийское общество краеведения. Первый съезд прошел 27 апреля 1926 года, где председателем общества был избран Владимир Мухин, а секретарем – Валериан Васильев [1, с. 75]. С каждым годом росло число участников, с успехом развивалась научная деятельность, организовывались экспедиции, публиковались статьи о проделанной работе. Однако общество просуществовало только до 1937 года; во время очередной волны репрессий все участники были расстреляны по обвинению в национализме, а само общество – ликвидировано.

Спустя долгие годы, в середине 1960-х годов в г. Йошкар-Оле возникло отделение Всесоюзного общества по охране памятников истории и культуры. В связи с этим вновь стали возникать дискуссионные вопросы, касающиеся непосредственно истории края, что и привело к постепенному возрождению марийского краеведения. В результате долгих встреч за «круглым

столом» научных сотрудников Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, архивистов, преподавателей Марийского государственного университета, библиотекарей, даже простых книголюбов возник клуб «Марийский краевед».

28 января 1988 года в краеведческом отделе Национальной библиотеки имени Сергея Чавайна состоялось первое заседание клуба [5, с. 4]. С первых заседаний «Марийского краеведа» был выбран председатель; им стал доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Сануков Ксенофонт Никанорович, который ни разу не сменялся на протяжении всего существования общества. Именно он всегда задает тон каждой встрече, привнося новые идеи, открывая новое видение на историю Марийского края.

Особенно важно заметить, что клуб продолжил традиции первого марийского общества краеведов. Как и прежде краеведческое общество ведет активное сотрудничество с Марийским научно-исследовательским институтом имени В.М. Васильева, Национальным музеем имени Т. Евсеева, Марийским государственным университетом, Марийским институтом образования, творческими союзами, библиотеками, архивами и др. Также примечательно и то, что некоторые перечисленные учреждения носят имена первых марийских краеведов: Т. Евсеева, В. Васильева.

Основной задачей клуба, как и у его предшественника, является развитие краеведения по всем направлениям: изучение и исследования в области языка, истории, культурных традиций, искусства, географии и т.д., а также публикация научных работ.

Сегодня «Марийский краевед» продолжает свою деятельность, и количество заседаний уже перевалило за сотню. Стоит обратить внимание и на то, что тематика заседаний самая разнообразная, но направленность остается неизменной – краеведческой. Встреча участников клуба всегда тщательно продумывается до малейших деталей, благодаря чему мероприятие проходит довольно интересно и плодотворно. На каждом заседании, как правило, всегда на рассмотрение выводятся актуальные и волнующие проблемы и вопросы. По объявленной теме от краеведческого отдела Национальной библиотеки, где неизменно проводятся заседания клуба, готовится выставка книг, а также обязательно составляется программа, в которой указываются выступления и доклады всех участников.

Значительное количество встреч было посвящено юбилейным датам известных личностей, внесших вклад в науку и культуру Марий Эл. Примером может послужить очередное заседание клуба, состоявшееся 15 сентября 2016 года, посвященное 100-летию со дня рождения знаменитой артистки Веры Евгеньевны Смирновой, чье творчество тесно связано с первыми профессиональными коллективами Марийского края, а именно хоровой капеллой, ансамблем песни и пляски Марийской государственной филармонии и фронтовой бригадой Тойдемара. На заседании состоялась презентация новой книги «С песней по жизни», изданная к юбилею артистки. Авторами книги являются ученый, журналист Г.З. Зайниев и президент Фонда деятелей культуры Республики Марий Эл имени народной артистки, ее сын Л.П. Смирнов.

Так сложилось, что все больше авторов стремятся провести презентации своих новых работ именно на собрании «Марийского краеведа», тем самым признавая авторитетность клуба во всей республике и уверенно рассчитывая на его справедливую критику и оценку.

Мероприятие проводилось и в честь юбилейной даты самого клуба. Так 24 января 2013 года в конференц-зале Национальной библиотеки состоялось юбилейное заседание «Марийского краеведа», посвященное 25-летию со дня проведения первого заседания клуба.

На встречах краеведов выступают весьма интересные люди. Они делятся увлекательными историями и фактами по той или иной рассматриваемой теме или проблеме. По завершению все участники расходятся воодушевленными удивительными сведениями и знаниями.

Каждый, кто интересуется историей, культурой марийского края имеет возможность вступить в клуб «Марийский краевед» и принимать участие в его работе. С каждым последующим заседанием клуба число активистов увеличивается, и это значит, что мы можем рассчитывать на дальнейшее развитие и процветание марийского краеведения.

Источники и литература

1. Протокол Учредительного собрания по организации Центрального Марийского общества краеведения. 27 апр. 1926 // Культурное строительство в марийской АССР. 1917–1941 гг.: сб. док. Кн. 1. – Йошкар-Ола, 1983. – С.75.

2. Александрова А.Г. Работа клуба «марийский краевед» в продвижении краеведческой книги / А.Г. Александрова // Продвижение чтения: новые подходы и технологии: XIX Орловские чтения 25 марта 2014 года: сборник материалов / М-во культуры, печати и по делам национальностей Респ. Марий Эл, Нац. б-ка им. С.Г. Чавайна; редкол.: Т.В. Верина, О.А. Севрюгина, Т.В. Колина. – Йошкар-Ола: Национальная библиотека имени С.Г. Чавайна, 2015. – 92 с.

3. Петрова Е.Г. «Марий краевед» клуб // Марийский архивный ежегодник 2014. – Йошкар-Ола. 2014. – С.279-282.

4. 100-шо вашлиймаш // Кугарня. 22 мая 2015.

5. Васютина Л., Петрова Е. Клуб «Марийский краевед» // Отчина. 2010. №1. – С. 4-5.

6. Айплатов Г.Н. Роль марийского общества краеведения в изучении материальной и духовной культуры марийцев // Вопросы истории культуры народов Поволжья: межвуз. сб. науч. тр. – Чебоксары, 1993. – С.92–106.

7. Исламова Д. Сущность понятия «краеведение» // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств 2010/2 (22). – С.101-108.

Герой Советского Союза – К.П. Кутрухин (к 100 – летию со дня рождения)

Самойлов В.Г.,

*Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
старший научный сотрудник отдела истории
г. Йошкар-Ола*

Земляк! Твоё имя по праву,
Живёт в наших верных сердцах.
И песни мы сложим во славу
Бессмертного дела бойца...

Миклай Казаков

**Герой Советского Союза -
К.П. Кутрухин (из фондов МНМ)**

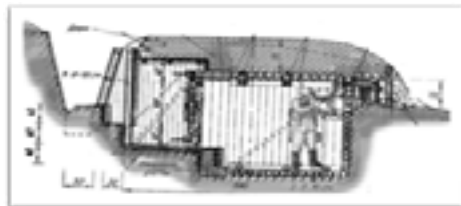
Все дальше и дальше от нас Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. Молодое поколение мало знает о той войне и о героях, которые победили немецко-фашистских захватчиков. И на сегодня стоит задача популяризации истории и особенно героев-земляков. Всего 36 уроженцев Марийского края стали Героями Советского Союза. Трое из них: В.И. Соловьев, З.Ф. Прохоров, К.П. Кутрухин, повторили подвиг Александра Матросова.

Кто же такие «матросовцы»? Так называли советских солдат Великой Отечественной войны, которые не щадя своей жизни своим телом закрыли амбразуры вражеских дзотов и дотов. Свой бессмертный подвиг рядовой 254-го гвардейского полка Александр Матвеевич Матросов совершил 27 февраля 1943 года в районе деревни Чернушки Псковской области. Весть о подвиге мгновенно облетела дивизию и дошла до командования Калининского фронта. Указом ПВС СССР от 19 июня 1943 года Матросову было присвоено звание Героя Советского Союза. А 8 сентября 1943 года в подписанном И.В. Сталиным приказе было отмечено: «Великий подвиг товарища Матросова должен служить примером воинской доблести и героизма для всех воинов Красной Армии». С этого времени имя и подвиг Матросова стали образцом мужества и самоотверженности, а всех последователей подвига стали называть «матросовцами» [6, с. 240].

Советская пропаганда поздно взяла на вооружение такой пример самопожертвования советских воинов. Первый, известный по достоверным

источникам подвиг, был совершен еще 24 августа 1941 года. Политрук танковой роты Александр Константинович Панкратов в сражении за Кириллов монастырь под Новгородом в критический момент боя закрыл амбразуру вражеского дзота. Подвиг Панкратова до февраля 1943 года был повторен более 50 раз. Всего за годы Великой Отечественной войны и Японской кампании, по данным архива Министерства обороны, было совершено 408 подобных подвигов, среди них была одна женщина-партизанка, 7 воинов выжили после тяжелых ранений [6, с. 240].

Что такое ДОТ и ДЗОТ? Почему его так трудно было уничтожить?

ДЗОТ - дерево земляная огневая точка

ДОТ – долговременная огневая точка, фортификационное сооружение из прочных и долговечных материалов (железобетона, брони), предназначенное для ведения пулеметного или артиллерийского огня. Применялись в 1 и 2 мировых войнах [3, с. 241].

ДЗОТ – деревоземляная огневая точка, фортификационное сооружение для ведения артиллерийского и пулеметного огня, термин кон. 1930 – нач. 1940-х гг. [3, с. 229].

1 февраля 2016 года исполнилось 100 лет со дня рождения нашего земляка К.П. Кутрухина – Героя Советского Союза.

**Автобиография К.П. Кутрухина
(из фондов МНМ)**

Константин Прокофьевич Кутрухин родился 1 февраля (17 января по старому стилю) 1916 года в деревне Удельный Шумец Юринского района в крестьянской семье. По национальности русский. Учился в начальной школе с 1924 по 1928 год, с августа 1931 по октябрь 1937 года работал в колхозе «10 лет МАО». В 1937 – 1941 годах служил в пограничных войсках НКВД 42 Джебраильском пограничном отряде. С февраля 1941 по июль 1941 года работал в Горьковской области Воротынского района в Михайловском леспромхозе «брокером» леса [1]. Вновь призван в армию 20 июля

1941 года Юринским райвоенкоматом Марийской АССР. Служил с июля 1941 по май 1942 года в 1005 стрелковом полку 279 стрелковой дивизии 50 армии на западном фронте в Белоруссии [1].

Участник Великой Отечественной войны с апреля 1942 года. С мая 1942 по 27 июня 1944 года служил в звании гвардии сержанта, командира отделения 156 гвардейского стрелкового полка 51 гвардейской стрелковой дивизии 1 Прибалтийского фронта. Награждён медалью «За боевые заслуги» (1943 год), за участие в Сталинградской битве. Член коммунистической партии (ВКП(б)) с 1943 года. Был участником Курской битвы, освобождал города Буты, Богодухов, Краснокутск, Ольшаны. В 1944 году он в составе своего 156 полка 51 гвардейской стрелковой дивизии принимал участие в освобождении Белоруссии.

При наступлении в районе деревень Ходаково и Татаршино Ушачского района Витебской области К.П. Кутрухин повторил подвиг Александра Матросова, закрыв своим телом амбразуру вражеского дзота [4, с. 205].

Как написано в наградном листе: «В бою 27.02.44 г. в районе дер. Ходаково и Татаршино Ушачского района Витебской области тов. Кутрухин повёл своё отделение на решительный штурм вражеского ДЗОТа, который своим огнём остановил продвижение наших наступающих подразделений. ДЗОТ находился на возвышенном месте и подступы к нему просматривались. Разбив бойцов на 2 группы тов. Кутрухин обошел ДЗОТ. Пулемет обстреливал. Тов. Кутрухин, достигнув ДЗОТа, бросился своим телом на амбразуру. Вражеский пулемет захлебнулся кровью героя, подразделение пошло в атаку и овладело населенным пунктом. За героизм, мужество и самопожертвование в боях с врагом своей жизнью тов. Кутрухин достоин присвоения звания Герой Советского

Знамя 156 стрелкового полка, в котором служил К.П. Кутрухин (из фондов МНМ)

Братская могила, где захоронен Герой Советского Союза – К.П. Кутрухин и другие герои войны (всего 104 захоронения). Республика Беларусь, Витебская область, п. Ушачи. 2016 г. (из фондов Ушачского музея Народной Славы им. В.Е. Лобанка)

Союза (посмертно)» 29.6.44 г. командир 156 СП подполковник Храбров [1].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года, сержанту Константину Прокофьевичу Кутрухину было присвоено звание Герой Советского Союза посмертно. Похоронен он в братской могиле у д. Дубровка Ушачского района Витебской области. Его именем названы улицы в г. Йошкар-Оле и п. Юрино, установлен бюст в п. Юрино. Средняя школа в д. Дубровка Витебской области Республики Беларусь носит имя Героя Советского Союза К.П. Кутрухина.

В фондах Национального музея хранится небольшой документальный материал (фотографии, копии документов: наградного листа, автобиографии, заявления о вступлении в партию ВКП(б), характеристика на него, статьи из газет), который использовался в работе. Также были использованы фотоматериалы предоставленные: научным сотрудником ГБУК «Замок Шереметева» Е.Г. Шалаховым; сотрудниками «Ушачского музея Народной Славы им. В.Е. Лобанка» Витебской области Республики Беларусь. За эту помощь выражаю им большую благодарность. На основании использованных материалов подготовлена виртуальная выставка «Герой Советского Союза – К.П. Кутрухин (к 100-летию со дня рождения)». Светлая вам память герои войны. Мы вас помним!

Источники и литература

1. Документальный фонд ГБУК «Национальный Музей РМЭ им. Т. Евсеева» П. «Кутрухин К.П.». Оп. 2, 3, 6.
2. Буклет «Именами земляков, героев войны, названы улицы города Йошкар-Олы». – Йошкар-Ола, 2013.
3. Военный энциклопедический словарь. – М, 1983.
4. Марийская биографическая энциклопедия / Сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007.
5. Наши герои. – Йошкар-Ола, 1985.
6. История марийского края в лицах 1941-1945 гг. Великая Отечественная война. – Йошкар-Ола, 2015.

Секция
**Роль этнографии в музейной педагогике:
проблемы и перспективы**

Мастер-класс по изготовлению скрапбукинг-открытки в стилистике марийского народно-прикладного искусства

Бородова О.Ю.,

*студентка 4 курса Института национальной
культуры и межкультурной коммуникации
Марийского государственного университета,*

Спесивцева Н.В.,

*доцент кафедры социально-культурных технологий
Марийский государственный университет,
кандидат педагогических наук.
г. Йошкар-Ола*

В статье рассматривается возможность использования в культурно-образовательной деятельности музея мастер-класса, как формы познания и творчества в этнокультурном развитии личности. Дается описание замысла, технологии, опыта подготовки и проведения в музее мастер-класса по изготовлению скрапбукинг-открытки в стилистике марийского народно-прикладного искусства.

Ключевые слова: этнокультурное образование, музейная педагогика, мастер-класс, скрапбукинг, марийское народно-прикладное искусство.

Этнокультурное развитие личности сегодня одно из актуальных направлений образовательной и культурной сфер деятельности. Важность этнокультурного развития личности заключается в сохранении и поддержании этнической самобытности народов России, гуманистических традиций их культур. Этническая культура включает в себя совокупность духовных и материальных ценностей, в том числе народно-прикладное искусство, самобытное у каждого народа. Целью нашего исследования стало изучение возможности использования в культурно-образовательной деятельности музея мастер-класса по изготовлению открытки по технологии скрапбукинга в стилистике марийского народно-прикладного искусства.

Перед современными музеями стоит множество задач, в числе которых применение наиболее эффективных методов, приемов и форм организации работы, направленной на развитие и популяризацию народного художественного творчества. Как показало изучение публикаций и обобщение опыта деятельности музеев, эти формы разнообразны и сегодня одной из эффективных форм получения новых знаний и навыков, форм познания и творчества, а также одной из популярных форм культурно-образовательной работы музеев с посетителями является мастер-класс [2].

Понятие «мастер-класс» происходит от английских слов master – мастер, человек, обладающий знаниями и опытом в определенной области и class – занятие, урок. В настоящее время существует большое количество определений понятия «мастер-класс». В словаре иностранных слов русского языка под «мастер-классом» понимается публичная демонстрация умений и

навыков какого-либо специалиста в каком-либо деле [3]. Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой предлагает понимание «мастер-класса» как краткосрочных курсов высшего мастерства в какой-либо области искусства, спорта и т.п., проводимые мастерами в своей области [1].

Однако суть всех этих определений в том, что «мастер-класс» есть передача знаний и навыков и эта форма имеет ряд преимуществ: уникальное сочетание короткой теоретической части и индивидуальной работы, направленной на приобретение и закрепление практических знаний и навыков; передача практического опыта в реальном времени и с активным участием слушателей; интерактивная форма проведения, обеспечивающая комфорт и непринужденность в общении: возможность ознакомиться с авторской методикой или оригинальным методом под руководством мастера. Для проведения мастер-класса разрешается привлечение специалистов, не имеющих педагогического образования; Безусловно, и то, что мастер-класс способствует самореализации и самосовершенствованию личности, стимулирует рост ее творческого потенциала.

В рамках музейной работы, наряду с универсальностью, мастер-класс имеет определенное своеобразие. Например, в музее его можно воспринимать и как еще один метод построения музейной экспозиции, который предполагает активное использование музейных предметов или их копий; или ознакомления с принципами и методами изготовления этих предметов. Что позволяет посетителю стать активным участником экспозиционной работы. Признается действенным и вариант когда при реализации музейно-образовательной программы информация и знания, полученные в ходе экскурсии, лекции и т.п., могут быть закреплены практической работой на мастер-классе. В данном случае такое занятие выступает как самостоятельная форма культурно-образовательной деятельности музея, не требующей сочетания с другими формами и может использоваться в выездной работе.

Данная популярная форма культурно-образовательной работы с посетителями активно используется Музеем народно-прикладного искусства – филиалом Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. В музее разработаны такие музейно-образовательные программы с мастер-классами, как: «Пряничный домик» (История возникновения пряника, пряничные доски, пряничные домики. Мастер-класс – роспись пряника), «Солнечный конь» (Образ коня в мифологии и искусстве. Мастер-класс – конь из мочала), «Машины песни» (История и бытование народных колыбельных песен. Мастер-класс – кукла «Кувадка»). Каждая программа учитывает специфику данного музея и особенности его музейного собрания.

Знакомство с деятельностью данного музея и его постоянной экспозицией (в особенности, посвященной женскому костюму и марийской вышивке), практико-ориентированность высшего образования и творческие традиции Института национальной культуры и межкультурной коммуникации Марийского государственного университета подтолкнули нас к идее о разработке и проведении мастер-класса по изготовлению скрапбукинг-открыток в стилистике марийского народно-прикладного искусства.

Термин «скрапбукинг» происходит от английского scrap – вырезка и book – книга, т.е. дословно это можно перевести как «книга из вырезок», а его

разновидность по изготовлению открыток это так называемый кардмейкинг (англ. cardmaking – буквально «изготовление открыток»).

Цель нашего мастер-класса: познакомить с техникой «скрапбукинг» и обучить технологии декорирования открытки в стилистике марийского народно-прикладного искусства. Сама технология и собственный опыт проведения подобных мастер-классов позволяет утверждать, что он рассчитан на любого посетителя музея, независимо от возраста, образования и способностей. Но дифференцированный подход тоже важен и проявляется в степени сложности подачи материала, выборе сюжета для открытки, создании определенной атмосферы, привлечении ассистентов и т.д.

Успешность мастер-класса зависит от предварительно проведенной работы – разработки идеи, выбора инструментов и материалов, определения композиции, изготовления образца, определения хода мастер-класса и организационных моментов.

Для проведения мастер-класса по изготовлению скрапбукинг-открытки в стилистике марийского народно-прикладного искусства была сформулирована идея – отразить некую стилистику марийской одежды и вышивки при создании, оформлении открытки. Во-первых, цветовая гамма основы открытки должна быть максимально приближена к цвету тканей, которые использовались марийскими женщинами для изготовления одежды. Нами были выбраны белый и бежевый оттенки. Во-вторых, на открытке можно сделать имитацию марийской вышивки, для которой характерна определенная цветовая гамма. Колорит строится обычно на сочетании четырех основных цветовых тонов: черного, зеленого, желтого и разных оттенков красного. Красный и черный – два ведущих цвета [4]. В-третьих, так как открытка связана с женским рукоделием, женским образом, то необходим элемент, который свяжет воедино всю композицию открытки – рисунок с изображением марийской женщины. Но возможен и вариант, при котором открытка будет посвящена не только женским образам и символам, но и мужским, детским, семейным, тематическим.

Среди инструментов и материалов, необходимых для проведения мастер-класса по изготовлению открытки в технике скрапбукинг: заготовки для открыток; рисунок; фотоуголки; бечевка; ножницы; карандаш красного цвета; клей ПВА; кисточки; клей полиуретановый универсальный «Момент Кристалл».

Средняя продолжительность проведения мастер-класса составляет 30-40 минут. Проведение мастер-класса включает в себя несколько этапов.

Первый – вступительная часть, где руководителем мастер-класса даются целевые установки, краткое описание будущего занятия. В нашем случае, во-первых, это рассказ о той части марийского народно-прикладного искусства, которое имеет отношение к изготовлению конкретной открытки – о марийской одежде и вышивке, а во-вторых, характеристика технологии скрапбукинга.

Второй этап – демонстрация опыта. Участникам мастер-класса демонстрируется готовый образец скрапбукинг-открытки, дается описание работы и основных шагов: с помощью кисти и клея ПВА подготовить основу для открытки, склеив 2 заготовки; выбрать рисунок и вырезать его, сделав

отступ по краю в 0,5 см; приклеить рисунок на основу открытки вместе с фотоуголком; украсить основу открытки имитацией вышивки с помощью карандаша красного цвета; декорировать основу открытки бечевкой в виде бантика с помощью клея «Момент».

Третий этап – комментирование наиболее важных моментов и нюансов изготовления открытки, что необходимо для получения нужного результата (качества работы) и происходит как в процессе вводной инструкции для всей группы, так и в индивидуальной форме, по ходу изготовления открытки участниками мастер-класса.

Заключительным этапом мастер-класса стала выставка изготовленных открыток, оценка их качества. Подводя итоги, уместно предложить участникам поделиться своими идеями по применению полученного опыта и изготовленной открытки, впечатлениями.

Разработанный нами мастер-класс уже несколько раз был проведен на базе Музея народно-прикладного искусства. Так, например, 31 октября 2016 года ГБУК «Республиканский центр марийской культуры» организовал Республиканский семинар молодых культработников. Одним из пунктов программы семинара было посещение его участниками Музея народно-прикладного искусства. Для гостей музея была проведена экскурсия по постоянным экспозициям и временным выставкам. Знакомство с музеем завершилось мастер-классом по изготовлению скрапбукинг-открытки в стилистике марийского народно-прикладного искусства. Мастер-класс приурочили ко дню Республики Марий Эл.

В заключении отметим, что этнокультурное пространство Музея народно-прикладного искусства – филиала Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева предоставляет широкие возможности для применения техники скрапбукинга и проведения соответствующих мастер-классов. Необходим дальнейший творческий поиск в этом направлении, поиск новых идей и сюжетов, новой композиции и колористики, материалов.

Источники и литература

1. Ефремова Т.Ф. Мастер-класс. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/>

efremova/276410/мастер (дата обращения: 9.11.2016).

2. Культурно-образовательная деятельность музеев. – Режим доступа: http://www.museum.ru/rme/mb_cult.asp (дата обращения: 9.11.2016).

3. Мастер-класс. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/46109/мастер (дата обращения: 9.11.2016).

4. Степанова И.А. Маритур: Встречи с марийской вышивкой. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2005. – 160 с., ил.

Экологическое образование и воспитание музейными средствами (из опыта работы отдела природы Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева)

Жданова Т.Ю.,
*Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
заведующая отделом природы
г. Йошкар-Ола*

Приоритетным направлением работы отдела природы Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева является экологическое просвещение и воспитание населения и в первую очередь подрастающего поколения. В статье рассказывается о традиционных и новых формах культурно-образовательной деятельности отдела природы экологической направленности.

Ключевые слова: экологическое просвещение и воспитание, музейно-образовательные программы, экологические праздники, мероприятия к экологическим датам.

В современном мире проблемы экологической среды приобрели первостепенное значение. Решение их возможно только при условии формирования нового экологического сознания. Поэтому задача экологического образования и воспитания всех слоев населения и в первую очередь подрастающего поколения приобретает особую остроту. И чем раньше начинается формирование экологической культуры, тем целесообразнее этот процесс, тем выше эффективность воспитания.

Работу по экологическому образованию и воспитанию призваны вести образовательные учреждения, средства массовой информации, общественные организации и конечно учреждения культуры. Важным звеном в структуре системы экологизации общественного сознания являются музеи, которые в силу своей специфики приносят весомый вклад в общее дело формирования экологической культуры личности и общества. Обучение и воспитание в музее, пропаганда знаний о природе и обществе, истории и культуре ведется на основе подлинных музейных предметов. Именно подлинность музейной информации придает полученным здесь знаниям особую убедительность и достоверность. Это обстоятельство особенно важно, когда речь идет о подрастающем поколении, так как детская аудитория традиционно является приоритетной категорией музейного обслуживания. Привитие экологической культуры музейными средствами подразумевает формирование системы научных знаний, взглядов и убеждений, обеспечивающих становление гражданской ответственности за состояние окружающей природной среды. Особую роль в экологическом воспитании играют краеведческие музеи, которые располагают уникальными по своему разнообразию естественно-научными музейными предметами и коллекциями, разнообразными формами и методами познавательной и воспитательной деятельности.

Экологический подход является одним из основополагающих принци-

пов экспозиционной и научно-просветительской работы отдела природы Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. Основными направлениями экспозиционной и культурно-образовательной деятельности отдела являются:

- проведение обзорных и тематических экскурсий;
- проведение культурных акций «День музея в школе», «Декада птиц» в общеобразовательных учреждениях города и республики;
- организация и проведение экологических праздников и других мероприятий, посвященных экологическим датам;
- организация и проведение республиканских и городских конкурсов детского творчества;
- организация экологических, биологических, природоохранных выставок, выставок детских творческих работ;
- разработка и проведение музейно-образовательных программ экологической направленности.

Основой для работы по экологическому просвещению служат две стационарные выставки «Удивительный мир животных» и «Особо охраняемые природные территории Республики Марий Эл». Первая знакомит с животным миром республики. На выставке представлено более 300 экспонатов. Это чучела и влажные препараты рыб, земноводных, пресмыкающихся, птиц, млекопитающих, коллекции насекомых, раковин моллюсков, гнезд и птичьих яиц, которые представлены по ландшафтному и систематическому (таксономическому) принципу. Такое расположение материала в экспозиционном пространстве дает наглядное представление о многообразии животного мира республики, приспособлении животных к различным условиям обитания, морфологических особенностях представителей различных систематических групп, способствует не только усвоению биологических знаний, но и пониманию причинно-следственных связей в окружающем мире. Вторая стационарная выставка рассказывает об основных направлениях деятельности государственного природного заповедника «Большая Кокшага» и Национального парка «Марий Чодра», о государственных природных заказниках, памятниках природы республики, ботаническом саде-институте Поволжского государственного технологического университета.

Отсутствие постоянной экспозиции компенсируется созданием различных выставок и проведением музейно-образовательных программ, способствующих наиболее полному раскрытию особенностей местной природы. Кроме того это прекрасная возможность популяризации естественно-научных музейных предметов и коллекций, хранящихся в запасниках. В плане организации выставок отдел природы уже многие годы успешно сотрудничает с отделом воспитания и дополнительного образования Министерства образования и науки Республики Марий Эл, Детским эколого-биологическим центром, Государственным природным заповедником «Большая Кокшага», Национальным парком «Марий Чодра», Департаментом экологической безопасности, природопользования и защиты населения Республики Марий Эл, коллекционерами, профессиональными фотографами. Результатом совместных усилий за последние годы стали многочисленные экологические и природоохранные выставки: «Природа глазами детей», «Живи,

заповедник!», «Марийский лес – он просто сказка...», «Хрупкая роскошь зеленого царства», «Городские цветы», «Медвежонок – символ заповедника», «Вода – чудесный дар природы», «Земля – наш общий дом» и многие другие.

Традиционной формой работы отдела природы стали музейно-образовательные программы экологической направленности. Они ориентированы на детей разных возрастных категорий и разделены на группы в соответствии с психологическими особенностями каждой из них – программы для дошкольников и обучающихся младшего школьного возраста и программы для обучающихся среднего и старшего возраста. Программы знакомят с флорой и фауной, особо охраняемыми природными территориями республики, культурой поведения в лесу, минералами и горными породами, свойствами обыкновенной воды, современными представлениями о происхождении и развитии органического мира. Проведение программ сопровождается демонстрацией естественно-научных музейных предметов, прослушиванием акустических сигналов животных, звуков природы. Для поддержания внимания и заинтересованности, активизации слухового и зрительного восприятия активно используются игровые формы: конкурсы, викторины, загадки, творческие задания, экологические игры. Все это способствует созданию творческой непринужденной атмосферы, помогает каждому ребенку стать активным участником процесса.

Традиционны мероприятия, посвященные экологическим датам: Дню заповедников и национальных парков России (11 января), Всемирному дню воды (22 марта), Международному дню птиц (1 апреля), Международному дню Земли (22 апреля), Всемирному дню охраны окружающей среды (5 июня), Всемирному дню животных (4 октября). Для посетителей, в зависимости от возраста, организуются встречи со специалистами-экологами, интересными людьми, театрализованные представления на экологическую тему, викторины, конкурсы. С 2013 года успешно используется такая форма работы, как проведение экологических праздников. Особенно интересно проходят праздники, посвященные Всемирному дню воды. Праздничные мероприятия проводятся в течение всего дня и рассчитаны на разные категории посетителей. Обучающиеся младшего школьного возраста знакомятся с удивительными свойствами обыкновенной воды на заседании клуба «Почемучек». Для детей постарше в этот день работает творческая лаборатория «Опыты с водой и водными растворами». В течение всего дня для всех посетителей демонстрируются научно-популярные и мультипликационные фильмы, посвященные воде. Как правило, в рамках экологических праздников, подводятся итоги творческих конкурсов. Работу по организации и проведению конкурсов отдел природы ведет с 2011 года совместно с отделом информационных технологий Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева и городским управлением образования. Конкурсы проводятся с целью формирования у детей экологической культуры, воспитания человечности, доброты, любви и бережного, ответственного отношения к природе. Основными задачами конкурсов являются: углубление знаний подрастающего поколения в области краеведения, развитие познавательной, социальной и творческой активности, умения видеть, понимать и чувствовать красоту окружаю-

щего мира. За последние 5 лет было организовано и проведено 8 городских и республиканских конкурсов детского рисунка, фотографий, электронных презентаций, детского творчества, республиканская краеведческая викторина. Победители конкурсов определяются на закрытом заседании жюри, в состав которого входят специалисты, компетентные в области экологии, художественного искусства, информационных технологий, профессиональные фотографы. Победители конкурсов награждаются дипломами и поощрительными призами. Результаты конкурсов размещаются на сайте музея и освещаются в средствах массовой информации. Лучшие работы участников конкурсов экспонируются на выставках в Национальном музее им. Т. Евсеева.

Большую роль в деле совершенствования форм и методов работы экологической направленности играют современные информационно-коммуникационные технологии музея, позволяющие разрабатывать электронные музейно-образовательные программы, создавать интересные презентации и виртуальные выставки. Все это значительно расширяет информационное пространство музея.

Таким образом, подводя итог изложенному, можно сказать, что за многие годы работы накоплен достаточно богатый опыт работы по экологическому образованию и воспитанию и этот опыт помогает нам не только развивать и совершенствовать традиционные, но и искать и находить новые формы и методы экспозиционной и культурно-образовательной деятельности.

Использование музейно-образовательных программ этнографической направленности на уроках ИКНМ

Иванова З.П.,

*Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева
заведующая методическим отделом*

Кондратьева М.В.,

*студентка ФСТ Поволжского государственного
технологического университета
г. Йошкар-Ола*

В Национальном музее РМЭ им. Т. Евсеева разработан цикл музейно-образовательных программ этнографической направленности, который может дополнять и расширять материал для изучения по общеобразовательной программе «История и культура народов Марий Эл». Эти программы призваны дать обучающимся теоретические и практические знания в области этнографии, краеведения. Большое внимание уделяется воспитанию чувства гордости за свою малую родину, чувства патриотизма, интернационализма, толерантности к культурам других народов.

Ключевые слова: музейная программа, этнография, патриотизм, толерантность, обучающиеся.

Культурно-образовательная деятельность – значимый компонент музейной коммуникации, одно из важнейших направлений музейной работы, в котором реализуется образовательно-воспитательная функция музея. Музеи строят свою работу в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами. ФГОС направлены на формирование общей культуры обучающихся, на их духовно-нравственное, социальное личностное и интеллектуальное развитие, на создание основы для самостоятельной реализации учебной деятельности, обеспечивающей социальную успешность развития творческих способностей. Социальная роль образовательной функции музея в настоящее время неуклонно возрастает. Образовательная функция музея служит как расширению получаемых в школе знаний, так и творческому развитию детско-юношеской аудитории в условиях современной экономики.

Культурно-образовательная деятельность музеев осуществляется на основе музейных экспозиций и коллекций, выражается в разработке и проведении разнообразных видов и форм работы с музейной аудиторией. Наряду с лекциями и экскурсиями все больше и больше в работе музея уделяется музейно-образовательным программам, урокам погружения в прошлое. Цель их – помочь посетителю увидеть то, что стоит за вещью, понять ее символический язык. Посетитель музея сегодня является не пассивным объектом воздействия – он равноправный субъект общения, диалога. Если в традиционной экскурсии приоритетным является зрительное восприятие, то в музейно-образовательных программах на первый план выдвигается комплексное воздействие на посетителей музея. Все они построены с учетом возрастных особенностей детей, школьных программ и прекрасно

дополняют учебные материалы. Каждая программа состоит из нескольких частей: информационной, игровой и прикладной.

Национальным музеем РМЭ им. Т. Евсеева ведется большая работа по разработке и проведению образовательных программ, предназначенных для глубокого изучения детьми и молодежью культурно-исторического и природного наследия республики, качественного освоения материала, проходящего на уроках истории, географии, ИКН и других дисциплин. В Национальном музее РМЭ им. Т. Евсеева разработан цикл музейно-образовательных программ этнографической направленности, который может дополнять и расширять материал для изучения по общеобразовательной программе «История и культура народов Марий Эл». Эти программы призваны дать обучающимся теоретические и практические знания в области этнографии, краеведения. Большое внимание уделяется воспитанию чувства гордости за свою малую родину, чувства патриотизма, интернационализма, толерантности к культурам других народов. На этих занятиях демонстрируются подлинные экспонаты из фондов Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева, что обогащает информационную часть урока. Почти во всех музейно-образовательных программах есть практическая часть – изготовление обереговой куклы; изготовление закладки с марийским орнаментом; выполнение узора наличника окна по трафаретам и т.д. Практикуются и творческие задания: нарисовать героя марийской сказки, ответить на вопросы викторины, собрать из пазлов карту республики, одеть правильно куклу в национальный наряд.

Занятия по циклу музейно-образовательных программ Национальным музеем РМЭ им. Т. Евсеева проводятся уже более пяти лет. Из них в течение двух лет программы апробированы в средней общеобразовательной школе № 7, затем активно занятия проводились в СОШ № 8, 28, 21. Отзывы про программы только положительные, они одинаково нравятся и преподавателям, и обучающимся

Музейно-образовательные программы по предложенному циклу проводились в одном и том же классе в течение учебного года и рассчитаны на два занятия в месяц, т.е. примерно 14-16 занятий в год. Занятия проводятся как на фоне экспозиций Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева, так и в классной аудитории (что особенно актуально для удаленных школ). Особенно удачно проходили занятия по таким темам, как «Орнамент марийской вышивки», «Марийские народные музыкальные инструменты», «Традиционный костюм народов РМЭ», «Умей дитя родить, умей и воспитать» (о традициях семейного воспитания), «Предметы быта и орудия труда в прошлом», «Финно-угры – кто они?», «Русские узорные полотенца», «Особенности марийской кухни», «Марийские календарные праздники», «Народная резьба по дереву», «Осенины. Угинде. У пучымыш», «Сказки народа мари», «Религиозные верования мари», «Календарные праздники народа мари».

Например, на занятии «Марийские народные музыкальные инструменты» демонстрируются настоящие народные инструменты, такие, как барабан, волынка, трещётка-вертушка и трещётка пластинчатая, колотушки сторожевые, свирели, глиняные свистульки, девичья и праздничная трубы, гусли, эфи, музыкальный лучок, варган, соломинка. Приводится характери-

стика каждого инструмента, технология изготовления, способы игры на нем. Кроме того, во время занятия звучит запись каждого инструмента. Особенность программы в том, что детям выдаются специально закупленные инструменты (трещётки, свирели) для игры и они сами пытаются сыграть только что прослушанные марийские мелодии. В конце занятия проводится разучивание специальной рифмовки для барабана. В ходе образовательной программы дети получают полную информацию, подтвержденную и зрительным и слуховым восприятием, а также навыки практического применения инструментов. Занятия сопровождаются эмоциональным подъемом, что способствует усвоению материала урока. Самое главное, дети проникаются гордостью за марийский народ, который имеет такую глубокую музыкальную культуру. В этом плане показательны слова преподавателя начальных классов СОШ № 7 Михайловой Т.К., где проводились занятия этого цикла: «Столько лет живу в марийской республике, и только сейчас убедилась, какие же богатые культурные традиции имеет марийский народ, как он талантлив и интересен!»

Методическим отделом Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева разработан примерный цикл занятий по программе ИКНМ для начальной школы. Мы предлагаем этот цикл занятий как материал для дальнейшей творческой доработки.

Программа занятий Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева по предмету «История и культура народов Марий Эл»

1 класс

Тема	Содержание	Экспонаты, практическая часть
Йошкар-Ола	Рассказ об истории возникновения города, символика, герб, флаг. Площадь И.А. Оболенского-Ноготкова.	Видеопрезентация
Легенды старого города	Пешеходная экскурсия по улицам Советская (Ново-Покровская), Вознесенская, Набережной с рассказом о городе Царевкокшайске.	Пешеходная экскурсия
Имянаречение	Крестины, имянаречение, обряды, связанные с рождением ребенка. Обереги и заповеди.	Мастер-класс по изготовлению куклы Пеленашки
Традиции семейного воспитания	Традиции семейного воспитания у русских и марийцев. Колыбельные. Потешки. Заповеди. Ойро (табу).	Мастер-класс по изготовлению обереговой куклы.
Осенины. У гинде. У пучымыш	Интерактивная программа об обрядах при уборке урожая у русского и марийского народа. Мельницы. Как пекут хлеб.	Показ изготовления куклы-стригушки. Угощение хлебом.
Сказки народа мари	Виды сказок. Сказки о животных. Бытовые, волшебные сказки. Сходство и различие в сказках разных народов.	Иллюстрации, куклы, экспонаты.

Традиционный костюм народов РМЭ	Информация об одежде луговых, восточных, горных марийцев. Головные уборы замужних женщин разных территориальных групп мари. Различия и сходство.	Показ подлинных костюмов луговых, горных, восточных марийцев.
Новый год во все времена	Традиции встречи Нового года у русского, марийского, финского народа в прошлом и настоящем	Видеопрезентация, гадания, игры
День Победы	Беседа о вкладе нашей республики в Великую Победу, видеопрезентация «Письма с фронта»(или работа с передвижной выставкой «Письма с фронта»)	Практическая часть: «Написать письмо «с фронта»

2 класс

Йошкар-Ола	Информация об истории возникновения города. Прошлое и настоящее.	Видеопрезентация или пешеходная экскурсия
Марий Эл	Рассказ о республике. Народы, проживающие в РМЭ. Демонстрация костюмов народов Марий Эл	Видеопрезентация. Подлинные костюмы из фондов музея
Семья	«Умей дитя родить, умей и воспитать». Традиции воспитания в марийских и русских семьях. Практическая часть: раскладка холста	Видеопрезентация.
Трудовые традиции в семье	Труд – основа нравственного воспитания в семье. Мастер-класс по изготовлению куклы-благодарности	Видеопрезентация, раздаточный материал
Село	Основные занятия жителей села. Угощение хлебом.	Видеопрезентация
Предметы быта и орудия труда в прошлом	Основные занятия народа мари. Знакомство с предметами быта и орудиями труда. Этнографическая викторина.	Демонстрация подлинных костюмов из фондов музея
Народные сказки	Виды сказок. Сказки о животных. Бытовые, волшебные сказки. Авторские сказки в стихах В. Бояриновой «В стране колокольчиков» , П. Першута «Муравьиная свадьба».	Иллюстрации. Практическая часть «Нарисовать сказку»
Марийские народные музыкальные инструменты	Информация о марийских народных музыкальных инструментах, демонстрация свирелей, соломинки, вольнки, гуслей, ударных инструментов, прослушивание звучания.	Демонстрация подлинных костюмов из фондов музея. Практическая часть: разучивание барабанной дроби.
Народные промыслы в Марийском крае	Орнамент марийской вышивки. Народные промыслы в Марийском крае (видеопрезентация, экспонаты)	Демонстрация подлинных костюмов из фондов музея. Практическая часть: изготовление пояска

Народная резьба.	Народная резьба. МОП «Мы строим дом». Практическая часть: составление узора наличников по трафаретам	Видеопрезентация. Экспонаты
Мы живем в Марий Эл	Этнографические сведения из жизни марийцев: территория, язык, традиции и обычаи. История возникновения этнонимов «черемисы», «мари». Происхождение народа мари	Видеопрезентация
Финно-угры – кто они?	Знакомство с генеалогическим древом финно-угорских народов. Краткая характеристика современных финно-угорских народов. Демонстрация финского, эстонского, Венгерского, мордовского, удмуртского костюмов Прослушивание музыкальных мелодий финно-угорских народов.	Видеопрезентация. Практическая часть: Одень куклу в мордовский национальный наряд
10 декабря – день марийской письменности	История возникновения письменности. Первая книга на марийском языке. Марий тиште кече.	Видеопрезентация
9 Мая – День Победы	Беседа о вкладе нашей республики в Великую Победу. Герои Великой Отечественной войны – наши земляки. Партизанка Ольга Тихомирова. Работа с передвижной выставкой «Письма с фронта»)	Передвижная выставка «Письма с фронта»

3 класс

Йошкар-Ола-столица РМЭ	История возникновения города. Прошлое и настоящее. Путешествие по достопримечательностям: Кремль, Патриаршая площадь, площадь Ноготкова-Оболенского, бульвар Чавайна, бульвар Победы.	Видеопрезентация или пешеходная экскурсия
Республика Марий Эл	Знакомство с географической картой. Сведения о республике. Районы республики. Объяснение географических названий (топонимика). Разучивание слов Государственного гимна РМЭ.	Раздаточный материал «Карта Марий Эл», текст «Гимн РМЭ»
Музеи РМЭ	Рассказ о музеях Йошкар-Олы и республики. Посещение Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева (экспозиционные залы, кабинеты сотрудников, биологического фонда музея)	Видеопрезентация и экскурсия по музею
Родословная семьи	Виды и степени родства. Фамилия, имя, отчество. Как написать свою родословную.	Раздаточный материал «Как написать свою родословную»
Музыка мари	Песенное творчество народа мари. Фольклорно-этнографические ансамбли песни и танца «Марий Эл», «Марий памаш», «Эрвел мари»	Видеопрезентация, прослушивание песен

Марийские народные музыкальные инструменты	Информация о марийских народных музыкальных инструментах, демонстрация свирелей, соломинки, волынки, гуслей, ударных инструментов, прослушивание звучания народных инструментов.	Демонстрация экспонатов из фондов музея Практическая часть: разучивание барабанной дроби
«Умей дитя родить, умей и воспитать»	Музейная программа о традициях воспитания в марийских и русских семьях. Опыт, личный пример, запреты, обереги.	Изготовление обереговой куклы
Орнамент традиционной марийской вышивки	Общие сведения о тканях, нитках, технике исполнения, цветовой гамме вышивки. Орнаментальные мотивы. Практическая часть: изготовление закладок.	Демонстрируются подлинные экспонаты из фондов музея
Русские узорные полотенца	Орнамент и цветовая гамма. Функции. Терминология.	Демонстрируются подлинные экспонаты
Национальная обувь татар	Особенности национальной обуви татар (кожа, аппликация). Женская обувь. Мозаичные ичиги.	Подлинные экспонаты. Практическая часть: составить узор ичигов
Чувашские ювелирные украшения	Видеопрезентация «Чувашские ювелирные украшения»	Видеопрезентация
Особенности марийской кухни	Видеопрезентация «Марийская национальная кухня». Мастер-класс по завиванию подкололя.	Видеопрезентация
Марийские календарные праздники	Информация о марийских календарных праздниках. Шорькийол, Уарня, Агавайрем, У гинде, У пучумыш. Игры, гадания, песни.	Подлинные экспонаты
«Пеледыш пайрем»	Летний праздник цветов «Семьк – Пеледыш пайрем». История возникновения.	Видеопрезентация. Мастер-класс «Изготовление цветка».

4 класс

Марийцы	Марийцы. Локальные этнографические группы: горные, луговые, восточные, северо-западные марийцы. Компактное расселение марийцев на территориях соседних республик и областей.	Экспонаты из фондов музея
Трудовые традиции народа мари в прошлом	Основные занятия народа мари: охота, собирательство, рыболовство, бортничество.	Подлинные экспонаты из фондов музея
Религиозные верования мари	Первичное представление о марийской традиционной религии как духовной культуре народа мари. Ото, кўсото, онаен, карт. Священные молельные рощи, родники. Правила поведения в молельных рощах. Территория распространения язычества.	Фотоматериал Видеопрезентация

Кустарные промыслы	Производство мочал, каната, веревки, лаптей, посуды. Плетение.	Видеопрезентация с включением кинофрагментов
Наш край в далеком прошлом	Юнго-Кущергинская стоянка – первая стоянка древних людей на территории Марийского края. Практическая часть: «Восстановление сосуда».	Подлинные экспонаты из фондов музея
Народная резьба по дереву	Резные узоры жилищ: декор крестьянской избы. Практическая часть: составление графических узоров для наличников окон и украшения ворот.	
Музеи РМЭ	Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс. Этнографический музей под открытым небом.	Видеопрезентация
Родословное дерево	Виды и степени родства. Семейный архив. Семейные традиции и праздники. Как написать свою родословную.	Раздаточный материал «Как написать родословную».
Земледелие в марийском крае	Земледелие и скотоводство в марийском крае. Подсечно-огневое земледелие, трехполье, многополье. Орудия труда в прошлом.	Подлинные экспонаты из музея.
Первые писатели Марийского края	Первые писатели Марийского края. Становление художественной марийской литературы. С.Г. Чавайн, О. Ипай, Н. Игнатъев, их произведения.	Видеопрезентация
М.Шкетан	Литературно-художественные музеи Республики Марий Эл. Заочная экскурсия в Дом-музей Я.П. Шкетана – д. Старое Крещено Оршанского района.	Видеопрезентация
Композиторы Яков и Андрей Эшпай	Музыкальная культура народа мари. Композиторы Яков и Андрей Эшпай. Андрей Эшпай – человек эпохи	Видеопрезентация
Театры РМЭ	Становление театров в марийском крае. Академический русский театр драмы им. Г. Константинова. Викторина.	Видеопрезентация
Первые школы родной стороны	Школы в Марийском крае. Школьные годы чудесные. Знакомство с атрибутикой школ советской эпохи.	Видеопрезентация. Практическая часть: «Пишем пером красиво»
Юрино	Поселок Юрино. Замок Шереметева – архитектурный памятник XIX века, достопримечательность России.	Видеопрезентация
Козьмодемьянск	Козьмодемьянск. Возникновение города (1583), его первые жители. Памятники истории и культуры города. Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс. Историко-художественный музей им. А.В. Григорьева.	Видеопрезентация с включением кинофрагментов

Кокшайск. Кокшамары	Кокшайск (1574) – первый город на территории Марийского края. Деревня Кокшамары – родина первого марийского композитора И.С. Палантая. Экскурсия в Мемориальный дом-музей И.С. Ключникова-Палантая.	Видеопрезентация, экскурсия в Мемориальный дом-музей И.С. Ключникова-Палантая.
Кокшамары	Деревня Кокшамары – родина первого марийского композитора И.С. Палантая. Знакомство с настоящей крестьянской усадьбой 19-20 вв., встреча с жителями деревни, дегустация национальных блюд. Фольклорный ансамбль.	Автобусная экскурсия. Предварительная заявка.
Волжск	Город Волжск(1940). История. Строительство целлюлозно-бумажного комбината. Волжск сегодня. Дуб Пугачева – исторический памятник природы.	Видеопрезентация
Звенигово	Звенигово (1974) – город судостроителей. Страницы истории. Судоремонтный завод имени С. Буякова.	Кинофильм
День Национального героя	Рассказ об истории возникновения праздника «Марий талешке кече». Национальные герои. Викторина «Знаешь ли ты, что 26 апреля...?»	Видеопрезентация
Международный день музеев	Информация о музеях республики. Возникновение праздника. Акция «Ночной музей»	Видеопрезентация

Значение признанных людей Куженерского района в музейной педагогике для современности

Константинова Т.В.,

*Куженерский районный музейно-выставочный центр,
заведующая фондами,
п. Куженер, Республика Марий Эл*

Статья посвящена вкладу известных людей Куженерского района в культуру, искусство, образование марийского народа и возможности использования музейными работниками данного материала для работы.

Ключевые слова: В.М. Регеж-Горохов, П.И. Иванов (Шорский), И.Г. Иванов, Е.А. Каменщиков, современность.

Живешь на грешной ты земле,
Стараясь не себя прославить,
Чтоб звездный не в небесной мгле,
А на земле свой след оставить.

В. Регеж-Горохов

В каждом районе, городе, поселке есть свои особенности исторического развития, специфические черты культуры и природы, составляющие тот феномен, который формирует в каждом человеке интерес и привязанность к родному краю, его патриотические чувства.

Формируя душу подрастающего поколения, мы-взрослые, обязаны воспитать поколение людей, помнящих свое родство и любящих свой родной край, берегающих природу, гордящихся своими знаменитыми земляками. «Знать – значит любить» говорится в русской поговорке.

На нашей Куженерской земле выросло не одно поколение талантливых людей. Среди них творцы профессиональной музыки и живописных полотен, прекрасные музыканты и знаменитые артисты. Нина Попова и Иван Якаев – первыми получили звание заслуженных артистов республики. В деревне Конганур родилась замечательная марийская актриса Прасковья Смирнова – непревзойденная исполнительница роли Салики. Она первой была удостоена звания «Народный артист Марийской АССР».

Вряд ли кто не слышал о марийском композиторе Сергее Макове, личности известной в республике и за ее пределами. Он талантливый музыкант, был председателем Союза композиторов РМЭ с 1995-2001 гг.

Среди уроженцев Куженерского района также много писателей и поэтов, таких как: Иван Одар, Иванов-Батрак, Васлий Чалай, Зинаида Каткова, Татьяна Иштрикова, Альбертина Иванова, Владимир Любимов, Геннадий Сабанцев и другие.

Оставил яркий след своим творчеством на земле марийской Василий Михайлович Горохов, известный нам под фамилией Регеж-Горохов. Родом он из д. Верхний Регеж. Получив образование, он стал артистом. Но многие его знают и как поэта, писателя, переводчика.

Литературным творчеством В.М. Горохов начал заниматься с 1958 года. Примером для подражания стал его родной брат поэт Аркадий Горохов.

Для Василия Михайловича привычен поиск новых форм, стремление сочетать традиционные элементы классической поэзии с образными средствами марийского фольклора. На его стихи марийскими композиторами написано около 300 песен. Он продублировал на марийский язык свыше ста кинофильмов. Василий Михайлович является народным писателем РМЭ. Им изданы свыше двадцати книг, переведены на марийский язык сказки К.Чуковского. Он печатался в журнале «Аврора», газете «Правда», публиковался и в зарубежных изданиях. В 2012 году Регеж-Горохов стал дипломантом на республиканском конкурсе «Книга года Марий Эл» в номинации «Лучшая книга на марийском языке».

Нам удалось собрать и сохранить материалы из личного архива Василия Михайловича Регеж-Горохова. В музейно-выставочном центре представлена большая экспозиция. Посетители могут ознакомиться с его рукописями, авторскими книгами. Тут же представлены афиши, тексты с ролями, которые он играл, фотографии, вырезки из газет, награды, документы, личные вещи.

Заметный след в развитии марийской литературы оставил Петр Иванович Иванов: журналист, редактор районных газет. Под псевдонимом Петр Шорский опубликованы десятки очерков и стихотворений. В 1962 году издана его книга «Мондалтыме йолташ» – повесть о нашем селькоре Степане Лебедеве.

Шорский внес значительный вклад в дело марийской журналистики, в историю марийской печати. Во время войны восславлял подвиги наших воинов-земляков, писал очерки и стихи, был редактором, собкором. С 1963 года П. Шорский является Членом Союза журналистов СССР.

В 2013 году вышла в свет книга «История одной жизни», в которой дочь Петра Ивановича – Зинаида Петровна рассказала о жизни и творчестве своего отца.

Другой наш земляк Иван Григорьевич Иванов – знаменитый деятель науки, ученый-филолог. Его имя широко известно научной общественности не только нашей республики, страны, но и за рубежом и занимает одно из самых почетных мест в финно-угорском языкознании.

Иван Григорьевич являлся сторонником и активно выдвигал идею создания единого литературного марийского языка. Он является автором многих монографий, учебников, пособий и более 300 статей, эссе, рецензий и очерков. Стоя у истоков создания национального движения «Марий ушем», «Мер Канаш», он поднял марийское языкознание до международного уровня.

Ученый с мировым именем. Человек, который всю свою жизнь посвятил сохранению, развитию марийской культуры.

Вырастила Куженерская земля и дала путевку в жизнь Каменщикову Евгению Анисимовичу. В нем удивительно воплотились и переплелись незаурядный талант исполнителя на традиционных старинных музыкальных инструментах, народное танцевальное искусство, декоративно-прикладное творчество, а также умение организовывать и руководить народным

художественным коллективом. Он является своеобразным связующим звеном между прошлым и настоящим марийской культуры.

Другой знаменитый земляк – Евгений Анисимович Каменщиков. В 1979 году при Ивансолинском сельском Доме культуры он организовал фольклорный коллектив «Мурсекем» («Искры из песен»).

Первый успех коллектива пришел в 1980 году, когда он стал Лауреатом республиканского фестиваля «Фольклор земли марийской». В 1981 году ансамблю уже было присвоено звание «Народный самодеятельный коллектив».

Ансамбль имеет свое особое лицо, отличается не только своеобразным репертуаром, но и внешним обликом. Все эти годы, как репертуар, так и костюмы, украшения, музыкальные инструменты коллектива обновляются, дополняются все новыми элементами для обогащения содержания. Каменщиков Е.А. сам шьет народные костюмы и делает украшения, головные уборы по эскизам старинных народных костюмов своей местности.

Коллектив «Мурсекем» является активным участником всех районных, республиканских мероприятий, а также всероссийских, межрегиональных, финно-угорских фестивалей. Побывал в Швеции, Эстонии, Финляндии, Бельгии, Литве, Сочи и т. д.

Благодаря хранящимся в музее материалам коллектив музея создал электронную презентацию «Признанные творческие люди Куженерского района», которая активно используется в лекциях и беседах.

В музеях ежегодно проводится литературная гостиная, где есть возможность говорить о произведениях писателей и поэтов.

Творческие люди – народ особенный, они: пишут для нас, творят для нас, занимаются продвижением языка для нас, чтобы мы не забывали о месте в котором родились, гордились своим языком, своими традициями, своими нарядами, песнями. А «Знать – значит любить»

Формируя сознание современников, уча уважать историю, язык, культуру народа мы обращаемся к ценностям, накопленным и свято хранимым народом. В ходе общения с предметами и коллекциями в условиях музейной среды человек развивается и становится личностью. Ведь человек лучше воспринимает суть, если видит предмет собственными глазами. Жаль, что многое с истечением времени утрачено.

Источники и литература

1. Кто есть кто в Марий Эл. Биографический справочник / Сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола: Марийский биографический центр национальной корпорации «Ресурсы Марий Эл», 2002. – 704 с.

2. Марийская биографическая энциклопедия / Автор-составитель В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола: Марийский центр при содействии издательства ОАО «МПИК» Изд. №46, – 2007. – 488 с.

3. История одной жизни / Сост. З.П. Иванова. – Йошкар-Ола, 2013.

4. Милотина И., Петухов В. История одной жизни // Заря. 2013. 20 декабря. – С.4.

5. История сёл и деревень Республики Марий Эл. Куженерский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, Администрация муниципального образования. – 320 с. ил.

6. Яшметова Н. В моём сердце жили два художника: поэт и артист // Заря. 2013.

27 сентября. – С.7.

7. Сорокина Л. Мыйын корно икте – ончыко... // Заря. 2014. 1 августа. – С.7.
8. Сорокина Л. А память о нём жива // Заря. 2015. 29 мая. – С.2.
9. Сорокина Л. Именем поэта и актёра // Заря. 2014. 25 июля. – С.3.
10. Яшметова Н. Счастье творчества // Заря. 2007. 7 декабря. – С.5.
11. Хайбиева Н. Одна, но пламенная страсть // Заря. 2013. 26 июля. – С.4.
12. Шахтарин, Д. Как регежский шувыр Европу покорил // Заря. 2009. 24 июля. –С.4.

Реализация программ этнокультурной направленности через сотрудничество музея и дошкольных образовательных учреждений

Матвеева Т.А.,

*Музей народно-прикладного искусства,
ст. н. сотрудник
г. Йошкар-Ола*

В докладе рассматривается совместная деятельность музея и дошкольных образовательных учреждений в развитии этнокультурной личности дошкольника.

Ключевые слова: музейная педагогика, ФГОС, развитие личности дошкольника.

В сегодняшних условиях модернизации образования особенно актуальны идеи формирования единого образовательного пространства с опорой на потенциал музеев и музейной педагогики. Понимание специалистами разных уровней специфики музейной педагогики как универсального средства воздействия на личность с целью повышения её этнокультурной компетенции и раскрытию творческого потенциала делает сотрудничество музеев и образовательных учреждений поистине уникальным. Множество исследовательских работ в области этнопедагогики посвящены вопросу о месте и роли краеведения в обновлении содержания образования. По мнению С.Н. Федорова развитие национальных чувств, этнического самосознания личности, воспитание уважительного отношения культурным ценностям, целесообразно начинать с дошкольного возраста [1, с. 1].

На современном этапе выстраивания отношений с дошкольными учреждениями, музею необходимо учитывать изменения, которые происходят в системе образования. Необходимо отметить, что проблема внедрения регионального компонента в воспитательно-образовательный процесс дошкольных образовательных учреждений по-прежнему остаётся одним из актуальных. В соответствии с Федеральными государственными требованиями строится основная образовательная программа, по которой инвариативная часть реализуется через обязательную непосредственно организованную образовательную деятельность, вариативная – через дополнительные образовательные услуги по выбору (индивидуальные, кружковые). При формировании вариативной части образовательного процесса необходимо учитывать и необходимость реализации регионального компонента, способствующего воспитанию этнокультурной личности, способной ориентироваться в национальной культуре, обладающий опытом этнокультурной личности и т. д. ... Региональный компонент в ДООУ в соответствии с ФГТ – это основа дошкольного краеведения, целью которого является воспитание гражданина, любящего и знающего свой край [2, с. 44, 45]. При этом нельзя упускать из виду непреходящие ценности, выработанные давней педагогической традицией. То, что испытано временем (а краеведение в нашей республике

сохранило свою самобытность) должно позволить сделать процесс познания развивающим и интересным для ребёнка. Использование богатейшего этнографического материала музея позволяет в максимальной степени обеспечить воспитательные и образовательные возможности по этому направлению. Использование музейной педагогики позволяет осуществить поиск нестандартных форм деятельности, даёт более эффективные результаты по развитию эмоциональной отзывчивости к культурному наследию.

Работу по реализации проекта «Развитие этнокультурной личности средствами музейной педагогики» Музей народно-прикладного искусства начал с организации совместных с управлением образования администрации городского округа г. Йошкар-Ола семинаров для педагогов дошкольных учреждений. Основная цель: поиск партнёров для совместной деятельности по реализации программ этнокультурной направленности, в том числе и проектной.

В сентябре 2015 года на городском семинаре «Роль музейной педагогики в сохранении, популяризации и формировании культурных традиций марийского народа» познакомили педагогов с возможностями современного пространства музея для развития личности путём включения её в многообразную деятельность музея; наметили план дальнейшего сотрудничества. Специалисты дошкольных учреждений отметили значимость в процессе работы с детьми различных форм музейной образовательной деятельности: творческих и игровых занятий, выездных лекций и музейно-образовательных программ, экскурсий, творческих встреч с мастерами декоративно-прикладного искусства.

Идею сотрудничества первыми поддержали специалисты МБДОУ «Центр ЛП» и ДО «Росток». Совместная работа по внедрению национально-регионального компонента началась с мероприятия по изготовлению твеса в рамках семинара для слушателей курсов усовершенствованиями «Организация коррекционной работы в условиях реализации федерального государственного стандарта дошкольного образования». Главной задачей со стороны специалистов музея было установление первичного доброжелательного контакта с детьми. Затем прошла встреча с воспитанниками «Ростка» в стенах нашего музея.

Успешная реализация программ этнокультурной направленности зависит от дифференцированного подхода к различным группам посетителей. При проведении экскурсии необходимо помнить, что в дошкольном возрасте ярко выступает зависимость памяти от характера деятельности: один и тот же материал запоминается детьми по-разному, в зависимости от того, какими действиями сопровождается введение этого материала. В процессе приобщения к краеведению, особые впечатления способно обеспечить пространство музея.

Знакомство с Музеем народно-прикладного искусства начинаем на улице – у входа в него. Дети узнают, что музей расположен в историческом здании – в одноэтажном деревянном доме с мезонином, украшенным ажурной резьбой. Дом находится на том же месте, несколько переделана веранда, которая лишилась окон, некоторых резных украшений, но пристроено простенькое крылечко. Когда-то этот красивейший деревянный дом принадле-

жал одной семье – подрядчику земской управы П.Д. Лоханову. Экскурсия продолжается в музее, где представлены уникальные коллекции марийского декоративно-прикладного искусства, составляющие фонд Национального музея им. Т. Евсеева – берестяные туеса, деревянные ковши козьмодемьянских мастеров, украшенные резьбой в виде фигурок животных и птиц, плетёная черёмуховая мебель, марийская вышивка, национальные костюмы, музыкальные инструменты. Из глубокой древности дошло до наших дней замечательное национальное искусство вышивальщиц, резчиков по дереву, ткачих, плетельщиков [с. 14].

Во время экскурсии обязательно отмечаем, что народный мастер пользуется тем, что даёт ему окружающая природа – глиной, камнем, деревом, костью, ивовыми прутьями, металлом, шерстью и т. д. Но общее то, что он всегда в своём творчестве исходит из жизни и быта своего народа, создаёт художественные образы по законам окружающей его красоты природы» [4, с. 4]. Невозможно обойти стороной творчество скульптора Ф.П. Шабердина, создавшего ряд персонажей марийского фольклора. Рассматривая образ миловидной девушки «Пампалче», навеянный марийскими песнями, сказками или лешего «Азырен» с крючковатым хищным носом, крупными неровными зубами, тёмным сморщенным лицом и волосами дошкольники узнают о работе скульптора: сколько надо приложить усилий, труда, любви и таланта, чтобы придавать персонажам специфическую выразительность, эффективно передающую их сущность.

Таким образом, формирование мотивации к познанию истории и культуры происходит при условии активного взаимодействия с окружающим миром эмоционально-практическим путём. Новые знания не даются в готовом виде, а добываются детьми в процессе диалога, рассуждения, под руководством музейного педагога. Дошкольник становится полноправным участником коммуникационного процесса. В течении 2015-2016 года воспитанники подготовительной группы МБДОУ «Центр ЛП и ДО «Росток» (воспитатель Э.Н. Ахметова), МБДОУ д/с 31 (воспитатель Р.А. Васильева), д/с 11 (учитель марийского языка С.Н. Захарова), д/с 13 (учитель марийского языка Р.П. Семёнова), д/с 24 (воспитатель О.В. Шамшурова), д/с 40 (воспитатель Л.А. Таныгина) и др. стали активными участниками творческих встреч с мастером декоративно-прикладного искусства, автором выставки «Золотая соломка» В.П. Шулятевой, марийской поэтессой Мардан Рая, с художником Марией Ключиной; музейно-образовательных программ «Всякая душа празднику рада», «Как мой дед дожил до ста лет», «Значение пояса в жизни человека»; познакомились с постоянной экспозицией и передвижными выставками; посетили музейно-выставочный центр «Музей детства».

Сотрудничество музея и дошкольного учреждения достигло определенных результатов и внесло определённый вклад в воспитательно-образовательный процесс: при этом музей выступил как культурно-образовательный центр.

Круг тем и задач по ознакомлению с историей и культурой родного может быть широким. Кроме познавательного развития актуальной задачей является эстетическое воспитание дошкольников. Не было ни одного периода в истории нашего края, когда не существовало бы искусство украшения.

Человек украшал свои жилища, свою одежду, свою утварь, ибо стремление сделать обыкновенный предмет, ничем не примечательный, необыкновенным, красивым было свойственно ему с давних времён. В народе всегда существовала потребность дополнять свою жизнь красотой. И это удивительная тяга к красоте воплощала мечту человека о прекрасном в предметах быта, в украшении костюма [4, с. 4]. На городском семинаре педагогов дошкольных учреждений по теме «Художественно-эстетическое воспитание через народное и декоративно-прикладное творчество» (сентябрь, 2016). Сотрудники музея познакомили с возможностями внедрения в педагогическую практику этнокультурной программы по этому направлению. В рамках выставки «И. Ямбердов известный I Ямбердэ неизвестный» провели творческую встречу с Заслуженным художником России, Заслуженным деятелем искусств МАССР, Лауреатом Государственной премии РМЭ им. А.В. Григорьева, Иваном Михайловичем Ямбердовым.

Особенностью Марий Эл является полиэтничность и поликонфессиональность населения республики, развитие которого характеризуется тесным этнокультурным взаимодействием и взаимопроникновением традиции представителей, проживающих в Марий Эл, что актуально значимым вопросом в системе дошкольного образования. Следовательно, учитывая окружающую ребёнка социальную среду, воспитание поликультурной личности представляется. Роль музея в процессе социализации состоит в приобщении к существующим нормам и ценностям. С целью эффективной реализации развивающего потенциала поликультурного воспитательного пространства состоялись следующие мероприятия: семинар учителей марийского языка ДООУ г. Йошкар-Олы «Поликультурное воспитание дошкольников через обучение искусству диалога культур» (май, 2016); экскурсия по выставке республиканского фестиваля декоративно-прикладного творчества «Искусство вышивки»; выступления сотрудников музея с докладами «Особенности и основные принципы ознакомления дошкольников с музейными экспонатами» (Матвеева Т.А.) и «Воспитание толерантного отношения детей через прикладное творчество современных авторов» (Губанова И.Г.).

Таким образом, характеризуя сотрудничество Музея народно-прикладного искусства с дошкольными образовательными учреждениями как первый этап в реализации программ этнокультурного направления, можно сделать вывод: во-первых, проведенные мероприятия способствовали повышению этнокультурных компетенции педагогов, что важно в современных условиях стандартизации дошкольного образования, во-вторых, побудили включаться в социально-педагогическую деятельность, направленную на поиск возможностей гармоничного внедрения вариативной составляющей стандарта.

В заключении хочется отметить, что народное декоративное искусство по своему содержанию всегда оптимистично. Произведения народных мастеров несут радость, пожелания благополучия и счастья; они передаются из поколения в поколение как подарок, «талисман-оберег» [4, с. 3]. Эта ниточка традиции тянется и до наших дней. Чтобы она не порвалась, мы должны сохранять и передавать всё лучшее детям.

Источники и литература

1. Фёдорова С.Н. Занятия как средство ознакомления детей дошкольного возраста с людьми ближайшего национального окружения. – Йошкар-Ола, 2001. – С.1.
2. Марийское краеведение :опыт и перспективы его использования в условиях реализации ФГОС: Материалы XIX межрегиональной научно-практической конференции. – Йошкар-Ола: ГБОУ ДПО (ПК) С «Марийский институт образования», 2013. – С.44,45.
3. Круглый стол на тему «Сохранение традиционной культуры в XXI веке». – Режим доступа: <http://mari-arслан.ru/mari/node/647> (дата обращения: 28.12.2016).
4. Соловьёва Г.И. Программа сбора материалов по марийскому народному искусству. – Йошкар-Ола, 1979. – С.3, 4-5.
5. Путеводитель. Музей народно-прикладного искусства.

Использование детского фольклора в музейной педагогике на примере работы отдела научно–просветительной работы

Матукова Е.В.,

*Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
ст. научный сотрудник
отдела научно-просветительской работы
г. Йошкар-Ола*

Статья посвящена опыту работы сотрудников отдела НПР по использованию детского фольклора в музейно-образовательных программах.

Автор, используя опыт работы с детьми дошкольного и школьного возраста, освещает виды детского фольклора и показывает, каким образом можно использовать отдельные виды фольклора в работе с детьми разного возраста, определяя тем самым способы и формы приобщения детей к мудрости предков. В конце статьи автор делает выводы и определяет перспективы дальнейшей работы в данном направлении.

Ключевые слова: Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева, музейная педагогика, музейно-образовательная программа, детский фольклор, опыт работы, народные праздники.

«Уметь воспитывать детей – это великое государственное дело, требующее таланта и широкого знания жизни», – говорил Горький, – и во многом эти знания даёт народный фольклор» [5, с. 5].

«Фольклор» в переводе с английского языка означает «народная мудрость». Термин «фольклор» подразумевает устное художественное творчество, которое возникло в процессе становления и формирования речи человека буквально у истоков исторического развития всего человечества. Переоценить влияние фольклора на умственное, нравственное, эстетическое развитие и прочие составляющие всестороннего развития ребенка практически невозможно [2, с. 7].

Время от времени возникает резонный вопрос о целесообразности знакомства детей со старыми, давно вышедшими из употребления слов и понятий, заучивания вместе с ними целых текстов, состоящих из таких слов. Да и сама организация и проведение фольклорных праздников выглядит символически, как бы для галочки. Нужно ли это детям, живущим в современном мире глобализации, современных инновационных технологий?

Как дерево с высохшими корнями обречено на смерть, также и народ, позабывший свои корни, сам себя постепенно уничтожает. Фольклор – это тонкая ниточка, связывающая нас с нашими мудрыми предками. Детский фольклор тем более является ярчайшим, незаменимым средством, вызывающим у детей интерес к жизни предков, способствующим развитию детской фантазии, непосредственности. При помощи пословиц и поговорок дети лучше усваивают понятия «что такое хорошо» и «что такое плохо». Детский фольклор содержит в себе описание многих трудовых процессов,

прививает любовь к труду, наглядно показывает, насколько труд облагораживает человека и его душу.

Сотрудники отдела научно-просветительской работы Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева считают, что особую значимость при знакомстве детей с народной культурой имеют народные праздники, которые содержат в себе сохранившиеся от наших предков народные обряды и традиции. В них наглядно проявляются духовная жизнь народа, накопленные веками едва уловимые наблюдения за особенностями, характерными для различных временных периодов года, природными явлениями, повадками птиц и животных и т. д.

Организация и проведение календарных праздников для детей – это музейно-образовательная деятельность, которой надлежит уделить особое внимание. Любой народный праздник – это комплекс воспитательных действий, так как дети принимали активное участие в любом празднике вместе со взрослыми. Поэтому именно праздник является благоприятной почвой для воспитания в детях нравственности, гуманизма, патриотизма, организации упорядоченности в повседневной жизни. Так как наши предки чётко осознавали своё единство с природой, в народных праздниках содержится принцип природосообразности – основной принцип педагогики и этнопедагогики. Проводя такие музейно-образовательные программы, как «Весёлый Шорыкйол», «Как на Маслену неделю из печи блины летели», «Пасхальная радость», «Осенины», «Кузьминки – об осени поминки...», «Ох, уж эти Святки!» мы знакомим детей с важнейшими датами народного календаря. Народное понимание года как цикличности жизни отражено в былинах, сказках, пословицах, загадках. Знакомство с датами народного календаря дополняется региональными особенностями проведения праздника (традиции празднования какого-либо праздника у народа мари), а также различными историческими сведениями, богатейшим фольклорным материалом, собранным Т. Евсеевым и сотрудниками музея на протяжении длительного времени.

Какие же виды фольклора мы используем в работе с детьми? Например, заклички и приговорки.

Заклички-призыв к различным природным явлениям (к солнцу, ветру, дождю, деревьям и т. д.):

Солнышко – Вёдрышко,
Выгляни в окошко!
Солнышко, появись!
Красное, нарядись!

Заклички используются нами в ходе проведения музейно-образовательных программ: «Как на Маслену неделю из печи блины летели!», «Проделки Вувер-кувы».

Приговорки-обращения к братьям нашим меньшим:

Журавли летят,
На всю Русь кричат:
Гу-гу –гу –гу, гу –гу –гу!
Мы несём весну!

Считалки – шуточные стишки, цель которых-распределения ролей в играх:

Шёл баран по крутым горам
Вырвал травку, положил на лавку
Кто травку возьмёт,
Тот вон пойдёт.

Считалки способствуют освоению песенно-ритмической окраски народных игр.

Скороговорки и частоговорки – элементы детского фольклора, ненавязчиво обучающие детей чёткой речи, идеальному произношению слов:

Вбили кол в частокол,
Подприколошматили.

Произношение скороговорок и частоговорок включено в наши программы в виде конкурса.

Дразнилки – ироничные, кратко и искромётно высмеивающие какие-то особенности во внешности ребенка и его поведении:

Плакса, вакса, гуталин,
На носу горячий блин!

Загадки – один из интереснейших жанров фольклора не только для детей, но и для взрослых. Загадки интересно не только отгадывать, но и придумывать. Они способствуют развитию гибкости мышления.

Четыре четыреки, две растопырки.
Один вилюн, один фыркун,
Два стёклышка в нём. (Конь)

Или марийская загадка: «В подполье стоят четыре горшка с маслом»[4, с. 48].

Народные загадки зачастую сложно разгадать не только детям, но даже и взрослым, так как они содержат в себе старые слова, которые мы уже не употребляем в повседневной жизни. Но, как ни странно, именно этот факт вызывает интерес детей, дети пытаются поразмышлять над значением данных слов, сделать свои умозаключения благодаря пытливому детскому уму. Важно дать правильное объяснение значения данных слов, чтобы дети в итоге могли иметь чёткое понимание их значения.

Вышедшие из употребления слова встречаются и во многих других музейно-образовательных программах. Например, в программе «Жили-были, или дело было в Рукоделкино» встречаются такие слова как «лядяща», «подзор», «саван», «светёлка», «коклюшки» и т.д.

Особо хочется остановиться на народных сказках, по сюжетам которых разыгрываются сценки. Например, дети с удовольствием показывают, как неуклюже ходит медведь, мягко крадет лиса, как музыканты играют на музыкальных инструментах и т.д. Свой показ дети сопровождают выразительными пантомимическими движениями, яркой мимикой и жестами.

Сами сотрудники отдела НПР по мотивам сюжетов народных сказок проводят кукольные спектакли. Знакомые уже детям герои народных сказок продолжают учить детей улавливать грань между добром и злом, болеть за

персонажи, сопереживать им, проживать острые кульминационные моменты. Также дети с удовольствием выполняют задания (играют в народные игры, разгадывают загадки, проговаривают скороговорки), чтобы преодолеть трудности вместе с любимыми героями сказок.

Другим любимым видом фольклора, используемым в работе с детьми, является хоровод.

Уж мы сеяли, сеяли ленок,
Уж мы сеяли, сеяли ленок,
Уж мы сеяли, приговаривали,
Чеботами приколачивали:
- Ты удайся, удайся, ленок,
Ты удайся, мой беленький ленок,
Лен, мой лен,
Белый лен.

Мы пололи, пололи ленок,
Мы пололи, приговаривали...

(Далее строки куплета и припева повторяются, так во всех строфах).

Уж мы рвали, мы рвали ленок...

Уж мы мыли, мы мыли ленок...

Мы трепали, трепали ленок...

Уж мы мяли, мы мяли ленок...

Уж мы пряли, мы пряли ленок...

Уж мы ткали, мы ткали ленок... [1, с. 83]

Данный хоровод используется нами при проведении музейно-образовательной программы «Пасхальная радость». В процессе хоровода дети изображают те действия, о которых поется – сеяли, пололи, рвали... и т.д. На слова «Лен, мой лен...» останавливаются, поют медленно, серьезно, как бы заклиная лен. Таким образом, дети получают представление о том, какую нелёгкую работу нужно было выполнить человеку, прежде чем надеть на себя готовую одежду. Хороводные игры разнообразны как по характеру, так и по содержанию, они воспитывают эстетический вкус, способствуют развитию высоконравственных черт характера.

Наиболее популярными, конечно, являются народные игры. Игра является основным видом деятельности детей как в настоящем, так и в прошлом. Игры дают возможность сделать процесс воспитания детей более разнообразным и увлекательным. Дети в игре обретают положительные эмоции, бодрость, развивают способность в общении с людьми, умение слаженно действовать в коллективе. Игры учат находить выход из сложившихся ситуаций, принимать верные решения в различных обстоятельствах. Самые любимые игры для детей – это подвижные игры. Дети в таких играх показывают быстроту движений, ловкость, сообразительность. Кроме того, внутри самой игры заложены различные виды детского фольклора. Так, например, в игре «Стадо» мы используем закличку:

Пастушок, пастушок,
Заиграй во рожок!
Травка мягкая, роса гладкая,

Гони стадо в поле,
Погулять на воле!

Очень нравятся детям игры, требующие творчества, фантазии, выдержки (например, игра «Молчанка» в которой дети, проговорив последнее слово, должны замолчать, а ведущий старается развеселить играющих движениями, смешными словами и потешками). Началу игры способствует попевочка:

Первенчики, червенчики,
Летели голубенчики
По свежей росе,
По чужой полосе,
Там чашки, орешки,
Медок, сахарок –
Молчок!

При проведении игр различных народов, у детей формируются знания об образе жизни и языке этих народов: например игры «Бой петухов» – «Агытан кучедалмаш» – татарская народная игра, «Чечекля» – чувашская народная игра, «Што робиш» – беларусская народная игра, «Биляша» – марийская народная игра, которые дают представление о звучании языков разных народов и их быте.

Народные игры, как любимый детьми жанр детского фольклора, включены нами буквально во все проводимые нашим отделом программы.

Работая с детьми, мы заметили, что тот ребенок, который хорошо владеет речью, умеет реализовать себя в любом виде деятельности. Детский фольклор представляет собой уникальное средство для передачи мудрости, накопленной многими поколениями.

Источники и литература

1. Аникин В.П. Русские народные сказки, пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. – Москва, 1957.
2. Василенко В.А. Детский фольклор. – Москва, 1978.
3. Литван Э.С. К вопросу о детском фольклоре. – Москва, 1958.
4. Китиков А.Е. Марийские народные загадки. – Йошкар-Ола, 1967.
5. Мельников М.Н. Детский фольклор и проблемы народной педагогики. – Новосибирск, 1971.

Роль этнографии в музейной педагогике на примере МВЦ Параньгинского муниципального района

Минин Р.М.,

*Параньгинский музейно-выставочный центр,
младший научный сотрудник
п. Параньга, Республика Марий Эл*

Статья посвящена обсуждению проблем, связанных с музейной педагогикой. Основное внимание уделено роли этнографии и фольклора, взаимодействию музейной и народной педагогике.

Ключевые слова: проблемы, педагогика, фольклор, культурные памятники, этнография.

В последние два десятилетия в среде музейных специалистов прочно укрепился термин – музейная педагогика. Проблемы музейной педагогики обсуждаются в статьях и диссертационных исследованиях, на семинарах и конференциях. Этот термин встречается в названиях музейных секторов и отделов, появились специалисты, которые называют себя музейными педагогами. Что же такое музейная педагогика? Каково происхождения этого термина? Какую роль этнография занимает в музейной педагогике? Педагогический словарь даёт следующее определение музейной педагогике: «Музейная педагогика – область науки, изучающая историю, особенности культурной образовательной деятельности музеев, методы воздействия музеев на различные категории посетителей, взаимодействие музеев с образовательными учреждениями» [4].

Именно музеи являются хранителями и источниками краеведческих, этнографических ресурсов, и при этом, остаются наиболее доступными учреждениями для различных категорий пользователей.

МБУК «Музейно-выставочный центр» в творческом содружестве с Параньгинской средней общеобразовательной школой и библиотеками, широко практикует проведение выставок работ декоративно-прикладного творчества, мастер-классы, встречи с талантливыми людьми, народные и религиозные праздники и музейно-образовательные программы. И, так как Параньгинский музейно-выставочный центр находится в школе, его посетителями, в своём большинстве, становятся её учащиеся, с которыми проводятся развивающие программы по методике воспитательных диалогов. Данное направление работы музея включает несколько этапов. Первый этап – чтение с детьми специально спроектированных, так называемых «стимулирующих» текстов (рассказы, легенды, предания, сказки, басни, повести) с морально-нравственной проблематикой, облеченной в яркую, доступную, наглядную форму. Второй этап – обсуждение прочитанного; выделение поднимаемых авторами «историй» – проблем самостоятельно, или при небольшой поддержке взрослого; построение вариантов уточнения

непонятных диалектических слов. Все это обогащает собственные знания и так, иногда в споре, конфликте мнений, иногда взаимно дополняя, помогая друг другу, дети приближаются к пониманию истины, за которым и идет решение проблемы.

Анализ источников показывает, что источником диалогического воспитания являются народные пословицы, поговорки, предания, легенды, сказки, тесно связанные с этнографией. Приведем несколько ярких примеров из своей практики.

Музейно-образовательная программа для учащихся 5-9 классов Параньгинской школы: «И туган тел, и матур тел». Мероприятие посвящено Международному дню родного языка, проводилось совместно с детской библиотекой. На занятие были приглашены учителя родного языка и литературы. В читальном зале детской библиотеки организовали выставку книг на татарском языке. Программа сопровождалась ведущими в национальных костюмах под звуки музыки. Знатоки родного языка читали стихи о родном языке, рассказывали легенды, были исполнены татарские народные песни.

Другое мероприятие – лекция «Путешествие в старину», посвящалось знакомству с народным бытом и культурными традициями народов, проживающих в Параньгинском районе. В ходе мероприятия детям рассказали о доме наших предков, о выборе места для будущего дома, как создавали для своей жизни простые и нужные предметы быта.

Второе направление. Используя воспитательный потенциал народных умельцев в передаче их мастерства подрастающему поколению через элементы интерьера, предметы рукоделия, фольклор и игры – стало традицией устраивать выставки творческих работ, на которых экспонируются тканые и вязаные изделия, вышивка, поделки из бисера, мягкие игрушки, фотографии, картины, керамические изделия, выполненные как признанными мастерами, так и новичками.

Например, выставка «Традиции живая нить», на которой были представлены работы мастериц, искусно владеющих иглой. До нас дошли образцы татарской народной вышивки в основном середины XIX – начало XX вв. Познавательная функция народной вышивки строится на наглядных примерах, показах техники исполнения, орнаментов и цветовых композиций. Всё это говорит о древности, популярности и практичности вышивки в быту татар.

Третье направление основано на этнографическом потенциале района: народных промыслах, ремёслах, красочных фольклорных праздниках, на которых мастеровые люди готовы поделиться умением и опытом народного творчества. В житейской практике бытуют также методы воспитательного воздействия на детей, как: разъяснение, приучение, поощрение, одобрение, убеждение, личный пример, показ упражнения и т. д.

В выставке «Мастера декоративно-прикладного и изобразительного искусства Параньгинского района», которая прошла в фое ДШИ, было выставлено 120 работ в торжественном вечере посвященном Презентации книги «Национально-культурное наследие: татары Марий Эл. Параньга» («Милли-мэдэнимирасыбыз: Мари Эл татарлары. Бэрэнге»).

В ДШИ МБУК «Музейно-выставочный центр» организовал выставку

декоративно-прикладного и изобразительного творчества мастеров Параньгинского района. Пятнадцать лучших мастеров традиционного художественного ремесла и промысла Параньгинского района представили свои работы. Особо следует остановиться на «Художественной ковке». Художественная ковка – это изготовленное при помощи обработки металла изделий, созданных с различными целями с присущими художественному производству свойствами. Ковка была основным способом обработки металлов на протяжении длительного времени. Еще издавна люди стремились украсить используемые в быту предметы различными отличительными знаками. Известно, что по внешнему виду вещей зачастую определялся статус владельца. Даже в наше время, когда человечество стремится к практичности и минимализму, предметы художественнойковки нередко становятся уникальной деталью интерьера и гордостью хозяина. Мастер художественнойковки Е.С. Ямаев родился 2 августа 1964 года в деревне Олоры Параньгинского района. Евгений Семенович более 16 лет занимается художественнойковкой и выполнил более ста работ: ажурные ворота и оконные решетки, оградки, подставки для цветов... Он надеется, что его ученики и сын будут продолжать традиции древнего кузнечного ремесла, что мелодичный звук наковальни будет раздаваться над деревней, прославляя ее, где вечно будет жить согласие, труд, мудрость, красота!

Посетители кузницы из сторонних наблюдателей превращаются в участников процесса и настоящий, живой «носитель» традиций и культуры, старых обычаев, делится своим опытом со всеми желающими научиться.

Одной из главных проблем этнографии в музейной педагогике является нежелание принимать и обрабатывать, сохранять и совершенствовать, хотя бы наследовать веками копившийся опыт. Много традиций утеряно, забыты старые игры. Поток медиа-информации уже сейчас волнами уносит ещё вчерашний день в завтрашний, не давая возможности даже бороться, а не то, что конкурировать с ним. И хорошо, что такие люди, как Евгений Ямаев ещё остались.

Другая музейно-образовательная программа – «Каз өмәсе» (Праздник гусиного пера). Мероприятие началось с ознакомления детей с историей этого праздника, целью которого было заготовка мяса впрок с установлением устойчивых холодов. Это был наиболее ожидаемый праздник для татарской молодежи. Дни обработки заколотых гусей почти в каждом доме и приглашали туда девушек. Праздник давал возможность продемонстрировать проворство, умение, сноровку. Участие в такой работе считалось престижным, почетным, желанным. Иногда девушки заранее договаривались с хозяйкой, чтобы она не обошла их приглашением. В ходе мероприятия были проведены несколько конкурсов: «Ощипай гуся», «Окольцуй гуся», «Ощипай перья», «Попади в яйцо» и традиционную игру «Пута сугыш» (угадай, кто задел?). Игра заключается в следующем: водящий отворачивается, закрывает лицо подушкой, одну руку держит за спиной. Кто-то из игроков, для обманки, (если парень то – тихонько, если девушка – сильно) задевает руку водящего. Водящий, в процессе игры, может схватить за руку и тогда водящим становится пойманный, а, если не успел, поворачивается и отгадывает: «Кто задел?». Если не угадал 3 раза, его наказывают (просят спеть песню,

станцевать, изобразить животного и т.д.). Основная цель мероприятия – возрождение традиций, обычаев, обрядов татарского народа.

Источники и литература

1. Мастера земли Олорской: очерки / МОУ «Олорская средняя общеобразовательная школа». Сост. Э.М. Кочергина. – Йошкар-Ола: Марийский институт образования, 2008. – 103 с.

2. Информационный отчет МБУК «Музейно-выставочный центр» за 2012, 2013, 2014, 2015 год.

3. Худ.ковка. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D1%83%D0%B4%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BA%D0%B0 (дата обращения 26.06.2017 г.).

4. Педагогический терминологический словарь. – С-Петербург: Российская национальная библиотека, 2006. – Режим доступа: http://pedagogical_dictionary.academic.ru/1998/Музейная_педагогика (дата обращения 26.06.2017 г.).

Секция
**Культурная мозаика финно-угорских народов:
традиции и новации**

Марийский национальный костюм как маркер воображаемого пространства в графике марийских художников 1950–1980-х годов

Григорьева А.О.,

*Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
старший научный сотрудник отдела этнографии
г. Йошкар-Ола*

В статье рассмотрены формы репрезентации национального костюма как маркера воображаемого уровня этнокультурного пространства народа мари в графических работах Марийского края в 1950–80-х годов. Дана этнографическая опись изображенного костюма, определены его достоверные элементы и элементы художественного вымысла.

Ключевые слова: марийское изобразительное искусство 1950–80-х годов, этнокультурное пространство народа мари, марийский национальный костюм, воображаемый уровень этнокультурного пространства.

Костюм издревле рассматривался как способ этнокультурной и социальной идентификации. Предметы одежды обладали не только утилитарной, материальной ценностью, но вобрали в себя духовные представления этноса. Поэтому национальный костюм всегда интересовал профессиональных художников, в том числе и в советское время. В частности, в 1950–1980-х годах, т.е. в постсталинский период развития советской культуры, когда на волне политической и культурной «оттепели» в искусстве возникают разнообразные художественные течения, зарождается нон-конформизм как вторая волна русского авангарда, а также в рамках социалистического реализма романтические тенденции в виде «сурового стиля», актуализируются национальные темы [1].

В изобразительном искусстве Марийского края этого периода марийская национальная тематика получила широкую разработку и выражена, прежде всего, через показ народного костюма мари, т.е. можно сказать, что марийский национальный костюм в изобразительном искусстве выступает маркером этнокультурного пространства.

Уровень воображаемого пространства широко представлен в графике И.А. Михайлина, в книжной и станковой графике З.Ф. Лаврентьева, А.С. Бакулевского, в иллюстрациях Г.В. Тайгильдина к народным сказкам мари. Часто изображенный на героях народный костюм стилизован, но, тем не менее, характерные элементы костюма этнографически достоверны.

К примеру, на гравюре И.А. Михайлина «Беление холста. Из серии Земля марийская» (1969) изображены луговые марийки северо-восточной части Марийской Республики. Об этом можно судить по манере ношения «шымакша» – в затылочной части головы. Три женские фигуры в центре изображены в профиль, поэтому эта особенность ношения хорошо просматривается. Часть прямоугольного холста «шымакша» богато орнаментировалась

и украшалась монетами. Орнамент на костюме вышивка в целом, намечены условно. Основная одежда представлена в виде длинной туникообразной рубахи, сверху на него надет более короткий кафтан и передник. Справа две фигуры показаны со спины, видны соответствующие детали традиционного костюма. По всей видимости, на них изображены ритуальные полотенца, хорошо видно украшение задней части «шымакша». Из традиционных украшений мы можем заметить лишь нагрудную фибулу «сюльгама» на фигуре слева, показанной в фас. Застежка закреплена на богато орнаментированном вырезе рубахи. На ногах женщин суконные черные онучи и лапти в марийском стиле с прямыми носами.

**И.А. Михайлин. Беление холста. Из серии Земля марийская. 1969.
НМ РМЭ им. Т. Евсеева**

Крупным явлением в художественной культуре республики стала книжная и станковая графика художника-горномари З.Ф. Лаврентьева [5, с. 53]. Творческое мастерство в отображении национального он проявил при создании «Азбуки» марийского букваря, при оформлении сборника марийских сказок «Сказки лесов», его серия офортов на темы марийских народных танцев и традиционных праздничных обрядов, в которую вошел, к примеру, лист «Танец молодых» (1975).

Офорт З.Ф. Лаврентьева воспроизводит красоту костюма молодоженов. Для изображений характерна стилизованность предметов одежды, акцент

делается на поэтическое воспевание богатства марийского костюма, его красочных самобытных форм. Графическая работа показывает один из интереснейших семейных праздников – марийскую свадьбу. Обряд танца молодых назывался «Ош патым куштат», который танцевали на второй день свадьбы. На невесте головной убор замужних мари «шымакш», это означает, что процесс смены девичьего головного убора на женский уже прошел. Изображенная манера ношения головного убора схожа с восточными мари. На девушке, стилизованное платье с длинным фартуком с грудкой, украшенное по подолу кружевами и тесьмой, с оборками на концах рукавов, подол платья украшен схематично намеченной вышивкой – все это характерно для костюма горных мари. Платье подпоясано с помощью праздничного пояса, украшенного вышивкой и монетами на концах. Из-за спины выглядывает конец вышитого свадебного полотенца, характерного как для луговых мари, так и для горных. На невесте свадебный набор украшений луговых мари: шейное украшение «шўшер», «аршаш» со схематичным изображением раковин каури и царских монет, праздничный головной убор с нашитыми монетами. Ноги обуты в сапоги со сборами в нижней части голенища.

З.Ф. Лаврентьев. Танец молодых
(графические листы к книге «Сказки лесов»). 1980. НМ РМЭ им. Т. Евсеева

Жених представлен в туникообразной рубаше, обильно украшенной у ворота, на центральном разрезе, на концах рукавов и на подоле. На подо-

ле рубахи присутствует вышивка, обозначающая мужскую силу «тувыр ѓрма». Рубаха подпоясана поясом с кисточками на правую сторону. Штаны заправлены в сапоги со сборами, на которые закреплены подвески, характерные для марийского средневекового костюма. На голове мужчины на- лобный венчик-повязка. Венчик-повязка – это тканная или кожаная полоска шириной 1,5 см, на которую могли нашивать бронзовые накладки, также могли носить в сочетании со жгутами и височными кольцами. По мнению Т.Б. Никитиной в средневековых могильниках не всегда можно определить половозрастную принадлежность погребенных, потому, возможно, что вен- чики на голове могли носить и мужчины [3], но этот головной убор издревле больше характерен для девушек. Венчики продолжали бытовать в качестве головного убора и в XVI – XVII веках, но вместо бронзовых накладок стали использоваться монеты, бусы, позумент.

А.С. Бакулевский. Серебрузубая Пампалче. 1976. РМНИ РМЭ

Такой характер сборного костюма из разных эпох мы видим также в ра- ботах З.Ф. Лаврентьева «Сватья», «Танец музыкантов», «Танец пастухов».

Изображение марийского костюма есть и в работах А.С. Бакулевского, к примеру на офорте А.С. Бакулевского «Серебрузубая Пампалче» (1976).

На девушке платье с оборкой и вышивкой – «йошкар-олинская» рубаха, носившаяся в сочетании с фартуком. В данном случае изображен фартук, бытовавший в юго-восточной части республики. Этот тип платья возник лишь в XX веке. Костюм обязательно подпоясывался. По всей видимости, на Пампалче праздничный пояс, так как есть условно намеченные изобра- жения монет.

На ноги девушки надеты белые суконные онучи, они являлись обязательным дополнением к лыковым лаптям, онучи не зашнурованы как положено.

На голове Пампалче головная повязка «вуй име», такое головное украшение носили незамужние женщины. К повязке прикреплены атласные ленты и цветы. Данное сочетание в украшении нехарактерно для мариек, но у юго-восточных и горных мариек такие повязки могли встречаться [2]. Довольно достоверно передано шейно-нагрудное украшение «аршаш».

Итак, как мы видим, наиболее достоверным в графике является изображение головного убора замужней марийки – «шымакш». Мы считаем, что художникам было важно изобразить этот элемент народного костюма этнографически верно, так как головной убор издревле является генетическим кодом человека, важнейшим социальным и этнокультурным маркером. Пренебрежение в репрезентации головных уборов замужних женщин недопустимо. Мы склонны считать, что такое внимание связано с положением женщины в марийском обществе. С давних времен марийские женщины занимались сохранением и транслированием своих культурных традиций. В одежде же мужчин и молодых девушек, в том числе в изображениях головного убора, часто просматривается стилизация.

Довольно точно изображались туникообразные рубахи с характерным месторасположением в них вышивки, хотя орнамент вышивки зачастую стилизован. Остальные утилитарные вещи (кафтан, штаны, онучи и лапти) изображены достоверно, в соответствии с марийскими традициями, эти основные элементы не подвергаются фальсификации. Пояса, украшения часто стилизованы, красочны и не претендуют на этнографическую достоверность. Для книжной графики З.Ф. Лаврентьева характерно изображение сборного, в какой-то степени фантазийного, с добавлением элементов из других эпох, костюма. К примеру, кожаные сапоги с привесками никогда не использовались, последние характерны для древних мари и крепились на поршни. В марийском изобразительном искусстве, в данном случае конкретно в графике, важно было создать эстетическую привлекательность образов, создать обобщенный знак. Поэтому художники, исходя из своих целей, зачастую пренебрегают этнографической достоверностью, но при этом самые важные элементы костюма передаются достоверно.

Источники и литература

1. Колчева Э. М. Репрезентация этнокультурного пространства народа мари в советском изобразительном искусстве 1950–1980-х годов // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». № 4 (4). – Йошкар-Ола, 2015. – С.12-16.
2. Молотова Т.Л. Марийский народный костюм. – Йошкар-Ола, 1992. – 110 с.
3. Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху Средневековья (по археологическим материалам). – Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002.
4. Прокушев Г.И. Изобразительное искусство Марийской АССР. – Йошкар-Ола, 1992. – 257 с.
5. Товаров-Кошкин Б.Ф. Художники Марийской АССР / Б.Ф.Товаров-Кошкин, С.М. Червонная. – Йошкар-Ола, 1978. – 88 с.

Элементы декора, выполненные крючком, в марийском народном костюме и интерьере Звениговского района Республики Марий Эл

Иванова И.И.,
*магистрант 1 курса направления «Музеология
и охрана объектов культурного и природного значения»
Марийского государственного университета,
г. Йошкар-Ола*

Статья посвящена исследованию истории и развития вязания крючком в Звениговском районе Республики Марий Эл. Вязание крючком как способ декорирования марийского национального костюма и создания элементов интерьера в марийском крае.

Ключевые слова: Марийский костюм, вязание крючком, декоративно-прикладное творчество.

Человек с глубокой древности уделял значительное внимание оформлению окружающих ему предметов. Художественной обработке подвергались многие изделия, имеющие практическое назначение в частном и общественном быту: утварь, мебель, ткани, орудия труда, одежда, украшения и другие. В данном исследовании обращено внимание на один из видов рукоделия – вязание крючком, которое остается популярным и в настоящее время, но мало изученным.

Цель работы: изучить историю развития вязания крючком, выявить особенности вязания крючком и использования элементов декора в Звениговском районе Республики Марий Эл.

В России вязание крючком стало распространяться в конце XIX века, занимались им женщины, собиравшиеся на посиделки. Мастерицы вязали преимущественно кружева, заимствуя для них узоры из вышивки и ткачества [1, с. 4]. Изучив литературу по марийскому костюму, стало очевидно, что исследований об использовании в национальном костюме элементов декора, выполненных крючком, также не проводилось. Есть указание Г.И. Соловьевой на то, что «с конца XIX начала XX веков подола платьев и кафтанов, иногда концы рукавов украшали также кружевами. Постепенно кружева стали использовать для отделки полотенец и других предметов интерьера» [3, с. 171].

В первой половине XX века одежда активно декорировалась вязаным кружевом. Она замещала окантовку на нижней части рукава, на вырезе горловины шовыра, по краю нашмака, свадебных украшений. Также служила в качестве отделки тесьмой на подоле женской рубахи, шовыра, на концах шарпана, в оформлении передника. Кроме этого в Звениговском районе использовали вязаные передники, а также вязаные пояса.

Для вязания использовалась шерстяная нить тонкого прядения. В XX веке пряжа окрашивалась анилиновыми красителями [2, с. 11]. Использо-

вались в основном розовый, зеленый, синий, желтый, красный цвета и их оттенки. Обычно цвет вязаных элементов соответствовал цвету вышивки на изделии. Активно использовался для вязания кружевной каймы белый цвет. Для подола черного свадебного шовыра Звениговского и Моркинского районов вязали черные кружева. С появлением в продаже хлопчатобумажной швейной нитки для белого и черного кружева использовали хлопчатобумажные нитки.

Крючки изготавливались в домашних условиях из веток деревьев. Лучшим материалом считалась яблоня, из которой получались тонкие и прочные крючки. Также крючки изготавливали из веток липы, клена, дуба.

Уровень мастерства рукодельниц проявляется и в том, что использовалось не только филейное (в основе вязания – пустые и заполненные клетки), но и ажурное вязание. Стоит отметить, что в селе и в довоенные, и в послевоенные годы не было журналов и книг о вязании крючком. Мастерицы перенимали узоры друг у друга, запоминали или вязали по образцу, видоизменяли и придумывали свои.

Для окантовки нижней части рукава, выреза горловины шовыра, края нашмака, свадебных украшений использовалась кайма из 1-3 рядов. При этом даже в кайме из одного ряда цвет пряжи менялся. Создавался ряд из повторяющихся цветowych пятен.

Пояса в Звениговском район вязали из тонкой шерстяной пряжи. Сам пояс был шириной 4-5 см, длиной равнялся обхвату талии, застегивался на железный крючок или пуговицу. Пояс вязали двумя способами: несколькими рядами по всей длине, меняя цвет пряжи в каждом ряду или по ширине, меняя цвет пряжи через несколько рядов. Подвески к поясу вязали из цветных кружков, которые соединяли между собой, на концы подвесок прикрепляли одну большую кисточку или бахрому из пряжи цветов, использованных для пояса. Для прочности пояс и подвески пришивали на подкладку из ткани. Подвески украшали монетами, бисером, пуговицами.

В 50-е годы еще имели место коллективные посиделки. Рукодельницы собирались все вместе в одном доме, до войны вязали при лучине, после войны – при керосиновой лампе. Вязали на работе во время отдыха, рано утром, ночью. Многие женщины, проживавшие в деревне, трудились в сельском хозяйстве. На работу женщины носили специальные небольшие мешочки, в которые помещались крючок и нитки. Эти мешочки прикреплялись к поясу или висели на шее. Во время отдыха женщины садились и доставали вязание. Можно сказать, что вязание крючком носило общественный характер.

В середине прошлого века марийская одежда присутствовала в повседневной жизни в сельской местности, поэтому многие женщины владели техниками рукоделий, необходимых для создания народного костюма. На работу ходили в белых платьях, поверх завязывали передник. При необходимости передник поворачивался на 180 градусов и женщины спокойно размещались на отдых, не боясь испачкать белое платье. Однако следует отметить, что постепенно из повседневной жизни марийские костюмы были вытеснены цветными ситцевыми платьями. Тем не менее, обрядовая одежда, в частности – свадебный наряд, сохранился во многих семьях до сих пор. Во второй половине XX века для отделки свадебных украшений также

использовалось вязание крючком – черное кружево из хлопчатобумажной пряжи для шовыра, кайма на украшениях из цветной пряжи «Ирис», ниток «Мулине», шелковых и вискозных ниток. Вошло в моду использование на свадьбе платочков, украшенных вышивкой гладью, блестками и вязаным кружевом по краю.

В настоящее время народные мастерицы и студии по изготовлению марийской национальной одежды также используют вязание крючком в создании современных моделей. В частности, студия д. Чодыраял Моркинского района для комплекта современного марийского праздничного костюма изготовила пояса, вязанные из шерстяных ниток, и передники, декорированные вязанием по образцам старинных изделий. Подол платья также оформляют каймой из пряжи разных цветов.

В середине XX века вязание крючком занимает прочное место в оформлении внутреннего убранства сельского дома. Отсутствие возможности приобрести кружевные ткани вынуждало мастериц вязать кружевные изделия. Однако это не единственная причина, по которой женщины рукодельничали. По словам Лидии Николаевны Ивановой в деревне Яктерлюбал вплоть до 80-х годов существовал свадебный обычай, направленный на определение трудолюбия невесты. Молодая девушка, приехав в дом жениха, показывала свое приданое: развешивала вышитые и оформленные кружевом полотенца. Невеста старалась удивить гостей и количеством изделий, и необычным, оригинальным узором. Таким образом, можно утверждать, что существовавший еще в древности обычай, когда навыки рукоделия считались одним из главных достоинств девушки, способствовал и во второй половине XX века развитию навыков вышивания и вязания крючком.

Стремясь украсить свое жилище, сельские жительницы изготавливали разнообразные изделия. Вязали кружевные занавески на окна, закрывавшие половину окна. На нижнюю часть окна обычно вешали белые занавески из хлопчатобумажной ткани. Некоторые люди за неимением вязаного кружева украшали верхнюю часть окна вырезанными из бумаги белыми кружевами.

Обязательной деталью на полотенцах кроме вышивки стала широкая вязаная кайма. Подобными полотенцами очень часто оформляли в домах иконостас. Полотенце для иконостаса называется «юмысолык». Некоторые мастерицы украшали иконостас целиком вязаным кружевом. Также полотенцами с вышивкой и кружевом украшали вместо картин стены в домах. На полотенцах вышивку выполняли на двух концах полотенца с разных сторон ткани. Пришивали кружево, затем полотенце перегибалось таким образом, чтобы была видна вышивка на обоих концах полотенца. Прикреплялось это изделие над изголовьем кровати или между двумя окнами, там, где было свободное место на стене. Также в некоторых семьях полотенцами с вышивкой и кружевом украшали зеркало.

Сельские жительницы использовали также вязаные вставки в наволочках, накидки для подушек, вязаные дорожки для украшения мебели, скатерти. В обиходе были железные кровати, которые спереди и с боков оформляли тканью с кружевной каймой. Ткань с кружевной каймой, равная длине кровати, называлась «подзором», а боковая деталь, равная ширине кровати – «койковуйышсакыме». Подзор стелили под покрывало, а «койковуйыш-

сакыме» с помощью веревки прикреплялся к спинке кровати. Некоторые мастерицы украшали подзор и «койковуйышсакыме» вышивкой или печаткой. С появлением деревянных кроватей отпала необходимость в вязании «койковуйышсакыме», а подзор используется до сих пор.

Кайма для полотенца, «койковуйышсакыме», подзора чаще всего имеет внизу зубчатый край. Набрав цепочку по ширине каймы, можно выполнять зубчатый узор путем удлинения и укорачивания ряда непрерывным полотном. А если вязать кайму сверху вниз, то каждый зубчик придется надвигать отдельно, обрывая и снова привязывая нить.

Найдены образцы вязания на вилке. Данный трудоемкий вид вязания заключается в том, что на специальном приспособлении, вилке, с помощью крючка вяжется тесьма с петельками. Затем тесьма обвязывается цепочками из воздушных петель и столбиков, собирая её в цельное кружевное полотно. К редким техникам относится и вязание из вытянутых петель. Эта техника также использовалась для вязания зубчатой каймы.

Популярны в сельском убранстве круглые коврики. Вязали из смотанных в клубок полосок ткани шириной 1,5-2 см толстыми деревянными крючками. Узор незамысловатый, состоял из столбиков без накида, за счет комбинации полосок различного цвета получались коврики с разным рисунком.

В настоящее время наиболее используемые в быту предметы – это вышитые и обвязанные крючком «юмысолык», платочки для украшения мебели, салфетки самых различных форм и рисунков.

Лучшие традиции оформления вязанием предметов интерьера продолжают в работах профессиональных мастеров. Профессиональный художник, лауреат Государственной молодежной премии РМЭ им. Олыка Ипая Орлова Алла Алексеевна, занимаясь традиционной марийской вышивкой, считает, что в старину элементами декора народного костюма были тесьма, позумент, кружево, поэтому они органично вписываются и в современные изделия. Вязание крючком наряду с вышивкой А.А. Орлова использует для оформления скатертей, занавесок, подушек, сувенирной продукции. Также в киоске марийских сувениров «Эн сай» (ТД «Галерея») предлагаются к продаже изделия, оформленные вязанием крючком.

Вывод данного исследования заключается в том, что вязание крючком – это старинный вид рукоделия, получивший широкое распространение во всем мире, в том числе и в нашем регионе, в частности в Звениговском районе.

Таким образом можно сделать вывод, что вязание крючком присутствует в Звениговском районе Республики Марий Эл более ста лет. Этот вид декоративно-прикладного творчества имеет национальные черты, т.к. крепко связан с оформлением костюма и бытовыми условиями проживания марийцев. В настоящее время традиции вязания крючком нашего края не утрачены, продолжают в работах профессиональных мастеров, студий, народных умельцев.

Источники и литература

1. Еременко Т.И. Рукоделие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Легпромиздат, 1989. – 160 с.: ил.
2. Молотова Т.Л. Марийский народный костюм. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1992. – 112 с.: ил.
3. Соловьева Г.И. Декоративно-прикладное искусство // Этнография марийского народа: Учебное пособие для старших классов / Сост. Г.А. Сепеев. – Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 2001. – 184 с.:ил..

Традиционная кухня удмуртского народа в мозаике финно-угорской кухни (по материалам фондов Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда)

Калмыкова М.Н.,

*Национальный музей Удмуртской Республики им. К. Герда,
научный сотрудник научно-экспозиционного отдела
г. Ижевск*

Каждый народ гордится своей духовной и материальной культурой. Кухня является неотъемлемой ее частью. Однако не все блюда находят отражение в музейных коллекциях. Статья посвящена особенностям комплектования и отражения в фондах Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда удмуртской традиционной кухни, а также использованию традиционной кухни в музейной работе и популяризации знаний о народе.

Ключевые слова: удмуртская кухня, перепечи, табани, шекера, пельмени, куала, фестиваль национальных культур.

В июне 2014 года в г. Чайковский открылась выставка «Мозаика финно-угорской кухни», в рамках работы фестиваля национальных культур финно-угорских народов «Шумпотэ, Финно-Угория!». Выставка была посвящена традиционной кухне финно-угорских народов, проживающих на территории Пермского края. Удмурты – один из таких народов. Большинство удмуртского населения проживает на территории Удмуртской Республики, но сложилось так, что отдельные группы расселены довольно далеко от своей прародины.

На выставке «Мозаика финно-угорской кухни» Национальный музей Удмуртской Республики представил небольшой раздел, посвященный удмуртской кухне. В пище удмуртов можно наблюдать сочетание древних земледельческих и скотоводческих элементов, можно проследить различные локальные традиции. Особенность пищи определяется родом занятий – в земледельческих районах она в основном хлебная, там, где занимаются охотой – мясная. В фондах Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда представлено достаточное количество предметов, характеризующих эти особенности удмуртской кухни.

Главной формой комплектования музейного фонда были экспедиции. Первые экспедиции были предприняты первыми директорами музея, начиная с 1920-х годов. Наиболее масштабной была Совместная экспедиция Центрального музея народоведения и Областного музея краеведения в 1930-31 годах под руководством М.Т. Маркелова. В экспедиции также принимали участие В.Н. Белицер и директор музея Г.Ф. Сидоров [3, с. 78]. Особый интерес представляют рисунки, сделанные в ходе данной экспедиции художником И.С. Ефимовым, он запечатлел отдельные сцены из жизни людей, предметы быта, некоторые моменты из религиозной жизни удмуртов и бесермян. В 50-60-е гг. Национальный музей проводил экспедиции под

руководством В.А. Семенова. В 1970-е годы началось тесное сотрудничество с Государственным этнографическим музеем СССР и Эстонским Национальным музеем. Ежегодно проводились этнографические экспедиции под руководством С.Х. Лебедевой. За этот период было снято три научно-популярных этнографических фильма о жизни удмуртов.

В ходе экспедиций в коллекции музея поступили предметы, связанные со всеми сторонами жизни удмуртского населения, в том числе, связанные с приготовлением традиционной пищи. За все годы деятельности музея была сформирована большая фототека. В постоянной экспозиции Национального музея представлен небольшой раздел, где презентуются блюда удмуртской кухни – перепечи, табани, пироги, шекера (печенье из пресного теста). Во время экскурсии обязательно на этом акцентируется внимание посетителей.

На выставке «Мозаика финно-угорской кухни» Национальный музей представил 59 предметов. Среди них фотографии, на которых запечатлены бытовые сцены – приготовление пищи, внутреннее убранство избы, летней кухни (куалы), женская половина в избе, моления в священной роще, накрытый стол, семья за столом. Были представлены национальные удмуртские костюмы: женский и мужской, праздничные и повседневный. Кроме того, показаны различные предметы, необходимые для приготовления пищи. Выставка успешно работала в течение всего лета, знакомя посетителей с культурой разных народов.

В результате анализа предметов, которые представлены в фонде Национального музея, можно назвать блюда удмуртской кухни, нашедшие отражение в нашей коллекции. Инвентарь для приготовления пищи был сходен с подобным инвентарем других народов, но своеобразие удмуртской кухни сохранилось в фотографиях, полевых описях и дневниках. Можно назвать традиционную кашу, которую готовили обычно при молениях в священной роще и в куале, табани – блины из кислого теста, которые заправляются специальным соусом зыретом. Еще одно блюдо – селянка (сулэтэм), топленое масло (шунтэм вöй), заквашенное молоко (йöл ныд), селянка с рыбой (чорыг селянка), пирожки, шаньги, перепечи. Блюда национальной кухни приготовлены специально для фильма «Северные удмурты в начале XX в.», на фотографиях можно видеть кадры из этого фильма. Предметы, используемые для приготовления пищи, говорят нам о таких блюдах как пельмени – в фондах представлены специальные половники для пельменей, формы для пельменей. Предметы говорят нам, что удмурты знали мясные и мучные блюда. В музее представлен инвентарь для изготовления теста – сельницы, мутовки, скалки. Есть посуда для выпечки и хранения хлеба, посуда для молочного хозяйства, посуда и утварь для приготовления пищи в печи, столовая посуда – повседневная и праздничная, посуда для домашних напитков. Имеется небольшая коллекция сечек и корыт для измельчения продуктов. Различная утварь для приготовления, хранения и сбора продуктов питания (грибов, ягод).

Основным местом приготовления пищи является дом (корка), где, как правило, располагалась глинобитная печь (гур). Место перед печкой называлось женской стороной (кышно пал). Летом, как правило, местом при-

готовки пищи служила летняя кухня – срубная постройка, расположенная во дворе (куала). Неразрывно национальная кухня связана с духовной культурой народа. Пища – главный ресурс жизненных сил человека, она наделяется магическими функциями и широким спектром культурных значений, служит объектом и средством разнообразных ритуальных действий, предписаний и запретов [1, с. 60]. В каждой удмуртской деревне имелась священная роща, в которой готовили жертвенную пищу при проведении обрядов.

Особое место стала занимать традиционная кухня в современном обществе. О популярности блюд народной кухни говорят широкомасштабные мероприятия, проводимые сегодня в Удмуртской Республике (УР). В деревне Быги Шарканского района УР проводится международный фестиваль финно-угорской кухни, с участием гостей из Удмуртии, соседних регионов, а также из Эстонии, Финляндии, Венгрии. В Ижевске проходит фестиваль «Всемирный день пельменя», а Удмуртия с недавнего времени даже считается неофициальной родиной этого любимого всеми блюда. Национальный музей УР также принимал участие в этом фестивале. В зале музея была оформлена небольшая выставка, где были представлены традиционные предметы, связанные с приготовлением пельменей. На самом фестивале Национальный музей работал на интерактивной площадке, где всем желающим предлагался мастер-класс по украшению деревянного пельменя удмуртским орнаментом, плетению завязок в традиционной технике, а также фотосессия с этнографическими предметами на фоне небольшой выставки с предметами из фондов музея.

Традиционная кухня является важной и неотъемлемой частью материальной и духовной культуры любого народа. Удмуртская традиционная кухня обладает своими особенностями и уникальностью, и может рассказать о традиционном укладе и образе жизни народа. Анализ имеющихся предметов позволил выявить, что предметы, используемые для приготовления пищи в фондах Национального музея УР представлены достаточно полно. Однако не все блюда удмуртской кухни нашли отражение в наших коллекциях, нет рецептов приготовления, нет внешнего вида даже самых распространенных и узнаваемых блюд. Этот вывод дает направление последующей работе и требует дальнейшей комплектации фонда по теме традиционной удмуртской кухни. Кроме того, тема нуждается в дальнейшем продвижении, рекламировании и популяризации. Участие в широких массовых мероприятиях и фестивалях помогает в этом деле, а тема народной кухни всегда вызывает живой и неподдельный интерес со стороны посетителей музея.

Литература

1. Агапкина Т.А., Толстая С.М. Пища // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т. 4: П (Переправа через воду) – С (Сито). – М., 2009.
2. Чураков В.С. Фольклорно-лингвистические и археолого-этнографические экспедиции, работавшие среди удмуртов в 20-30-е гг. XX в. (к проблеме вовлечения в научный оборот новых источников по традиционной культуре удмуртов) // Иднакар. № 2 (19). 2014.

Географическое пространство этнокультуры мари в изобразительном искусстве Марийского края 1950-80-х годов

Колчева Э.М.,

*доцент Марийского государственного университета,
кандидат искусствоведения
г. Йошкар-Ола*

В статье рассмотрены формы репрезентации этнокультурных геоландшафтных архетипов в изобразительном искусстве Марийского края 1950-80-х годов с точки зрения искусства как этнационального института культуры мари, специфика которых в советское время обусловлена коммунистической идеологией и методом соцреализма. Статья написана в рамках проекта РГНФ № 15-14-12001 «Этнокультурное пространство народа мари в изобразительном искусстве Марийского края 1950-80-х годов».

Ключевые слова: марийское изобразительное искусство 1950-80-х годов, этнокультурный архетип, социалистический реализм, национальный неоромантизм

Географический ландшафт в качестве культурного пространства этноса предстает через репрезентацию в различных этнокультурных институциях культурных архетипов, т.е. ценностно значимых символов и образов, таких как Мировое Древо (для марийцев это зачастую и лес в целом), Мировая Гора, Мировая Река и т.п. Существуют и более поздние по происхождению культурные архетипы, к примеру, Поле, Луг.

Специфика их репрезентации в изобразительном искусстве обусловлена конкретными историко-культурными обстоятельствами, в советское время – это коммунистическая идеология и официальный метод социалистического реализма, которые были призваны формировать культуры народов СССР как «национальные по форме, социалистические по содержанию».

Обращаясь к этнокультурной тематике, художники Марийского края в тот период выражали в своем творчестве не столько архетипическое, сколько типическое, сквозь которое иногда проникает нуминозная архетипическая сущность созданных художественных образов, их ценностное значение в традиционной культуре.

Так, создавая собирательные образ Марийской земли художники, как правило, писали эпические пейзажи, включающие безбрежные леса, реку Волгу, поля, небо с облаками (Б. Пушков Марийский край, 1976; П. Горбунцов. На реке. 1970; И. Михайлин. Родимая сторонка. Из серии «Земля марийская». 1972 и др.). Эти пейзажи типичны для всей природно-климатической полосы Волго-Камья. Этнокультурную типичность им придает показ традиционной повседневной жизни народа с ее трудами и заботами (Н. Богомоллов. Пчельник, 1960; Д. Митрофанов. Летний день. 1976; Е. Скрицкий. Лето, 1974; В. Козьмин На водопое. 1982; И. Михайлин. Беление холста. 1969. и др.). Народные праздники обязательно разворачиваются на фоне природы (А. Бутов. На празднике песни Тойдемара. 1966; А. Бутов.

Молодые, 1974 и др.). Это, прежде всего, советский Праздник цветов (Пеледыш пайрем), призванный изжить в быту старые праздники, связанные с традиционной религией (И. Ефимов. Праздник цветов. 1977; Б. Пушков. Праздник цветов. Центральная часть триптиха «Песня». 1975-1980 гг. и др.).

Рис.1. И. Ефимов. Праздник цветов. 1977. Х.м., 40x223. НМ РМЭ им. Т. Евсеева

Географический ландшафт в портретах зачастую маркирует природную среду, взрастившую национальную интеллигенцию (А. Зарубин. Эскиз к портрету Палантая, 1961; А. Бутов. Чавайн на Илети, 1968; Б. Пушков. Портрет Шабердина, 1981 и др.), указывая тем самым на тесную связь культуры мари с природой. Хотя этот прием нельзя назвать специфическим для марийского искусства, он является характерным для русской (российской) школы изобразительного искусства в целом.

Рис.2. А. Бутов. Чавайн на Илети, 1968. Х.м., 80x120, НМ РМЭ им. Т. Евсеева

Ландшафт, как культурно-значимый для всего марийского народа предстает на полотнах, в которых запечатлены территории, связанные с основоположником марийской литературы Сергеем Чавайном (Б. Пушков. Береза,

посаженная Чавайном. 1968; Б. Пушков. Пруд в д. Чавайнур, 1968; В. Андреев. За околицей Чавайнура, 1987 и др.).

Наиважнейшим и самым древним из ландшафтных архетипов у мари является Мировое Древо. В советском искусстве Марийского края оно иногда предстает в своей архетипической роли оси мира. При этом на ряде картин, например, Г. Осокина «На полевом стане» (1960), И. Ефимова «Праздник цветов» (1977), Н. Токтаулова «Колхозницы деревни Товарнур» (1980), эта роль ассоциативно угадывается в повествовательном сюжете из композиции картины. В последнее десятилетие советской эпохи сакральная семантика репрезентируется национальными художниками-неомифологами впрямую (И. Ямбердов. Родник Чавайна. 1989; Ю. Таныгин Мелодии прошлых лет. 1990.).

Рис.3. Г. Осокин. На полевом стане. 1960. Х.м., 120х300, НМ РМЭ им. Т. Евсеева

Образ Древа в случае с марийской культурой необходимо рассматривать в синкретическом единстве с образом леса вообще. Лес как архетип культуры мари оценивался абсолютно положительно, подчеркивают исследователи Глуховы [1, с. 174].

Исключительным явлением марийского изобразительного искусства 1950-80-х годов необходимо признать появление специфического локального жанра, символического собирательного образа родной земли (А. Бутов. Марий Эл 1962; А. Пушков. Марий Эл, 1972; Б. Пушков. Марий Эл. Центральная часть триптиха «Песня о Родине». 1975-80 и др.). Назовем его так, как называли сами художники, писавшие полотна в этом жанре – «Марий Эл». Это марийское название территории проживания народа мари по тем временам выглядело достаточно экзотично, практически не использовалось в жизни (напомним, что республика называлась тогда Марийская автономная советская социалистическая республика (МАССР)). Композиция включала в себя два архетипических образа – леса (древа) и женщины, которые для традиционной ментальности мари являются ключевыми. По своему культурологическому смыслу этот жанр является репрезентацией культурного архетипа Малой родины, для культуры мари – это собственно архетип Марийской земли.

Рис.4. А.С. Пушков. Марий Эл. 1972. Х.м., 127х177. НМ РМЭ им. Т. Евсеева

Лес выступает символом традиционного мира мари в работах, отражающих коллизию советской модернизации в этнонациональном регионе (И. Михайлин. У родника. Из серии «Сельские механизаторы». 1974; Беление холста. Из серии «Земля марийская». 1969.).

Композиция таких работ строится из двух частей, одна из которых показывает социалистические преобразования на селе, а другая – традиционный, уходящий в прошлое, образ жизни народа. Так, на линогравюре И. Михайлина «У родника», треть листа занимает изображение леса и родника, каскадами текущего по деревянным колодам (по-марийски «волак»). Первозданная природа как бы сдвинулась в сторону, уступая место напору преобразовательной деятельности современного человека с его технологиями. Большой колесный трактор Т-150К и гусеничный трактор ДТ-75М закрывают горизонт, за ними видны распаханное поле, животноводческий комплекс, высоковольтная линия электропередачи. Мир уходящей архаической культуры мари промаркирован опять-таки не только лесом, но и фигурой женщины в национальной одежде.

Романтическое восприятие леса возникает на картинах первого в послевоенное время художника-мари Зосима Лаврентьева. Он не демонстрирует напрямую сакральные для марийской культуры смыслы природных объектов, но в его образах прочитываются те значимые детали, за которыми всегда следил внимательный взгляд живущего в лесах народа и которые обросли мифологемами и ритуалами. Это, к примеру, появление первоцветов в лесу, токовища тетеревов (З. Лаврентьев. Весна в лесу (Тетерева токуют. 1976).

**Рис.5. И. Михайлин. У родника. Из серии «Сельские механизаторы». 1974.
Бумага, линогравюра, 76,5x84; 56x74, РМШ РМЭ**

Токование тетерева начинается ранней весной, наибольшую силу тетеревиные тока набирают в апреле, когда с полей сойдёт снег. Токует тетерева преимущественно на открытых местах: лугах, лесных полянах и опушках. Охотничий сезон у марийцев проходил с июня по март. Во время нахождения в лесу охотники иногда уходили вглубь леса на неделю или даже на несколько недель, жили в жилищах смолокуров или во временно поставленных шалашах. Охота у народа мари считалась важным промысловым занятием, поэтому к ней относились ответственно, готовились тщательно, во время промысла охотники произносили молитвы с целью задабривания богов и духов природы, прося у них богатую добычу и благодаря за получение этой добычи [2, с. 157.]

Сказочно-магическое начало в образах леса проступает и на картинах неоромантика, бывшего страстным охотником, С. Подмарева («Лесная сказка» (1979). По-своему интерпретирует традиционные образы природы на своих панно мастер декоративно-прикладного творчества Г. Зыков («Ош куэ» («Березушка-красотушка»), 1980-87 и др.), выводя их традиционное ценностное содержание, он тем не менее придумывает свои орнаменты, которые лишь поверхностно могут восприниматься как марийские.

Иногда в советских реалистических пейзажах можно распознать священную рощу (А. Муржин. Родные просторы 1987; И. Ямбердов. Дед Мирон. 1986.). На исходе советской власти художники решаются напрямую

поднимать тему марийской традиционной религии (Р. Кириллов. Язычники. 1988), в искусстве зарождается неомифологизм (И. Ямбердов. Родник Чавайна. 1989). К концу советского периода появляется особая семантика образа дерева (С. Евдокимов. Дедушкина пасека. 1987; И. Ямбердов. Даль памяти, 1986; И. Ефимов. Шествие. 1986-1990 и др.). Мрачные голые деревья на этих картинах без листьев, где-то уже и без ветвей выглядят символом исчезающих культурных традиций этноса, а то и самого народа. Это период своего рода критического символизма и реализма в творчестве художников-мари, на смену которому в 1990-х годах придет неомифологизм и этнофутуризм.

Следующим важным этнокультурным архетипом мари является Мировая Река. Реки являлись важнейшими ориентирами и путями сообщения с древнейших времен. Река как культурный архетип предстает в ряду мирообразующих, или структурных (хронотопических). В.Н. Топоров определяет его как важный «элемент сакральной топографии» в мифологии, представляющий собой «стержень» вселенной, мировой путь, пронизывающий верхний, средний и нижний миры, в мифе он выступает как космическая (или мировая) Река [3]. Синкретически он связан с водной стихией как таковой, статус которой чрезвычайно высок в любой культуре. В конкретных географических условиях марийского края водная стихия, естественно, воплощается в образах реки и озера. Среди главных природных богатств Республики

Рис. 6. Б. Пушков. Праздник цветов. Триптих «Песня о Родине», центральная часть. Орг., м. 170x120, НМ РМЭ им. Т. Евсеева

Марий Эл они занимают наряду с лесом важнейшее место. Реки и озера республики небольшие, но их обилие определило и образ жизни, и фольклор, и особенности мировоззрения.

Художники республики советского времени, такие как П. Горбунцов, А. Бутов, Б. Пушков и многие другие, воспевали главным образом р. Волгу, именно она им казалась сакрально значимой для мари. Возможно, это связано с тем, что эти художники писали свои картины, обращаясь главным образом к культуре горных мари. Б. Пушков выработал свою символическую манеру в рамках советского «сурового стиля», возникшего в период «оттепели» 190-70-х годов. Он емко конструирует марийский космос, в котором сочетаются советский пафос и система традиционных ценностей мари (триптихи «Песня», «Песня о Родине» и др.). Разворачивается это мироздание неизменно на фоне Волги.

Тем не менее, мифологический статус имели, прежде всего, малые реки, что лучше чувствовал, например, З. Лаврентьев. Он запечатлел это в своих пейзажах (З. Лаврентьев. Река Юшутка сливается с Илетью (река Юшут впадает в р. Илеть Элнет.) 1975; Дубы над рекой Сурой. 1978. и др.). Место слияния Юшута и Илети – одно значимых топографических объектов марийской традиционной культуры. По преданиям (в частности в пересказе Кима Васина) здесь в XIII веке в семье бедного охотника Шумата родился с могучий и справедливый богатырь Чоткар-патыр [4]. Мифологема легенды отражает культ усопшего защитника народа, заповедавшего будить его в лихую годину, но отвернувшегося от своего народа, потревожившего его дух попусту. Река Сура хранит историческую память горных мари.

Рис.7. З. Лаврентьев. Дубы над рекой Сурой. 1978. К.,м., 62x82, РМИИ РМЭ

В устье Суры на вершине горы находилось горномарийское поселение Цепель, резиденция марийских князей. На этом месте русские воздвигли город Васильсурск, в окрестностях которого сохранилось несколько марийских городищ и мольбищ, например, «Чертово городище» (памятник древнемарийской культуры второй пол. II тыс. н.э.), Цепельская священная роща, рядом с которой расположен почитаемый мари Супротивный ключ [5].

Родникам в этнической культуре всегда присваивался священный статус. В изобразительном искусстве этот образ также выступает маркером традиционного мира мари, например, у И. Михайлина. На картине И. Ямбердова «Родник Чавайна» (1989), написанной уже в четко выраженной символической стилистике, изображен старый еловый лес. На переднем плане у подножия остова погибшего дерева выбивается родник. У родника сидит ушастая сова с раскинутыми крыльями, то ли приготовившись взлететь, то ли наоборот, только что приземлилась. Небо как будто бы ночное, но все пронизано свечением, видимо, за елями в центре картины прячется луна. Между деревьями стелется туман. Родник Чавайна – это, пожалуй, символический родник, а не реальный. Сам Чавайн был родом из местности, где преобладают лиственные леса, а не хвойные как на картине. Хотя у С. Чавайна имеется рассказ «Родник», вошедший в «Третью книгу для чтения» (1910). Это «познавательные по содержанию лирические этюды Чавайна, рисующие сезонные картины природы и жизнь человека в природе («Зима»,

Рис.8. И. Ямбердов. Родник Чавайна. 1989. Х.м., 141x161, НМ РМЭ им. Т. Евсеева

«Осень», «Лето», «Весной», «Родник»)... В них нет действия, соответственно внимание читателя сосредоточено не на событийной стороне текста, а на эмоциональном состоянии повествующего» [6]. Картина И. Ямбердова исполнена тайны и сказочности, также является не повествовательной,

а символической по стилистике и содержанию. Художник указывает на культурно-архетипические истоки творчества С. Чавайна.

Но все же, большая часть пейзажей, в которых представлен этнокультурный географический ландшафт, посвящены сельскому хозяйству, а, следовательно, репрезентируют архетип Поля / Луга. Исследователи Глуховы отмечают, что этот архетип становится особенно важным в XX веке. Культурный ландшафт становится богаче, символическим смыслом наделяется по-прежнему «поле, окруженное лесом или рощей, неподалеку от реки» [1, с. 174]. В условиях коллективизации оно приобрело масштабность. Поле и луг становятся самыми главными образами. Это в полной мере подтверждает материал изобразительного искусства. Возделанные поля, луга-пастбища – неперенные атрибуты пейзажей и жанровых произведений. В 1950-х годах создается множество полотен, где предстает все многообразие земледелия в Марийском крае (В. Семенов. Лен цветет. 1955; Л. Виватенко. Сенокос. 1955; Н. Богомолов. Стадо на выгоне. 1955 и др.). В соответствии с нормами социалистического реализма сцены сельскохозяйственных работ решаются приподнято и торжественно, поля показываются обильными, колосья высокими и тучными (И. Мамаев. Жданное утро).

Рис.9. И. Мамаев. Жданное утро. 1950-е гг., х.м., 90x135 НМ РМЭ им. Т. Евсеева

1970-е годы привносят в интерпретацию образа поля/луга романтическое начало. Лирически, а не пафосно решают тему З. Лаврентьев (Озим, 1977; Весенние трактора, 1976) и И. Ефимов (На лугах, 1985). Б. Бушков создает некоторую фантазию на тему марийского традиционного праздника урожая в своей характерной манере «сурового стиля» (Праздник урожая).

1971-72). У И. Ямбердова и Ю. Таныгина этот образ возникает в первую очередь через тему пастьбы, т.е. это лесные поляны и поля из-под вырубленного леса (И. Ямбердов. Осень в Карамасах. 1979; Ю. Таныгин. Время думает о детстве. 1989). Наконец, появляются знаково-символические решения В. Боголюбова, начавшего поиски нового пластического языка для марийской живописи (Начало весны. 1989).

Рис. 10. В. Боголюбов. Начало весны. 1989. к.м., 50x50, РМИИ РМЭ

Аналогично эволюции архетипа Древа развивается и семантика архетипа Поля в конце советской эпохи. Он обнаруживает смысл пустоты, одиночества и небытия (И. Ефимов. Провожают на фронт. 1979; С. Евдокимов. Дедушкина пасека. 1987; В. Боголюбов. Вальс. 1990; И. Ефимов. Шествие, 1990).

Таким образом, географическое пространство мари в изобразительном искусстве 1950-80-х годов представлено прежде всего культурными архетипами Древа, Реки, Поля. В большей степени в изобразительном искусстве этого периода разработан архетип Поля/Луга. Лес выступает символом традиционного мира мари, и даже обязательным элементом возникшего в этот период локального жанра «Марий Эл». За четыре десятилетия постсталинского советского периода, с 1950 по 1980-е годы, способы художественной

репрезентации архетипов развиваются от реалистических (типических) к символическим. Если в начале периода символические смыслы лишь угадываются в типических образах, то на исходе эпохи сакральная семантика архетипов репрезентируется национальными художниками-неомифологами впрямую.

Источники и литература

1. Глухов А.В., Глухова Н.Н. Системная реконструкция марийской этнической идентичности. – Йошкар-Ола, 2007.
2. Марийцы. Коллективная монография. – Йошкар-Ола, 2013.
3. Топоров В.Н. Река // Мифы народов мира: Онлайн энциклопедия. – Режим доступа: <http://www.mifinarodov.com/r/reka.html> (время обращения 3.12.2016).
4. Марийский народный герой Чоткар-патыр – камень Чоткара Режим доступа: <http://komanda-k.ru/2011/mariiel/> (время обращения 3.12.2016).
5. Священные марийские места в окрестностях Васильсурска. – Режим доступа: <http://komanda-k.ru/2011/mariiel/> (время обращения 3.12.2016).
6. Кудрявцева Р.А. Генезис и динамика поэтики марийского рассказа в контексте литератур народов Поволжья / автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Чебоксары, 2009. – Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/005/51646-2.php> (время обращения 3.12.2016).

О некоторых особенностях праздника Шорыкйол и его музыкально-песенного содержания

Мушкина Н.В.,

МарНИИЯЛИ им. В.М. Васильева,
науч. сотрудник отдела этнологии
г. Йошкар-Ола

Шорыкйол – один из старинных марийских праздников, связанных с языческим мировоззрением. Отличается весельем, яркостью, проведением различных театрализованных представлений. Гадания, игры, пляски сопровождаются музыкой и песнями. В песнях, имеющих в основном импровизированный характер, сохранились древние сюжеты и образы. Музыке, сопровождающей Шорыкйол, свойственны черты архаичности.

Ключевые слова: Дом Шорыкйола, маски, игры, гадания, импровизация.

Марийские календарные праздники были связаны с древним лунным календарем, с циклом фаз Луны. В дни зимнего солнцестояния (с 22 декабря), после нарождения новой луны отмечали праздник Шорыкйол, в честь окончания зимних сельскохозяйственных работ и начала подготовки к весне. Это был символический обрядовый праздник, восходящий к эпохе финно-угорской общности.

Шорыкйол считался главным праздником в году, поэтому к нему тщательно готовились. С этим праздником народ связывал будущее благополучие своего хозяйства и семьи, перемены в жизни. Начинался он в пятницу (день отдыха у марийцев) перед христианским Рождеством и завершался через неделю. Пермские мари *Шортдёл* отмечали на Старый Новый год, в ночь на Васильев вечер с 13 на 14 января (с 31 декабря на 1 января по старому стилю) [13, с. 410]. Православные марийцы празднуют этот праздник в одно время с христианским Рождеством (7 января) и называют его Рошто, имеющий много общих черт со святками у русских соседей.

В прошлом Шорыкйолом называли суд князя Тўкан (Шуран) Шура. А.М. Бердников в 1937 году записал предание (от Акмазиков С.Д. из д. Акмазики Уржумского района Кировской области) «О Шуран (Тўкан) Шуре», в котором описывается процедура проведения этого ритуала. Суд проводился один раз в год – зимой или осенью после уборки урожая. Наказывали преступников и провинившихся. «Палачи одевались в устрашающие шаманские одежды и наряды, одевались зверьями и т.п. и расправлялись по приговору суда» [4, с. 133]. Уже позже все эти действия превратились в игру.

Во время праздника соблюдались некоторые запреты: остерегались стирать белье, шить и вышивать, не выполнялись тяжелые виды работ.

В домашнем хозяйстве все приводилось в движение: «Раз тронулось само солнце, пусть тронется всё!» – считали марийцы. Ведь даже медведь поворачивается на другой бок. Старики пересчитывали свои деньги, женщины и взрослые девушки перебирали в сундуках бусы и украшения, всю одежду в клети, чтобы в предстоящем году была удача в приобретении на-

рядов и украшений. На чердаке переставляли с места на место или просто трясли серпы, косы, веники и другие предметы. На гумне трясли коноплю [8, с. 30]. В одной из шорыкйольских песен также поется: «Праздник Шорыкйол наступил и наши души встрепенулись»:

*Шорыкйол пайремжат шуале да,
Мемнан чонна тарваныш.*

[16, № 84].

Шымакшан мари в это время проводили Девичий пир. Девушки, достигшие совершеннолетия, за несколько дней до праздника в отдельном доме *Шорыкйол пöрт (модмо пöрт)* варили пиво, пекли блины. Эти девушки, собственно, и были организаторами праздника, их называли *шорыкйол пура шолтышо ўдыр-влак*. Тихон Ефремов отмечал, что Шорыкйол был «особым праздником для пения девушек-невест» [9, с. 261].

К празднику варили много пива, оно считалось ритуальным напитком. В одной из песен поется, что «Шорыкйол приходит, чтобы пить пиво»:

Пример 1.

Шорыкйол то - леш ку - ра йу - ан, ў - др - ан то - леш мун - чат - тыц,
Ку - ге - че то - леш луж - гал - тыц, Се - мык то - леш тыг ку - чыц.

[11, с.26. Параньгинский р., с. Елеево. Исп. Озеров Захар Федорович (1918)]

Ёмкое и цельное описание проведения этого праздника в Моркинском кантоне находим в статье Т.Е. Евсеева «Ўдыр сий или ўдыр йўкш». Отмечается, что «здесь пивоварением занимаются только две девушки» [7, с. 105]. Подробнее о Девичьем пире см.: 14.

Большая роль на Шорыкйоле принадлежала всевозможным гаданиям и магическим обрядам, направленным на достижение благополучия в предстоящем году. Проводились девичьи гадания о будущей судьбе. У елабужских мари существовал обряд «*Шергаиш кудалтен модмаиш*», аналогичный девичьим зимним гаданиям многих народов. «Гадают по кольцам девушки, собравшись вечером у одной из подруг. Кольца бросают в ведро с водой, садятся вокруг него и заводят песню. Содержание пропетой песни связывают с судьбой девушки, чье кольцо вынимают под данную песню», – пишет О.М. Герасимов [6, с. 4].

Пример 2.

И - к - ты - тит - лай, сок - ты - та - чмыше - ра - и шёр - га - ше - м и - к мо - то - рыш на - рывае - те ру - за - л - тея,
и - к мо - то - рыш на - рывае - те ру - за - л - тея. Ис - к - ит - лай ру - за - л - тея, сок и - к - т ру - за - л - тея,
кум ай - ва - ла - и шёр - ла - ла - йи - ва, кум ай - ва - ла - и шёр - ла - ла - йи - ва.

[6, с.35. Удмуртия, Граховский р., д. Кугу Ёырсе (Большая Ерыкса). 1970.

Исп. Алексеева С.В. (1908)]

Известны и гадания на перекрестках дорог: ложились и слушали – что послышится, то и будет. Если слышалось пение песен – предстоял хороший год [17, с. 270].

В день праздника в каждом доме готовили праздничный стол. Хозяйка, перед тем как угощать пришедших гостей приготовленными кушаньями, исполняла следующую песню:

Пример 3.

Ой, шай - ре - мем, шай - ре - мем да, шай - ре - мем кол - ны - ше у - вам то - лям.
Ой, мом шук - шем, мом йук - тем да, са - шур - ний вол - бем у - ка - лем.

Зап. автора. 2010. Сернур. Шорыкйол. Исп. Пахтыбаева Вал. Филипп. (1950)

Обязательным элементом праздника было хождение по домам свиты ряженных во главе с *Васли-кува-кугыза*. Поэтому в некоторых местностях новогодний праздник называли *Васли водо*¹. Ряженные мочёр-влак были своеобразными судьями, оценивающими результаты труда крестьян в прошедшем году. Их прихода ждали с нетерпением. Заходя в дом, они пели:

Пример 4.

Шёрт си - чист - лет кёрт лу - ме - тьям ку - ал ка - ши ме тол - ва, ме тол - ва.
У - жар шо - гаи шок пу - ра - тьям йул - зал ка - ши ме тол - ва, ме тол - ва.

[5, №38. Бирск.у., Орьямучаш]

Васли-кугыза предсказывал будущую судьбу. «Он был не только просто

¹У восточных славян Васильев вечер, или вечер Василия Щедрого назван по имени архиепископа Кесарийского [3, с. 210].

предсказатель, но лицо, слово которого должно было непременно исполниться. Сам по себе Васли-кугыза – совершенно нейтральное лицо, он даже не здешний, а чужеземный человек, случайно попавший сюда» [8, с. 38].

Васли-кугыза и его свиту угощали пивом и праздничной едой. Усаживаясь за стол по приглашению хозяйки, он пел:

Пример 5.

Зап. автора. 2010. Сернур. Шорыкйол. Исп. Ешпатров А.Г.

После угощения Васли-кугыза со своей свитой начинал плясать, часто в сопровождении музыкальных инструментов, в прошлом – волынки (*шўвыр*) и барабана (*тўмыр*); позже волынку заменила гармонь. Использовались и гусли. Пример плясового наигрыша, исполненного на гармонии:

Пример 6.

Зап. автора. 2010. Сернур. Исп. Ерофеев Э.А. и Лазарев Г.П.

В этом примере мотив основан на диатоническом звукоряде, что говорит о том, что диатоника издавна применялась марийцами.

Пример другой плясовой мелодии:

Пример 7.

Из фонда Мар. ТВ.

«Сам облик Васли-кугыза своим видом, неуклюжестью, одеждой (вывернутая шуба) напоминает медведя, поэтому некоторые мари называют Васли-мечера *Шорыкйол маскá* или просто *Маскá*. Васли-кугыза, по представлением народа, это даже и не человек, и не медведь, а очень умное, мудрое, всезнающее, доброе существо. Он каждый год приходит на Ш. издалека,

приносит вести о будущем» [10, с. 16]. У славян считалось, что медведь наделен особой мудростью, всеведением, он способен защитить от колдовства, болезней и всевозможных бед. Считалось, что медведя даже чёрт боится.

У малмыжских мари в честь медведя, которого называли *Маська́ оза*, существовала особая песня. Встречая его у ворот, ряженные-маски (*шырилак*) пели:

*Ой, межар, межар, межар,
Изай-агай капкасье!*

Медведь заходил в ворота, и маски продолжали:

*Межарлан капкаже
Почылтеш гынь, уке гынь,
Межар-агай, капкасье!*

Без пения песен медведь в ворота и в дом не заходил [1, с. 192. Мари-Малмыж. Инф. Посибеева Ефрос. Павл. (1896)].

У медведя была и своя песня, исполняемая на отдельную мелодию (последняя, к сожалению, не сохранилась):

*Курык ўмбалан тарым вўдышым, –
Кайык кочкын пытарыш.
Атырьян-ватырьян, кайык кочкын пытарыш.
Атырьян-ватырьян, кайык кочкын пытарыш.
Изинек ватым нальымат,
Каза нўкен пытарыш.
Атырьян-ватырьян, каза нюкен пытарыш.
Атырьян-ватырьян, каза нюкен пытарыш.*

[1, с.72. Малмыж.р., д. Большой Сатнур. Инф. Севастьянов Вас. Григ. (1909)].

У шоруньжинских мари о медведе поется в песне:

Пример 8.

Из фонда Марийского ТВ.

Култ медведя у марийцев был одним из древних. Поначалу медведь считался тотемным животным и покровителем животных и людей. Среди марийских охотников существовало табуизированное выражение «хозяин леса», которое было характерно и для хантов, манси, коми, удмуртов, финнов, эстонцев. С развитием хозяйства происходит изменение культа медведя. Его начинают связывать с почитанием солнца и идеей плодородия [17, с. 158-159]. Марийская пантомима *«Маска́»*, по мнению В. Акцорина, связана с обско-угорским медвежьим праздником [2, с. 70]. Возможно, и название маски у сернурско-горьяльских мари *кара́* близко эст. *karu*, финн. *karhu* – «медведь», вепс. *karv* – «волосатый».

В целом «зимний цикл марийских обрядов, как пишет Н.С. Попов, начинался после так называемого медвежьего праздника («маска пайрем»), который у уржумских марийцев приурочивался к Воздвижению (14 сентября). Название праздника связано с поверьем, что в этот день медведь залегает в зимнюю спячку... Среди уржумских марийцев бытует предание о медвежьем сыне Проньке, якобы родившемся от марийской девушки» [15, с. 124].

В прошлом для Шорыкйол существовала специальная мелодия, которую можно было исполнять только на этом празднике. Использование ее в другое время запрещалось. Т. Ефремов так писал об этом: «Праздник Шорыкйол, точнее Девичий пир оригинален еще в том отношении, что мотив девичьих песен и форма пляски каждой девушкой по-отдельности во весь год употребляются только один раз – во время Шорыкйола и более никогда. Если бы кто вздумал спеть песню шорыкйольским мотивом в другое время, например, летом, сейчас бы его прервали, сказав: «Эй, ушдымо, кенежым шорыкйол мурым мурат мо?» [8, с. 58]. «Тот факт, что во время обряда Ёдырпура использовался специальный песенный мотив, имеющий ритуальное значение, говорит о том, что этот обряд имеет очень древние корни» [12, с. 4]. Так, в Шорунье Моркинского района была распространена следующая мелодия:

Пример 9.

[16, № 86; ММЭ-79, №195. Записал Д. Кульшетов.
Исп. Шмелева Салима Никифоровна (1921 г.р.)]

Эта же мелодия использовалась и девушками при исполнении песен во время угощения гостей пивом.

В промежутках между девичьими угощениями проводились различные инсценировки. В с. Мари-Малмыж Кировской области их раньше было около 20 номеров. Имелось несколько мелодий на каждую песню, т.е. пели во время демонстрации «шорыкйольских игр-драм» [1, с. 3]. Вот песня швеи, которая ходила с деревянной машинкой и пела:

*Миз'еремат пўчкўнам,
Шовыремат пўчкўнам.
Ургуз'ыжсын устажым
Чипья вел гыч вучена.
Качыжсын моторжым
Кетек вел гыч вучена.*

[1, с. 33. Мари-Малмыж. Исп. Гусева Зоя Петр. (1930)]

Из других представлений демонстрировались пантомимы масок жи-

вотных «Журавль», «Конь», «Коза», «Свинья», своим происхождением связанные с древними охотничьими маскировками; пьесы-дивертисменты «Торговец», «Фотограф», «Красильщик», «Нищий» и др. Молодежь играла в различные игры. Весь этот «карнавал» сопровождался исполнением песен и плясок.

Итак, новогодний праздник Шорыкйол является древним народным театром марийцев, сохранившем связь с финно-угорскими традициями и обрядами.

Источники и литература

1. Аккорин В.А. Записи в Малмыжском и Шурминском районах Кировской области МФЭ-59, №1.
2. Аккорин В.А. Марийская народная драма. – Йошкар-Ола, 1976.
3. Банников Е. Славянские праздники и обряды. – М., 2010.
4. Бердников А.М. 1939. Сборник материалов марийского исторического фольклора / НРФ МарНИЯЛИ. Оп.1. Д.301. 1939.
5. Васильев В.М. Мари муро. – Казань, 1919.
6. Герасимов О.М. Марийские песни из Татарии и Удмуртии. – М., 1978.
7. Евсевьев Т.Е. Ёдыр сий или ёдыр йукш // Марий Эл. 1927. № 4-6. – С.102–106.
8. Ефремов Т.Е. 1936. Описание старинного марийского праздника Шорыкйол с ролью Васи кугыза и Девичьим пиром / НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. Д. 528.
9. Ефремов Т.Е. Роль песен у черемис в их племенной языческой жизни // Инородческое обозрение. Приложение к журналу «Православный собеседник» за сентябрь 1913. – Казань, 1913. – С. 261–266.
10. Журавлев С.Н. 1965. Шорыкйол йўла гыч / НФ МарНИИЯЛИ. Оп. 3. Д. 120. Тетр.1. 1965.
11. Кульшетов Д.М. Пўтынъ илыш – мурышто. – Йошкар-Ола, 1999.
12. Мамаева М.Н. 1994. Музыка в языческих обрядах и праздниках / НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 4. Д. 206.
13. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. – Пермь, 2013.
14. Мушкина Н.В. О песнях Девичьего пира у марийцев // XIV Игнатьевские чтения. Материалы докладов и выступлений на Республиканской ежегодной научно-практической конференции, посвященной году культуры в России. Козьмодемьянск, 1 апреля 2014. – Йошкар-Ола, 2015. – С. 343–358.
15. Попов Н.С. О некоторых обрядах и обычаях, связанных с хозяйственной деятельностью марийцев // Из истории хозяйства населения Марийского края. – Йошкар-Ола, 1979. – С.123–138.
16. Свод марийского фольклора. Песни луговых мари. Ч.1. Обрядовые песни / Сост. Мушкина Н.В. – Йошкар-Ола, 2011.
17. Тойдыбекова Л.С. Марийская мифология. – Йошкар-Ола, 2007.

Опера И. Молотова «Элнет». К 45-летию премьеры

Требушкова О.А.,

Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
заведующая отделом истории
г. Йошкар-Ола

Статья посвящена истории написания второй марийской оперы «Элнет», а также об особенностях и сценической судьбе этого произведения. Автор оперы – талантливый марийский композитор Иван Николаевич Молотов, уроженец Сернурского района. Премьера оперы состоялась 26 марта 1971 года на сцене Марийского государственного музыкально-драматического театра им. М. Шкетана и стала значительным событием в общественно-культурной жизни республики.

Ключевые слова: опера «Элнет», композитор Иван Молотов, 45-летие премьеры.

Композитор Иван Николаевич Молотов родился 3 мая 1940 года в дер. Күчүк-Энер Сернурского района Марийской АССР. Воспитывался в Аринском детском доме, затем окончил культпросветшколу в г. Йошкар-Оле по специальности «организатор клубной работы». В 1958–1964 годах обучался по классу композиции в Йошкар-Олинском музыкальном училище им. И.С. Палантая, в 1964–1969 годах – в Казанской государственной консерватории. После консерватории преподавал композицию и теорию музыки в музыкальном училище и музыкально-художественной школе-интернате в г. Йошкар-Оле. Умер 9 марта 1972 года. За короткую жизнь И.Н. Молотовым написано множество разных произведений: сценических, симфонических, камерно-инструментальных, вокальных [1]. Но главным детищем композитора стала опера «Элнет», вторая марийская опера после «Акпатыра» Э. Сапаева.

Премьера оперы состоялась 26 марта 1971 года на сцене Марийского драматического театра им. М. Шкетана. Новая опера была воспринята в республике с необычайным энтузиазмом. Журналист Г. Зайниев, один из очевидцев премьеры, так вспоминает этот день:

«Перед началом спектакля возле театра толпились люди. Многие с завистью посматривали на товарищей и знакомых, которым посчастливилось купить билет. Огромный зал не мог вместить всех любителей музыки. Ровно в семь часов тридцать минут раздвинулся бархатный занавес, взмахнул, словно птица крыльями, чуткими руками дирижер, и многоголосый хор на одном дыхании запел нежнейшую мелодию:

<i>«Эгерын-эгерын Элнет йогалеш,</i>	<i>«Плавно-плавно Элнет течет,</i>
<i>Сержым каткален йогалеш.</i>	<i>Омывая берега течет.</i>
<i>Сержым каткален йогымешке,</i>	<i>Лучше бы, чем берег омывать,</i>
<i>Може йоген кайшаш ыле!»</i>	<i>Ты потоком бурным устремилась!»</i> [2].

Автором либретто (литературного текста) оперы стал давний соавтор И.Н. Молотова по песенному творчеству С.В. Николаев. В основу оперы был положен роман классика марийской литературы С.Г. Чавайна «Элнет».

Опера – это самый сложный музыкальный жанр, основанный на синтезе слова, сценического действия и музыки, и обращение к такому крупному произведению было обусловлено всем предыдущим творчеством композитора.

Мысль о написании оперы зародилась у композитора еще в период учебы в музыкальном училище. По воспоминаниям сестры композитора, Елизаветы Николаевны, Иван поделился как-то своей мечтой: «Уж писать – так писать крупное, масштабное произведение!». Вот как об этом говорит сам композитор в интервью журналисту Ю. Галютину: «Во время учебы в музыкальном училище им. И.С. Ключникова-Палантая... я сочинил несколько фраз «Хора крестьян» и показал своему товарищу со словами: «Это я использую в опере» [3].

Участь на втором курсе Казанской государственной консерватории, Иван Молотов вплотную соприкоснулся с романом С.Г. Чавайна. Это случилось в процессе работы над музыкой к спектаклю Марийского государственного драматического театра по пьесе С.Г. Чавайна «Элнет». Среди других музыкальных номеров мы находим здесь и упоминавшуюся ранее «Песню крестьян». Эта театральная работа, вероятно, сыграла решающую роль в выборе сюжета для оперы.

Название оперы связано с рекой Элнет (русское название Илеть), образ которой становится символом родины, свободы и будущей светлой жизни марийского народа. Композитор видел в этом произведении глубочайший смысл, ему очень импонировали яркие, колоритные образы главных героев, наделенных, по словам самого композитора, «невероятно поэтическими, романтическими характерами» [4].

В опере три действия (акта), пять картин и эпилог. Если временной отрезок, отраженный в романе С.Г. Чавайна, охватывает период после Первой русской революции 1905 года до Великой российской революции 1917 года, то либреттист доводит действие оперы до событий гражданской войны. Соответственно в сценарий оперы вводятся сюжетные линии, которых не было в романе. К примеру, в третьем акте Григорий Веткан – комиссар Красной армии. Все события происходят в деревне на берегу реки Илеть и развиваются во взаимодействии двух планов: лирико-психологического и социального.

Краткое содержание оперы

Первая картина. Деревенская молодежь отмечает весенний праздник семик. В разгар веселья вбегает молодая крестьянка Чачи, дочь бедняка Яшай. Она умоляет отца не выдавать ее замуж за кулацкого сына Макара Чужгана. Прислушавшись к совету учителя Григория Веткана и односельчан, Яшай сдается. Чачи скрывается от преследований Макара в школе. В деревню на каникулы приезжает дочь земского начальника Зверева – Тамара. Веткан очарован ее молодостью и красотой.

Вторая картина. В сельской школе лесной кондуктор, революционер Василий Александрович беседует с крестьянами о жизни народа и революционной борьбе, предостерегая от необдуманных выступлений против решения властей о захвате пойменных лугов в пользу кулаков. Впервые от

Василия Александровича Веткан слышит о Ленине. Картина завершается обыском квартиры Веткана.

Третья картина. На балу в честь дня рождения Тамары ее отец настаивает на том, чтобы Веткан на правах жениха Тамары сообщил ему о «возмутителях порядка» и о тайных кружках. Веткан, чувствуя, что попал в западню, в отчаянии.

Четвертая картина. Бунт крестьян против решения властей о захвате пойменных лугов возглавили Василий Александрович и Веткан. Кондуктор арестован. Веткан клянется продолжить его дело. Поняв, что, как и отец, Тамара враждебно относится к народу, Григорий порывает с нею. Он покидает деревню, и вместе с ним уходит преданно любящая учителя Чачи.

Пятая картина. Идет гражданская война. Отряд Красной Армии остановился на берегу Илети. Василий Алексеевич и Веткан обеспокоены долгим отсутствием разведки, в которой находится и Чачи. Красноармейцы вносят раненую Чачи, вводят пленного офицера и женщину в платье сестры милосердия. Это – Тамара. По ее просьбе солдат развязывает ей руки. Тамара, убив солдата, скрывается. Изучив показания офицера, красноармейский отряд выступает в поход с решимостью победить.

Роман «Элнет» носит эпический характер и поэтому сложно вписывается в драматургическую форму. Поэтому авторам пришлось выделить из романа главную линию, связанную с ведущим героем – сельским учителем Григорием Петровичем Ветканом. Первоначально и опера называлась «Григорий Веткан». Однако перед самой премьерой в обкоме партии было «предложено» поменять название на «Элнет».

Мысли и чаяния Веткана, являющегося собирательным образом марийского интеллигента, воплотились в его арии «О шочмо калыкем»

(«О мой родной народ»). Он мечтает о счастливом, свободном и светлом будущем для марийского народа. Основная смысловая нагрузка в опере ложится именно на роль Григория Веткана, и партия главного героя, пожалуй, наиболее сложная не только в смысле актерской игры, но и с точки зрения вокала. Партию Веткана прекрасно исполнил Арсений Венедиктов, обладатель сочного, богатого оттенками баритона и незаурядных внешних данных. *«Я полюбил Григория, и порой мне кажется, что даже мысль по-веткановски»*, – говорил он перед премьерой [5].

Много убедительных черт в образе ссыльного революционера Василия Александровича. Он показан не схематично, не как всезнающий руководитель, а как человек, всей душой стремящийся к справедливости. Выразителен в опере образ верной подруги Веткана крестьянской девушки Чачи – нежной, чистой и вместе с тем гордой, смелой и решительной. Ярко и выпукло показан характер дочери земского начальника Тамары с ее презрением к простым людям, перерастающим в откровенный цинизм и предательство.

Важный элемент сценического и музыкального развития – противопоставление образов из народа и представителей «верхушки» общества. Очень точно характеризует основные коллизии оперного спектакля музыковед Л. Новоселова:

«Через всю оперу проходит тема народной судьбы, которая рас-

крывается при помощи широкого спектра музыкальных возможностей. И звучание оркестра, и ариозо старого Яшая, отца Чачи, воспринимаются как плач (один из жанров фольклора). Деревенская беднота жалеет Чачи, которую отец хочет насильно выдать замуж за Макара Чужгана. Хороший номер проникнут состраданием к суровой народной доле. Но, по мере постепенного прозрения угнетенного народа, понимания им причин своего незавидного положения и своей роли в изменении порядка вещей, тема народного страдания видоизменяется – звучит светло и ликующе. Здесь мастерски использована старинная марийская мелодия в исполнении вольтынки. Талант и профессионализм И. Молотова не вызывают никаких сомнений: он удачно сочетает особенности народной мелодии с современной профессиональной музыкой. Элементы марийского музыкального фольклора чувствуются во многих мелодиях. Удачно композитор справился и с гармонией, и с полифонией, и с инструментовкой. Все три компонента находятся в единстве. Сложился свой, индивидуальный композиторский почерк. В опере встречаются и оригинальные авторские мелодии, которые мало отличимы от народных.

Отдельное место в опере «Элнет» занимают массовые сцены, которые убедительно характеризуют жизнь старой марийской деревни. Драматургическое значение этой темы неодинаково, поэтому в разных эпизодах она и подается по-разному.

Опера И. Молотова необыкновенно сценична. Это – хорошая основа для самовыражения и для актеров, и для режиссера. Пульс музыкального повествования точно уловили главные исполнители. Вадим Воронцов (Василий), Арсений Венедиктов (Веткан) и Лидия Ковалева (Чачи) создали правдивые образы своих героев – лучших представителей своего народа. Персонажи противоположного лагеря – Е. Седов (земский начальник Зверев), А. Матвеева (супруга Зверева), Г. Усенкова (Тамара) тоже прекрасно справились со своей ролью. Гротескно выведен образ Господина офицера. Каждый выход его на сцену предваряет остроритмическая оркестровая тема, «выдающая» приближение злого начала. И только в финальной сцене эта характерная тема теряется в звучании многоголосного хора. Запомнился колоритным исполнением роли Офицера артист И. Селифанов. Нельзя не отметить и профессионализм И. Бердова (Яшай), М. Аверченко (Йогор), Ю. Тушикова (Онтон), А. Ореховского (Иванов)» [6].

По воспоминаниям вокалистов – участников постановки оперы «Элнет» все хоровые номера великолепно пелись, отличались ярким национальным колоритом и профессионализмом. По их мнению, любой из хоров, полновесных, насыщенных, поддержанных прекрасным оркестровым сопровождением, мог стать отдельным концертным номером. В постановке оперы были задействованы, помимо артистов хора Марийского государственного музыкально-драматического театра, и учащиеся музыкального училища им. И.С. Палантая.

Музыковед М.Н. Мамаева, наряду с другими положительными моментами, отмечает выразительные инструментальные эпизоды

(к примеру, вальс в третьей картине), а также яркость и новизну гармонического языка оперы [7]. Достоинства оркестровой партитуры, ее роль в

создании колорита эпохи, а также слаженную работу оркестра под управлением Г. Таныгина отмечает в своей статье музыковед Р.В. Артищева [8].

О том, какими они видели своих героев и как шла подготовка к премьере оперы, рассказывают исполнители главных партий Арсений Венедиктов и Лидия Ковалева.

Арсений Венедиктов на страницах газеты «Марий коммуна» размышляет об образе Григория Веткана:

*«О шочмо калыкем, марий калыкем!
Моткоч ужнем мый тыйым пиаланым,
Кунам нужна сўретет пыта лакем,
Олмешыже у ылыш шогалта мотор полатым.
... Но таче шкаланна она пале ме акым...
Марий лўмна деч вожыл илена,
Вўр йўшо опкын-влак деч лўдына.
Ме шкаланна она пале чын акым...»
«О мой родной народ, марийский мой народ!
Я верю в счастье светлое марийцев.
Пусть рухнет старый дом, что был с бедой, –
Поставишь ты дворец большой, чтоб радостям свершиться!
... Сегодня мы цены себе не знаем...
И имени стыдимся своего,
Всю жизнь мы кровопийц своих боимся.
Себе цены мы истинной не знаем...»*

– поет главный герой в своей основной арии. В ней выражены и его душевная борьба, и сердечные переживания. Григорий Петрович Веткан – один из представителей интеллигенции, современник Чавайна. В период создания этого образа Сергей Григорьевич имел в виду и себя. Он тоже начинал свою деятельность с просвещения родного народа, день и ночь проводя в размышлениях и переживаниях о будущем марийцев. Когда я исполняю на сцене арию Веткана, слезы подступают к горлу. Буря разных чувств, тяжёлые думы о родном народе заложены в музыке арии.

С исполнительской точки зрения – образ сложный, многогранный. Главный смысл роли Веткана: показать самоотверженность героя, готового отдать все силы во имя духовного пробуждения народа, роста его самосознания.

В опере Э. Сапаева я пел партию Акпатыра. Это была моя первая большая роль в театре. Я и не мечтал, что и во второй марийской опере мне поручат главную партию. Отрадно то, что в основу обеих опер положены произведения нашего замечательного классика. Акпатыр и Веткан живут в разных исторических эпохах, но оба сражаются, не щадя себя, за свободу и счастье народа. В этом смысле Веткана можно назвать внуком Акпатыра. Нужно было много размышлять и репетировать для того, чтобы создать правдивый образ. Времени было очень мало. Несмотря на трудности, я старался выложиться полностью. Мне помогали и композитор И. Молотов, и дирижер В. Куценко, и главный дирижер Г. Таныгин. Музыкой «Элнет» и «Акпатыр» сильно отличаются. В опере Молотова чувствуется влияние русских композиторов: Д. Шостаковича, С. Прокофьева и др. Важ-

но то, что образ Григория Петровича дал толчок к постановке большой философской проблемы» [9].

Лидия Ковалева, исполнительница партии Чачи делится, в свою очередь, мыслями о своей героине:

«Мне посчастливилось спеть главные партии в двух марийских операх... Эвика из оперы Э. Сапаева «Акпатыр» – страдающая, задавленная темными силами девушка. Она не способна противостоять силам зла и в финале погибает, закрыв собой любимого. Иначе дело обстоит в опере

И. Молотова «Элнет». Простая, деревенская девушка Чачи способна идти за правду и в огонь, и в воду, готова постоять и за себя. Эти черты ее характера крепнут по мере развития сюжета. Она спасает своего любимого человека от неверных шагов. Став супругой Веткана, Чачи вместе с ним встает на путь борьбы.

Я люблю свою Чачи. Ее партия – многогранная. И в целом музыка оперы очень самобытна и своеобразна. Здесь слышны элементы русской классической музыки и в то же время все арии и ариозо – «насквозь» марийские. Партию Чачи я репетирую уже 8 месяцев, она живет в моей душе... Через масштабный и яркий образ Чачи я стараюсь показать мужество марийских женщин, их способность любить, убежденно и страстно верить в лучшую жизнь. Насколько это удастся – оценят зрители» [10].

Партию Чачи, наряду с Лидией Ковалевой, исполняли Надежда Ковалева и Алина Крылова, которые так же тепло отзывались о своей героине и об опере в целом. Алина Викторовна делится в интервью своим впечатлением об опере «Элнет»: *«Музыка оперы необыкновенно хороша, и ее гармоническая сторона, очень своеобразная и интересная, не сравнима ни с кем» [11].*

Надежда Тихоновна Ковалева много лет, когда опера «Элнет» сошла со сцены и другие актрисы уже не работали в театре, не расставалась с Чачи, одной из своих любимых героинь. Участвуя в различных культурных мероприятиях, днях показа достижений марийской литературы и искусства, она неизменно исполняла ариозо Чачи, причем на прекрасном марийском языке (не родным для актрисы). Этот номер был своеобразной визитной карточкой Марийской республики и открывал все ее выступления. А концертов было много: Чувашия, Карелия, Эстония, Москва, Киев, Запорожье и даже Венгрия. Жители разных территорий и представители многих национальностей любовались прекрасной музыкой и голосом Н. Ковалевой-Чачи.

Итак, вторая марийская опера удалась. В отличие от «Акпатыра», во второй марийской опере, наряду с широким показом жизни марийских крестьян, довольно широко представлен быт царских чиновников. Всего 6 раз звучала опера «Элнет» на сцене Марийского музыкально-драматического театра.

К сожалению, любители оперного искусства не имеют сегодня возможности слышать оперу «Элнет», а ведь марийских опер на сегодняшний день всего три. Возрождение оперы стало бы не только данью памяти рано ушедшего талантливого композитора, но и большим вкладом в восстановление преемственности марийского оперного и музыкального искусства.

В завершение статьи, хочется привести слова московского музыковеда И. Чалаевой, сказанные об опере «Элнет»: *«Обилие проникновенной, прав-*

дивой музыки, оваянной народным духом, не может не вызвать горячего отклика аудитории» [12].

Источники и литература

1. Основные произведения И. Молотова:
 - Сценические произведения: опера «Элнет» (1970); хореографические картины «Озорная Окавий» и «Купил Миклай коня» (1971).
 - Симфонические произведения: симфонические поэмы «Чоткар-богатырь» (1968) и «Нёнчык-богатырь и Пампалче» (1972).
 - Камерно-инструментальные произведения: поэма для скрипки и фортепиано (1962), сонатина для фортепиано (1963), поэма для кларнета и фортепиано (1964), вариации для фортепиано № 1 (1965) и №2 (1969), соната для виолончели и фортепиано (1966), «Марш. Баркарола. Танец» для фортепиано в 4 руки (1966), бурлеска для виолончели и фортепиано (1967), струнный квартет (1968), лирические пьесы для фортепиано («Листок из альбома», «Сентиментальный вальс» и др. (1971), концертный вальс для симфонического оркестра (1971).
 - Вокальные сочинения: кантата «Юбилейная» (1961), вокальный цикл «Времена года» (1965), кантата «Слава партии» (1970), цикл песен для голоса с оркестром (1971); хоры, романсы, песни (более 200, в т.ч. для детей – более 30), обработки народных песен (более 20).
 - Музыка к спектаклям: «Тура сер воктене» («На крутом берегу») Д. Отмахова (1962), «Миклайын мурыжо» («Песня Николая») Н. Дьяконова (1964), «Элнет» С. Чавайна. Инсценировка М. Рыбакова (1965), «Чоя шешке» («Змея за пазухой») А. Мирзашгова (1965), «Томаша» («Суэта») М. Рыбакова (1967), «Эренер» М. Шкетана. Инсценировка М. Рыбакова (1967), «Салтак вате» («Солдатка») М. Рыбакова (1969), «Чтобы счастья добиться, надо потрудиться» Е. Кузнецова (для театра кукол, 1963), «Кинде» М. Рыбакова (1970), «Ануш» М. Майна (1970) и др.
2. Зайниев Г. «Элнет» сылнын йонга («Элнет» звучит прекрасно) // Марий коммуна. 1971. 27 марта.
3. Галютин Ю. Премьера деч ончыч (Перед премьерой) // Марий коммуна. 1971. 26 марта.
4. Артамонов Ю. Кокымшо! (Вторая!) // Марий коммуна. 1969. 1 ноября.
5. Галютин Ю. Премьера деч ончыч (Перед премьерой) // Марий коммуна. 1971. 26 марта.
6. Новоселова Л. Калык таушта (Народ благодарит) // Марий коммуна. 1971. 28 марта.
7. Мамаева М.Н. Иван Николаевич Молотов. Очерк жизни и творчества. Йошкар-Ола, 2000.
8. Артищева Р. Поэтический характер // Марийская правда. 1971. 28 марта.
9. Венедиктов А. Акпатырын уныкаже (Внук Акпатыра) // Марий коммуна. 1971. 28 марта.
10. Ковалева Л. Мыйын Чачием (Моя Чачи) // Марий коммуна. 1971. 26 марта.
11. Григорьев Ю. Кӱргӱ вий чыла сенаш полшен (Внутренняя сила помогла преодолеть все) // Марий Эл. 2007. 23 июня.
12. Чалаева И. Новая марийская опера // Музыкальная жизнь. 1971. № 14.
13. Требушкова О.А. Композитор Иван Молотов. Возвращение. – Йошкар-Ола, 2015.

Секция
**Музей в современном социуме:
вопросы инновационного развития**

Квест как форма работы с посетителями (из опыта работы отдела НПР Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева)

Ведерникова Н.Д.,
*Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
экскурсовод отдела научно-просветительской работы.
г. Йошкар-Ола*

Автор в своей статье, используя опыт работы отдела НПР Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева, освещает особенности квеста, как формы работы с посетителями.

Ключевые слова: Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева, квест, музейно-образовательная программа, музейная педагогика.

В настоящее время одну из самых многочисленных категорий посетителей музеев составляют дети. В этом плане не стал исключением и Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева. По индикативным показателям 2014 года музей посетили 91,1 тыс. человек, из них 55,9 тыс. – дети. В 2015 году общая посещаемость музея составила 104 тыс. чел., из них 56 тыс. – дети; за 9 месяцев 2016 года всего музей посетили 72000 чел., из них детей – 39100 чел.

Современные дети отличаются от тех, которые посещали музеи примерно пятнадцать или двадцать лет назад, поскольку их практически с рождения окружают различные интеллектуальные игрушки, компьютерные игры. Они имеют свободный доступ в Интернет, где без труда можно почерпнуть информацию практически о любом предмете, который раньше можно было увидеть только в музее. Исходя из этого, сотрудники музея понимают, что нужно предложить нечто такое, что сможет составить достойную конкуренцию индустрии развлечений, поэтому всё острее становится проблема поиска новых форм работы с детской аудиторией. Одной из таких форм является квест.

Это слово пришло к нам из английского языка. В переводе на русский язык квест означает поиск. Изначально – это разновидность компьютерных игр, где игрок ищет что-либо и во время поиска решает умственные задачи, головоломки для движения по сюжету, который может быть заранее определён, или же иметь множество исходов, зависящих от действий игрока.

Со временем широкое распространение Интернета и опыт разработки компьютерных игр способствуют появлению образовательных веб-квестов [4]. Это сайты с заданиями, которые участники должны выполнить для достижения цели. С течением времени квест из виртуального пространства перешёл в реальность, но сохранил свои основные признаки: движение к определённой цели путём преодоления препятствий.

Сегодня квесты пользуются заслуженной популярностью, ведь они не только несут в себе массу положительных эмоций, но и способствуют

развитию аналитического и творческого мышления, памяти и внимания. В работе с детьми квест имеет особое значение, поскольку игра является для ребёнка одной из основных форм познания окружающего мира. Именно поэтому квест, или иная форма интерактивного занятия в музее, является более эффективной в усвоении материала, чем традиционная экскурсия.

Постепенно квест становится востребованным средством музейной коммуникации, наряду с традиционными экскурсиями, лекциями и музейно-образовательными программами. Появляется новое понятие – музейный квест, где игровым пространством является музей. Он может быть как образовательным, так и развлекательным, в зависимости от целей, которые ставит перед собой автор. Особенность подобного квеста заключается в том, что в игровой, увлекательной форме происходит ненавязчивое знакомство посетителей с музейными коллекциями, углубляются знания по теме, происходят личные открытия.

Ещё одной отличительной чертой музейного квеста является интерактивность – метод, который позволяет посетителю и экскурсоводу включиться в диалог с музейной средой. Здесь, помимо экспозиции, могут быть созданы зоны, насыщенные музейными предметами, либо их моделями, позволяющими активизировать визуальный, тактильный и вербальный каналы восприятия.

В Национальном музее Республики Марий Эл сотрудниками отдела научно-просветительской работы разработаны экскурсии, театрализованные и интерактивные программы в форме квеста, рассчитанные на детей младшего и среднего школьного возраста.

Театрализованная программа «Как Вувер-кува Весну украла» разработана по мотивам марийских народных сказок в форме развлекательного квеста для младших школьников. В рамках этой программы дети вместе с положительными сказочными героями выполняют различные задания в зале этнографии, чтобы помочь Весне освободиться от плена Вувер-кувы, которая в результате становится доброй. Одно из заданий заключается в том, что нужно отгадать загадки о предметах крестьянского быта и найти отгадку в экспозиции.

Интерактивная новогодняя программа «Весёлый Шорыкйол» так же была разработана в форме развлекательного квеста для дошкольников и младших школьников. Во время этой программы дети, выполняя задания в залах природы и этнографии, играя в новогодние игры, помогают найти Снегурочку, которую похитили марийские ряженые Васли-кува и Васли-кугыз, знакомятся с традициями встречи Нового года у марийского народа.

Экскурсия «Музейные лабиринты» разработана в форме образовательного квеста и ориентирована на детей младшего и среднего школьного возраста. Это путешествие по музею, в рамках которого дети слушают краткую экскурсию по выставкам «Удивительный мир животных», «Страницы истории марийского края с древнейших времён и до 80-х годов XX века» и экспозиции «Традиционная культура народа мари. Обряды жизненного цикла», а затем делятся на две команды и выполняют задания в залах музея. Команда, набравшая наибольшее количество баллов, награждается дипломом победителя.

Таким образом, исходя из всего сказанного выше, можно сделать вывод о том, что квест в музее – это уникальное сочетание игры и познавательного процесса, в ходе которого происходит знакомство с историей, особенностями природы, культурными традициями родного края.

Источники и литература

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика. – М, 1999.
2. Пидкасистый П.И., Хайдаров Ж.С. Технология игры в обучении и развитии: учебное пособие. – М.: Росс. пед. агентство, 1996. 269 с.
3. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998.
4. Бобровских О.Н. Использование веб-квестов обучении. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2008/1216.htm> (дата последнего обращения: 15.11.2016 г.)

Музейные проекты в социальных сетях

Давыдова Т.А.,
Чуваши́ский национальный музей,
уче́ный секретарь
г. Чебоксары

В статье рассмотрены возможности проведения музейных проектов в социальных сетях.

Ключевые слова: музей, музейные проекты, социальные сети.

Социальная сеть – это уже образ жизни. Сегодня встретить человека, который не был бы зарегистрирован ни в одной социальной сети достаточно сложно. Так или иначе все больше людей открывают страницы с «Одноклассники», «Вконтакте», «Facebook», «Инстаграмм» и других сетях. Появление смартфонов и расширение числа их пользователей делает возможным то, что современный человек находится в Интернете почти круглосуточно. Постепенно виртуальное пространство приходит и в организации, ведь здесь заложен огромный маркетинговый и рекламный ресурс, который позволяет напрямую обращаться с большим количеством потребителей и тем самым активно привлекать их внимание к своим товарам и услугам. Усиление роли интернет-технологий привело к тому, что и современные музеи стали активно использовать эти технологии в своей работе с посетителями.

При этом, если зарубежные и ведущие российские музеи давно закрепились в этой области, то для многих региональных, тем более муниципальных музеев это в новинку. Безусловными лидерами в работе с социальными сетями являются Музей современного искусства, Нью-Йорк (The Museum of Modern Art, MoMA), Музей Метрополитен, Нью-Йорк (The Metropolitan museum), Смитсоновский институт, Вашингтон (Smithsonian Institution), Лувр, Париж (Louvre), Галерея Тейт, Лондон (The Tate Gallery), Музей Виктории и Альберта, Лондон (Victoria and Albert Museum, V&A museum), Рийксмузеум, Амстердам (Rijksmuseum). Среди российских музеев лидерство захватили ГМИИ им. А.С.Пушкина, Государственная Третьяковская галерея, Государственный Эрмитаж, Государственный Русский музей, Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера), Государственный исторический музей.

Социальные сети развиваются стремительно: увеличивается количество рекламы, изменяются алгоритмы вывода новостей, набирает популярность видео контент, появляются новые сервисы. Чтобы не потеряться в этом многообразии информации, сначала надо разработать стратегию использования социальных сетей, т.е. набор действий, выполнение которых приведет к достижению поставленных целей. Каким же образом можно использовать социальные сети для выполнения музейных функций? В первую очередь, нужно определиться с самими социальными сетями, коих огромное количество, их возможностями и особенностями их аудитории.

Исследовательская компания eBizMBA опубликовала список наиболее популярных социальных медиа по состоянию на начало 2016 года. Согласно данным исследования аудитории, ежемесячная целевая аудитория ВКонтакте составляет 46,6 млн. человек, а сеть Одноклассники сохраняет второе место с 31,5 млн. ежемесячной аудиторией. Все основные глобальные социальные сети, включая Facebook, Twitter, Instagram, Google + и LinkedIn (линкедин), сохраняют свои позиции в качестве второго уровня популярности среди россиян. Ежемесячная аудитория Facebook составила 21,7 млн. человек, аудитория в Мой Мир составила 16,6 млн. и Живой журнал имел аудиторию в 15,2 млн. К 2016 году Instagram увеличили свою аудиторию на 2 млн. пользователей и достиг охвата аудитории в 12,3 млн. человек. Аудитория Twitter осталась практически без изменений на уровне количества 7,7 млн. пользователей.

Выбор социальной сети для работы зависит от миссии музея. У каждой социальной сети свои цели, музей выбирает аудиторию для сотрудничества. Наиболее популярные в России социальные сети ВКонтакте, Одноклассники, Instagram и Facebook. LinkedIn предназначена для профессионального общения. Кроме того, популярны бесплатные ресурсы:

- площадки блогов LiveJournal, Foursquare, микроблог Twitter – полноценные или же сокращенные записи отдельных лиц или организаций, своего рода – он-лайн дневник;
- сервера для обмена видеофайлами Youtube, rutube;
- фотоархивы Яндекс, Фотки и Flickr;
- крупные европейские проекты, позволяющие даже небольшому провинциальному музею встать в один ряд с всемирно признанными лидерами – библиотека Europeana и GoogleArtProject.

Цели использования социальных сетей музеем могут быть разные:

- 1) аттрактивные: привлечение внимания к музею;
- 2) организационные: привлечение внимания к выставкам и событиям в музее – предоставление актуальной информации о событиях в музее;
- 3) образовательные: привлечение внимания к проблематике и профилю музея, на доступном (но все же высоком с научной точки зрения) уровне объяснить специфику музея, показать интересные экспонаты;
- 4) формирование позитивного образа музея;
- 5) продвижение бренда музея;
- 6) мотивация к посещению музея;
- 7) общение с аудиторией как реальной, так и потенциальной;
- 8) предоставление дополнительной информации;
- 9) расширение форм общения (игры, викторины, конкурсы, ведение постоянных рубрик);
- 10) сбор статистики для анализа аудитории и будущей проектной деятельности;
- 11) увеличение посещаемости основного сайта, что не маловажно в современных условиях, когда собственник и учредитель музея включает эти статистические сведения в отчетность и от этого зависит финансирование организации. Чем чаще и интереснее обновляется ресурс, тем большей популярностью он пользуется;

12) профессиональные: поддерживать связь с профессиональным сообществом (как сотрудниками музеев, так и учеными).

Если вы решили воспользоваться социальными сетями, предлагаем вам присоединиться к проектам, которые в настоящий момент реализуют российские музеи, т.е. поговорим о расширении форм общения (игры, викторины, конкурсы, ведение постоянных рубрик).

Каждый месяц в социальных сетях проходят российские и международные акции, направленные на популяризацию культурного наследия.

Проекты могут иметь разный географический охват: международные/ российские/ региональные, по временным рамкам: периодические/ разовые одно- и многодневные; по количеству участников: массовые/ групповые/ парные/ индивидуальные.

Обычно для каждого проекта используется определенный хештег. Хештег – это метка, которая используется для распределения сообщений по темам в социальных сетях и блогах. Помечая свои сообщения хештегом, пользователи сети маркируют их и дают возможность другим пользователям найти тематическую информацию с помощью поиска.

Такой способ маркировки пришел из Твиттера и быстро распространился по другим социальным сетям. Если знать, как пользоваться хештегами, они помогут структурировать информацию по конкретному запросу и потенциально увеличить посещаемость ваших страниц. Свойства хештега: выделять главную мысль сообщения, используя ключевые слова, группировать информацию по темам, обеспечивать быстрый поиск по интересующим темам.

Сегодня большой популярностью среди российских музеев пользуется Твиттер (Twitter, название переводится с английского как «щебетать», «болтать») – социальная сеть и микроблог, общение в котором сводится к обмену короткими сообщениями (одно сообщение, которое называется «твит», должно содержать не более 140 знаков). Не только музеи, но также Министерство культуры РФ, а также чиновники на местах используют Твиттер для обмена новостями.

В Твиттере зарегистрировано 500 миллионов человек, и около 247 млн. проверяют свои аккаунты ежедневно. Число подписчиков у музеев-гигантов (например, музей Современного искусства в Нью-Йорке) превышает 1 млн. человек. Лидером среди российских музеев является Государственный Эрмитаж – 841 тыс. подписчиков.

Каждый год проходит Международная музейная неделя в Твиттере. Каждый день международной культурной акции знакомит подписчиков с разными аспектами музейной жизни! Международный музейный проект #MuseumWeek впервые стартовал в прошлом году и участие в нем приняли музеи нескольких стран. Присоединиться к проекту Россию официально пригласили в этом году впервые. Акция «Музейная неделя» проходит только в Твиттере, где музеи в последние несколько лет становятся все активнее. Мы используя хештег публикуем посты в социальных сетях Вконтакте и Фейсбуке.

В 2016 году проект проходил с 28 марта по 3 апреля в Twitter проходит третья международная Неделя музеев #MuseumWeek, в которой приняли

участие более 3 тысяч музеев, галерей, культурных учреждений примерно из 70 стран мира. Россию в этой акции представляют 82 музея (для сравнения: в прошлом году в ней участвовали около 30 российских культурных учреждений).

В течение этой недели крупнейшие музеи мира рассказывали с помощью Twitter, о музейной жизни, интересных фактах, экспозициях, мероприятиях, истории своих архитектурных сооружений, инновациях, своих любимых местах, экспонатах и т. д.

Еще одна международная акция #AskACurator, участниками которой стали музеи со всего мира. В этот день каждый пользователь твиттера сможет задать любой вопрос музею, главное – использовать хэштег #AskACurator. Вопросы могут носить как общий характер (например, разрешена ли в музее фотосъемка?), так и более узкий (например, как хранятся медали?). Вскоре акция перешла и на русскоязычный контент и проходит под названием #спросикуратора.

21 января – Международный день музейных селфи. В этот день посетителей культурных учреждений призывают фотографироваться на фоне экспонатов и выкладывать снимки в соцсети с хештегом #museumselfie. В текущем году мы приурочили акцию 95-летию музея. Для каждого филиала был придуман определенный хештег. Данные проекты Чувашский национальный музей проводит как в Фейсбуке, так и Вконтакте.

Российские музеи не отстают от зарубежных коллег и проводят свои Твиттер-проекты и акции. Твиттер-экскурсии и репортажи стали частью российской музейной жизни. За прошедший год многие музеи России завели микроблоги и стали вести в них активную деятельность. Некоторые становятся авторами собственных проектов.

Перейдем к российским проектам. Проекты Государственного исторического музея #музейнаягостиная и #музейныймарафон имеют в российском Твиттере большую популярность и проводятся многими музеями нашей страны. Пожалуй, самыми яркими акциями прошлого года стали #Кунсткамера300 и #Эрмитаж250, отметившие юбилеи старейших музеев страны. Более десятка музеев русского Твиттера объединились, чтобы привлечь внимание своих подписчиков к этим важным событиям музейной жизни. Среди проектов выделяются:

1. Музейный марафон – проект курируется Государственным Историческим музеем. Задача – рассказать подписчикам Твиттера о российских музеях. Проект проводится в виде онлайн презентации музея, которую осуществляет ГИМ. В каждом твите упоминается аккаунт музея, о котором идет речь. Музей-участник марафона получает новых подписчиков.

2. Музейная гостиная – проект курируется Государственным Историческим музеем. Это онлайн экскурсия или лекция, посвященная определенной теме (обычно экспонат, коллекция, определенный зал на экспозиции). Периодически несколько российских музеев проводят совместные музейные гостиные. Музейная гостиная позволяет сформировать заинтересованную аудиторию, которая в дальнейшем наверняка посетит музей.

3. Музейный флешмоб – совместный проект российских музеев, обычно приуроченный к значимой дате или событию. В определенный день и

время музеи – участники проекта публикуют сообщения на заданную тему. Например, с 1 по 11 ноября 1 по 14 ноября в социальных сетях пройдет акция российских музеев «Битва за Москву», приуроченная к 75-летней годовщине битвы за Москву. Под хештегом #БитваЗаМоскву75 в музейных группах будут публиковаться посты, связанные с историей битвы и коллекциями музеев, посвященными данной тематике.

16 ноября Единым информационным пространством в сфере культуры была инициирована акция #Ялюбютеатр. Многие музеи поддержали подобную акцию и публиковали у себя, фондовые материалы, посвященные театрам.

В региональных масштабах Чувашский национальный музей участвует в проекте #едемвгости. В популярных социальных сетях музеи делятся информацией о новых выставках, мероприятиях музеев соседних республик.

#музейный_алфавит – еще один проект Чувашского национального музея. Раз неделю во всех социальных сетях делаются посты, раскрывающие основные музейные понятия. На картинке размещается тематическая фотография, и дается расшифровка понятия. Например: диорама – экспозиционный комплекс, включающий живописный фон (задник) и выполненный в объемных формах (в натуральную величину или в уменьшенном виде) передний план.

Литературный музей им. К.В. Иванова, филиал Чувашского национального музея, в 2015 году запустил проект «Один день – один стих Иванова». В течение года на официальной странице Литературного музея «ВКонтакте» еженедельно публиковались какое-нибудь стихотворение из наследия чувашского поэта. В рамках проекта пользователи смогли познакомиться как с популярными, так и с малоизвестными произведениями К. Иванова. Записи можно найти под хештегом #1день1стихИванова. В 2016 году проект стал называться #путешествиевмирлитературы и знакомил подписчиков со стихотворениями чувашских поэтов.

Таким образом, подобная деятельность позволяет популяризировать как музейные коллекции, так и новости музея.

Виртуальные музеи Республики Марий Эл. Опыт создания и перспективы развития

Рыбаков М.А.,
магистрант.

*Института национальной культуры и межкультурной коммуникации,
Марийского государственного университета
г. Йошкар-Ола*

В статье рассматривается опыт создания виртуальных музеев в Республике Марий Эл, анализируются сайты основных музейных учреждений республики, разрабатываются перспективы музеефикации пространства сайтов, даются конкретные рекомендации. Наш опыт будет полезен в первую очередь малым музеям, желающим разработать собственное представительство в виртуальном пространстве.

Ключевые слова: виртуальный музей, музейный сайт, виртуальная экспозиция, виртуальная экскурсия

Несмотря на свою актуальность в контексте современности, определение виртуального музея оформилось не окончательно. Назначение виртуального музея, его место в общекультурном контексте до сих пор не определено с достаточной ясностью. Первым достаточно близким приближением к идее виртуального музея был замысел «воображаемого музея», созданный писателем и культурологом Андре Мальро. По мысли Мальро, «в эпоху изобретения способа воспроизведения изображения высокого качества (то есть фотографии) для каждого из нас становится возможным создать в воображении всеобъемлющий музей» [1, с. 57]. В наши дни мы можем видеть практическое воплощение идеи Мальро – обмен фотографиями становится одним из самых распространённых способов коммуникации в современном обществе.

Первичной единицей строения виртуального музея является изображение, и значит, правомерным будет рассматривать виртуальный музей как средство коммуникации посредством визуальности и текстов, сопровождающих ту или иную визуальную единицу. Разумеется, сущность виртуального музея не сводится к сущности фотоальбома, где имеются фотографии и подписи к ним. По определению А.В. Лебедева, виртуальным музеем следует называть лишь виртуальный объект, который «воспроизводит структуру реального музея и имеет дело с реальными предметами» [3, с. 83]. Подход А.В. Лебедева конституирует прямую связь между реальным и виртуальным музеями – по мнению Лебедева, подлинных виртуальных музеев существуют единицы. Также А.В. Лебедев утверждает двухсторонний характер виртуализации музейного пространства – в первом случае, виртуальный музей представляет собой моделирование реального пространства в виртуальной среде, во втором случае, виртуальными компонентами обогащается реальное пространство музейной экспозиции [2, с. 6]. На наш взгляд, нельзя сказать, что сущность реального музея не подверглась трансформации

посредством взаимодействия с виртуальным музеем. Мы выяснили, что определения реального и виртуального музея не имеют чётких границ, что вызвано изменениями в обществе и его отношении к культуре. Стремление к репрезентативности и интерактивности становится всеохватывающим, и виртуальный музей в данных реалиях встаёт на службу реального музея, являясь средством презентации его деятельности. Опираясь на существующие определения и специфику изменений, происходящих в культуре в наши дни, рассмотрим виртуальный музей как продукт, созданный с целью презентации и расширения деятельности реального музея и моделирующий присутствие в реальном музее.

Разработкой критериев оценки виртуальных музеев занимались немногие специалисты, самую полную систему критериев в своей статье «Виртуальные музеи: подходы к типологии» предлагает Т.И. Максимова. Она выделяет следующие критерии для оценки виртуального музея: локальность, функциональность, источник финансирования, доступность, возрастная и целевая направленность [4, с. 187].

Данные критерии вполне могут быть применимы и к оценке реального музея, они неспецифичны, и потому они служат сближению реального и виртуального музея. В нашей работе мы будем анализировать представительства реальных музеев в их связи с тезисом А.В. Лебедева о том, что виртуальный музей должен воспроизводить структуру реального музея. Тем не менее, не будем забывать о тех составляющих виртуального музея, которые не могут существовать в музее реальном, например, таких как виртуальный гид по городу. Эти специфические составляющие виртуального музея, по сути, репрезентативны – они имеют специфику, которая не может быть представлена в музее реальном. Далее мы проанализируем виртуальные представительства основных музеев Республики Марий Эл, и разработаем практические рекомендации для каждого из них.

Официальный сайт МУ «Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс» имеет раздел под названием «Виртуальный музей», в котором представлено три продукта – «Виртуальный тур», «Музей ONLINE» (здесь представлены трансляции мероприятий, проходящих в стенах музея) и «Виртуальные выставки» (здесь пользователи публикуют собственные фотографии). Наибольший интерес для нас представляет «Виртуальный тур». На стартовой странице мы видим стилизованную карту, где обозначены ключевые точки экскурсионного маршрута – музеи города. Мы можем выбрать любую из этих точек, и начать свою виртуальную прогулку по г. Козьмодемьянску. Выбрав отправную точку маршрута, мы попадаем в пространство 3D-панорамы, где можем ознакомиться с краткой историей, как самого города Козьмодемьянска, так и каждого отдельного представленного памятника. Внутри 3D-панорамы также присутствует карта, которая помогает навигации в пространстве того или иного музея или участка города. Информация представлена как в текстовом виде, так и в виде аудиозаписей. Пространство виртуального тура охватывает большую часть территории города. Виртуальный тур, разработанный «Козьмодемьянским культурно-историческим музейным комплексом», мог бы называться виртуальным музеем «в полном смысле слова» в том случае, если бы повторял структуру

музея, но он повторяет структуру экскурсии. Разумеется, проект заявляет о себе как о виртуальном туре, и, стало быть, оценку проекту следует давать лишь с помощью критериев оценки виртуального тура. Тем не менее, рассматриваемый нами проект имеет возможность стать виртуальным музеем – для этого необходимо сделать виртуальный тур более подробным, сопроводить наиболее интересные экспонаты пояснениями, и, возможно, разработать виртуальные музеи для каждого музея, входящего в комплекс.

Музей истории г. Йошкар-Олы позже остальных обзавёлся собственным сайтом, но это не помешало ему в короткие сроки разместить достаточно подробную презентацию деятельности на сайте. Пользователи могут ознакомиться с экспозициями музея с помощью 3D-панорам. К сожалению, эти панорамы носят лишь ознакомительный характер – пояснения к экспонатам отсутствуют, лишь некоторые экспонаты представлены с помощью фотографий. Не меньший интерес для нас представляет раздел сайта под названием «Выставки и экспозиции» с подразделом «Виртуальные выставки». Всего в подразделе представлено две виртуальные выставки – «Ради чистого неба», посвященную судьбам советских лётчиков, воевавших на фронтах Великой Отечественной, и «Всё как у людей-2», посвященную традиционной народной игрушке. «Ради чистого неба» представляет собой веб-страницу с фотографиями и пояснениями к ним. Текст читается сверху вниз. «Всё как у людей-2» представляет собой 3D-панораму с фотографиями. Нам представляется, что у данного музея есть большие перспективы в создании виртуальных музейных проектов – в его фондах находится множество редких фотографий, предметов быта. Первым шагом к созданию таких проектов может послужить интеграция исследовательской работы, которая проводится музеем (на сайте есть раздел, посвященный публикациям и статьям сотрудников музея) и специалистов в области проектирования виртуальных музеев.

Сайт Республиканского музея изобразительных искусств Республики Марий Эл, к сожалению, пока не имеет виртуальных экспозиций или туров, и носит лишь информационный характер. Тем не менее, нельзя сказать, что у музея нет потенциала к созданию виртуальных музейных проектов – в музее проводится множество мероприятий, он имеет обширные фонды и два больших здания с просторными залами.

Сайт Национального музея республики Марий Эл им. Т. Евсеева имеет раздел «Виртуальный музей», в котором в свою очередь находятся два подраздела «Виртуальные выставки» и «Виртуальный тур». В подразделе «Виртуальные выставки» мы можем ознакомиться с размещенными в стандартном формате веб-страницы изображениями и сопроводительными текстами. На сайте представлено около семидесяти «выставок», созданных в период с 2012 по 2016 год. В подразделе «Виртуальный тур» мы можем ознакомиться с экспозиционными площадями музея. Сайт Национального музея им. Т. Евсеева, как и сайт Музея истории города Йошкар-Олы, может быть обогащен проектами, интегрирующими работу исследователей и работу специалистов в области проектирования виртуальных музеев.

Основной проблемой всех виртуальных музейных проектов в республике Марий Эл является дезинтеграция виртуальных экспозиций, которые, как

мы выяснили, являются набором фотографий и текстов, представленных в виде веб-страницы, и виртуальных туров, представленных в виде 3D-панорам. Данная проблема может быть преодолена путём разработки проектов, направленных на создание продуктов, сочетающих в себе в равной степени визуальный и повествовательный элементы. Исходя из определения «виртуального музея», данного А.В. Лебедевым, мы определили, что наиболее совершенным является проект, созданный МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс», так как именно он наилучшим образом структурирован и располагает текстовыми материалами, наилучшим образом раскрывающими историю того или иного музейного предмета. Остальные музеи, рассмотренные нами, могут обзавестись подобными проектами, представляющими пространство города Йошкар-Ола в его историчности с помощью специфических средств виртуального музея.

Источники и литература

1. Куклинова И.А. А. Мальро и Б. Делаш: взгляд на природу художественного музея // Труды СПбГУКИ: сб. ст. – СПб., 2015. – С.56-66.
2. Лебедев А.В. Виртуальные музеи и виртуализация музея // Мир музея. 2010. № 10. С.5-9.
3. Музейное проектирование / Отв. ред. А. А. Щербакова, сост. А. В. Лебедев. – М., 2009. – 256 с.
4. Максимова Т.Е. Виртуальные музеи: подходы к типологии // Вестник МГУКИ. 2012. №4. – С.186-190.

Мониторинг деятельности туристско-информационных центров регионов Поволжья

Сафина Г.М.,

*Музей истории города Йошкар-Олы,
специалист по туризму отдела ТИЦ
г. Йошкар-Ола*

В статье рассмотрены вопросы, связанные с появлением туристско-информационных центров в Поволжском регионе. Раскрыты цели и задачи деятельности подобных центров.

Ключевые слова: туризм; информационная инфраструктура туристского рынка; туристско-информационный центр.

По данным единого реестра туристско-информационных центров, на сегодняшний день, в России насчитывается более 140 туристско-информационных центров (ТИЦ) [1]. Востребованность такого рода информирования туристов растёт из года в год. Это вызвано с ростом интереса к самостоятельному туризму, где человек более свободен в своем выборе маршрута. Незаменимым партнером для туриста в этом случае является туристско-информационный центр той местности, где он находится.

ТИЦы занимаются сбором, обработкой и предоставлением бесплатной информации о рекреационных ресурсах региона, работают с туристами, экскурсантами и выполняют функции формирования положительного образа туристского кластера.

Очень важно, что благодаря этой сервисной службе, гости получают актуальную и максимально полную информацию о разных предприятиях и о разных ресурсах региона [6, с. 49-51].

Туристско-информационные центры представляют собой структуры, как правило, государственного характера и финансируются за счет денежных средств городского бюджета и федерального бюджета. Могут быть областными, городскими или районными структурами.

Каждый туристско-информационный центр имеет право определить свои цели, задачи и методы работы с клиентами. Рассмотрим их на примере ТИЦев регионов Поволжья, активно и успешно осуществляющих свою деятельность.

Информационный центр г. Казани работает с 30 мая 2007 года и предоставляет гостям города и Республики услуги по оказанию информационной поддержки на разных языках; бронирование номеров в любом из 130 отелей Казани; проведение регулярных групповых экскурсий по Казани и окрестностям; предоставление услуг трансфера и транспортных услуг на комфортабельных автобусах и автомобилях различного уровня. ТИЦ г. Казани осуществляет продвижение города Казани на внутреннем и международном туристских рынках [4].

ГБУНО «Нижегородский туристско-информационный центр», официальное открытие которого состоялось 12 ноября 2012 года, создан для формирования комфортной информационной среды для гостей и жителей города. К основным задачам Нижегородского ТИЦа относится информирование нижегородцев и гостей города о туристском потенциале Нижегородской области; проведение выездных мероприятий с целью популяризации туристского потенциала, пропаганды активного отдыха и активации интереса к истории, культуре и традициям Нижегородской области[2].

КОГКУ «Центр развития туризма Кировской области» работает с 14 января 2013 года. Деятельность Центра направлена на создание благоприятных условий для доступа граждан РФ и иностранных граждан к туристским ресурсам Кировской области, а также развитие внутреннего и въездного туризма на территории Кировской области. Отдел занимается организацией и проведением туристских событийных мероприятий на территории Кировской области, а также подготовкой и распространением информационных материалов о туристской привлекательности области (туристские карты, тематические туристские буклеты и т.д.) [5].

Самым молодым, среди анализируемых ТИЦов, является Туристско-информационный центр г. Йошкар-Олы, который начал свою работу с января 2015 года. Несмотря на это, центр ведет активную работу по организации туристских маршрутов по г. Йошкар-Ола и Республике Марий Эл; проведению специальных мероприятий по формированию устойчивого бренда Йошкар-Олы как туристического центра; ведет работу по обучению турволонтеров для работы с гостями города на инфопунктах и др. [3].

Анализ сайтов туристско-информационных центров показал, что каждого из них объединяет единая цель – своевременное предоставление информации и продвижение региона на туристском рынке. Немаловажным в работе подобных центров является привлечение внебюджетных средств на развитие туризма конкретного региона. ТИЦы являются неким информационным банком данных о потенциале регионов, который будет интересен для опытного путешественника и полезен для начинающего туриста.

Источники и литература

1. Реестр Туристско-Информационных Центров Российской Федерации [Электронный ресурс] / Федеральное агентство по туризму. – Режим доступа: <http://nbcrs.org/tic/ListTic.cshhtml>, свободный (дата обращения: 28.11.2016).
2. Туристический портал Нижегородской области. – Режим доступа: <http://www.nnwelcome.ru/>, свободный (дата обращения: 28.11.2016).
3. Туристско-информационный центр г. Йошкар-Олы. – Режим доступа: <http://i-ola-visit.ru/>, свободный (дата обращения: 28.11.2016).
4. Туристско-информационный центр г. Казани. – Режим доступа: <http://kazantravel.ru/>, свободный (дата обращения: 28.11.2016).
5. Туристско-информационный центр Кировской области. – Режим доступа: <http://www.visitkirov.ru/>, свободный (дата обращения: 28.11.2016).
6. Чернякина А.О. Роль туристско-информационных центров в комплексном подходе к формированию бренда туристско-рекреационного кластера // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. №12.

Музей и турист: формы взаимодействия (из опыта работы Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева)

Яндулова Т.В.,

*Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева,
зав. отделом научно-просветительской работы
г. Йошкар-Ола*

Статья посвящена формам музейного взаимодействия с туристами и туристическими группами. Автор, используя опыт работы в Национальном музее РМЭ им. Т. Евсеева, освещает особенности и определяет перспективы дальнейшего взаимодействия с данной категорией посетителей.

Ключевые слова: Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева, туристы, туризм, музейная педагогика, интерактивная экскурсия, музейно-образовательная программа.

Многие виды современного туризма ориентированы на знакомство с другими народами и их культурами [1, с. 9]. Особое место при этом занимает музейный туризм – разновидность туризма, специфика которого заключается в использовании туристского потенциала музеев и территорий, которые к ним прилегают, современная форма межкультурных отношений и полноправная форма музейной работы.

Национальный музей им. Т. Евсеева – старейший музей Республики Марий Эл, ведущий научно-методический и информационный центр для муниципальных и ведомственных музеев республики. За годы работы в музее собраны богатейшие коллекции по истории, природе, этнографии, культуре Марийского края [2, с. 12]. Являясь ведущим музеем Республики Марий Эл, обладает немалым туристическим потенциалом. Ежегодно его вместе с филиалами посещают более 100 тысяч человек: в 2015 году – 118,4 тыс. чел. (из них туристов 39,24 тыс.), за 9 месяцев 2016 г. – 72 тыс. чел. (из них 27,3 тыс. чел.).

Музей имеет тесные контакты с местными и региональными крупнейшими туроператорами и турагентствами. Благодаря такому сотрудничеству, в течение всего туристического сезона проводятся различные формы работы с посетителями. Наиболее востребованными являются традиционные экскурсии (обзорные и тематические) на базе постоянных выставок и экспозиции музея. Экскурсии проводятся с учетом категории посетителей, в том числе и для желающих на марийском языке.

Особенным интересом у туристов пользуются экскурсии по экспозиции «Обряды жизненного цикла: Традиционная культура народа мари XIX-XX веков». Уникальная этнографическая экспозиция рассказывает об обрядах жизненного цикла от рождения до смерти, календарных обрядах, традиционных занятиях мари (пчеловодство, охота, рыболовство, сельское хозяйство, ремесло), традиционных религиозных верованиях, домостроительных обрядах.

В экспозиции представлены:

- окружающая среда и взаимоотношения человека с природой;
- постепенное освоение человеком жизненного пространства, знакомства с окружающим его миром на протяжении жизненного пути – от рождения до смерти;
- вступление молодого поколения во взрослую жизнь;
- круг повседневных забот, традиционные занятия;
- мир, связанный с богами и религиозной жизнью;
- астральный культ народа мари.

Традиционная культура представлена на примере собирательного образа жизненного пути марийской женщины, который рассматривается в разных жизненных ситуациях – в семье, в обществе, во время работы и отдыха. В экспозиции показаны подлинные бытовые предметы, украшения, национальные костюмы, религиозные культовые предметы XIX-XX вв.

**Васканова Н.А., ст. научный сотрудник отдела этнографии,
проводит игру «Лычки» для туристов из Нижегородской области**

Не меньший интерес вызывают у посетителей выставки «Страницы истории Марийского края с древнейших времен до 80-х годов XX века» и «Удивительный мир животных. Особо охраняемые природные территории Республики Марий Эл», в которых представлены подлинные вещественные и фотодокументальные материалы по важнейшим периодам истории Марийского края, рассказывающие об уникальной природе Республики Марий Эл, животном и растительном мире края, об особо охраняемых территориях нашей республики.

Этнотуристический потенциал музея представляют экскурсионные

интерактивные программы для гостей Йошкар-Олы и республики с использованием уникальных подлинных экспонатов, например, интерактивная экскурсия с элементами театрализации «В краю звонких гуслей». Начинается экскурсия со встречи гостей на первом этаже музея игрой на традиционных музыкальных инструментах, продолжается в зале этнографической экспозиции и полностью сопровождается музыкальным оформлением. При знакомстве с главным марийским зимним праздником Шорыкйол (в переводе с марийского – «овечья нога») проводятся традиционные гадания и игра «Лычки», характерные для этого времени года.

В том случае, когда экскурсантами являются дети, говоря о традициях марийской кухни, предлагается демонстрация предметов быта или игра «Угадай предмет» (закрытыми глазами нужно взять один предмет из корзины и затем рассказать о его назначении). После знакомства с традициями марийской свадьбы проводится мастер-класс по марийским народным танцам и исполнению народных мотивов на музыкальных инструментах, гостей обучают движениям марийской плясовой. Подобный мастер-класс пользуется особенной популярностью у гостей музея. Во время представления костюмных комплексов народа мари проводится примерка некоторых типов головных уборов замужних женщин: «шарпан-нашмак» и «шимакш». Завершается экскурсия марийской песней, которую исполняли обычно во время проводов гостей.

Большой популярностью в последние годы пользуются культурные акции «Ночь в музее» и «Ночь искусств».

Для детей и семей, имеющих детей, организована культурная акция «Выходные с музеем», в рамках которой каждую субботу и воскресенье проводятся музейно-образовательные программы и мастер-классы.

Ежегодно проводятся Дни открытых дверей: 1 февраля – в день рождения Тимофея Евсеева, 18 мая – в Международный день музеев, в Татьянин день – 25 января (для студентов и Татьян), в ноябре – к празднованию Дня матери в России (для мам с детьми).

Для туристических групп, состоящих из обучающихся начальных классов, сотрудниками нашего музея также разработаны театрализованные музейные экскурсии и программы: «Весёлый Шорыкйол», «Едет Маслена по льду, везет блинцы на меду», «Именины Бабки-Ёжки», «Проделки Вуверкувы», «Жили-были, или Дело было в Рукоделкино». Такие программы рассчитаны на детей от 3 до 12 лет и на семейного посетителя. В сопровождении сказочных героев происходит знакомство с бытом и культурой народов Республики Марий Эл, вспоминаются знакомые и узнаются новые сказки, можно рассмотреть и потрогать старинные предметы крестьянского быта.

Например, в программе «Весёлый Шорыкйол» дети знакомятся с традиционными зимними играми, гаданиями и обрядами народа мари. Перед детьми разыгрывается обход домов ряжеными во главе с Васли кугыза и Васли кува.

В программе «Именины Бабки-Ёжки» и «Проделки Вуверкувы» персонажи русских и марийских народных сказок знакомят детей с уже давно забытыми предметами крестьянского быта.

Данная форма взаимодействия выполняет важную функцию в сохране-

нии, обогащении и популяризации культурных традиций и истории народов Республики Марий Эл, особенно среди подрастающего поколения. И музей в данном случае является идеальной базой для решения этих задач.

Иванова З.П., заведующая методическим отделом, проводит авторский мастер-класс – «Обереговая кукла Ший Пампалче» для студенческой группы

Для гостей музея проводятся мастер-классы по изготовлению традиционных кукол, оберегов, поделок в технике оригами.

Для удобства посетителей 3 года назад был открыт киоск «Чон пӧлек» (в переводе с марийского языка – «Душевный подарок»), в котором можно приобрести сувениры и подарки, сделанные руками местных мастеров и умельцев, и которые будут напоминать о поездке в нашу республику.

Одной из форм взаимодействия с туристами является сайт Национального музея, на котором можно узнать всю актуальную информацию о мероприятиях, посетить виртуальные выставки, не выходя из дома, совершить виртуальный тур по музею и его филиалам.

Таким образом, Национальный музей осуществляет различные формы музейного взаимодействия с туристами и туристическими группами и обладает достаточным потенциалом для дальнейшего развития в сфере туризма. Очевидно, что с годами популярность музеев в качестве одного из главных туристических ресурсов будет только расти, и посещение музея будет все чаще включаться в туристские маршруты.

Литература

1. Романчук А.В. Музейный туризм: Учебно-методическое пособие. – Санкт-Петербург, 2010. – 46 с.
2. Национальный музей им. Т. Евсеева. Страницы истории / Сост. А.В. Муравьев. – Йошкар-Ола: ГБУК РМЭ «Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева», 2011. – 104 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Всероссийская научно-практическая конференция X Евсеевские чтения «Финно-угорская тематика в российских и зарубежных музеях» (к 130-летию со дня рождения Т.Е. Евсеева)

Пленарное заседание

Кузьмин Е.П. Евсеевские чтения как фактор развития науки в музеях Республики Марий Эл (к 10-летию музейной конференции)	4
Молотова Т.Л. Евсеев Тимофей Евсеевич у истоков марийской этнографической науки	9

Секция «Т.Е. Евсеев и другие подвижники музейного дела: историческая биография»

Байдимиров Д.А. Особенности бытования традиционного праздника Кугече у восточных мари	18
Губанова И.Г. Деятельность П.Д. Лоханова в Царевококшайском уезде в начале XX века	21
Емелин Е.В. От купеческих особняков до музеев. Памяти А.В. Муравьева	26
Рыбакова Г.Л. Мартыянова Г.И. – первый директор Сернурского музейно-выставочного комплекса	29
Сергеев О.А. Ареал собирания фольклорных материалов Тимофея Евсеева	33
Смирнова Н.Е. Жизнь и деятельность К.Р. Гейста	38
Тимофеева Н.А. Александра Степановна Барамыгина как организатор музейного дела в городе Волжске	42
Шерстнев В.Л. Архивы Марий Эл в музейном пространстве г. Козьмодемьянска. К 95-летию Архивной службы Республики Марий Эл	48
Шурыгин А.В. Немеркнущая звезда: страницы жизненного и творческого пути марийского писателя и журналиста Дим. Орая (к 115-летию со дня рождения)	51

Секция «Вопросы сбора, хранения и экспонирования музейных предметов и формы их популяризации»

Бушила М.А. Экспозиция «Древний Царевококшайск» как пример экспонирования этнографической коллекции	58
Васканова Н.А. «Евсеевские Коллекции» в фондах Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева	62
Карпеева Е.Ю. Музейная экспедиция как форма погружения в историю финно-угристики в марийском крае	65
Лобанова С.Ю. Хранение и использование коллекций в Козьмодемьянском этнографическом музее им. В.И. Романова. Из опыта работы	68
Сапегина Ю.П. Экспонаты Малмыжского краеведческого музея как свидетельства истории финно-угров	72
Халиков Н.А. Этнографические коллекции финно-угорских народов Поволжья и Урала в фондах Национального музея Республики Татарстан	78

Секция «Финно-угорская археология и сохранение культурного наследия»

Акилбаев А.В. Популяризация археологической науки на примере реконструкции древнемарийского костюма IX-XI веков	82
Домрачев С.П. Из истории охраны культурного наследия Республики Марий Эл	86

Иванова И.И. Определение культурно-туристического потенциала поселка Звенигово	91
Краснова Е.Ю. Опыт археологических реконструкций в Национальном музее РМЭ им. Т. Евсеева	95
Лапина А.С., Егوشина Н.В. Уроженцы Марий Эл на войне: опыт археологического исследования XX века	100
Павлова А.Н., Печников А.О. Материальная культура финно-угров Поволжья I тыс. до н.э. – начала II тыс. н.э. в музейном пространстве г. Йошкар-Ола	103
Попов В.А., Смирнова Е.В., Шаранов Е.С., Чернов В.Ю. Диагностика деревянных строительных конструкций методом сопротивления сверлению при атрибуции и экспертизе объектов культурного наследия	106
Шалахов Е.Г. К вопросу о музеефикации памятника первобытной археологии «Юринская стоянка»	112

*Секция «История и этнография
финно-угорских народов на современном этапе»*

Бушков Р.А. Шоринский хрусталь	116
Васенин Д.В. Деятельность эвакуированных предприятий Марийской АССР в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)	123
Молотова Т.Л. Обряд «продажи» ребенка у марийцев	128
Пичугина Е.Ф. Становление и развитие Марийского государственного педагогического института им. Н.К. Крупской (1931-2008)	131
Рыбакова Е.Л. Продолжая традиции: клуб «Марийский краевед»	135
Самойлов В.Г. Герой Советского Союза – К.П. Кутрухин (к 100 – летию со дня рождения)	138

*Секция «Роль этнографии в музейной педагогике:
проблемы и перспективы»*

Бородова О.Ю., Спасивцева Н.В. Мастер-класс по изготовлению скрапбукинг-открытки в стилистике марийского народно-прикладного искусства	144
Жданова Т.Ю. Экологическое образование и воспитание музейными средствами (из опыта работы отдела природы Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева)	149
Иванова З.П., Кондратьева М.В. Использование музейно-образовательных программ этнографической направленности на уроках ИКНМ	153
Константинова Т.В. Значение признанных людей Куженерского района в музейной педагогике для современности	161
Матвеева Т.А. Реализация программ этнокультурной направленности через сотрудничество музея и дошкольных образовательных учреждений	165
Матукова Е.В. Использование детского фольклора в музейной педагогике на примере работы отдела научно-просветительской работы	170
Минин Р.М. Роль этнографии в музейной педагогике на примере МВЦ Параньгинского муниципального района	175

*Секция «Культурная мозаика финно-угорских народов:
традиции и новации»*

Григорьева А.О. Марийский национальный костюм как маркер воображаемого пространства в графике марийских художников 1950 – 1980-х годов	180
Иванова И.И. Элементы декора, выполненные крючком, в марийском народном костюме и интерьере Звениговского района Республики Марий Эл	185
Калмыкова М.Н. Традиционная кухня удмуртского народа в мозаике финно-угорской кухни (по материалам фондов Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда)	190
Колчева Э.М. Географическое пространство этнокультуры мари в изобразительном искусстве Марийского края 1950-80-х годов	193

Мушкина Н.В. О некоторых особенностях праздника Шорыкйол и его музыкально-песенного содержания	204
Требушкова О.А. Опера И. Молотова «Элнет». К 45-летию премьеры	211

*Секция «Музей в современном социуме:
вопросы инновационного развития»*

Ведерникова Н.Д. Квест как форма работы с посетителями (из опыта работы отдела НПР Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева)	219
Давыдова Т.А. Музейные проекты в социальных сетях	222
Рыбаков М.А. Виртуальные музеи Республики Марий Эл. Опыт создания и перспективы развития	227
Сафина Г.М. Мониторинг деятельности туристско-информационных центров регионов Поволжья	231
Яндулова Т.В. Музей и турист: формы взаимодействия (из опыта работы Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева)	233